

МИЭТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования

Научный журнал

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

Том 12 № 1
2025 г.

ISSN 2409-1073
Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research

Scientific Journal

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of LLC Agency “Book-Service”:
80114

Vol. 12 No. 1
2025

ISSN 2409-1073
Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент, профессор РГСУ (Москва)

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ (Москва)

Председатель редколлегии

Анискин Ю. П., доктор экономических наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ (Москва)

Сопредседатель редколлегии

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

Члены редколлегии

Агапов В. С., доктор психологических наук, профессор, профессор Московского университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя (Москва)

Алексеев С. В., доктор педагогических наук, профессор, профессор СПбАППО (С.-Петербург)

Алексева И. Ю., доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИФ РАН (Москва)

Большаков С. Н., доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор, профессор РГСУ (Москва)

Бондарева Я. В., доктор философских наук, профессор, завкафедрой ГУП (Москва)

Брижак О. В., доктор экономических наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Гладилина И. П., доктор педагогических наук, профессор, профессор МГУУ Правительства Москвы (Москва)

Гладков И. С., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской академии наук (Москва)

Гуськова Н. Д., доктор экономических наук, профессор, профессор МГУ им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Данильченко А. В., доктор экономических наук, профессор, декан БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Евдокимова М. Г., доктор педагогических наук, доцент, директор Института ЛПО НИУ МИЭТ (Москва)

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, директор научной школы РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва)

Еленева Ю. Я., доктор экономических наук, профессор, завкафедрой МГТУ «СТАНКИН» (Москва)

Захлебный А. Н., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Ин-т содержания и методов обучения РАО (Москва)

Иванова Г. П., доктор педагогических наук, профессор, профессор ГУП (Москва)

Ильин В. В., доктор философских наук, профессор, профессор КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана (г. Калуга)

Инфанте Давиде, Dr. Sci. (Polit. Econ.), альюнк-профессор Университета Калабрии (г. Ренде, Италия)

Кальней В. А., доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой РМАТ (г. Химки)

Лобастов Г. В., доктор философских наук, профессор, председатель Российского философского общества «Диалектика и культура» (Москва)

Лойко А. И., доктор философских наук, профессор, завкафедрой БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Мамедов Н. М., доктор философских наук, профессор, профессор РАНХиГС (Москва)

Михалкин Н. В., доктор философских наук, профессор, завкафедрой МГППУ (Москва)

Муза Д. Е., доктор философских наук, профессор, действительный член Крымской Академии наук, завкафедрой ДонГУ (г. Донецк, ДНР, Россия)

Равочкин Н. Н., доктор философских наук, доцент, профессор КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева; профессор КузГАУ им. В. Н. Полецкова (г. Кемерово)

Румба О. Г., доктор педагогических наук, профессор, профессор СВФУ им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Салимова Т. А., доктор экономических наук, профессор, профессор МГУ им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Степанов С. А., доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель МНЭПУ (Москва)

Таранова И. В., доктор экономических наук, профессор, профессор ГУЗ (Москва)

Фахрутдинова А. В., доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой ИМО КФУ (г. Казань)

Шукшина Т. И., доктор педагогических наук, профессор, член экспертного совета ВАК (онлайн), проректор по научной работе МордГПУ им. М. Е. Евсевьева,

руководитель Мордовского НЦ РАО (г. Саранск)

Якушенко К. В., доктор экономических наук, доцент, проректор БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**

Научный редактор — **Т. В. Растимешина**

Выпускающий редактор — **Ю. В. Лункина**

Компьютерная верстка — **Д. А. Носачев**

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**

Редакторы — **Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова**

Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Сайт: <http://esgi-journal.ru>

Подписано в печать 20.03.2025. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 21.85 усл. печ. л., 12.82 уч.-изд. л. Заказ № 11.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editorial Board

Editor-in-Chief

T. V. Rastimeshina, Dr. Sci. (Polit.), Professor at the Department of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University (Moscow)

Deputy Editor-in-Chief

A. I. Pirogov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, MIET (Moscow)

Chair of Editorial Board

Yu. P. Aniskin, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MIET (Moscow)

Co-Chair of Editorial Board

A. N. Chumakov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Co-Chair of Editorial Board; Prof. at the Chair of Geopolitics of Faculty of Global Studies, MSU (Moscow)

Editorial Board Members

V. S. Agapov, Dr. Sci. (Psy.), Prof., Professor, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow)

S. V. Alekseev, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, SPbAPPE (Saint Petersburg)

I. Yu. Alekseeva, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Leading Researcher, RAS Institute of Philosophy (Moscow)

S. N. Bolshakov, Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Polit.), Prof., Professor, RSSU (Moscow)

Ya. V. Bondareva, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Chair, SUE (Moscow)

O. V. Brizhak, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor, Financial University (Moscow)

I. P. Gladilina, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, MCUM under Moscow Government (Moscow)

I. S. Gladkov, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Scientific Officer, RAS (Moscow)

N. D. Guskova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MRSU (Saransk)

A. V. Danilchenko, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Dean of the Faculty, BNTU (Minsk, Belarus)

M. G. Evdokimova, Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director of the Institute of LPE, MIET (Moscow)

V. G. Egorov, Dr. Sci. (Hist.), Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of Scientific School, PRUE (Moscow)

Yu. Ya. Eleneva, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department, MSUT STANKIN (Moscow)

A. N. Zakhlebnyi, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Academician of Russian Academy of Education, Head of the Laboratory, RAE (Moscow)

G. P. Ivanova, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, SUE (Moscow)

V. V. Ilyin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, Kaluga Branch of BMSTU (Kaluga)

Davide Infante, Dr. Sci. (Polit. Econ.), Adjunct Professor, Univ. of Calabria (Rende, Italy)

V. A. Kalney, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of the Chair, RIAT (Khimki)

G. V. Lobastov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chairman of the Russian Philosophical Society "Dialectics and Culture" (Moscow)

A. I. Loiko, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department, BNTU (Minsk, Belarus)

N. M. Mamedov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, RANEPa (Moscow)

N. V. Mikhalkin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department, MSUPE (Moscow)

D. E. Muza, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Full Member of the Crimean Academy of Sciences, Head of the Chair, DonNU (Donetsk)

N. N. Ravochkin, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor, KuzSTU n. a. T. F. Gorbachev; Professor, Kuzbass SAU n. a. V. N. Poletskov (Kemerovo)

O. G. Rumba, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal Univ. (Yakutsk)

T. A. Salimova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MRSU (Saransk)

S. A. Stepanov, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of Scientific School, IIUEPS (Moscow)

I. V. Taranova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, SULUP (Moscow)

A. V. Fahrutdinova, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of the Department, Kazan Federal Univ. (Kazan)

T. I. Shukshina, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Member of Expert Council of RF Higher Attestation Commission (online), Vice Rector for Research of MSPU n. a. M. E. Evseev, Head of Mordovian Scientific Center of the RAE (Saransk)

K. V. Yakushenko, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Vice-Principal for Research, BNTU (Minsk, Belarus)

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Executive editor — **Yu. V. Lunkina**

Digital typesetting — **D. A. Nosachev**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Тел.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Web: <http://esgi-journal.ru>

Signed to print 20.03.2025. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 21.85. Published sheets: 12.82. Order No. 11.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

О введении раздела «Молодой ученый»: обращение главного редактора	6
---	---

Экономика инновационного развития: теория и практика

Андреева А. А., Маркеева В. А. Комплексный подход к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал в нефтегазовой отрасли	8
Барраза Легия А. А., Еникеева С. А. Выбор метода детерминированного факторного анализа и обоснование его применения в мультипликативных факторных моделях	21
Гулордава А. А., Брижак О. В. Цифровизация финансового рынка: современные тенденции и глобальные тренды	34
Фролова Е. А., Брижак О. В. Разработка экосистемы личности как инновационной системы управления жизнью: возможности и перспективы	45

Философия: мир в человеке и человек в мире

Елдин М. А., Захаров А. В., Гусев А. А. Парадигма экономической традиции Никейской империи и духовные традиции российского социума: политико-философский аспект	58
Лебедев В. Ю., Удалова Л. В. Приватность в цифровом обществе: вызовы и риски современности. Часть 1. Приватность как социальное явление	67
Равочкин Н. Н., Сухов Ю. П. Воплощение идей Просвещения в современном обществе	76

Итоги круглого стола Института ВП СГН «Когнитивные технологии: философский аспект»

Вводная статья (Н. В. Даниелян)	87
Даниелян Н. В. Развитие самостоятельного искусственного интеллекта как угроза человеческой расе: философский аспект	89
Кнэхт Н. П. Меняющийся образ науки: неоалхимия и нейросеть	95
Михайлина С. А. Когнитивные аспекты взаимодействия с компьютерными нейросетями	103
Труфанова Е. О. Может ли искусственный интеллект обладать свойствами субъектности: философские аспекты проблемы	110

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

Королёв В. Г., Бардушкин В. В. Динамика и тенденции физической подготовленности студентов вузов России конца XX в. и современных студентов-юношей НИУ МИЭТ	118
Манилова Г. В., Спиридонов А. Б. Креативный подход к аттестации студентов, имеющих разноуровневую подготовку	127
Попова Т. В. Проблемы использования когнитивных технологий в высшей школе	135
Сусhev С. С., Михайлова С. В. Онлайн-курс как системообразующая единица дополнительного иноязычного образования	144

Молодой ученый

Лункина Ю. В. Преодоление как предмет философских исследований: обзор предметного поля	154
Смирнова М. А. Обучение вежливости по-японски: направления исследования	163
Юнгина А. Н. Обучение иностранному языку в условиях цифровой лингвообразовательной среды	172

Информация

Памятные и знаменательные даты	181
Книжные новинки	183
К сведению авторов	185

CONTENTS

On introducing the new section “Young Scientist”: Editorial	6
Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice	
Andreeva A. A., Markeeva V. A. Integrated approach to assessing the efficiency of human capital investment in the oil and gas industry	8
Barraza Legia A. A., Enikeeva S. A. Selection of deterministic factor analysis method and justification of its application in multiplicative factor models	21
Gulordava A. A., Brizhak O. V. Financial market digitalization: Modern tendencies and global trends	34
Frolova E. A., Brizhak O. V. Developing an ecosystem of personality as an innovative life management system: Opportunities and prospects	45
Philosophy: Universe in Human and Human in Universe	
Yeldin M. A., Zakharov A. V., Gusev A. A. Paradigm of the economic tradition of the Nicene Empire and the spiritual traditions of Russian society: Political and philosophical aspect	58
Lebedev V. Yu., Udalova L. V. Privacy in a digital society: modern challenges and risks. Part 1. Privacy as a social phenomenon	67
Ravochkin N. N., Suhov Yu. P. Realization of the Enlightenment ideas in modern society	76
Results of the Round Table of the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities “Cognitive Technologies: Philosophical Aspect”	
Introductory article (<i>Danielyan N. V.</i>)	87
Danielyan N. V. The development of full artificial intelligence as threat to the human race: Philosophical aspect	89
Knekht N. P. The changing image of science: Neo-alchemy and neural network	95
Mikhaylina S. A. Cognitive aspects of interaction with computer neural networks	103
Trufanova E. O. Whether artificial intelligence can have the properties of subjectivity: Philosophical aspects of problem	110
Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development	
Korolev V. G., Bardushkin V. V. Dynamics and trends of physical preparedness of university students in late 20 th century Russia and of modern male students of MIET	118
Manilova G. V., Spiridonov A. B. Creative approach to the assessment of students with multi-level skills	127
Popova T. V. The problems of using cognitive technologies in higher education	135
Sushchev S. S., Mikhailova S. V. Online course as a system-forming unit of additional foreign language education	144
Young Scientist	
Lunkina Yu. V. Overcoming as subject for philosophical studies: A scoping review	154
Smirnova M. A. Teaching politeness in Japanese: Research directions	163
Yungina A. N. Foreign language teaching in the conditions of digital linguistic-educational environment	172
Information	
Memorable and remarkable dates	181
New books	183
For the Authors	185

О введении раздела «Молодой ученый»: обращение главного редактора

On introducing the new section “Young Scientist”: Editorial

Уважаемые авторы и читатели журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования»! Дорогие друзья!

Наш журнал выпускается уже 11 лет, в декабре 2024 г. в свет вышел 44-й номер ЭСГИ. Вместе с нашими авторами и читателями мы прошли долгий путь: в журнале было опубликовано 1157 полнотекстовых статей. В 2023 г., согласно данным Science Index, статьи из нашего журнала были просмотрены более 11 тысяч раз, загружены 3190 раз и процитированы 165 раз. Мы полагаем, что рост цитируемости и видимости журнала соответствует нашей миссии и тем задачам, которые мы решаем в ходе ее реализации.

Наша миссия как научного журнала заключается в том, чтобы дать возможность не только признанным деятелям науки, но и начинающим исследователям высказать свою точку зрения на актуальные проблемы, касающиеся всех сфер общественной жизни. С начала нашего пути редакционная коллегия журнала и сотрудники редакции отдавали себе отчет в том, насколько трудно молодым ученым даются первые шаги в науке. Поэтому мы стремились к тому, чтобы помогать в начале публикационного пути начинающим авторам — магистрантам, аспирантам, младшим научным сотрудникам. Как главный редактор я также считала себя ответственной за то, чтобы первые научные публикации начинающих авторов полностью соответствовали всем требованиям, предъявляемым научным сообществом и Высшей аттестационной комиссией к научным статьям в рецензируемом научном журнале утверждаемого ВАК Перечня изданий, в которых должны быть опубликованы

результаты научных исследований.

В то же время реализация этой части миссии была сопряжена с рядом трудностей, которые преодолевают и другие научные журналы. В частности, статьи молодых авторов никогда не принимаются в печать после первого рецензирования, поскольку требуют значительного числа доработок в части оформления результатов исследования, нередко также в части структуры статьи. Причем чаще всего научными тьюторами аспирантов и магистрантов при доработке статьи выступают рецензенты, которые добросовестно и при этом с соблюдением правил научной этики (и негласного кодекса доброжелательности) подробно прописывают рекомендации авторам статей, а также научные редакторы, которые не только пристально следят за прохождением статьи, но и консультируют молодых исследователей по вопросам ее оформления. Таким образом, наш журнал помогает авторам преодолеть вызовы и риски, связанные с публикацией первой статьи, несмотря на то, что, согласно принятым правилам публикации, редакция может не вступать в переписку с авторами.

Редакционная коллегия хотела бы отметить, что в относительно редких случаях авторы после первого рецензирования дорабатывают статью самостоятельно и при помощи внимательных и вдумчивых научных руководителей, в числе которых я хочу упомянуть *Ольгу Валентиновну Брижак*. Под ее научным руководством в первом номере 2025 г. публикуются две научные статьи, в работе над которыми она принимала самое активное участие, в том числе консультируя и контролируя своих учеников и соавторов на каждом

этапе работы, вплоть до согласования макетов.

Вместе с тем требования, предъявляемые к научным публикациям, становятся всё более строгими, и молодые авторы (особенно подготовившие статьи без участия научных руководителей) по объективным причинам с трудом могут конкурировать с состоявшимися учеными за право быть опубликованными в рецензируемых научных журналах. В связи с этим редакционная коллегия ЭСГИ приняла решение об изменении нашей редакционной политики, полагая, что поддержка начинающих ученых должна оставаться компонентом нашей миссии. В журнал введен новый раздел «Молодой ученый». Этот рецензируемый раздел

будет включать не более 25 % всех статей журнала и в нем будут публиковаться без соавторства с научными руководителями статьи молодых ученых (не имеющих ученой степени), относящиеся ко всем пяти специальностям, по которым наш журнал входит в Перечень ВАК.

Мы полагаем, что, с одной стороны, введение раздела «Молодой ученый» позволит нам сохранить возможность публикации начинающих исследователей и их поддержку как один из приоритетов политики издания, с другой стороны, эти публикации ввиду более точного попадания в нишу станут более видимы и транспарентны для научного сообщества.

*Главный редактор Татьяна В. Растимешина,
доктор политических наук, доцент*

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 8–20.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 1. P. 8–20.

Научная статья

УДК 331.1

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-1-8-20

EDN: OLGXGU

Комплексный подход к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал в нефтегазовой отрасли

А. А. Андреева¹✉, В. А. Маркеева²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

✉ andreeva.miet@yandex.ru

Аннотация. Разработана модель, позволяющая оценить влияние инвестиций в человеческий капитал на финансовые, операционные и социальные показатели крупнейших российских нефтегазовых компаний. В ходе применения модели установлено положительное влияние затрат на персонал — на показатели выручки и чистой прибыли. При этом статистически значимой связи между затратами на персонал и показателями рентабельности не выявлено. Установлено, что затраты на персонал умеренно снижают текучесть кадров, однако их связь с производительностью труда требует дальнейшего изучения. Сделан вывод о наиболее результативном подходе к управлению человеческим капиталом, который сочетает интеграцию финансовых и социальных показателей, внедрение нематериальных методов мотивации и использование современных технологий. В результате апробации модели сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности управления человеческим капиталом в условиях геополитических вызовов и на обеспечение долгосрочного устойчивого развития компаний нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: человеческий капитал, нефтегазовая отрасль, затраты на персонал, операционная эффективность, модель оценки, рентабельность, финансовые показатели, социальные индикаторы, методы мотивации, текучесть кадров, стратегическое управление

Для цитирования: Андреева А. А., Маркеева В. А. «Комплексный подход к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал в нефтегазовой отрасли».

Экономические и социально-гуманитарные исследования 12.1 (2025): 8–20.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-8-20> EDN: OLGXGU

© Андреева А. А., Маркеева В. А.

Original article

Integrated approach to assessing the efficiency of human capital investment in the oil and gas industry

A. A. Andreeva¹✉, V. A. Markeeva²

^{1,2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

✉ andreeva.miet@yandex.ru

Abstract. In this work, a model was developed allowing the assessment of the impact of human capital investment on financial, operational and social performance of the largest Russian oil and gas companies. In the course of applying the model, a positive influence of personnel costs on revenue and net profit indicators has been established. However, statistically significant relationship has not been found between personnel costs and profitability indicators. It was stated that personnel costs are moderately reducing staff turnover, but their relationship to labor productivity requires further study. It has been concluded on the most effective approach to human capital management, which combines the integration of financial and social indicators, the introduction of non-material motivation methods and the use of modern technologies.

As a result of model approbation, recommendations were formulated, aimed at improving the efficiency of human capital management in the context of geopolitical challenges and ensuring long-term sustainable development of oil and gas companies.

Keywords: human capital, oil and gas industry, personnel costs, operational efficiency, assessment model, profitability, financial indicators, social indicators, motivation methods, staff turnover, strategic management

For citation: Andreeva A. A., Markeeva V. A. “Integrated Approach to Assessing the Efficiency of Human Capital Investment in the Oil and Gas Industry”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 8–20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-8-20>

Введение

Нефтегазовая отрасль представляет собой ключевой сектор мировой экономики, так как обеспечивает энергетическую безопасность, стимулирует экономический рост и является для многих стран источником налоговых поступлений. Несмотря на геополитические вызовы, глобальный нефтегазовый рынок демонстрирует устойчивое развитие в сферах добычи нефти и газа, нефтехимической промышленности, инвестиций в разведку энергоресурсов.

Согласно прогнозам The Business Research Company, объем мирового рынка нефти и газа демонстрирует стабильный прирост. Ожидается, что в 2025 г. показатели рынка увеличатся по сравнению с 2024 г., при сохранении умеренных темпов ежегодного прироста¹.

Мировой спрос на нефть продолжает расти, однако его динамика постепенно замедляется из-за развития альтернативных источников энергии. Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что

¹“Oil and Gas Global Market Report 2025 — By Type (Oil & Gas Upstream Activities, Oil Downstream Products), By Drilling Type (Offshore, Onshore), By Application (Residential, Commercial, Industrial, Other Applications) — Market Size, Trends, and Global Forecast 2025—2034”. *The Business Research Company*. Web. 20 Feb. 2025. <<https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/oil-and-gas-global-market-report>>.

объем мировой нефтепереработки в 2025 г. увеличится на 630 тыс. баррелей в сутки, общий объем переработки составит 83,7 млн баррелей в сутки².

Россия остается одним из крупнейших производителей и экспортеров нефти и газа, активно участвуя в соглашениях ОПЕК+ — в целях регулирования динамики добычи и уровня цен. В 2024 г. зафиксировано небольшое снижение добычи нефти по сравнению с 2023 г., тогда как добыча газа, напротив, демонстрирует умеренный рост. Существенное сокращение экспорта нефти в европейские страны компенсируется увеличением поставок на азиатские рынки, включая Китай, Индию и Турцию³. Расходы на информационные технологии в нефтегазовом секторе России по итогам 2023 г. достигли 53 млрд руб., что на 17 % превышает расходы 2022 г. Активно внедряются такие технологии, как искусственный интеллект, суперкомпьютеры, роботизированные системы для повышения эффективности разведки и добычи⁴. Однако санкционная политика стран Запада с 2022 по 2024 г. затрудняет доступ к современным технологиям, увеличивая стоимость и сроки разработки новых месторождений⁵.

Рынок труда в нефтегазовой отрасли характеризуется высокой динамикой и стабильным расширением штата работников. Согласно данным мониторинга, в 2023 г. наблюдается увеличение среднесписочной чис-

ленности работников на 3 % по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее число занятых сосредоточено в сегментах добычи нефти, производства нефтепродуктов, а также транспортировки и хранения газа⁶.

Структура персонала показывает доминирование рабочих профессий, составляющих более половины общей численности работников в крупных компаниях отрасли, таких как ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл». Одновременно с расширением штата доля специалистов и руководителей остается стабильной.

Заработная плата в отрасли значительно превышает средние данные по экономике, однако сохраняются существенные различия между направлениями деятельности. Основной проблемой остается высокий уровень вредности условий труда, в котором заняты более 30 % работников.

Перспективы рынка труда включают высокий спрос на инженеров, специалистов по управлению производственными процессами, а также машинистов, что отражает технологическую направленность отрасли. Вместе с тем работодатели сталкиваются с трудностями в подборе квалифицированных кадров из-за высокого уровня конкуренции и зарплатных ожиданий. Сегодня для закрытия штатных вакансий по отрасли недостает более 200 тысяч сотрудников⁷.

Таким образом, мировая и российская нефтегазовая промышленность

²“Oil Market Report”. 12 Sept. 2024. *International Energy Agency*. Web. 20 Feb. 2025. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/28bf143e-42eb-45bc-8d40-0e971589a13f/-12SEPT2024_OilMarketReport.pdf>.

³ Черных С. «Каким был 2024 год для российской нефтегазовой отрасли». 24.12.2024. *Ведомости. Аналитика*: сетевое изд. 20.02.2025. <<https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/12/23/1083310-kakim-bil-2024-god-dlya-rossiiskoi-neftegazovoi-otrasli>>.

⁴ «ИТ-затраты нефтегазовых компаний РФ в 2023 году выросли на 17 % до 53 млрд рублей». 11.10.2024. *Интерфакс.ру*: сетевое изд. 20.02.2025. <<https://www.interfax.ru/business/986292>>.

⁵ «Участники TNF назвали ключевые вызовы нефтегазовой отрасли». 17.09.2024. *Ведомости*: сетевое изд. 20.02.2025. <<https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/09/17/1062708-nazvali-klyuchevie-vizovi>>.

⁶ «Мониторинг рынка труда в нефтегазовом комплексе». 2023. *Совет по профессиональным квалификациям в нефтегазовом комплексе*. 20.02.2025. <https://www.spkngk.ru/fileadmin/f/activity/monitoring-rynka-truda/Monitoring/Monitoring_rynka_truda_v_ngk_2023.pdf>.

⁷ Чемоданова К. «Вызовы и перспективы в нефтегазе: точки роста отрасли в условиях санкций». 17.09.2024. *Ведомости. Промышленность*: сетевое изд. 20.02.2025. <https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2024/09/16/1062593-vizovi-i-perspektivi-v-neftegaze-tochki-rosta-otrasli-v-usloviyah-sanktsii>.

демонстрируют устойчивость и способность к адаптации в условиях геополитических вызовов. Основные задачи развития отрасли связаны с управлением человеческим капиталом, развитием технологий и диверсификацией экспортных направлений, что в перспективе позволит укрепить ее позиции на глобальном рынке.

Проблемы развития человеческого капитала в нефтегазовой отрасли

Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков и способностей, приобретаемых через образование, профессиональную подготовку и опыт, которые повышают производительность и способствуют экономическому росту. Также человеческий капитал составляют креативные и инновационные качества работников, способствующие внедрению новых идей и технологий (Аникин, 2017; Брюхина, Коваленко, 2020; Ишук, 2018; Федоров, 2014).

В диссертационном исследовании Д. Э. Акпией (Akpieyi, 2024) проанализированы проблемы и стратегии развития человеческого капитала в условиях высоких требований к квалификации сотрудников и сложных производственных процессов. Выделены пять ключевых особенностей, которые актуальны для нефтегазовой отрасли в целом.

1. *Недостаточная реализация программ развития человеческого капитала.* Руководители часто не уделяют должного внимания долгосрочным стратегиям обучения и развития сотрудников, что приводит к снижению их производительности и операционной эффективности.
2. *Пробелы в оценке навыков и компетенций.* В исследовании подчеркивается, что отсутствие систематических инструментов для оценки потребностей в обучении приводит к дисбалансу между текущими навыками сотрудников и требованиями бизнеса. Это особенно важно в условиях
3. *Риски безопасности и высокая ответственность сотрудников.* В условиях высокой операционной опасности недостаточная квалификация сотрудников может привести к авариям и снижению уровня безопасности на производственных объектах.
4. *Ограничение финансовых вложений в развитие персонала.* Даже успешные компании сталкиваются с проблемой недостаточного финансирования программ обучения и развития, особенно в условиях нестабильной рыночной среды.
5. *Связь с ESG-инициативами.* Интеграция программ развития человеческого капитала в устойчивые стратегии управления (ESG) помогает компаниям не только повышать эффективность, но и укреплять свою репутацию на международных рынках.

Подходы к оценке человеческого капитала

Развитие человеческого капитала является ключевым фактором, влияющим на финансовую устойчивость и конкурентоспособность компаний. Для оценки его влияния используются подходы и показатели, которые помогают определить эффективность инвестиций в персонал.

1. *Экономический подход* основывается на расчете рентабельности инвестиций в обучение (ROI обучения). Этот показатель демонстрирует отдачу от вложений в развитие сотрудников: насколько эффективно вложенные средства трансформируются в дополнительный доход компании (Твердола, 2022).
2. *Производственный подход* включает анализ производительности труда, измеряемой объемом выпуска продукции или услуги на одного сотрудника. Увеличение этого показателя свидетельствует об эффективности использования трудовых ресурсов, что является следствием

инвестиций в обучение, в условия труда и мотивацию персонала (Бастрыкин, Зайцев, Чичканова, 2015).

3. *Социальный подход* рассматривает влияние затрат на персонал на текучесть кадров. Уменьшение текучести указывает на успешное удержание ключевых сотрудников и рост их лояльности, что напрямую связано с уровнем заработной платы и условиями работы (Дружинин, 2019).
4. *Интеграционный подход* включает оценку комплексных финансово-экономических показателей, таких как рентабельность активов (ROA) и рентабельность собственного капитала (ROE), применяется с целью определить, как инвестиции в человеческий капитал способствуют общему росту прибыли и эффективности компании (Егорычева, Ильина, Маркеева, 2024).

Несмотря на разработанность подходов, их применение в нефтегазовой отрасли сталкивается с вызовами времени. Отрасль характеризуется высокой капиталоемкостью, сложностью технологий и повышенными требованиями к квалификации персонала. Поэтому необходимо преобразовать существующие подходы, интегрировать временные лаги, обусловленные адаптацией и обучением сотрудников. С этой целью разработаем модель, учитывая отраслевую специфику и временные лаги, чтобы обосновать целесообразность применения практических рекомендаций по повышению эффективности управления персоналом и обеспечению устойчивого развития компаний. Проведем отбор потенциальных входных и выходных показателей, отражающих инвестиции в человеческий капитал, и определим их влияние на финансово-экономические результаты деятельности компаний. Это обеспечит комплексный учет различных подходов

к оценке человеческого капитала и позволит адаптировать модель к специфике нефтегазовой отрасли.

Показатели оценки человеческого капитала

В условиях сложных производственных процессов, высоких требований к квалификации персонала инвестиции в повышение профессионального уровня сотрудников становятся элементом не только социальной ответственности, но и стратегии обеспечения операционной эффективности и долгосрочного роста компаний (Кельчевская, Пельмская, Тянь, 2022).

Согласно докладу Всемирного банка, одним из ключевых приоритетов в управлении человеческим капиталом является создание и развитие локального трудового потенциала в регионах добычи нефти и газа. Достижение этой цели включает следующие задачи⁸:

- обучение и сертификация местного персонала, что способствует увеличению занятости и снижению зависимости от внешних специалистов;
- поддержка образовательных программ, реализуемых в партнерстве с государственными и частными организациями;
- развитие локальных цепочек поставок, что позволяет укреплять местную экономику и снижать операционные издержки.

Для российского нефтегазового сектора эти подходы особенно важны в удаленных регионах, таких как Арктика и Сибирь. Развитие локального человеческого капитала может минимизировать риски, связанные с дефицитом квалифицированных специалистов, что восстановит социальную стабильность в регионах присутствия.

Кадровый дефицит в российской нефтегазовой отрасли, вызванный высокой сложностью технологических процессов, недостаточной привлекательностью профессий и оттоком молодых специалистов, требует

⁸ “Human Capital for the Oil, Gas and Minerals Industries.” March 2014. *Science, Technology, and Skills for Africa’s Development*. World Bank. Web. 20 Feb. 2025. <<https://documents1.worldbank.org/curated/zh/406101468202451878/pdf/857140BRI0WB0H00Box382147B00PUBLIC0.pdf>>.

стратегического подхода к развитию человеческого капитала. Одним из ключевых решений этой проблемы является создание специализированных образовательных программ (совместно с ведущими вузами), направленных на развитие цифровых и инновационных компетенций. Не менее важным направлением образования в связи с этим назовем построение систем наставничества, позволяющих передавать знания от опытных специалистов. Подготовка сотрудников к работе с новыми технологиями также требует внедрения корпоративного обучения. Чтобы повысить привлекательность отрасли, необходимо улучшить условия труда, обеспечить конкурентоспособную заработную плату и предложить перспективы для карьерного роста. Эти меры, интегрированные с ESG-стратегиями, могут значительно снизить кадровый дефицит и повысить эффективность работы компаний. Таким образом, перечисленные задачи представляют особую важность для нефтегазовой отрасли и требуют вложений в их реализацию (Дружинин, Пружинин, Мамурков, 2019).

Современные системы мотивации и стимулирования персонала нефтегазовых компаний включают как материальные, так и нематериальные методы. Важным элементом в данных системах является психологическое благополучие работников. Исследования в области нейробиологии показывают, что чувства нужности, признания и справедливости служат базой для синтеза так называемых гормонов счастья, которые напрямую влияют на мотивацию и вовлеченность персонала (Енин, 2023). Недостаток этого фактора приводит к снижению удовлетворенности сотрудников, что негативно отражается на их вовлеченности и, как следствие, на финансовых результатах компании. Поэтому стратегическое управление человеческим капиталом должно учитывать не только материальные вложения, но и создание эмоционально комфортной рабочей

среды, что является задачей руководителей и HR-служб.

В российских нефтегазовых компаниях, таких как ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «НК „Роснефть“», действуют системы мотивации, которые успешно сочетают материальные и нематериальные методы. Помимо финансовых вознаграждений, компании активно используют меры социальной поддержки. Такой подход укрепляет приверженность сотрудников к организации и создает условия для долгосрочного сотрудничества (Мидова, Минасян, Пономарев, 2016). Особую актуальность такой подход приобретает в условиях высокой конкуренции за квалифицированные кадры.

Молодые специалисты составляют около 30 % трудовых ресурсов, демонстрируют низкий уровень заинтересованности в отрасли из-за ограниченных возможностей карьерного роста и отсутствия гибких форм занятости (Шаповалова, Разумова, 2023).

Для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал принято решение классифицировать показатели по инвестициям:

- 1) инвестиции в материальную мотивацию — финансовые и социальные;
- 2) инвестиции в нематериальную мотивацию — социальные и инновационные.

Модель оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал нефтегазовой отрасли

В целях определения наиболее значимых направлений развития нефтегазовой отрасли мы создали комплексную модель оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал. Модель включает широкий спектр потенциальных показателей, на основе которых формулируются и эмпирически проверяются исследовательские гипотезы. Согласно результатам их верификации, модель подлежит адаптации: или исключаются потенциальные показатели, или интегрируются дополнительные, — что обусловлено изменением внешних и внутренних факторов исследуемой системы.

Модель оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал для нефтегазовой отрасли
Investment efficiency assessment model in human capital for the oil and gas industry

Группа показателей	Входной показатель	Результирующий показатель
Материальная мотивация		
Финансовые	Общие затраты на персонал	Выручка
		Чистая прибыль
		Рентабельность активов (ROA)
		Рентабельность собственного капитала (ROE)
		Операционная прибыль (ЕБИТ)
		Коэффициент операционных расходов (OER)
Социальные	Затраты на оплату труда	Текущность кадров
		Производительность труда
	Затраты на улучшение условий труда	Уровень абсентеизма
		Средний стаж работы сотрудников
	Расходы на корпоративные мероприятия и командообразование	Лояльность сотрудников
	Расходы на медицинское обслуживание и социальный пакет	Уровень вовлеченности сотрудников
Нематериальная мотивация		
Социальные	Затраты на обучение административно-управленческого персонала	Производительность труда административно-управленческого персонала
Инновационные	Затраты на обучение административно-управленческого персонала	Индексы роста нематериальных активов (НМА)
		Количество рационализаторских предложений
		Количество внедренных инноваций
		Доля сотрудников, занятых в НИОКР

Для апробации модели оценки эффективности инвестиций использованы финансовые и операционные показатели крупнейших российских нефтегазовых компаний за период с 2019 по 2023 г., а также данные ЛТМ⁹ за 2024 г. Выборку составили компании: ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО НК «РуссНефть», ПАО «ЯТЭК», ПАО «Газпром», ПАО «НК „Роснефть“», ПАО «Башнефть». Эти компании представляют различные сегменты нефтегазовой отрасли, такие как добыча, переработка и сбыт нефти и газа. Различия в размере

активов, выручке и других финансовых показателях сделали возможным проведение комплексного анализа отрасли. В качестве источника данных для анализа приняты годовые и квартальные отчеты¹⁰. Расчеты данных ЛТМ за 2024 г. проведены по результатам промежуточной финансовой отчетности за три квартала 2024 г.

Данные за 2022 г. исключены из анализа по причине отсутствия полной информации в открытом доступе для ряда компаний. Решение об их исключении обусловлено стремлением обеспечить сопоставимость данных

⁹ ЛТМ (сокращение от Last Twelve Months) — непостоянный финансовый показатель, который обозначает данные за последние 12 месяцев (4 квартала) к текущему дню, месяцу, кварталу или полугодю.

¹⁰ «Центр раскрытия корпоративной информации». *Интерфакс*. <<https://www.e-disclosure.ru>>.

и повысить достоверность результатов исследования. Данные ЛТМ за 2024 г. дополнили анализ актуальной информацией, отражающей текущую динамику отрасли. Недостаток данных за 2022 г. является основным ограничением исследования. Из-за этого ограничения невозможно протестировать более длинные временные лаги, а следовательно, дать полную оценку долгосрочного влияния инвестиций в человеческий капитал. Кроме того, отсутствие детализации в доступных данных ограничивает возможность анализа отдельных категорий затрат, таких как обучение и развитие, в сравнении с общими расходами на персонал. Также использование агрегированных показателей затрудняет учет качественных аспектов человеческого капитала, таких как вовлеченность и мотивация сотрудников. Влияние внешних факторов, в том числе санкций и экономической нестабильности, также может исказить результаты. Эти ограничения учтены при интерпретации результатов апробации и формулировании рекомендаций.

Формирование гипотез о влиянии инвестиций в персонал на финансово-экономические показатели

Гипотеза 1. Общие затраты на персонал положительно влияют на ключевые финансовые показатели, а именно на выручку, чистую прибыль, рентабельность предприятия, активов (ROA) и собственного капитала (ROE). Эти показатели являются индикаторами эффективности вложений в человеческий капитал. Эффект от инвестиций проявляется через временной лаг в 2 года, если учитывать специфику процессов адаптации, обучения и роста квалификации персонала в нефтегазовой отрасли.

Гипотеза 2. Увеличение расходов на оплату труда способствует снижению текучести кадров и повышению производительности труда, что указывает на значимость такого инструмента удержания сотрудников.

Гипотеза 3. Увеличение расходов на персонал

приводит к росту операционной эффективности, что выражается в повышении показателя операционной прибыли.

Выбор временного лага в 2 года обоснован спецификой влияния инвестиций в человеческий капитал на различные показатели и зависит от нее. Для первой гипотезы, анализирующей влияние общих затрат на персонал на финансовые показатели (выручку, чистую прибыль, ROA, ROE), использование временного лага оправдано длительностью процессов адаптации, обучения и повышения квалификации сотрудников. Эти процессы требуют времени для трансформации в финансовые результаты, особенно в капиталоемкой нефтегазовой отрасли. Вместе с тем для второй и третьей гипотез временной лаг не применялся. Повышение заработной платы, улучшение условий труда и оптимизация операционных процессов дают быстрый отклик со стороны сотрудников и напрямую отражаются на операционных показателях на протяжении текущего отчетного периода.

Анализ финансовых и операционных показателей крупнейших российских нефтегазовых компаний за период 2019—2024 гг. нацелен на решение следующих задач:

- выявить реальную зависимость между инвестициями в человеческий капитал и ключевыми финансово-экономическими показателями;
- адаптировать существующие методики к использованию их в специфике нефтегазовой отрасли;
- выбрать стратегические решения, обосновать их применение для управления человеческим капиталом и оптимизации затрат.

Для проверки гипотез использован корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий выявить влияние инвестиций в человеческий капитал на ключевые финансовые и социальные показатели. Характер зависимых переменных определяет выбор

линейно-логарифмических или логарифмических регрессионных моделей, что позволяет корректно интерпретировать коэффициенты и учитывать особенности распределения данных. Статистическая значимость моделей оценивается с помощью *t*- и *F*-тестов, а их надежность проверяется с учетом гетероскедастичности, мультиколлинеарности и нормальности распределения остатков; данная проверка обеспечивает корректность полученных результатов.

Результаты тестирования гипотез

Регрессионный анализ подтвердил значимую положительную зависимость между расходами на персонал (с лагом в 2 года) и финансовыми показателями нефтегазовых компаний. Увеличение инвестиций в персонал на 1 % связано с повышением выручки примерно на 1,13 % ($\beta = 1,132$, $p < 0,001$) и чистой прибыли на 1,05 % ($\beta = 1,046$, $p < 0,001$).

Логарифмическая модель применена для учета неоднородности данных, в связи с разным масштабом компаний. Логарифмические модели выручки и прибыли демонстрируют высокую объясняющую способность ($R^2 = 0,92$ для выручки и $R^2 = 0,803$ для чистой прибыли) и проходят все ключевые тесты надежности. Полученные результаты подтвердили, что инвестиции в персонал способствуют увеличению не только выручки, но и чистой прибыли компаний.

Для оценки влияния расходов на персонал на рентабельность предприятия, активов (ROA) и собственного капитала (ROE) использована линейно-логарифмическая регрессионная модель. Результаты анализа показали отсутствие статистически значимой зависимости:

$\beta = -0,407$ ($p < 0,439$, $R^2 = 0,016$) для ROA;

$\beta = -0,979$ ($p < 0,446$, $R^2 = 0,015$) для ROE;

$\beta = -0,618$ ($p < 0,708$, $R^2 = 0,004$) для рентабельности предприятия.

Это означает, что изменение расходов на персонал не оказывает значимого влияния на обозначенные показатели рентабельности компании.

Результаты анализа показали значимую отрицательную зависимость между расходами на оплату труда и текучестью кадров: коэффициент $\beta = -0,844$ ($p < 0,003$, $R^2 = 0,288$) означает, что увеличение расходов на оплату труда на 1 % снижает текучесть кадров в среднем на 0,84 процентного пункта. Анализ выполнен с применением линейно-логарифмической регрессионной модели. Это подтверждает гипотезу о том, что более высокая заработная плата и социальные льготы помогают удерживать сотрудников в компании.

Между заработной платой и производительностью труда статистически значимой зависимости выявлено не было. Коэффициент $\beta = 0,051$ ($p < 0,500$, $R^2 = 0,018$) свидетельствует об отсутствии заметного влияния расходов на оплату труда на производительность. Расчет произведен с применением логарифмической регрессионной модели.

Логарифмический регрессионный анализ подтвердил значимую положительную зависимость между расходами на персонал и операционной прибылью: коэффициент $\beta = 1,0007$ ($p < 0,001$, $R^2 = 0,866$) показывает, что увеличение расходов на 1 % связано с повышением операционной прибыли примерно на 1 %. Высокий коэффициент детерминации, характеризующий объясняющую способность модели, указал на сильную связь анализируемых показателей, а проверка надежности подтвердила ее корректность. Следовательно, вложения в персонал способствуют росту операционной эффективности.

Рекомендации по повышению эффективности управления человеческим капиталом

Исследование подтвердило, что инвестиции в человеческий капитал повышают операционную и финансовую эффективность

нефтегазовых компаний. Выявлены ключевые показатели влияния затрат на персонал и определены приоритетные задачи стратегического управления персоналом в части оптимизации расходов. Анализ финансовых и операционных показателей крупнейших российских нефтегазовых компаний за период 2019—2024 гг. показал, что общие затраты на персонал увеличивают выручку и чистую прибыль. Однако влияние этих инвестиций на ROA, ROE и рентабельность компании не является статистически значимым, что указывает на то, что данный показатель формируется под воздействием других факторов, таких как структура активов, инвестиционная политика и операционные расходы.

Увеличение расходов на оплату труда и улучшение условий труда способствует снижению текучести кадров, что подтверждает гипотезу о том, что данный вид инвестиций в персонал способствует удержанию сотрудников, однако влияния этих инвестиций на производительность труда не выявлено, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода к повышению эффективности труда. В комплексе рекомендуем сочетать такие меры, как внедрение систем нематериальной мотивации, развитие корпоративной культуры и усиление программ профессионального обучения, а также анализ организационных процессов — в целях выявления факторов, ограничивающих рост продуктивности.

Инвестиции в персонал пропорциональны операционной прибыли. Это подчеркивает важность затрат на персонал для операционной эффективности, однако отсутствие влияния этого вида инвестиций на рентабельность требует контроля за структурой расходов и соотношения их с ростом прибыли. Рекомендуем следующие меры повышения операционной эффективности:

1) оптимизировать операционные процессы посредством внедрения цифровых технологий и автоматизации;

2) разработать систему контроля затрат на персонал, чтобы соотнести их с уровнем операционной прибыли, а также привлечь сотрудников к реализации инновационных проектов, направленных на повышение операционной эффективности.

Очевидно, что в стратегии повышения эффективности инвестиций необходимо использовать комплексный подход к управлению человеческим капиталом, учитывать как материальные, так и нематериальные методы мотивации, интеграцию ключевых показателей эффективности и отраслевую специфику.

В системе оценки эффективности вложений в человеческий капитал рекомендуем использовать такие показатели, как выручка, чистая прибыль, текучесть кадров и операционная прибыль.

Несмотря на то что связь между расходами на персонал и финансовыми результатами подтверждена, дальнейшие исследования эффективности инвестиций в человеческий капитал должны проводиться с учетом расширенного временного горизонта (3—5 лет), сочетать анализ структуры затрат на персонал с влиянием внешних макроэкономических факторов, таких как изменения цен на нефть, налоговая политика, глобальные экономические тренды. Это позволит сформировать более точные рекомендации по повышению эффективности инвестиций и обеспечению устойчивого развития компаний.

Особое внимание стоит уделить нематериальным аспектам мотивации — анализу затрат на корпоративные мероприятия, медицинское обслуживание и улучшение условий труда. Данный анализ призван показать вклад нематериальной мотивации в повышение лояльности и вовлеченности сотрудников, а также в снижение уровня абсентеизма. Эти социальные индикаторы играют важную роль в устойчивом развитии компании, но их влияние часто недооценивается.

Необходим более детальный анализ структуры затрат на персонал: разделение расходов на категории, такие как обучение, улучшение условий труда или социальные пакеты, позволит оценить их связь с финансовыми и социальными показателями компаний. Это поможет выявить те направления, которые обеспечивают наибольшую отдачу. Кроме того, детализированные данные на уровне подразделений, а также на уровне сотрудников повышают точность

анализа, позволяют глубже понять процессы влияния условий труда, квалификации и методов мотивации на производительность и лояльность персонала.

Для проверки универсальности результатов применения модели, связывающей материальные и нематериальные аспекты мотивации с финансовыми и социальными результатами, полезно провести межотраслевые исследования, сравнивая нефтегазовую отрасль с другими секторами экономики.

Список литературы и источников / References

- Аникин В. А. «Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки». *Экономическая социология*. 18.4 (2017): 120—156. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-4-120-156>. EDN: NRBCPB.
- Anikin V. “Human Capital: Genesis of Basic Concepts and Interpretations”. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology* 18.4 (2017): 120—156. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-4-120-156>
- Бастрыкин С. В., Зайцев С. В., Чичканова К. А. «Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал как элемент кадровой политики организации». *Экономический анализ: теория и практика* 26 (425) (2015): 38—48. EDN: UAHOAX.
- Bastrykin S. V., Zaitsev S. V., Chichkanova K. A. “Assessing the Efficiency of Investment in Human Capital as an Element of the Personnel Policy of an Organization” *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice* 26 (425) (2015): 38—48. (In Russian).
- Брюхина Н. Г., Коваленко Н. В. «Анализ методологических подходов к оценке человеческого капитала в условиях инновационной экономики». *Экономический вестник Донбасского государственного технического института* 6 (2020): 13—22. EDN: ECOSRA.
- Briukhina N. G., Kovalenko N. V. “Analysis of Methodological Approaches for Assessing Human Capital in an Innovative Economy”. *Ekonomicheskij vestnik Donbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Economic Bulletin of Donbass State Technical University* 6 (2020): 13—22. (In Russian).
- Дружинин Г. В., Пружинин А. Н., Мамурков Е. В. «Стратегии развития человеческого капитала нефтяных компаний». *Социология* 1 (2019): 114—123. EDN: LDVIXD.
- Druzhinin G. V., Pruzhinin A. N., Mamurkov E. V. “Human Capital Development Strategies for Oil Companies”. *Sotsiologiya = Sociology* 1 (2019): 114—123. (In Russian).
- Егорычева Е. В., Ильина Е. А., Маркеева В. А. «Оценка влияния инвестиций в персонал ИТ-компаний на интеллектуальный капитал и рентабельность активов». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 2 (42) (2024): 40—51. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-40-51>. EDN: IDBFGT.
- Egorycheva E. V., Ilyina E. A., Markeeva V. A. “Assessing the Impact of Investments in Personnel of IT Companies on the Intellectual Capital and Return on Assets”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 40—51. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-40-51>
- Енин А. А. *Человеческий капитал: как с помощью нейробиологии управлять профессиональными командами*. М.: Эксмо; Бомбора, 2023. 427 с.

- Enin A. A. *Human Capital: How to Manage Professional Teams Using Neurobiology*. Moscow: Eksmo; Bombora, 2023. 427 p. (In Russian).
- Ищук А. С. «История понятия „человеческий капитал“ и современные подходы к определению его структуры». *Молодой ученый* 12 (198) (2018): 81—84. EDN: YUCNPH.
- Ishchuk A. S. “The History of the Concept of ‘Human Capital’ and Modern Approaches to Determining its Structure”. *Molodoy uchenyy* 12 (198) (2018): 81—84. (In Russian).
- Кельчевская Н. Р., Пелымская И. С., Тян А. Ю. *Формирование и развитие человеческого капитала на нефтегазовых предприятиях*. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 207 с.
- Kel'chevskaya N. R., Pelymskaya I. S., Tyan A. Yu. *Formation and Development of Human Capital in Oil and Gas Enterprises*. Moscow: Pervoye ekonomicheskoye izdatel'stvo, 2022. 207 p. (In Russian).
- Мидова В. О., Минасян Е. Т., Пономарев М. А. «Мотивация и стимулирование персонала для повышения продуктивности деятельности предприятий». *Инновации и инвестиции* 6 (2016): 64—67. EDN: XVNJTT.
- Midova V. O., Minasyan E. T., Ponomarev M. A. “Motivation and Stimulation of Personnel for Increase in Efficiency of Activity of Enterprises”. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment* 6 (2016): 64—67. (In Russian).
- Твердола Н. М. «Оцениваем человеческий капитал и эффективность вложенных в него инвестиций. Проактивное лидерство». *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России* 11.6 (2022): 67—71. <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2022-11-6-67-71>. EDN: OEOSDD.
- Tverdola N. M. “Let Evaluate Human Capital and the Effectiveness of Investments Invested in It. Proactive Leadership”. *Upravleniye personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia* 11.6 (2022): 67—71. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2022-11-6-67-71>
- Федоров Н. Ю. «К социологической интерпретации понятия „человеческий капитал“». *Международный научно-исследовательский журнал* 10-3 (29) (2014): 81—84. EDN: SXVXQN.
- Fedorov N. U. “To Sociological Interpretation [of] Human Capital”. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal* 10-3 (29) (2014): 81—84. (In Russian).
- Шаповалова А. А., Разумова Т. О. «Материальная и нематериальная мотивация молодых специалистов на предприятии газовой отрасли». *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал* 15.3 (49) (2023): 131—161. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-131-161>. EDN: JMTCYR.
- Shapovalova A. A., Razumova T. O. “Material and Non-Material Motivation of Young Professionals in the Gas Industry”. *Nauchnyye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal = Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal* 15.3 (49) (2023): 131—161. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-131-161>
- Акпией Д. Е. *Strategies for Human Capital Development in an Oil and Gas Organization*. Diss. DBA. Walden U, 2024. 172 p.

Информация об авторах

Андреева Александра Андреевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *andreeva.miet@yandex.ru*, ORCID: 0009-0006-9894-7148.

Маркеева Валерия Александровна — студентка направления «Менеджмент» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *markeeva935@gmail.com*, ORCID: 0009-0007-0048-418X.

Авторский вклад

А. А. Андреева — разработка концепции; формализованный анализ данных; критический анализ и доработка текста.

В. А. Маркеева — подготовка начального варианта текста; сбор данных; представление данных в тексте.

Information about the authors

Alexandra A. Andreeva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1), *andreeva.miet@yandex.ru*, ORCID: 0009-0006-9894-7148.

Valeria A. Markeeva — Student at the “Management” field of study, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1), *markeeva935@gmail.com*, ORCID: 0009-0007-0048-418X.

Author Contributions

A. A. Andreeva — concept development; formalized data analysis; critical analysis and revision of the text.

V. A. Markeeva — preparation of the initial version of the text; data collection; presentation of data in the text.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025, одобрена после рецензирования 04.02.2025.
The article was submitted 21.01.2025, approved after reviewing 04.02.2025.

Выбор метода детерминированного факторного анализа и обоснование его применения в мультипликативных факторных моделях

А. А. Барраза Легия¹✉, С. А. Еникеева²

^{1, 2} *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

✉ *arbar2013@yandex.ru*

Аннотация. Решается проблема выбора метода детерминированного факторного анализа, применяемого в мультипликативных факторных моделях. На основе бухгалтерской отчетности предприятий разных отраслей экономики рассчитывается влияние факторов на показатель рентабельности активов. Выделяются и описываются преимущества и недостатки актуальных методов детерминированного анализа. Представлены авторские расчеты, позволяющие обосновать выбор метода, который дает максимально объективные значения влияния факторов. Обоснованы рекомендации по использованию конкретных методов детерминированного анализа в финансовом планировании.

Ключевые слова: детерминированный факторный анализ, мультипликативная факторная модель, рентабельность активов, влияние факторов, неразложимый остаток, логарифмический метод

Для цитирования: Барраза Легия А. А., Еникеева С. А. «Выбор метода детерминированного факторного анализа и обоснование его применения в мультипликативных факторных моделях». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 21–33. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-21-33>
EDN: PWIVGA

Original article

Selection of deterministic factor analysis method and justification of its application in multiplicative factor models

A. A. Barraza Legia¹✉, S. A. Enikeeva²

^{1, 2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

✉ arbar2013@yandex.ru

Abstract. In this work, the problem of selecting the deterministic factor analysis method used in multiplicative factor models is addressed. On a basis of accounting of different industries enterprises, the factors impact on the assets profitability is calculated. The advantages and disadvantages of current methods of deterministic analysis are highlighted and described. The authors' own calculations had been presented, allowing the justification of the choice of the method that gives the most objective values of the factors impact. Recommendations to use the specific deterministic analysis methods in financial planning are substantiated.

Keywords: deterministic factor analysis, multiplicative factor model, assets profitability, factors impact, undecomposed residual, logarithmic method

For citation: Barraza Legia A. A., Enikeeva S. A. "Selection of Deterministic Factor Analysis Method and Justification Of its Application in Multiplicative Factor Models". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 21–33. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-21-33>

Введение

Факторный анализ позволяет количественно измерить влияние различных факторов на рентабельность активов, выявить резервы повышения эффективности деятельности предприятия. Важнейшей составляющей факторного анализа является выбор метода (способа) измерения влияния факторов. Правильный выбор метода влияет на результаты исследования и является необходимым условием получения достоверной информации. Роль факторного анализа в управлении эффективностью деятельности в настоящее время значительно возрастает в связи с актуализацией вопросов стратегического финансового планирования в условиях высокого уровня неопределенности (Инкина, 2021).

Предпосылкой для исследования явилось предположение, что известные в учебно-методической литературе методы детер-

минированного факторного анализа (далее ДФА) не равнозначны по объективности расчетов, их преимущества и недостатки зависят от условий их применения. Ввиду отсутствия четко сформулированных критериев применения того или иного метода обоснование его выбора приобретает высокую значимость, поскольку позволяет оптимизировать результаты, их интерпретацию и управленческие решения соответственно деятельности конкретного предприятия. Следуя гипотезе о неравнозначности методов ДФА, мы поставили цель определить метод ДФА, наиболее оптимальный для использования в мультипликативных факторных моделях. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) описать существующие методы ДФА; 2) выбрать предприятия различных отраслей для апробации методов; 3) на основе полученных результатов

сформулировать преимущества и недостатки каждого метода, а также критерии выбора наиболее оптимального из них.

Материалы и методы

Чтобы оценить влияние факторов на изменение рентабельности чистых активов, целесообразно использовать семифакторную мультипликативную модель, предложенную Л. Т. Гиляровской и А. В. Соболевым (Гиляровская, Соболев, 2000):

$$\rho_{\text{чист. акт}} = \frac{P_r}{N_{\text{реал}}} \cdot \frac{N_{\text{реал}}}{K_{\text{об. ср.}}} \cdot \frac{K_{\text{об. ср.}}}{\text{КО}} \cdot \frac{\text{КО}}{\text{ДЗ}} \cdot \frac{\text{ДЗ}}{\text{КЗ}} \times \frac{\text{КЗ}}{\text{ЗК}} \cdot \frac{\text{ЗК}}{\text{CV}_{\text{чист. активов}}}. \quad (1)$$

Модель отображает зависимость рентабельности чистых активов от следующих факторов:

- рентабельности продаж (фактор 1 — Ф. 1);
- коэффициента оборачиваемости оборотных средств (Ф. 2);
- коэффициента текущей ликвидности (Ф. 3);
- коэффициента соотношения краткосрочных обязательств и дебиторской задолженности (Ф. 4);
- коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности (Ф. 5);
- доли кредиторской задолженности в общей структуре заемного капитала (Ф. 6);
- коэффициента соотношения заемного капитала и чистых активов (Ф. 7).

Данная модель позволяет затронуть многие аспекты финансового состояния и эффективности деятельности предприятия. Также обратим внимание на критерий, согласно которому предлагаемая модель (1) является мультипликативной: в модели исполь-

зуются только произведения факторов. Это означает, что сформулированные выводы будут иметь актуальность исключительно для мультипликативных моделей.

Для обеспечения максимальной объективности исследования выберем по одному предприятию от трех различных отраслей:

- разработка, производство, сервисное обслуживание и ремонт турбореактивных авиационных двигателей — ПАО «ОДК — Уфимское моторостроительное производственное объединение»¹;
- управление торговой сетью по продаже бытовой техники и электроники — ПАО «М.Видео»²;
- добыча золота и олова — ПАО «Селигдар» (российский полиметаллический холдинг)³.

По каждому из перечисленных предприятий рассмотрим данные бухгалтерской отчетности за 2021, 2022 и 2023 гг., чтобы рассчитать влияние факторов на показатель рентабельности активов. С этой целью используем каждый из имеющихся на текущий момент основных методов ДФА, таких как:

- 1) метод цепных подстановок: каждый множитель модели постепенно заменяется с базового значения на фактическое (вычисляются промежуточные значения), показатель влияния каждого фактора находится как разность между двумя соседними промежуточными значениями;
- 2) метод абсолютных разниц: показатель влияния каждого фактора определяется как произведение значения его абсолютного изменения на фактические значения всех факторов, стоящих в модели перед рассматриваемым, и на базовые значения всех факторов, стоящих в модели после рассматриваемого;

¹ «ПАО „ОДК-УМПО“. Бухгалтерская (финансовая) отчетность». *Центр раскрытия корпоративной информации. Интерфакс*. 20.11.2024. <<https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=8744&type=3>>.

² «Бухгалтерская/Финансовая отчетность». *Группа М.Видео-Эльдорадо*. 20.11.2024. <<https://www.mvideoeldorado.ru/ru/shareholders-and-investors/regulatory-disclosure/ras-reporting>>.

³ «Инвесторам и акционерам». *Селигдар*. 20.11.2024. <<https://seligdar.ru/investors/results-and-reports>>.

- 3) метод относительных разниц: показатель влияния каждого фактора определяется как произведение значения его относительного изменения на сумму базового значения итогового показателя и значения влияния всех факторов, стоящих в модели до рассматриваемого;
- 4) логарифмический метод: показатель влияния каждого фактора исчисляется как произведение значения общего изменения итогового показателя на частное от деления десятичного логарифма от темпа роста фактора на десятичный логарифм от темпа роста итогового показателя;
- 5) метод изолированного влияния факторов: показатель влияния каждого фактора исчисляется как произведение значения общего изменения итогового показателя на частное от деления десятичного логарифма от темпа роста фактора на десятичный логарифм от темпа роста итогового показателя;
- 6) интегральный метод: показатель влияния факторов рассчитывается в несколько итераций. Метод рассматривается в применении к двух- и трехфакторным мультипликативным моделям в большинстве научно-методических источников. Однако мы выбрали интегральный метод, предложенный Е. А. Филатовым (Филатов, 2014), так как он адаптирован к мультипликативной модели для расчета более трех факторов.

Результаты и дискуссия

Приведем в табл. 1 результаты расчета влияния факторов по каждому методу и по каждому из трех рассматриваемых предприятий. За величину чистых активов принята величина активов предприятия, уменьшенная на величину обязательств (чистые активы в данной трактовке соответствуют значению собственного капитала).

Таблица 1. Расчет влияния факторов по методам ДФА (согласно данным бухгалтерской отчетности предприятий в 2022 и 2023 гг.)

Table 1. Calculation of factors impact by deterministic factor analysis methods (according to enterprises accounting statements, years 2022 and 2023)

Фактор рентабельности активов	Показатель влияния фактора по методу ДФА					
	ПАО «М.Видео»		ПАО «ОДК-УМПО»		ПАО «Селигдар»	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Метод цепных подстановок						
Ф. 1	-0,8865	0,0037	-0,1668	0,0843	-0,0936	0,2342
Ф. 2	-0,0019	-0,0003	-0,0032	0,0011	-0,0306	0,2465
Ф. 3	0,0021	0,0015	0,028	-0,0759	0,1035	-0,0507
Ф. 4	-0,0003	-0,0016	-0,0332	0,0718	-0,1016	0,0551
Ф. 5	0,0015	0,0016	-0,0039	-0,0194	0,0385	-0,0551
Ф. 6	-0,0012	-0,0001	0,0047	0,0185	-0,0200	-0,0967
Ф. 7	-0,0002	-0,0014	0,0069	0,006	0,0279	-0,0381
Метод абсолютных разниц						
Ф. 1	-0,8865	0,0037	-0,1668	0,0843	-0,0936	0,2342
Ф. 2	-0,0019	-0,0003	-0,0032	0,0011	-0,0306	0,2465
Ф. 3	0,0021	0,0015	0,028	-0,0759	0,1035	-0,0507
Ф. 4	-0,0003	-0,0016	-0,0332	0,0718	-0,1016	0,0551
Ф. 5	0,0015	0,0016	-0,0039	-0,0194	0,0385	-0,0551
Ф. 6	-0,0012	-0,0001	0,0047	0,0185	-0,0200	-0,0967
Ф. 7	-0,0002	-0,0014	0,0069	0,006	0,0279	-0,0381

Таблица 1. Расчет влияния факторов по методам ДФА (согласно данным бухгалтерской отчетности предприятий в 2022 и 2023 гг.)

Table 1. Calculation of factors impact by deterministic factor analysis methods (according to enterprises accounting statements, years 2022 and 2023) (Продолжение таблицы)

Фактор рентабельности активов	Показатель влияния фактора по методу ДФА					
	ПАО «М.Видео»		ПАО «ОДК-УМПО»		ПАО «Селигдар»	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Метод относительных разниц						
Ф. 1	-0,8865	0,0037	-0,1668	0,0843	-0,0936	0,2342
Ф. 2	-0,0019	-0,0003	-0,0032	0,0011	-0,0306	0,2465
Ф. 3	0,0021	0,0015	0,028	-0,0759	0,1035	-0,0507
Ф. 4	-0,0003	-0,0016	-0,0332	0,0718	-0,1016	0,0551
Ф. 5	0,0015	0,0016	-0,0039	-0,0194	0,0385	-0,0551
Ф. 6	-0,0012	-0,0001	0,0047	0,0185	-0,0200	-0,0967
Ф. 7	-0,0002	-0,0014	0,0069	0,006	0,0279	-0,0381
Логарифмический метод						
Ф. 1	-0,8853	0,0037	-0,1659	0,0851	-0,1096	0,2646
Ф. 2	-0,0367	-0,0003	-0,0075	0,0007	-0,1426	0,0988
Ф. 3	0,0396	0,0013	0,0527	-0,0708	0,237	-0,0160
Ф. 4	-0,0059	-0,0013	-0,0659	0,0682	-0,2176	0,0173
Ф. 5	0,0257	0,0014	-0,0109	-0,0138	0,1434	-0,0173
Ф. 6	-0,0197	-0,0001	0,0131	0,0132	-0,0476	-0,0356
Ф. 7	-0,0041	-0,0011	0,0168	0,0039	0,0611	-0,0165
Метод изолированного влияния факторов						
Ф. 1	-0,9270	0,0035	-0,2603	0,0607	0,0034	0,2655
Ф. 2	-0,1554	-0,0002	-0,0215	0,0003	0,0039	0,0539
Ф. 3	0,2022	0,0011	0,1991	-0,0202	-0,0652	-0,0060
Ф. 4	-0,0270	-0,0010	-0,1490	0,0435	0,0044	0,0072
Ф. 5	0,1266	0,0012	-0,0309	-0,0053	-0,0195	-0,0065
Ф. 6	-0,0871	-0,0001	0,0412	0,006	0,002	-0,0126
Ф. 7	-0,0189	-0,0009	0,0538	0,0017	-0,0048	-0,0062
Интегральный метод						
Ф. 1	-0,1283	-0,0762	-0,1172	0,0767	-2,9853	0,1738
Ф. 2	-0,4258	-0,0762	-0,0166	0,0058	-3,4842	0,0871
Ф. 3	-0,1229	-0,0772	0,0319	-0,0574	1,9676	0,0051
Ф. 4	-8,1731	0,3428	-0,0477	0,0442	0,7796	0,0239
Ф. 5	-0,1270	-0,0771	-0,0153	-0,0029	1,3154	0,0052
Ф. 6	-0,1189	-0,0766	-0,0023	0,0128	0,5993	-0,0050
Ф. 7	8,2094	0,0441	-0,0003	0,0073	1,7318	0,0052
Общее изменение						
По всем факторам	-0,8866	0,00352	-0,16755	0,08651	-0,07585	0,2953

Путем анализа результатов расчета (см. табл. 1) выведены два положения о целесообразности и особенностях использования конкретных методов ДФА.

Во-первых, методы цепных подстановок, абсолютных разниц и относительных разниц

дают одинаковые результаты. Следовательно, нет необходимости в их совместном использовании. Достаточно выбрать один из них, исходя из удобства расчетов. Однако отметим преимущество метода относительных разниц: он позволяет рассчитать влияние

факторов, не зная их абсолютного значения, а имея только показатели их относительного изменения — от базового до фактического периода.

Во-вторых, применение логарифмического метода ограничено. Если подлогарифмическое выражение отрицательно, то рассчитать величину влияния фактора не представляется возможным. При расчетах таких

ситуаций не возникало, но так как показатели рентабельности и прибыли предприятия могут принимать как положительные, так и отрицательные значения, подобная ситуация возможна.

Чтобы сформировать методику выбора метода, дающего максимально объективные значения влияния факторов, проведем исследование, которое включает четыре этапа.

Таблица 2. Ранг влияния факторов (до перестановки в модели) по методам ДФА (в 2022 и 2023 гг.)
Table 2. Rank of factors impact (before the permutation) by deterministic factor analysis methods (years 2022 and 2023)

Фактор рентабельности активов	Ранг влияния фактора по методу ДФА до перестановки в модели					
	ПАО «М.Видео»		ПАО «ОДК-УМПО»		ПАО «Селигдар»	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Метод относительных разниц						
Ф. 1	1	1	1	1	3	2
Ф. 2	3	6	7	7	5	1
Ф. 3	2	4	3	2	1	6
Ф. 4	6	3	2	3	2	5
Ф. 5	4	2	6	4	4	4
Ф. 6	5	7	5	5	7	3
Ф. 7	7	5	4	6	6	7
Логарифмический метод						
Ф. 1	1	1	1	1	5	1
Ф. 2	3	6	7	7	4	2
Ф. 3	2	4	3	2	1	7
Ф. 4	6	3	2	3	2	5
Ф. 5	4	2	6	4	3	4
Ф. 6	5	7	5	5	7	3
Ф. 7	7	5	4	6	6	6
Метод изолированного влияния факторов						
Ф. 1	1	1	1	1	6	1
Ф. 2	3	6	7	7	5	2
Ф. 3	2	3	2	3	1	7
Ф. 4	6	4	3	2	4	4
Ф. 5	4	2	6	5	2	5
Ф. 6	5	7	5	4	7	3
Ф. 7	7	5	4	6	3	6
Интегральный метод						
Ф. 1	4	5	1	1	2	1
Ф. 2	3	6	4	6	1	2
Ф. 3	6	2	3	2	3	6
Ф. 4	2	1	2	3	6	3
Ф. 5	5	3	5	7	5	4
Ф. 6	7	4	6	4	7	7
Ф. 7	1	7	7	5	4	5

Таблица 3. Ранг влияния факторов (после перестановки в модели) по методам ДФА (в 2022 и 2023 гг.)
 Table 3. Rank of factors impact (after their permutation in the model) by deterministic factor analysis methods (years 2022 and 2023)

Фактор рентабельности активов	Ранг влияния фактора по методу ДФА после перестановки в модели					
	ПАО «М.Видео»		ПАО «ОДК-УМПО»		ПАО «Селигдар»	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Метод относительных разниц						
Ф. 1	1		1		1	
Ф. 2	6		7		2	
Ф. 3	3		2		7	
Ф. 4	2		3		6	
Ф. 5	4		4		5	
Ф. 6	7		5		3	
Ф. 7	5		6		4	
Логарифмический метод						
Ф. 1	1		1		1	
Ф. 2	6		7		2	
Ф. 3	4		2		7	
Ф. 4	3		3		5	
Ф. 5	2		4		4	
Ф. 6	7		5		3	
Ф. 7	5		6		6	
Метод изолированного влияния факторов						
Ф. 1	1		1		1	
Ф. 2	6		6		2	
Ф. 3	3		3		7	
Ф. 4	4		2		4	
Ф. 5	2		5		5	
Ф. 6	7		4		3	
Ф. 7	5		7		6	
Интегральный метод						
Ф. 1	5		1		1	
Ф. 2	6		7		2	
Ф. 3	2		2		4	
Ф. 4	1		3		3	
Ф. 5	3		6		5	
Ф. 6	4		4		7	
Ф. 7	7		5		6	

Этап 1. В модели для расчета показателя рентабельности чистых активов заменим расположение факторов следующим образом:

$$\rho_{\text{чист. акт}} = \frac{ЗК}{СV_{\text{чист. активов}}} \cdot \frac{КЗ}{ЗК} \cdot \frac{ДЗ}{КЗ} \cdot \frac{K_{\text{об. ср.}}}{КО} \times \frac{КО}{ДЗ} \cdot \frac{N_{\text{реал}}}{K_{\text{об. ср.}}} \cdot \frac{P_r}{N_{\text{реал}}} \quad (2)$$

После перестановки рассчитаем показатель влияния факторов по полученной формуле (2) на актуальную дату — конец

2023 г. — для каждого из предприятий.

Этап 2. Определим ранг каждого фактора до и после перестановки его места в структуре модели (см. табл. 2 и 3). В диапазоне от 1 до 7 по модулю величины влияния наиболее значимый фактор — 1, наименее значимый — 7.

Этап 3. Определим, изменился ли ранг влияния факторов после их перестановки в модели. Сравнительный анализ показал, что при использовании метода относительных разниц (а следовательно, при использо-

вании также и метода цепных подстановок, и метода абсолютных разниц) и интерпретации интегрального метода, предложенной Е. А. Филатовым, ранг влияния факторов меняется.

Однако при использовании логарифмического метода и метода изолированного влияния факторов перестановка факторов в модели не изменяет величину их влияния.

Этап 4. Ответим на вопрос, какой из методов ДФА наиболее объективно определяет величину влияния факторов.

Для этого на основе данных табл. 2 по каждому из предприятий рассчитаем количество несоответствий в рангах влияния факторов по двум разным методам ДФА — до перестановки факторов в модели (см. табл. 4).

Далее, в табл. 5, суммируем по каждому методу ДФА количество всех несоответствий рангов влияния факторов, согласно табл. 4.

В результате анализа данных табл. 4 и 5 сделано три вывода.

1. По интегральному методу (интерпретация Е. А. Филатова) имеем больше всего несоответствий рангов влияния факторов по сравнению с другими методами:

значения рангов максимально удалены от средних значений рангов по всем исследуемым предприятиям. Этот метод максимально не соответствует объективности его применения, он обладает наименьшей эффективностью по сравнению с другими.

2. Логарифмический метод, вне зависимости от отрасли и рассматриваемого предприятия, имеет наименьшее количество несоответствий рангов влияния факторов по сравнению с другими методами, а следовательно, наиболее объективен в использовании, в интерпретации полученных с его помощью результатов.
3. Количество несоответствий рангов по методу относительных разниц и по логарифмическому методу примерно сходное. Отличие наблюдается только по предприятию ПАО «ОДК-УМПО»: количество несоответствий по методу относительных разниц на 2 больше, чем по логарифмическому методу, а значит, логарифмический метод стоит на втором месте по объективности применения методов ДФА.

Таблица 4. Сравнение рангов влияния факторов по методам ДФА

Table 4. Comparison of factors impact ranks by deterministic factor analysis methods

Методы ДФА в сравнении	Количество несоответствий в значениях рангов влияния факторов		
	ПАО «М.Видео»	ПАО «ОДК-УМПО»	ПАО «Селигдар»
Метод относительных разниц и логарифмический метод	0	0	6
Метод относительных разниц и метод изолированного влияния факторов	2	8	8
Метод относительных разниц и интегральный метод	12	8	10
Логарифмический метод и метод изолированного влияния факторов	2	6	8
Логарифмический метод и интегральный метод	12	8	10
Метод изолированного влияния факторов и интегральный метод	12	12	11

Таблица 5. Суммирование несоответствий рангов влияния факторов по методам ДФА
 Table 5. Summation of discrepancies in the factors impact ranks by deterministic factor analysis methods

Метод ДФА в суммировании с другими методами ДФА	Сумма несоответствий в значениях рангов влияния факторов		
	ПАО «М.Видео»	ПАО «ОДК-УМПО»	ПАО «Селигдар»
Метод относительных разниц	14	16	24
Метод изолированного влияния факторов	16	26	27
Интегральный метод	36	28	31
Логарифмический метод	14	14	24

Обобщим результаты исследования — опишем преимущества и недостатки рассмотренных методов ДФА.

1. Методы цепных подстановок, абсолютных разниц и относительных разниц.

Важнейшим недостатком расчета влияния факторов по этим методам является отсутствие распределения неразложимого остатка между факторами. Под неразложимым остатком подразумевается та величина изменения, которая вызвана совместным влиянием факторов. Этим объясняется результат перестановки множителей в модели: после перестановки ранги факторов изменились.

К преимуществу метода цепных подстановок и методов абсолютных и относительных разниц можно отнести простоту расчета влияния факторов: они не требуют сложных арифметических вычислений, универсальны в применении, что повышает их практическую ценность (Попова, Кукарцева, 2021). Однако сильная зависимость от расположения множителей в модели ставит под вопрос объективность расчета.

Но важно принять во внимание, что в различных ситуациях величина неразложимого остатка может быть разной. Если неразложимого остатка нет или он незначителен (по сравнению с показателями отдельного влияния факторов), то расхождение после перестановки факторов нивелируются (решающую роль играет отдельное влияние факторов). Этой особенностью, помимо прочих, объясняется наименьшее число несоответствий в значениях рангов влияния факторов по этому методу, по сравне-

нию с другими методами: вероятно, неразложимые остатки в исследуемых периодах незначительны, поэтому значение рангов примерно сопоставимо со значениями, рассчитанными по другим методам. Однако при сильном совместном влиянии факторов на результат расчет влияния факторов по этим методам может потерять точность (Гайдуков, 2022).

2. Логарифмический метод.

Преимуществом данного метода является высокая точность расчета, так как неразложимый остаток распределяется пропорционально влиянию факторов. Следовательно, результат не зависит от расположения факторов в модели. Кроме того, логарифмический метод в суммировании с другими методами ДФА имеет меньше всего несоответствий в значениях рангов, а значит, он максимально приближен к наиболее оптимальному методу среди всех имеющихся. Но примем во внимание описанный выше недостаток, а именно — невозможность вычисления логарифма от отрицательного значения.

3. Метод изолированного влияния факторов.

Как и в логарифмическом методе, преимуществом здесь является независимость влияния факторов от их расположения в модели по вполне формальной причине: неразложимый остаток распределяется пропорционально изолированному влиянию факторов в общем итоге. При суммировании несоответствий рангов влияния факторов с другими методами ДФА значение суммы рангов не столь высокое, оно на 28 % больше, чем в логарифмическом методе, что тоже можно отнести к преимуществу данного

метода. Недостатком метода является особенность расчета итогового влияния факторов — расчет в две итерации: изначально вычисляется изолированное влияние факто-

ров (промежуточные значения), а после — итоговое влияние с учетом распределенного неразложимого остатка.

Таблица 6. Сравнительный анализ применения методов ДФА в мультипликативной факторной модели

Table 6. Comparative analysis of deterministic factor analysis methods application in multiplicative factor model

Метод ДФА	Преимущество метода	Недостаток метода
Метод цепных подстановок	– Не требуется сложных арифметических вычислений; – Достаточно иметь показатели только относительных изменений факторов, что сокращает количество вычислений (Попова, 2022)	– Расчет зависит от расположения факторов в модели относительно друг друга; – Неразложимый остаток не распределяется
Метод абсолютных разниц		
Метод относительных разниц		
Метод изолированного влияния факторов	– Неразложимый остаток распределяется пропорционально изолированному влиянию факторов;	– Расчет осуществляется в две итерации
Логарифмический метод	– Расчет не зависит от расположения факторов в модели относительно друг друга; – Суммарное число несоответствий рангов наименьшее	– При отрицательном значении подлогарифмического выражения расчет невозможен; – Процесс вычисления более сложный
Интегральный метод	Преимущества не выявлены	Расчет зависит от расположения факторов в модели относительно друг друга; – Последовательность расчета трудоемкая; – Суммарное число несоответствий рангов наибольшее

4. Интегральный метод.

Интерпретация метода, предложенная Е. А. Филатовым, показала ряд недостатков. Во-первых, процедура расчета трудоемкая: требуется прохождение нескольких итераций. Во-вторых, неразложимый остаток предлагается распределять поровну между всеми факторами (как среднее арифметическое). Для более точного учета целесообразнее было бы распределять неразложимый остаток пропорционально вкладу изолированного влияния факторов. В-третьих, перестановка множителей в модели показала, что

ранг факторов изменяется — следовательно, в модели имеет значимость расположение факторов относительно друг друга. Также примем во внимание, что данная интерпретация интегрального метода имеет наибольшее число несоответствий в значениях рангов влияния факторов при суммировании с другими методами ДФА.

Для наглядности составим таблицу с перечнем преимуществ и недостатков каждого метода ДФА (табл. 6).

Выводы

Основываясь на данных табл. 6, разработаем рекомендации по применению методов ДФА. Наиболее объективным является логарифмический метод: им стоит пользоваться в первую очередь при проведении ДФА. Сложность расчета нивелируется при использовании компьютерных программ, в частности пакета MS Excel, в котором есть возможность автоматического вычисления десятичных логарифмов. Логарифмический метод имеет меньше несоответствий при суммировании значений рангов влияния факторов с другими методами ДФА как в отношении всех трех рассматриваемых предприятий, так и для каждого предприятия в отдельности, что указывает на объективность первоочередного применения метода для любого предприятия, независимо от отрасли. При этом важно отслеживать, чтобы исследуемые факторы и общий показатель рентабельности чистых активов за рассматриваемый период имели одинаковое расположение относительно нулевого значения. В случае если не выполняется данное условие, стоит воспользоваться методом изолированного влияния факторов, поскольку он также имеет сравнительно небольшое число несоответствий при суммировании значений рангов влияния факторов с другими методами ДФА и предполагает распределение неразложимого остатка пропорционально изолированному влиянию факторов.

Остальные рассмотренные методы имеют ряд существенных недостатков, что ставит под вопрос объективность результатов факторного анализа, полученных с их помощью. При этом если исследователю известно, что величина неразложимого остат-

ка приближена к нулю, то вполне целесообразно использовать методы абсолютных и относительных разниц, метод цепных подстановок. Также можно предложить данные методы в комплексе с логарифмическим методом и методом изолированного влияния факторов для дополнительного подтверждения полученных результатов.

Многие научные источники, систематизированные Т. Н. Авериной, также отмечают роль экспертного оценивания в выборе инструментария для детерминированного факторного анализа, который «требует оценивания экспертом соответствия аналитических процедур задачам исследования» и «предполагает качественную оценку адекватности аналитического средства» (Аверина, 2022: 230).

При подведении итога выведенным положениям и рекомендациям подтверждена изначально сформулированная гипотеза о том, что методы ДФА не идентичны по объективности расчетов. Предложен метод ДФА, наиболее оптимальный в применении к мультипликативным факторным моделям, а именно логарифмический метод. В рамках продолжения исследования планируется доказать, насколько сформулированные нами рекомендации релевантны факторным моделям других типов — аддитивных, кратных, смешанных.

При распространении данного исследования на все типы факторных моделей можно создать комплексную методологию применения методов ДФА, что позволит в каждой конкретной ситуации получить максимально объективные результаты влияния факторов на рентабельность активов и корректно их интерпретировать.

Список литературы и источников / References

- Аверина Т. Н. «К вопросу о применении детерминированного факторного анализа». *Друкеровский вестник* 3 (47) (2022): 229—237. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-3-229-237>. EDN: VXLNUM.
- Averina T. N. “To the Application of Deterministic Factor Analysis”. *Drukerovskij vestnik* 3 (47) (2022): 229—237. (In Russian). <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-3-229-237>

- Гайдуков А. А. «Отдельные аспекты использования способов детерминированного факторного анализа». *Современная аграрная экономика: наука и практика: материалы V междунар. науч.-практ. конф., Горки, 15–16 июня 2022 г.* Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. 39–42. EDN: PWFFSB.
- Gaidukov A. A. “Particular Aspects of Using Methods of Deterministic Factor Analysis”. *Sovremennaya agrarnaya ekonomika: nauka i praktika: materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Gorki, June 15–16, 2022.* Gorki: Belarusian State Agricultural Academy, 2022. 39–42. (In Russian).
- Гиляровская Л. Т., Соболев А. В. «Факторный анализ показателей рентабельности активов коммерческих организаций». *Аудит и финансовый анализ* 4 (2000): 18–23.
- Gilyarovskaya L. T., Sobolev A. V. “Factor Analysis of Profitability Indicators of Commercial Organizations’ Assets”. *Audit i finansovyy analiz = Audit and Financial Analysis* 4 (2000): 18–23. (In Russian).
- Инкина А. С. «Факторный анализ в управлении эффективностью деятельности предприятия». *Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2021): сб. трудов IV Всерос. школы-симпозиума молодых ученых.* Симферополь: Ариал, 2021. 93–96. EDN: NGIDVP.
- Inkina A. S. “Factor Analysis in the Management of the Efficiency of the Enterprise”. *Issledovaniye, sistematizatsiya, kooperatsiya, razvitiye, analiz sotsial’no-ekonomicheskikh sistem v oblasti ekonomiki i upravleniya (ISKRA-2021): sb. trudov IV Vseros. shkoly-simpoziuma molodykh uchenykh.* Simferopol: Arial, 2021. 93–96. (In Russian).
- Попова Н. И. «Применение методов детерминированного факторного анализа». *Современные аспекты учета, анализа и аудита: материалы Регион. науч.-практ. конф., Красноярск, 29 марта 2022 г.* Красноярск: СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева, 2022. 64–66. EDN: KAFIWB.
- Popova N. I. “Application of Deterministic Factor Analysis Methods”. *Sovremennye aspekty ucheta, analiza i audita: materialy Region. nauch.-prakt. konf., March 29, 2022.* Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State U of Science and Technology, 2022. 64–66. (In Russian).
- Попова Н. И., Кукарцева Д. А. «Особенности применения факторного анализа показателей рентабельности». *Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики* 27 (2021): 159–166. EDN: ZSUQKG.
- Popova N. I., Kukartseva D. A. “Features of Factor Analysis Application Profitability Indicators”. *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki* 27 (2021): 159–166. (In Russian).
- Филатов Е. А. «Использование интегрального метода для анализа эффективности инвестиционной деятельности на примере пятифакторной модели». *Вестник ИрГТУ* 4 (87) (2014): 220–225. EDN: SBNFVL.
- Filatov E. “Using Integral Method to Analyze Investment Efficiency by Example of Five-Factor Model”. *Vestnik IrGTU = Proceedings of Irkutsk State Technical University* 4 (87) (2014): 220–225. (In Russian).

Информация об авторах

Барраза Легия Артуро Агустинович — магистрант кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), arbar2013@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-8373-2552.

Еникеева Стелла Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), stella-sh27@mail.ru, ORCID: 0009-0008-5894-8482.

Information about the authors

Arturo A. Barraza Legia — Master’s Student at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), arbar2013@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-8373-2552.

Stella A. Enikeeva — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), sh27@mail.ru, ORCID: 0009-0008-5894-8482.

Авторский вклад

А. А. Барраза Легия — сбор данных и доказательств, разработка концепции, представление данных в тексте, подготовка начального варианта текста.

С. А. Еникеева — научное руководство, развитие методологии, критический анализ и доработка текста.

Author Contributions

A. A. Barraza Legia — collection of data and evidence, development of a concept, presentation of data in the text, preparation of the initial version of the text.

S. A. Enikeeva — scientific guidance, methodology development, critical analysis and revision of the text.

Статья поступила в редакцию 10.12.2024, одобрена после рецензирования 03.02.2025.

The article was submitted 10.12.2024, approved after reviewing 03.02.2025.

Цифровизация финансового рынка: современные тенденции и глобальные тренды

А. А. Гулордава¹ ✉, О. В. Брижак²

^{1, 2} *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

✉ *anya.gulordava@mail.ru*

Аннотация. Анализируются особенности влияния развития цифровых технологий на состояние и эволюцию финансового рынка. Цифровизация рассматривается в качестве одной из основных тенденций развития современного мирового финансового рынка и мировой экономики в целом, наряду с такими явлениями, как финансизация и глобализация. Отмечается роль цифровизации в возникновении новых финансовых инструментов и нового сегмента финансового рынка — рынка цифровых финансовых активов и криптовалют, а также влияние цифровизации на ускорение финансовых потоков и увеличение их объема. Делается вывод об осторожном интересе инвесторов к новым видам финансовых продуктов и услуг.

Ключевые слова: цифровизация, мировой финансовый рынок, цифровые финансовые активы, криптовалюты, финансизация, глобализация, финансовый капитал, цифровые валюты центральных банков

Для цитирования: Гулордава А. А., Брижак О. В. «Цифровизация финансового рынка: современные тенденции и глобальные тренды». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 34–44. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-34-44>
EDN: NEIGXZ

Original article

Financial market digitalization: Modern tendencies and global trends

A. A. Gulordava¹✉, O. V. Brizhak²

^{1, 2} *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

✉ anya.gulordava@mail.ru

Abstract. The authors analyze the peculiarities of the influence of digital technology on the state and development of financial market. In this work, digitalization is considered as one of the key trends in the development of global financial market and global economy in general, along with such phenomena as financialization and globalization. The authors account for the role of digitalization in emergence of new financial instruments and formation of the new segment of financial market which is the market of digital financial assets and cryptocurrencies. The impact of digitalization on the acceleration of financial flows and an increase in their volume is also considered. The conclusion has been made about investors' prudent interest towards new types of financial products and services.

Keywords: digitalization, global financial market, digital financial assets, cryptocurrencies, financialization, globalization, financial equities, central bank digital currencies

For citation: Gulordava A. A., Brizhak O. V. "Financial Market Digitalization: Modern Tendencies and Global Trends". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 34–44. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-34-44>

Введение

Эволюцию финансового рынка принято разделять на несколько этапов. Формирование финансового рынка стало следствием появления валютного рынка в результате развития внешней торговли в 1860-х гг. В настоящий период финансовый рынок проходит пятый этап эволюции, который начался в 2010 г. и характеризуется становлением нового сегмента указанного рынка — рынка цифровых финансовых активов и криптовалют.

По мнению профессора А. В. Кузнецова, толчком для развития стремительно растущего крипторынка стала именно перспектива *создания* денег на анонимной, равноправной основе — как ответ на устаревание действующей модели денежного обращения (Кузнецов, 2022).

Безусловно, под влиянием новейших информационных технологий финансовый ры-

нок активно трансформируется. Появляются новые финансовые услуги и продукты (Шувалова, Орлова, 2024). Создание сети Интернет существенно ускорило проведение сделок, а следовательно, увеличило их количество.

На текущем этапе развития появляются и активно используются различные платежные системы и системы передачи финансовых сообщений (такие как система SWIFT).

Всё это способствует еще большему развитию финансового сектора экономики и раскручивает процесс финансовализации экономики — отрыв финансового сектора экономики от реального.

Уже в начале XX в. один из зарубежных ученых, экономист Р. Гильфердинг, в своей работе «Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма» выделяет понятие «финансовый капитал», вывозу которого способствует развитие акционерных

обществ, а также упоминает появление фондовых бирж и возникновение новых инструментов для перераспределения капитала (Гильфердинг, 1922). Безусловно, в XXI в., с развитием технологий, эти процессы нарастают, значительно ускоряя потоки капитала.

Согласно О. В. Брижак, в современном мире, в условиях новой реальности, обостряется противоречие между стоимостной оценкой так называемого фиктивного капитала и стоимостной оценкой действительного капитала (Брижак, Хохоева, 2022: 13). Финансовые потоки приносят сверхприбыли на финансовых рынках, однако постепенно обособляются от обслуживания реального сектора экономики (Брижак, 2024; Брижак, Хохоева, Чиканова, 2023; Брижак, 2021).

По мнению Л. В. Крыловой, широкое внедрение цифровых технологий в сферу мировых финансов обусловлено выгодой для участников финансового рынка. Финансовые институты стремятся устранить временные и пространственные ограничения в обслуживании клиентов и контрагентов, а также повысить качество своих услуг — в первую очередь, за счет снижения транзакционных издержек (Крылова, 2022: 37).

Трансформация финансового рынка: тренды цифровизации

Большинство ученых сходятся во мнении, что цифровизация экономики, наряду с процессами финансирования и глобализации, является ведущим трендом в развитии мировой валютно-финансовой системы в целом.

В первую очередь, цифровизация влияет на ускорение транзакций и рост числа сделок. Возможность торговать на бирже удаленно возникала еще в конце XX в., а позже, с развитием технологий, количество участвующих в торгах на онлайн-биржах значитель-

но превысило число участников торгов на традиционных торговых площадках. Несомненно, такие нововведения позволили объединить, синхронизировать и ускорить операции на биржах, в связи с чем их количество значительно возросло.

Так, например, уже в 1999 г. общая стоимость проданных акций на мировом рынке превысила мировой ВВП и составила 102,8 % от этого показателя (рис. 1), а именно более 30 трлн долл.¹. Следует учитывать, что рассмотрен лишь один из сегментов мирового финансового рынка.

Так, по данным Банка международных расчетов (англ. Bank of International Settlements, BIS), крупнейшим рынком для заимствования долларов можно назвать рынок деривативов, также торгующихся на рынке Forex. Наиболее популярны из них валютные свопы и форварды. Такие непогашенные деривативы превысили 100 трлн долл. США на конец 2023 г., притом что мировой ВВП в 2023 г. составил 105 трлн долл. США, а объем мировой торговли — всего лишь 24 трлн долл.². Доллар был на одной стороне в 90 % всех сделок с деривативами, что свидетельствует о доминировании этой валюты и о процессе долларизации экономики — и, в частности, финансового сектора.

Цифровизация, наряду с глобализацией, способствует ускорению потоков капитала и возникновению новых сегментов финансового рынка, что, безусловно, как положительно, так и отрицательно влияет на мировую финансовую систему (Добрынина, Растимешина, 2022).

Появление сети Интернет позволило проводить финансовые транзакции без посредничества банка. Появление технологии блокчейн обеспечило защиту передаваемой информации посредством помещения базы

¹ “Stocks Traded, Total Value (% of GDP)”. *World Bank Group — International Development*. Web. 10 Feb. 2025. <https://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.TRAD.GD.ZS?name_desc=true>.

² McGuire Patrick, Peter Goetz von, Zhu Sonya. “International Finance through the Lens of BIS Statistics: The Global Reach of Currencies: [BIS Quarterly Review]”. *Bank for International Settlements*. 10 June 2024. Web. 12 Feb. 2025. <https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2406b.htm>.

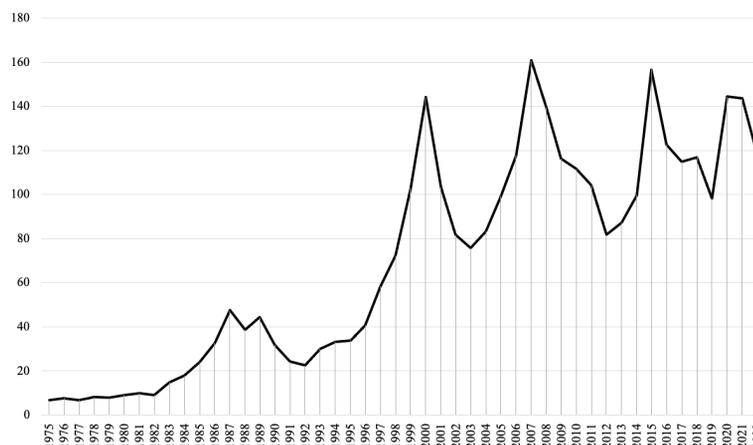

Рис. 1. Стоимость проданных акций на мировом рынке, % от ВВП

Fig. 1. Value of stocks traded in the world market, % of GDP

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного Банка¹.

данных с информацией в блоки, которые невозможно изменить или удалить. Именно на основе данной технологии были созданы криптовалюты. Они представляют собой финансовые активы, обладающие некоторыми характеристиками денег, — например, могут служить средством платежа. Такие активы применяют для децентрализованного обмена между участниками системы с использованием технологии распределительного реестра. Хотя криптовалюты и нельзя назвать надежным средством сбережения, они могут приносить владельцу экономические выгоды за счет хранения и использования.

Однако в так называемом процессе *криптоизации* государства стали видеть угрозу финансовой стабильности, поскольку во время него создается риск перетока средств в неконтролируемый сегмент криптовалют, что может подрывать суверенитет национальной валюты той или иной страны.

Для содействия финансовой устойчивости путем упрощения влияния на денежно-кредитную политику страны, для повышения эффективности расчетов, а также для контроля над транзакциями физических и юридических лиц государства начали вводить цифровые валюты центральных банков,

основанные на технологии, схожей с технологией криптовалют.

Цифровые валюты центральных банков (central bank digital currency, CBDC) выступают в качестве обязательств центральных банков, номинированных в национальной валюте (Крылова, Гулордава, Беккер, 2023).

Несомненно, влияние CBDC на мировую финансовую архитектуру будет зависеть от успешности их внедрения, т. е. от того, насколько новый инструмент окажется востребованным. В случае успешного внедрения такой актив может стать конкурентом не только для наличных денег, но и для денег коммерческих банков. При снижении объема депозитов в коммерческих банках в пользу цифровой валюты центрального банка изменится структура пассивов коммерческих банков, а значит, как следствие, внедрение CBDC может косвенно повлиять и на объемы кредитования физических и юридических лиц коммерческими банками.

Однако на сегодняшний день в большинстве стран цифровые валюты находятся на пилотном этапе внедрения. По большей части их могут использовать для международных расчетов, так как широкая общественность пока не особенно интересуется цифровыми валютами.

Так, например, согласно опросу ВЦИОМ, о введении в 2025 г. в Российской Федерации цифрового рубля известно 68 % россиян. Однако воспользоваться цифровым рублем изъявили желание лишь 30 % опрошенных³.

Исторически сложилось так, что для России характерен низкий уровень финансовой грамотности, а также недоверие к государству и банкам. Население предпочитает хранить сбережения дома.

Среди стран, тестирующих внедрение цифровой валюты центрального банка, есть также Швеция, где доля наличных денег в обращении крайне мала.

На данный момент на сайте Центрального банка (ЦБ) Швеции (Риксбанка) опубликован четвертый (заключительный) отчет о тестировании электронной кроны в качестве средства для проведения офлайн-платежей. Отчет был опубликован в марте 2024 г. Согласно отчету, работа Риксбанка над внедрением электронной кроны в качестве цифровой валюты будет продолжена и направлена в большей степени на разработку и подготовку законодательства, которое может потребоваться для введения цифровой валюты⁴. Однако следует указать, что пока ни одна страна не внедрила свою цифровую валюту *до конца* — и говорить о том, что цифровые валюты центральных банков вытеснят наличные деньги или деньги на счетах в коммерческих банках, рано.

Так, В. Ю. Барабанов с соавторами отмечают, что сейчас в разных странах цифровые валюты находятся на разных уровнях разра-

ботки, однако углубление процесса цифровизации будет способствовать дальнейшему изучению и развитию цифровых валют, так как в современном обществе у людей возникает потребность в удовлетворении спроса на цифровые активы (Барабанов, Сиротченкова, Скаткова, 2024: 65).

Итак, новейший сегмент финансового рынка — рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) — представляет собой совокупность процессов и процедур, с помощью которых обеспечивается обмен специальными товарами — цифровыми финансовыми активами — между покупателями и продавцами. Согласно определению ЦБ РФ, ЦФА представляют собой цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА⁵.

Выпуск (т. е. запись сведений о зачислении ЦФА их первым обладателем в информационную систему) и обращение цифровых финансовых активов в информационных системах регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶.

Таким образом, ЦФА представляют собой цифровые аналоги традиционных финансовых инструментов. В виде записей в распределенном реестре могут быть

³ «Цифровой рубль: за и против». ВЦИОМ. *Новости*. 14.08.2024. [Электронный ресурс]. 12.02.2025. <<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-rubl-za-i-protiv>>.

⁴ «The e-Krona Pilot Phase 4: Offline Payments with e-Krona». *Sveriges Riksbank*. 20 Mar. 2024. Web. 10 Feb. 2025. <<https://www.riksbank.se/en-gb/press-and-published/notices-and-press-releases/notices/2024/the-e-krona-pilot-phase-4-offline-payments-with-e-krona>>.

⁵ «Цифровые финансовые активы и их операторы». *Центральный банк Российской Федерации*. 12.02.2025. <https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper>.

⁶ Государственная Дума. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция). «КонсультантПлюс» — законодательство РФ. 12.02.2025. <https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753>.

представлены акции, облигации, деривативы и другие продукты финансовых рынков. Безусловно, выпуск ЦФА представляет собой намного более простую и быструю процедуру, чем размещение на бирже привычных ценных бумаг. Также выпуск подобных активов сокращает издержки за счет меньшего числа посредников. Технология блокчейн позволяет обеспечивать безопасность операций (Легашов, 2024).

Новый сегмент финансового рынка — рынок цифровых финансовых активов и криптовалют — обладает еще одним преимуществом. Он предоставляет инвесторам возможность диверсифицировать свой портфель путем дробления активов на мелкие части, что позволяет снизить минимальную стоимость покупки актива и привлечь больше инвесторов. Так, например, наиболее известная криптовалюта биткоин в ноябре 2024 г. достигла цены практически в 77 тыс. долл.⁷, что достаточно много для единицы финансового актива. Однако с января 2024 г. биткоин вошел в состав около одиннадцати фондов ETF, допущенных Комиссией по ценным бумагам США к торгам на бирже⁸. ETF (англ. Exchange-Traded Fund) представляет собой биржевой инвестиционный фонд, который включает в себя части сразу нескольких активов. Приобретая его, инвестор становится владельцем долей различных финансовых активов. Запуск ETF, куда входит данная криптовалюта, позволил инвесторам *легально и прозрачно* инвестировать в нее. Кроме того, запуск ETF стал еще одним подтверждением того, что криптовалюта биткоин не служит анало-

гом денег, хоть и выполняет некоторые их функции, а представляет собой отдельный финансовый актив, который входит в часть фонда и может быть продан и куплен на бирже как обычная ценная бумага. Запуск ETF, безусловно, расширил круг инвесторов в данную криптовалюту, а также упростил процесс ее приобретения и повысил регулируемость ее обращения.

Из-за активного развития нового сегмента рынка, вызванного цифровизацией финансового сектора и экономики в целом, государства стремятся повысить прозрачность операций с возникшими финансовыми инструментами. Так, в России⁹ вступил в силу Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В него вошли положения о регулировании оборота криптовалют и майнинге¹⁰. Согласно закону, майнинг могут заниматься включенные в специальный реестр юридические лица и индивидуальные предприниматели, а также физические лица при условии соблюдения лимитов энергопотребления. Следует отметить, что майнинг в таких странах, как Россия и Казахстан, крайне выгоден из-за относительно низких цен на электроэнергию.

Криптовалюта в России разрешена в качестве объекта инвестирования, а также (в экспериментальном режиме) криптовалюты могут использоваться для расчетов по внешнеторговым сделкам. Это происходит под контролем мегарегулятора — ЦБ РФ. Таким образом, принятие законов и выведение криптовалют из теневого сектора

⁷ “Bitcoin Price (BTC) | Bitcoin Value — Investing.com”. *Investing.com — Stock Market Quotes & Financial News*. Web. 10 Feb. 2025. <<https://www.investing.com/crypto/bitcoin>>.

⁸ Yerushalmy Jonathan. “The SEC Has Approved Bitcoin ETFs. What Are They and What Does It Mean for Investors?”. *The Guardian*. 11 Jan. 2024. Web. 10 Feb. 2025. <<https://www.theguardian.com/technology/2024/jan/11/bitcoin-etf-approved-sec-explained-meaning-securities-regulator-tweet>>.

⁹ Якшев Д. «Путин подписал закон о криптовалютах». *Новости криптовалют на сегодня в мире и России на РБК*. 08.08.2024. [Электронный ресурс]. 12.02.2025. <<https://www.rbc.ru/crypto/news/66b4c0f99a7947f7a51154dd>>.

¹⁰ Государственная Дума. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ (последняя редакция). «КонсультантПлюс» — законодательство РФ. 13.02.2025. <https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417>.

экономики во многих странах прямо доказывает, что под воздействием цифровизации формируется новый сегмент финансового рынка (Ларина, Морыженкова, 2023).

В современных условиях ФинТех (англ. FinTech) — безусловно, наиболее перспективное направление. Разработкой инноваций в сфере предоставления финансовых услуг с использованием информационных технологий занимаются не только специализирующиеся на финансах компании, но и компании из реального сектора экономики.

Так, всем известная компания Apple в 2009 г. представила систему мобильных платежей Apple Pay. Такой бесконтактный и не требующий карты способ оплаты начал постепенно вытеснять платежные карты, так как он быстрее и удобнее.

Как известно, развитие информационных технологий существенно повлияло не только на появление новых финансовых инструментов и услуг; на ускорение и упрощение банковских операций и операций на финансовых рынках; на повышение безопасности операций, — но и существенно трансформировало уже существующие платежные системы.

Сейчас в количестве безналичных платежей отчетливо прослеживается восходящий тренд (рис. 2). Ожидается, что количество безналичных платежей будет только возрастать, особенно в развитых регионах. Наиболее активный рост наблюдается в Азиатско-Тихоокеанском регионе — за счет доминирования Китая в международной торговле и развития там новых инструментов для осуществления безналичных платежей.

Многие ученые считают: возможно, наличные платежи будут полностью вытеснены безналичными. Так, по мнению О. И. Лариной и Н. В. Морыженковой, создание полностью безналичной системы возможно, од-

нако лишь в отдаленной перспективе (Ларина, Морыженкова, 2023: 175).

Например, в развитых европейских странах, таких как Швеция, Нидерланды и США¹¹, доля безналичных платежей уже превышает 80 %.

Можно сказать, что безналичные деньги, существующие только в виде записей на счетах, — это и есть деньги эпохи научно-технического развития. Безналичные платежи привлекают именно своим удобством, скоростью и безопасностью.

Однако появившиеся в середине XX в. карточные платежи, положившие начало созданию глобальных платежных систем, таких как Visa и MasterCard, постепенно отходят на второй план: их вытесняют еще более инновационные способы платежа — например, бесконтактная оплата с помощью QR-кодов и различных приложений.

Таким образом, проведение безналичных расчетов, в том числе и международных, также ускоряется и упрощается с развитием инновационных технологий.

Как уже было упомянуто выше, возможно, вскоре на смену наличным деньгам и деньгам на счетах в коммерческих банках придут цифровые валюты центральных банков или иные продукты цифровизации.

Заключение

Таким образом, ускорение научно-технического прогресса безусловно влияет на экономику и важнейший ее сектор — финансовый, а цифровизация колоссально развивает существующую финансовую архитектуру, полностью трансформируя ее. В результате цифровизации в начале XXI в. даже сформировался новый сегмент финансового рынка — рынок ЦФА и криптовалют.

Процесс цифровизации остается предметом дискуссий (Лункина, Растимешина, 2022), поскольку влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия.

¹¹ “Cashless Societies: Which Countries Are Making The Switch?”. *Corepay / Full-Service Payment Processor*. 31 Dec. 2024. Web. 10 Feb. 2025. <<https://corepay.net/articles/cashless-countries>>.

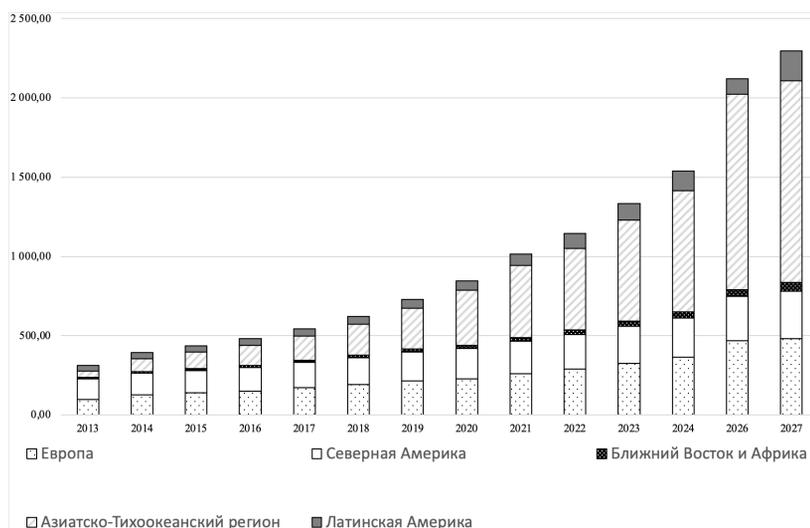

Рис. 2. Объем безналичных транзакций в мире, млрд, с прогнозом до 2027 г.

Fig. 2. Total number of cashless transactions worldwide, bln, with forecast through to 2027.

Источник: составлено авторами на основе данных статистического агентства Statista¹².

Он, несомненно, ускоряет глобальные потоки капитала, что, с одной стороны, позволяет более эффективно перераспределять капитал между странами и субъектами экономики. С другой стороны, такое колоссальное и сложно контролируемое движение капитала может привести к нарастанию глобальных дисбалансов, к росту государственного долга стран и формированию финансовых пузырей. Кроме того, цифровизация несет новые операционные риски, связанные с технологическими сбоями.

Безусловно, новые финансовые продукты и услуги, возникающие на финансовом рынке, вызывают интерес инвесторов, но некоторые из них могут испытывать недоверие к новшествам вследствие их малой изученности. Несмотря на активный рост популярности ЦФА и криптовалют, многие инвесторы, особенно в странах с низким уровнем финансовой грамотности, отдадут предпочтение традиционным финансовым инструментам.

Список литературы и источников / References

Барабанов В. Ю., Сиротченкова А. А., Скаткова В. Ю. «Мировой опыт внедрения ЦВЦБ в специфических условиях региональной конъюнктуры». *Мировая экономика и мировые финансы* 3.3 (2024): 58—66. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2024-0280>. EDN: OETEIY.

Barabanov V. Yu., Sirotchenkova A. A., Skatkova V. Yu. “International Experience of Implementation of CBDCs in Specific Conditions of Regional Conjuncture”. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance* 3.3 (2024): 58—66. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2024-0280>

Брижак О. В. «Исследование процесса восхождения к финансовому капиталу». *Финансовые рынки и банки* 7 (2024): 229—235. EDN: NLMGYV.

¹² “Total Number of Cashless Transactions Worldwide — Including B2C and B2B — from 2014 to 2023, with Forecasts for 2024 and 2028, by Region”. *Statista — The Statistics Portal for Market Data, Market Research*. Web. 10 Feb. 2025. <<https://www.statista.com/statistics/265767/number-of-cashless-transactions-worldwide-by-region>>.

- Brizhak O. V. “The Study of the Process of Ascent to Financial Capital”. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks* 7 (2024): 229—235. (In Russian).
- Брижак О. В. «Финансовый капитал в новом витке реформирования экономического развития». *Вестник Челябинского государственного университета* 3 (449) (2021): 54—61. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10306>. EDN: HJQRUQ.
- Brizhak O. V. “Financial Capital in a New Round of Reformatting Economic Development”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University* 3 (449) (2021): 54—61. (In Russian). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10306>
- Брижак О. В., Хохоева З. В. «Концепция фиктивного капитала: развитие в условиях новой реальности». *Экономическая наука современной России* 4 (99) (2022): 7—17. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-4\(99\)-7-17](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-4(99)-7-17). EDN: OWKZTW.
- Brizhak O. V., Khokhueva Z. V. “The Concept of Fictitious Capital: Development in a New Reality”. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia* 4 (99) (2022): 7—17. (In Russian). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-4\(99\)-7-17](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-4(99)-7-17)
- Брижак О. В., Хохоева З. В., Чиканова Е. С. «Прикладные возможности теории фиктивного капитала в условиях новой экономической реальности». *Вестник Челябинского государственного университета* 12 (482) (2023): 8—19. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-482-12-8-19>. EDN: UQOPLH.
- Brizhak O. V., Khokhueva Z. V., Chikanova E. S. “Applied Capabilities of the Theory of Fictive Capital: The Concept of a New Economic Reality”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University* 12 (482) (2023): 8—19. (In Russian). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-482-12-8-19>
- Гильфердинг Р. *Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма*. Пер. с нем.: Н. Степанов. Нов. пересмотр. изд. М.: Гос. изд-во, 1922. XIX, 460 с.
- Hilferding R. *Finance Capital: A Study in the Latest Phase of Capitalist Development*. Ed. with an Introd. by T. Bottomore. From transl. by M. Watnick & S. Gordon. London: Routledge & Kegan Paul, 1981. 466 p.
- Добрынина М. В., Растимешина Т. В. «Цифровизация и демократический транзит: проблемы и противоречия нашей эпохи». *Век XXI. Цифровизация: вызовы, риски, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва — Зеленоград, 28 апреля 2022 г.* Ч. 2. М. — Зеленоград: МИЭТ, 2022. 99—104. EDN: BEVQTC.
- Dobrynina M. V., Rastimeshina T. V. “Digitalization and Democratic Transit: Problems and Contradictions of Our Era”. *Vek XXI. Tsifrovizatsiya: vyzovy, riski, perspektivy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva — Zelenograd, Apr. 28, 2022.* Pt. 1. Moscow — Zelenograd: National Research University of Electronic Technology, 2022. 99—104. (In Russian).
- Крылова Л. В. «Кризис современной мировой валютно-финансовой системы в условиях цифровизации». *Мировая экономика и мировые финансы* 1.1 (2022): 35—39. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2022-0060>. EDN: BXFCHR.
- Krylova L. V. “Crisis of the International Monetary System in the Conditions of Digitization”. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance* 1.1 (2022): 35—39. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2022-0060>
- Крылова Л. В., Гулордава А. А., Беккер А. А. «Оценка сильных и слабых сторон ЦВЦБ: зарубежный опыт и российская практика». *Мировая экономика и мировые финансы* 2.3 (2023): 20—26. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2023-0180>. EDN: FBSBBS.
- Krylova L. V., Gulordava A. A., Bekker A. A. “Assessment of Strengths and Weaknesses of CBDC: Foreign Experience and Russian Practice”. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance* 2.3 (2023): 20—26. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2023-0180>

- Кузнецов А. В. «Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики». *Теоретическая экономика* 8 (92) (2022): 74–83. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_8_74. EDN: KROAIG.
- Kuznetsov A. V. “Reorganization of the World Monetary and Financial System in the Context of Stabilizing the Global Economy”. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economy* 8 (92) (2022): 74–83. (In Russian). https://doi.org/10.52957/22213260_2022_8_74
- Ларина О. И., Морыженкова Н. В. «Перспективы цифровой трансформации денежных систем». *Вестник университета* 3 (2023): 169–177. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-3-169-177>. EDN: SMATWF.
- Larina O. I., Moryzhenkova N. V. “Prospects for Digital Transformation of the Monetary Systems”. *Vestnik Universiteta = Bulletin of the University* 3 (2023): 169–177. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-3-169-177>
- Легашов К. Ю. «Формирование и развитие рынка цифровых финансовых активов». *Цифровая экономика и финансы: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 14–15 марта 2024 г.* СПб.: Астерион, 2024. 403–408. EDN: YLLIJK.
- Legashov K. Yu. “Formation and Development of the Digital Financial Assets Market”. *Tsifrovaya ekonomika i finansy: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, March 14–15, 2024.* St. Petersburg: Asterion, 2024. 403–408. (In Russian).
- Лункина Ю. В., Растимешина Т. В. «Архаизация общественного сознания на фоне цифровой трансформации цивилизации». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 3 (35) (2022): 101–109. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-101-109>. EDN: MAVUBE.
- Lunkina Yu. V., Rastimeshina T. V. “Public Consciousness Archaization Amid a Backdrop of Digital Transformation of Civilization”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (35) (2022): 101–109. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-101-109>
- Шувалова О. С., Орлова О. Ю. «Цифровизация финансового рынка: вызовы и возможности». *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета* 3 (147) (2024): 46–49. EDN: HHALRS.
- Shuvalova O. S., Orlova O. Yu. “Digitization of the Financial Market: Challenges and Opportunities”. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics* 3 (147) (2024): 46–49. (In Russian).

Информация об авторах

Гулордава Анна Абесаломовна — студентка магистратуры факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, 125167, Москва, Ленинградский пр-т, 49/2), anya.gulordava@mail.ru, ORCID: 0009-0003-2303-8220.

Ольга Валентиновна Брижак — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, 125167, Москва, Ленинградский пр-т, 49/2), OIVBrizhak@fa.ru, ORCID: 0000-0003-3744-0950.

Information about the authors

Anna A. Gulordava — Master’s Student at the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2), anya.gulordava@mail.ru, ORCID: 0009-0003-2303-8220.

Olga V. Brizhak — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2), OIVBrizhak@fa.ru, ORCID: 0000-0003-3744-0950.

Авторский вклад

Брижак О. В. — разработка концепции; научное руководство; администрирование проекта; критический анализ и доработка, подготовка текста.

Гулордава А. А. — разработка методики; сбор данных и анализ результатов исследования; визуализация и представление данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

Author Contributions

O. V. Brizhak — conceptualization; scientific supervision; project administration; writing — review & editing.

A. A. Gulordava — methodology; investigation; visualization; writing — original draft.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025, одобрена после рецензирования 13.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025, approved after reviewing 13.02.2025.

Разработка экосистемы личности как инновационной системы управления жизнью: возможности и перспективы

Е. А. Фролова¹, О. В. Брижак²✉

^{1, 2} *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

✉ *OIVBrizhak@fa.ru*

Аннотация. Обосновывается целесообразность разработки экосистемы «Сфера жизни» — инновационной виртуальной платформы, которая может понадобиться пользователю для комплексного управления теми или иными аспектами своей жизни. Данная экосистема представляет собой единую систему, которая предлагает интегрированный подход к организации повседневной жизни, объединяя ее различные аспекты; так она позволит человеку эффективнее управлять своими задачами, целями и социальными взаимодействиями. Актуальность разработки обусловлена тем, что экосистема, позволяющая пользователям более эффективно распределять свои ресурсы, поможет им оптимизировать повседневные дела и тем самым повысит качество жизни и даст больше возможностей для личностного роста. Рассматриваются ключевые компоненты будущей платформы, включая инструменты для планирования и мониторинга личных целей, возможности для взаимодействия с другими пользователями и доступ к образовательным ресурсам. Особое внимание уделяется аспектам здоровья, а также развитию навыков, необходимых для успешной адаптации в современном обществе. В процессе исследования авторами использованы методы экономической науки, такие как метод анализа, метод дедукции, метод системного анализа, проектный метод.

Ключевые слова: человек, экосистема, общество, коммуникации, сфера жизни, информационные технологии

Для цитирования: Фролова Е. А., Брижак О. В. «Разработка экосистемы личности как инновационной системы управления жизнью: возможности и перспективы».

Экономические и социально-гуманитарные исследования 12.1 (2025): 45–57.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-45-57> EDN: OUUQVU

Original article

Developing an ecosystem of personality as an innovative life management system: Opportunities and prospects

E. A. Frolova¹, O. V. Brizhak² ✉

^{1, 2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

✉ OIVBrizhak@fa.ru

Abstract. In this work, the expediency of developing the “Sphere of Life” ecosystem, an innovative virtual platform that users may need to comprehensively manage various aspects of their lives, is substantiated. This ecosystem is a single system that offers an integrated approach to the organization of daily life, combining its various aspects; this way it will enable a person to more effectively manage their tasks, goals and social interactions. The relevance of the development is due to the fact that an ecosystem that allows users to allocate their resources more efficiently will help them optimize their daily activities and thereby improve their quality of life and provide more opportunities for personal growth. The key components of the future platform are considered, including tools for planning and monitoring personal goals, opportunities for interaction with other users, and access to educational resources. Special attention is paid to the aspects of health, as well as the development of skills necessary for successful adaptation in modern society. In the course of the research the authors have used methods of economic science, such as the method of analysis, the method of deduction, the method of system analysis, and the project method.

Keywords: human, ecosystem, society, communications, sphere of life, information technology

For citation: Frolova E. A., Brizhak O. V. “Developing an Ecosystem of Personality as an Innovative Life Management System: Opportunities and Prospects”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 45–57. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-45-57>

Введение

В современном мире, где стремительно развиваются информационные технологии, управление личной жизнью становится всё более сложной задачей. Чтобы учесть множество повседневных рутин, таких как работа, здоровье, образование и социальные связи, пользователям необходимо комплексно и системно организовать указанные сферы. Это становится возможным благодаря экосистемам — комплексным структурам, способным, по определению Г. Б. Клейнера, «к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и систем» (Клейнер, 2019: 1: 40).

Экосистемы могут быть использованы как в науке, так и на практике, как для организаций, так и для отдельного субъекта. Рассмотрим подробнее каждый случай.

Применение в науке

Прежде всего это *научные исследования и коллаборации по принципу экосистем*. Так, цифровые экосистемы позволяют ученым и исследовательским группам со всего мира легко обмениваться данными, ресурсами и результатами исследований. Кроме того, платформы, содержащие ссылки на научные публикации и полнотекстовые версии некоторых из них, такие как ResearchGate или Academia.edu, помогают сотрудничеству

и обмену знаниями. Также это *обработка больших данных (Big Data)*, так как в научных исследованиях часто требуется анализ больших объемов данных. Цифровые экосистемы, основанные на облачных вычислениях и аналитике, позволяют обрабатывать и анализировать данные более эффективно, что способствует ускорению научного прогресса. Наконец, следует упомянуть *возможность использовать открытые научные данные*: платформы для хранения и обмена открытыми данными (например, Zenodo или Figshare) становятся частью цифровых экосистем, что позволяет ученым делиться своими данными с другими исследователями и широкой аудиторией (Андросик, 2016).

Применение на практике

Цифровые экосистемы применяются в образовательных учреждениях для *создания онлайн-курсов, платформ для дистанционного обучения* (например, Coursera, edX), что позволяет студентам получать доступ к образовательным ресурсам из любой точки мира. Помимо этого, цифровые экосистемы используются в здравоохранении и там помогают интегрировать данные пациентов из различных источников (больницы, лаборатории, мобильные приложения), что улучшает диагностику и лечение. Так, системы электронных медицинских записей (Electronic Medical Record, сокращенно EMR) позволяют врачам легко получать доступ к информации о пациентах. Цифровые экосистемы также используются в сфере бизнеса, где они способствуют созданию новых моделей взаимодействия с клиентами и партнерами. Так, платформы электронной коммерции (например, Amazon) объединяют продавцов и покупателей, предлагая им широкий ассортимент товаров и услуг (Кузнецов, 2022).

Формирование собственной инфраструктуры в рамках цифровой экосистемы яв-

ляется ключевым аспектом для организаций, стремящихся к устойчивому развитию и конкурентоспособности, так как это обеспечивает:

- *Контроль над данными и ресурсами.* Собственная инфраструктура позволяет организациям лучше управлять безопасностью своих данных. Это особенно актуально, если учесть увеличение числа кибератак и утечек информации. Организации могут внедрять внутренние протоколы безопасности, что снижает риски, связанные с использованием сторонних сервисов. Создание собственной системы хранения и обработки данных позволяет компаниям оптимизировать процессы анализа и принятия решений. Организации могут адаптировать системы под свои уникальные потребности, что повышает эффективность работы (Левашов, 2024).
- *Гибкость и адаптивность.* Собственная инфраструктура предоставляет возможность быстро реагировать на изменения в рыночной среде или в технологических трендах. Это особенно важно в условиях высокой конкуренции. Организации могут самостоятельно внедрять новые технологии и процессы, которые не требуется согласовывать с внешними поставщиками. Возможность масштабирования инфраструктуры позволяет организациям адаптироваться к растущим требованиям бизнеса, таким как увеличение вычислительных мощностей или расширение хранилищ данных.
- *Инновации и конкурентоспособность.* Наличие собственной инфраструктуры дает возможность разрабатывать специализированные решения, которые могут выделять организацию на фоне конкурентов. Эти решения могут включать разработку уникальных приложений или платформ, отвечающих специфическим потребностям клиентов. Внутренняя инфраструктура создает условия для экспериментов

и внедрения новых идей, что может способствовать созданию новых продуктов и услуг. Организации могут быстрее тестировать и внедрять инновации, что повышает их конкурентоспособность (Добрынина, Растимешина, 2024).

- *Интеграция и совместимость.* Собственная инфраструктура обеспечивает более высокую степень совместимости между различными системами внутри организации, что упрощает обмен данными и взаимодействие между подразделениями. Это, в свою очередь, способствует созданию единой экосистемы, где все компоненты работают в гармонии друг с другом. Возможность интеграции новых технологий с уже действующими процессами позволяет оптимизировать рабочие потоки и повысить общую эффективность. Это также снижает вероятность ошибок, связанных с несовместимостью систем.
- *Снижение зависимости от внешних поставщиков.* Создание собственной инфраструктуры помогает снизить зависимость от внешних поставщиков, что уменьшает риски, связанные с изменениями в ситуации на рынке или в политике поставщиков. Организации могут лучше контролировать свои ресурсы и избегать потенциальных проблем с доступностью услуг. Хотя первоначально могут потребоваться значительные инвестиции в собственную инфраструктуру, в долгосрочной перспективе они могут привести к снижению затрат на использование сторонних сервисов. Эффективное управление ресурсами может снизить операционные расходы.
- *Поддержка устойчивого развития.* Собственную инфраструктуру можно спроектировать с учетом принципов устойчивого развития, включая энергоэффективность и минимизацию отходов. Это не только способствует охране окружающей среды, но и улучшает имидж компании среди клиентов и партнеров. Органи-

зации могут разрабатывать свои решения с учетом социальных аспектов, что способствует повышению их репутации и доверия к ним со стороны общественности. Акцент на социальной ответственности может стать для клиентов важным фактором при выборе партнера или поставщика.

Формирование собственной инфраструктуры в рамках цифровой экосистемы — стратегически важный шаг для организаций. Это не только обеспечивает контроль над данными и ресурсами, но также способствует гибкости, инновациям и устойчивому развитию. В условиях быстро меняющегося цифрового мира такая инфраструктура становится конкурентным преимуществом, которое позволит организациям успешно справляться с вызовами и использовать новые возможности.

Если мы изменим фокус исследования с коллективного **на индивидуальное развитие**, то мы осуществим переход от *коллективных экосистем* к *экосистеме личности*. Именно здесь на помощь может прийти инновационная виртуальная платформа — экосистема «Сфера жизни», которая предлагает пользователям целостный и ценностный подход к организации их повседневной активности, позволяя не только эффективно планировать задачи и достигать целей, но и развивать навыки общения и строить крепкие социальные связи. Эта экосистема направлена на то, чтобы помочь каждому найти гармонию между различными аспектами жизни, а для этого она обеспечит поддержку и ресурсы для роста, развития и самосовершенствования (Ньюмен, 2016; Янсита и др., 2023). В данной статье мы подробнее рассмотрим ключевые элементы экосистемы «Сфера жизни», цели и задачи ее создания и применения, а также методы, которые помогут пользователям улучшить качество своей жизни, стать более успешными и счастливыми в современном обществе.

Предмет исследования — социально-экономические связи, которые могут возникнуть в рамках проектируемой экосистемы «Сфера жизни» как инновационной платформы, создаваемой для управления личной жизнью, социализацией и развитием. *Объект исследования* — личная жизнь человека, включающая в себя системы управления временем, целями, социальными взаимодействиями и личностным развитием. *Цель данного исследования* — прогнозирование работы проектируемой экосистемы личности, эффективной и интегрированной, которая поможет пользователям находить баланс между различными сферами своей жизни, улучшать ее качество и способствовать личностному росту. *Задачи исследования*: разработка функционала для управления временем и планирования задач личности; создание инструментов для отслеживания и достижения личных целей личности; внедрение и интеграция социальных функций для поддержки взаимодействия и коммуникации между пользователями экосистемы личности; обеспечение ресурсов для личностного развития, обучения; предоставление аналитики и рекомендаций по улучшению баланса между различными сферами жизни личности.

Обзор литературы по проблеме

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в научной литературе представлен широкий круг работ, посвященных изучению экосистем в коллективных и общественных организациях, в биологических и пространственных системах, однако исследования, связанные с проектированием и реализацией именно экосистем личности и ее развития, практически отсутствуют. Так, в названной ранее работе Г. Б. Клейнера экосистема рассматривается как «...локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований»

(Клейнер, 2019: 1: 40). В работах О. В. Брижак (Брижак, 2021; Брижак, 2024; Brizhak, Polyakov, 2022) экосистема трактуется как «...технократическое понятие, за которым стоит формирование синтетической системы, в которой соединяются экономика, защита природы, социальные взаимодействия, культура, креативный потенциал народа, информационно-коммуникационные технологии» (Брижак, 2021: 5: 82), а также отмечает: «Взаимодействие экосистем преобразует общественную систему качественно и количественно, в рамках экосистем изменяется потенциал народа, его созидательные и творческие возможности» (Брижак, 2021: 5: 82). На структуре экосистемы как на основе для разработки стратегий акцентирует внимание Р. Аднер. Он рассматривает экосистему как набор взаимосвязанных участников, которые создают ценность совместно. В своих работах он выделяет важность координации между участниками для успешного функционирования экосистемы, подчеркивая необходимость стратегического управления и адаптации (Adner, 2017).

В контексте более широких понятий, таких как индустрии и платформы, экосистемы исследуют М. Якобидес, К. Сеннамо, А. Гавер с соавторами, подчеркивая архитектурные аспекты взаимодействия между участниками, акцентируя внимание на том, как именно платформы служат центрами экосистем, обеспечивают инфраструктуру для взаимодействия и координации, подчеркивают стратегическую гибкость, необходимую для успешного функционирования в условиях сложных взаимозависимостей (Cusumano et al., 2015). Исследователь Ю. Н. Андросик связывает концепцию бизнес-экосистем с развитием кластеров и считает экосистемы средством, с помощью которого можно повысить конкурентоспособность регионов, а также рассматривает участников экосистемы как ключевых игроков в кластерах, которые могут

создавать синергию и способствовать инновациям (Андросик, 2016).

Таким образом, обзор литературы показал, что проблема создания и развития экосистемы личности с научной точки зрения проработана в недостаточной степени и требует дальнейших исследований.

Структура экосистемы «Сфера жизни»

Проектируемая экосистема «Сфера жизни» представляет собой комплексную технологическую платформу, которая объединит различные аспекты личной жизни, социализации и развития пользователей. Основная цель этой экосистемы — помочь пользователям эффективно управлять своей жизнью, достигать поставленных целей и улучшать качество жизни. Рассмотрим каждую из составляющих экосистемы.

Первый элемент экосистемы «Профиль пользователя» необходим для создания *индивидуального профиля*, который будет содержать информацию о личности пользователя, интересах и поведенческих паттернах, может включать тесты на определение личностных типов, опросы о предпочтениях и анализ активности на платформе. Индивидуальный профиль пользователя динамичен, обновляется в реальном времени на основе новых данных, получаемых от взаимодействий с платформой. Это позволит экосистеме адаптироваться к изменениям в интересах и потребностях пользователя и так обеспечит более персонализированный опыт (Андросик, 2016).

Второй элемент экосистемы включает *социальные сети*. Каждый пользователь получит возможность создать виртуальный аватар, который будет представлять его в интернет-пространствах. Это поможет пользователям выразить свою индивидуальность и взаимодействовать с другими в удобном формате. Кроме того, экосистема «Сфера жизни» расширит возможности общения,

так как предоставит инструменты для общения с людьми, разделяющими схожие интересы, — например, чаты, форумы и группы по интересам, что будет способствовать социализации и обмену опытом.

Третий элемент экосистемы призван действовать *управлению задачами и целями* и выступит как личный ассистент или виртуальный помощник, который поможет пользователям ставить цели и достигать их, предложит стратегии, напоминания и советы по управлению временем, а также проведет мониторинг прогресса, т. е. даст возможность видеть результаты своих усилий и при необходимости вносить изменения в планы действий. Это поможет поддерживать мотивацию и фокус на достижении целей.

Четвертый элемент экосистемы необходим для *бесшовной синхронизации данных*. Интеграция «Сферы жизни» с другими приложениями и с внешними ресурсами позволит включить в нее данные из *социальных сетей, образовательных платформ* и других подобных сервисов. Это обеспечит единую точку доступа к информации и упростит управление различными аспектами жизни тем, что персонализирует контент. На основе собранных данных система предоставит персонализированные рекомендации и контент, что сделает взаимодействие с ней более релевантным и полезным для пользователя (Маршалл, Тодд, 2014; Ньюмен, 2016).

Пятый элемент экосистемы, «Образовательные ресурсы», будет способствовать *доступу к обучающим материалам*: к курсам, вебинарам и другим образовательным ресурсам, соответствующим интересам пользователя. Это может быть как профессиональное обучение, так и курсы по личностному развитию, а также рекомендации по обучению: на основе анализа профиля и предпочтений экосистема предложит рекомендации по обучению, что поможет пользователям развиваться в интересующих их областях (Кузнецов, 2022).

Шестой элемент экосистемы называется «Здоровье и благополучие». В экосистеме «Сфера жизни» предусмотрены *инструменты для отслеживания и улучшения физического и психического состояния* пользователя. Они могут включать трекеры активности, дневники настроения, приложения для занятий фитнесом, медитацией и другие полезные функции. На основе собранной информации платформа предоставит персонализированные рекомендации по здоровому образу жизни, питанию, физической активности и психическому благополучию, что способствует улучшению общего состояния здоровья (Мартиросян В., Мартиросян З., 2024).

Седьмой элемент — *интеграция с любыми (по выбору пользователя) приложениями* и обмен данными с ними. Экосистема «Сфера жизни» предлагает возможность подключения к приложениям для *управления финансами* и прочими аспектами жизни. Это создаст единую экосистему управления жизнью, позволит обмениваться данными между «Сферой жизни» и иными платформами, что повысит эффективность управления личной жизнью и поможет пользователю получать более полное представление о своих целях и прогрессе (Андросик, 2016; Янсити и др., 2023).

Экосистема «Сфера жизни» задумана как инновационное решение для управления личной жизнью, социализацией и развитием. Объединяя различные аспекты жизни пользователя в единую платформу, она поможет более эффективно достижению целей и улучшению качества жизни. Каждый элемент экосистемы будет работать в гармонии

с другими — и так создаст целостный опыт для пользователей.

Технология разработки и критерии экосистемы «Сфера жизни»

При разработке использованы такие *технологии*, как Agile, которую применяют для гибкого управления проектами. Она дает возможность быстро адаптироваться к изменениям и улучшать платформу на основе обратной связи от пользователей¹. Также использована методология Lean, ориентированная на минимизацию потерь в процессах и максимизацию ценности для пользователей через постоянное улучшение услуг и процессов². Системный анализ позволил выявить взаимосвязи между различными аспектами жизни пользователей, что позволило лучше понимать их потребности и предпочтения. Кроме того, разработчики экосистемы опирались на *принципы пользовательского опыта (UX)* (их применяют для создания интуитивно понятного интерфейса, что улучшает взаимодействие пользователей с платформой и повышает их удовлетворенность), а также применен *UI-дизайн* (он фокусируется на создании визуальных элементов интерфейса, таких как кнопки, меню и формы, с учетом эстетики и удобства использования). Эффективный UI-дизайн обеспечивает легкость навигации и делает взаимодействие с платформой более приятным для пользователей³.

Цифровые экосистемы можно оценивать по различным критериям, помогающим понять их эффективность, устойчивость и способность адаптироваться к изменениям. Для разработки и анализа экосистемы «Сфера жизни» мы выделили ряд критериев. Среди них:

¹ «Agile Russia: Community Groups: About This Group». 28.01.2025. *Agile Alliance*. <<https://www.agilealliance.org/communities/agile-russia>>.

² *InLean — Методики бережливого производства и оптимизации бизнес-процессов*: сайт. 28.01.2025. <<https://inlean.ru>>.

³ Кивич В. «Что такое UI- и UX-дизайн, чем они отличаются. Принципы и перспективы UI/UX-дизайна». 27.04.2023. *Блог Яндекс Практикума*. Ред. К. Шмаленюк. 13.03.2025. <<https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-ux-ui-dizayn>>.

- *Социальные критерии*, согласно которым оценивается то, насколько экосистема обеспечивает доступ к своим услугам для различных групп населения, включая людей с ограниченными возможностями и пожилых, а также способствует улучшению качества жизни пользователей через предоставление доступа к образовательным ресурсам и рекомендательным услугам в области медицины. Кроме этого, оценивается вклад экосистемы в образовательный уровень пользователей, обеспеченный предоставлением доступа к образовательным ресурсам (Кузнецов, 2022).
- *Экономические критерии*, согласно которым определяется оценка влияния экосистемы на рынок труда, включая создание новых рабочих мест и поддержку предпринимательства. Экономическая устойчивость экосистемы заключается в ее возможности адаптироваться к экономическим изменениям и кризисам и так достичь стабильного дохода и развития. Также рассматривается уровень инвестиций в новые технологии и стартапы, помогающие развитию экономики и созданию новых продуктов, обеспечение эффективности бизнеса и способность экосистемы генерировать доходы (Клейнер, 2019).
- *Экологические критерии* учитывают воздействия экосистемы на окружающую среду, включая использование ресурсов и управление отходами, поддержку инициатив по внедрению экологически чистых технологий и практик, направленных на сокращение углеродного следа. В последние годы возрастает актуальность стимулирования «зеленых» решений, т. е. программ и услуг, которые поощряют пользователей за экологически безопасное поведение — например, через использование возобновляемых источников энергии или электродвигателей. Ве-

дется отчетность по *отслеживанию экологичности*: прозрачность в отношении воздействия экосистемы на окружающую среду и наличие регулярной отчетности по экологическим показателям; учитывается сотрудничество с экологическими организациями — например, партнерство с НПО для реализации экологических инициатив и программ (Бычкова, Паршинцева, 2023). Эти критерии помогают оценить комплексное влияние цифровых экосистем на общество, экономику и окружающую среду, а также способствуют более ответственному подходу к их развитию.

Сравнительный анализ экосистем

Проведен сравнительный анализ проектируемой экосистемы «Сфера жизни» и двух существующих крупных российских экосистем, предоставляющих смежный функционал и спектр услуг, — ВКонтакте и Mail.ru⁴ (табл. 1, 2). Для более глубокого понимания различий и особенностей этих экосистем составлены таблицы, в которых представлены их цели и основные компоненты.

Экосистема «Сфера жизни» предлагает более комплексный (по сравнению с другими анализируемыми экосистемами) подход к управлению различными аспектами личной жизни, включая социализацию, образование и здоровье. ВКонтакте фокусируется на *социальной активности и обмене контентом*, предоставляя пользователям *возможности для самовыражения*. Mail.ru сочетает в себе *почтовые и развлекательные сервисы*, но менее ориентирован на управление задачами и личным развитием. Выбор между этими экосистемами зависит от потребностей пользователя: если требуется комплексное решение для управления жизнью, «Сфера жизни» будет предпочтительнее; если важнее общение и развлечения — лучше выбрать ВКонтакте или Mail.ru.

⁴ *ВКонтакте*: социальная сеть. 10.11.2024. <<https://vk.com>>; *Mail.ru*: портал. 10.11.2024. <<https://mail.ru>>.

Таблица 1. Сравнительный анализ экосистем по их целям

Table 1. Comparative analysis of ecosystems by their goals

Характеристика цели	Экосистема		
	«Сфера жизни»	ВКонтакте	Mail.ru
Социальное взаимодействие	Да	Да	Да
Общение и развлечения	Да	Да	Да
Индивидуальный профиль	Да	Да	Да
Управление задачами	Да	Ограничено	Ограничено
Предоставление образовательных ресурсов	Да	Ограничено	Ограничено
Интеграция с приложениями	Да	Да	Да
Мониторинг здоровья	Да	Нет	Нет
Контент	Персонализированный	Персонализированный	Развлекательный

Источник: составлено авторами по результатам исследования структуры и контента официальных сайтов ВКонтакте и Mail.ru.

Проведенный сравнительный анализ экосистем позволил сделать вывод: формирование цифровой экосистемы становится важным фактором конкурентоспособности компаний, позволяя им быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка и эффективно взаимодействовать с потребителями и партнерами.

В будущем важно продолжать исследования динамики взаимодействий в цифровых экосистемах, а также разрабатывать стратегии, направленные на минимизацию рисков и максимизацию преимуществ. Таким образом, дальнейшие исследования предполагается сосредоточить на создании эффективных моделей управления цифровыми экосистемами, которые смогут обеспечить устойчивый рост и развитие как для бизнеса, так и для общества в целом.

Заключение

«Сфера жизни» — это цифровая система, цель разработки которой — помочь лю-

дям достигать своих целей и улучшать качество своей жизни. В условиях постоянного стресса и многозадачности такая платформа становится необходимостью. Инновационный подход к управлению личной жизнью открывает новые горизонты для пользователей, позволяя им сосредоточиться на том, что действительно важно.

Прогнозирование работы проектируемой экосистемы «Сфера жизни» и исследование уже существующих экосистем открывает множество перспектив, как в научной, так и в практической плоскости. Вот несколько ключевых направлений для дальнейшего изучения:

- *Социальные взаимодействия и сообщество* — изучение роли экосистем в создании сообществ и поддержании социальных связей (того, как платформа может способствовать взаимодействию между пользователями, обмену опытом и ресурсами, а также поддерживать

- эмоциональное благополучие).
- *Управление временем и продуктивностью* — исследование инструментов и методов, которые та или иная экосистема предлагает для управления временем и повышения продуктивности.
- *Оценка возможностей платформы для продвижения устойчивого образа жизни*, включая рекомендации по экоосознательному поведению, оптимизацию потребления ресурсов и поддержку экологически чистых практик.
- *Изучение новых технологий, которые могут быть интегрированы в экосистему*, таких как искусственный интеллект, блокчейн, виртуальная и дополненная реальность (это позволит выявить новые возможности для улучшения функциональности платформы), исследование вопросов безопасности данных пользователей и способов обеспечения конфиденциальности при использовании платформы. Это особенно актуально в условиях растущего внимания к защите личной информации.

Таблица 2. Сравнительный анализ экосистем по их компонентам

Table 2. Comparative analysis of ecosystems by their components

Цель	Компоненты	Достоинства	Недостатки
«Сфера жизни»			
Создание комплексной платформы для управления личной жизнью, социализацией и развитием	<ul style="list-style-type: none"> – Профиль пользователя с динамическим обновлением. – Социальная сеть для общения с единомышленниками. – Инструменты для управления задачами и целями. – Интеграция с другими приложениями. – Образовательные ресурсы. – Мониторинг здоровья и благополучия 	<ul style="list-style-type: none"> – Комплексный подход к управлению жизнью, объединяющий различные аспекты. – Персонализированный контент и рекомендации на основе анализа данных пользователя. – Возможность взаимодействия с другими пользователями по интересам 	<ul style="list-style-type: none"> – Сложность в реализации всех функций на одной платформе. – Необходимость постоянного обновления и анализа данных для поддержания актуальности информации
ВКонтакте			
Социальная сеть для общения, обмена контентом и взаимодействия между пользователями	<ul style="list-style-type: none"> – Личный профиль с возможностью публикации постов, фотографий и видео. – Сообщества по интересам и групповые чаты. – Мессенджер для общения с друзьями и подписчиками. – Аудио- и видеоконтент, игры, приложения 	<ul style="list-style-type: none"> – Широкая аудитория и многообразие контента. – Возможности для самовыражения и создания сообществ по интересам. – Интеграция с аудио- и видеосервисами 	<ul style="list-style-type: none"> – Ограниченные возможности для управления задачами и целями. – Проблемы с конфиденциальностью и безопасностью данных пользователей

Таблица 2. Сравнительный анализ экосистем по их компонентам

Table 2. Comparative analysis of ecosystems by their components (Продолжение таблицы)

Цель	Компоненты	Достоинства	Недостатки
Mail.ru			
Платформа для общения, развлечений и доступа к различным сервисам	<ul style="list-style-type: none"> – Почтовый сервис, мессенджер (Mail.ru Агент). – Социальная сеть (Мой Мир) с возможностью общения и обмена контентом. – Игровые платформы и развлекательные приложения 	<ul style="list-style-type: none"> – Разнообразие сервисов, включая почту, мессенджер и социальную сеть. – Удобный интерфейс для пользователей, знакомых с другими продуктами Mail.ru Group. – Возможность интеграции с другими сервисами компании 	<ul style="list-style-type: none"> – Меньше возможностей для управления задачами и личным развитием (по сравнению с проектируемой «Сферой жизни»). – Ограниченные образовательные ресурсы и рекомендации

Источник: составлено авторами по результатам исследования структуры и контента официальных сайтов ВКонтакте и Mail.ru.

Исследование экосистемы личности имеет широкие перспективы как для теории, так и для практики. С теоретической точки зрения исследование экосистемы личности позволит более творчески подходить к решению жизненных задач, с практической точки зрения экосистема личности способствует созданию собственных ценностей и убежде-

ний человека, гибких и адаптивных подходов к решению сложных задач личности, позволит обеспечить устойчивое и гармоничное развитие личности.

С развитием технологий концепция «Сферы жизни» будет только расширяться, предлагая новые возможности для социализации, обучения и личностного роста.

Список литературы и источников / References

- Андросик Ю. Н. «Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров». *Труды БГТУ. № 7 Экономика и управление* 7 (189) (2016): 38–44. (In Russian). EDN: XELFPL.
- Androsik Yu. N. “Business Ecosystems as a Form of Cluster Development”. *Trudy BGTU. No. 7 Ekonomika i upravlenie = Proceedings of BSTU 7th ser. Economics and Management* 7 (189) (2016): 38–44. (In Russian).
- Брижак О. В. *Качественные изменения системы экономики: новая реальность*: [монография]. Курск: Университетская книга, 2024. 168 с. EDN: KXVZGX.
- Brizhak O. V. *Qualitative Changes in the System of Economy: A New Reality*: [monograph]. Kursk: Universitetskaya kniga, 2024. 168 p. (In Russian).
- Брижак О. В. «Роль интеллектуального капитала в развитии национальных экосистем». *Теоретическая экономика* 5 (77) (2021): 81–88. EDN: LLYSUB.
- Brizhak O. V. “Role of Intellectual Capital in Development of National Ecosystems”. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics* 5 (77) (2021): 81–88. (In Russian).
- Бычкова С. Г., Паршинцева Л. С. «Разработка траекторий анализа цифровых экосистем». *Менеджмент в России и за рубежом* 3 (2023): 54–62. EDN: QUDQPO.
- Buchkova S. G., Parshintseva L. S. “Development of Digital Ecosystem Analysis Trajectories”. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* 3 (2023): 54–62. (In Russian).

- Добрынина М. В., Растимешина Т. В. «Применение инновационных технологий в молодежном социальном предпринимательстве как драйвер устойчивого социально-экономического развития». *Научное обозрение* сер. 1 *Экономика и право* 5 (2024): 38—49. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2024-05-03>. EDN: ADUDMO.
- Dobrynina M. V., Rastimeshina T. V. “Application of Innovative Technologies in Youth Social Entrepreneurship as a Driver of Sustainable Socio-Economic Development”. *Nauchnoye obozreniye* ser. 1 *Ekonomika i pravo = Scientific Review* ser. 1 *Economics and Law* 5 (2024): 38—49. (In Russian). <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2024-05-03>
- Клейнер Г. Б. «Экономика экосистем: шаг в будущее». *Экономическое возрождение России* 1 (59) (2019): 40—45. EDN: YUIULJ.
- Kleiner G. B. “Ecosystem Economy: Step into the Future Economic Revival of Russia”. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia* 1 (59) (2019): 40—45. (In Russian).
- Кузнецов А. А. «Цифровизация российского образования: перспективы развития». *Вестник Московского университета* сер. 20 *Педагогическое образование* 20.2 (2022): 52—66. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2022-2-52-66>. EDN: QKJYWK.
- Kuznetsov A. A. “Digitalization of Russian Education: Perspectives of Development”. *Vestnik Moskovskogo universiteta* ser. 20 *Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal* 20.2 (2022): 52—66. (In Russian). <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2022-2-52-66>
- Левашов П. Ю. *Киберкрепость: всестороннее руководство по компьютерной безопасности*. СПб.: Питер, 2024. 544 с.
- Levashov P. Yu. *Cyber Fortress: Comprehensive Guide to Cyber Security*. St. Petersburg: Piter, 2024. 544 p. (In Russian).
- Мартиросян В. А., Мартиросян З. В. «Цифровые платформы здоровья и пути их развития». *Век качества* 1 (2024): 105—116. EDN: OHIRRG.
- Martirosyan V. A., Martirosyan Z. V. “Digital Health Platforms and Ways to Develop Them”. *Vek kachestva = Age of Quality* 1 (2024): 105—116. (In Russian).
- Маршалл П., Тодд Б. *Контекстная реклама, которая работает. Библия Google AdWords*. Пер. с англ. Ольги Лобачевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 464 с.
- Marshall Perry, Todd Bryan. *Ultimate Guide to Google AdWords: How to Access 100 Million People in 10 Minutes*. Irvine, CA: Entrepreneur Press, 2017. 306 p.
- Ньюмен С. *Создание микросервисов*. СПб.: Питер, 2016. 304 с.: ил. Бестселлеры O’Reilly.
- Newman Sam. *Building Microservices: Designing Fine-Grained Systems*. Sebastopol, CA: O’Reilly Media, 2015. 278 p.
- Янсити М., Лакхани К., Альстайн М. ван, Паркер Дж. и др. *Платформы и экосистемы*. Пер. М. Л. Кульневой. М.: Альпина Паблишер, 2023. 194 с. Harvard Business Review 10 лучших статей.
- Iansiti Marco, Lakhani Karim R., Alstynne Marshall W. van, Parker Geoffrey G. et al. *HBR’s 10 Must Reads on Platforms and Ecosystems*. Harvard: Harvard Business Review Press, 2021. 192 p.
- Adner R. “Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy”. *Journal of Management* 43.1 (2017): 39—58. <https://doi.org/10.1177/0149206316678451>
- Brizhak O., Polyakov R. “Creative Impetus for the Development of Innovation Clusters of the Russian Economy”. *Ecosystems Without Borders: Opportunities and Challenges*. Ed. R. Polyakov. Cham: Springer, 2022. 99—104. Lecture Notes in Networks and Systems 474.
- Cusumano M., Iansiti M., Jacobides M. G., Cennamo C., Feiler D., Gawer A., Rietveld J. “Industries, Ecosystems, Platforms, and Architecture Research: Re-focusing the Agenda”. *Academy of Management Proceedings* 1 (2015): n. pag. 30 Nov. 2017. Web. 13 March 2025. <https://doi.org/10.5465/ambpp.2015.11552symposium>

Информация об авторах

Фролова Екатерина Александровна — студентка 1 курса по направлению Менеджмент (38.03.02) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49), *kate_f00@mail.ru*

Брижак Ольга Валентиновна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, 125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49), *OIVBrizhak@fa.ru*, ORCID: 0000-0003-3744-0950.

Авторский вклад

Брижак О. В. — разработка концепции; научное руководство; администрирование проекта; критический анализ и доработка текста.

Фролова Е. А. — разработка методики; сбор данных и анализ результатов исследования; визуализация и представление данных в тексте, подготовка начального варианта текста.

Information about the authors

Ekaterina A. Frolova — First-year Student at the Management Direction of Study (38.03.02), Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2), *kate_f00@mail.ru*

Olga V. Brizhak — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2), *OIVBrizhak@fa.ru*, ORCID: 0000-0003-3744-0950.

Author Contributions

O. V. Brizhak — conceptualization; scientific supervision; project administration; writing — review & editing.

E. A. Frolova — methodology; investigation; visualization; writing — original draft.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025, одобрена после рецензирования 16.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025, approved after reviewing 16.02.2025.

**ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ
И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ
PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN
AND HUMAN IN UNIVERSE**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 58–66.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 1. P. 58–66.

Научная статья

УДК 1(091):316 + 130:17

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-1-58-66

EDN: FTOEKN

**Парадигма экономической традиции Никейской империи
и духовные традиции российского социума:
политико-философский аспект**

М. А. Елдин¹, А. В. Захаров²✉, А. А. Гусев³

*^{1, 2, 3} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия*

✉ 89272747077@bk.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема генезиса российской традиции философии хозяйства. Специфика регионального фактора развития Никейской империи проанализирована в парадигме византийской традиции. Постулирована важность современных византологических исследований. Отмечена уникальность и актуальность реконструкции правления и философских традиций эпохи Ласкарисов, поскольку в византийскую эпоху средневекового периода Никейской империи (периода правления первой династии императоров) имели место распространение как естественно-регенерационной (восстановительной) парадигмы культурного единства, так и систематизирующий подход с явно консервативными тенденциями, который был унаследован российской философской мыслью и практиками хозяйствования.

Ключевые слова: византизм, экономический порядок, философия, традиция, регулирование, социум, Ласкарисы, империя, славяне, религиозность, социум Никейской империи

Для цитирования: Елдин М. А., Захаров А. В., Гусев А. А. «Парадигма экономической традиции Никейской империи и духовные традиции российского социума: политико-философский аспект». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 58–66. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-58-66> EDN: FTOEKN

© Елдин М. А., Захаров А. В., Гусев А. А.

Original article

Paradigm of the economic tradition of the Nicene Empire and the spiritual traditions of Russian society: Political and philosophical aspect

M. A. Yeldin¹, A. V. Zakharov²✉, A. A. Gusev³

^{1, 2, 3} Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia

✉ 89272747077@bk.ru

Abstract. In this work, the problem of the genesis of the Russian tradition of philosophy of economy is considered. The specifics of the regional factor of the Nicene Empire's development are analyzed in the paradigm of the Byzantine tradition. The importance of modern Byzantine studies is postulated. The uniqueness and relevance of the reconstruction of the government and philosophical traditions of the Lascaris era have been marked, since in the Byzantine era of the medieval period of the Nicene Empire (the period of the reign of the first dynasty of emperors), there were both the natural regeneration (restorative) paradigm of cultural unity and the systematizing approach with clearly conservative tendencies, which was inherited by Russian philosophical thought and economic practices.

Keywords: Byzantinism, economic order, philosophy, tradition, regulation, society, Lascaris, empire, Slavs, religiosity, Nicene Empire society

For citation: Yeldin M. A., Zakharov A. V., Gusev A. A. "Paradigm of the Economic Tradition of the Nicene Empire and the Spiritual Traditions of Russian Society: Political and Philosophical Aspect". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 58–66. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-58-66>

Введение

Несмотря на то, что разработка вопроса гуманизма в византиноведческой науке ведется уже многие годы, проблема византийского гуманизма в истории культуры остается спорной и сложной. В западной литературе даже дебатировался вопрос о правомерности самого понятия «византизм», однако мыслители Византии до сих пор обогащают нас идеями и предпосылками философской теории духовных ценностей, раскрывая их природу и значение в общественной жизни.

Согласно их воззрениям, решающая роль в истории принадлежит человеку — носителю разума и истины, — и лишь во вторую очередь божественному провидению. Идеи византийских мыслителей были предвестником секуляризации общественной мысли и «обмирщения» понимания смысла ис-

тории. Человек-герой поздневизантийского общества оказывался во главе исторических процессов. Вместе с тем отход византийских мыслителей от обобщенно-спиритуалистического восприятия действительности, хоть и освобождал бытие от метафизических предпосылок, не явился универсальным ключом к пониманию мира. Соответственно, в поздневизантийской картине мира человек есть актер исторического процесса, суть и смысл которого скрыт от действующего субъекта.

Влияние духовных ценностей на экономику и культуру православной цивилизации, на наш взгляд, необходимо изучать с применением герменевтического подхода к рассмотрению символизма византийских текстов. Раскрытием семантических пластов этой символики занимались мыслители

византийского периода, а также деятели культуры последующих эпох. Идеи византийских ученых, кроме того, послужили началом для последующего становления научных концепций, в которых социальное (и экономическое) поведение объясняется среди прочего через духовные ценности. Эти концепции составляют методологическую базу данного исследования.

Предпосылки развития идей о духовных ценностях были заложены еще в трудах древнегреческих мыслителей — Сократа, Платона, Аристотеля, Гераклита, Зенона Элейского, Эмпедокла. Согласно Платону, вечные идеи являются традиционной составляющей системы ценностей общества и основой социального развития. Большой научный интерес к проблематике духовных ценностей разных направлений науки выявлен нами на основе исследования взаимосвязи аксиологических концепций и теорий византизма в трудах: А. Гийу, З. В. Удальцовой, С. П. Карпова, П. И. Жаворонкова, С. А. Иванова, Т. В. Куш, Э. Калделис и др. Теоретические аспекты ценностей культуры социума глубоко раскрыли следующие ученые: Л. В. Буева, В. С. Барулин, М. Н. Громов, В. П. Зинченко, Л. Н. Столович, В. В. Ильин. Сегодня в качестве основных проблем для изучения дискутируются вопросы анализа, в основных чертах, учения о преемственности в российской и византийской традициях и идеологии регионального экономического порядка.

Христианство было основой мировоззрения и византийского, и европейского обществ. Однако единая христианская церковь претерпела раскол, который привел к образованию двух конфессий: католицизма и православия. Никейская империя (1204—1261) развивалась в традициях византийского наследия, к элементам которого относятся: сохранение и приумножение культурного наследия, международное сотрудничество во всех сферах общественной жизни, роль образования в реализации системы ду-

ховных ценностей, достижения науки, организующая роль государства, функционирование правовой системы, создание условий для творческой реализации личности. Еще в дореволюционной традиции российской историософии К. Н. Леонтьев отмечал, что для россиян византизм также был структурообразующим началом системы ценностей: «Византизм организовал нас, система византийских идей создала величие наше» (Леонтьев, 2007: 57). Ценности, определяющие экономические отношения и функционирование экономических институтов, а также системы управления обществом, не являются исключением. Идеи византизма актуальны, а ценности продолжают влиять на развитие российского общества и его благополучие (Удальцова, 1988: 9).

Никейская империя как центр греко-православной модернизации византийского мира

Центром Никейской империи был древний город Никея (ныне турецкий Изник), где когда-то проходили Вселенские соборы православной церкви. В этом городе жили и трудились духовные деятели, ученые, поэты, художники, музыканты и политическая элита (Удальцова, 1988: 191). По замечанию российского ученого Г. Л. Курбатова, к указанному периоду значительные средства позволили императорам Никеи «содержать постоянные наемные отряды, находившиеся под командованием великого коннетабля. Опираясь на них, можно было сдерживать и устремления феодалов. Всё это позволило Никее выиграть борьбу за „византийское наследство“» (Курбатов, 1984: 173).

В рассматриваемый период греки и славяне пытались обозначить свои политические позиции и притязания в регионе православной ойкумены Евразии. В этом контексте можно рассматривать и стремление восточных элит к восстановлению морального престижа идеологии Второго Рима

посредством поддержки искусств и философии. По словам выдающегося российского византиниста XX столетия академика З. В. Удальцовой, Иоанн III Дука Ватац (1222—1254) был самой выдающейся личностью на никейском престоле, поскольку «был щедрым покровителем наук и искусств, стремился к возрождению эллинской культуры предков» (Удальцова, 1988: 193).

В построении мировоззренческих концепций византийцы широко использовали античные идеи, поскольку древность для представителей средневекового гуманизма была большим, нежели объект познания: античный мир виделся им как великая старина, Золотой век, ценность которого абсолютна и сохраняется как ценность настоящего (Hunger, 1965: 358). Поздневизантийские мыслители полагали, что социальные отношения и определяющие их потребности акторов являются не универсальной, но инструментальной системой координат бытия для осмысления и оценки этих отношений. Соответственно, классическая древность долгое время служила опорой для византийского мировоззрения, а современная действительность стала в поздний период пониматься как его регулятор.

Материальное культурное наследие Византийской империи почти не дошло до наших дней (многочисленные войны, нашествия, социальные и природные катаклизмы стерли его с лица земли), однако нематериальное наследие византийской цивилизации, в частности уважение к знаниям и учености, стало основой никейской цивилизации: «В Никее окрепли основы того энциклопедизма, который был характерен для византийской культурной элиты конца XIII — начала XV столетий, превращал ее представителей в несравненных знатоков античного наследия, тонких исследователей античных текстов» (Venakidis, 2002: 283). Одним из выдающихся деятелей никейского периода также был Никифор Влеммид (1197 — ок. 1272).

Император Иоанн Ватац поручил Влеммиду найти и собрать в архивах монастырей и скрипториев античные рукописи и фолианты. В процессе научного поиска Никифор Влеммид пересек Фракию, Македонию, бывал на Афоне и в Фессалии. По возвращении Влеммид стал воспитателем наследника императора — Феодора, в поздние годы он основал свою школу.

По верному наблюдению К. В. Хвостовой, гуманистическая тенденция уважения к книжной грамоте пронизывала все аспекты культурного бытия византийского мира: «В Византии в рамках гуманизма развивалась достаточно сильная рационалистическая тенденция, состоявшая в признании возможностей разума в приближении к абсолютной истине. Идеи эти выражены у Иоанна Итала, Михаила Пселла, Варлаама, Никифора Григоры, Димитрия Кидониса и др.» (Хвостова, 2009: 77).

Социокультурные тенденции XI — XIII вв. к началу XIV в. постепенно оформились в поздневизантийскую культурную парадигму, которая стала своего рода мостом между античной и святоотеческой традицией, с одной стороны, и светскими и духовными практиками византийского общества, с другой. В то же время в новой культурной парадигме, в которой сочетались многие элементы эллинизма и христианства, гуманистическая компонента, вобравшая в себя античные идеи, в мировоззрении и философско-богословской деятельности византийских интеллектуалов постепенно вытесняла раннее ортодоксальное христианство.

Одним из элементов этой парадигмы стала критика лицемерного аскетизма, которая осуществлялась с разных позиций. Так, митрополит византийских Фессалоник XIII в. Евстафий Солунский, критикуя монахов, отмечал нарушения благочестия и даже аморальное поведение монашествующих. Последователь традиции св. Фотия Великого, Евстафий нацеливал свою критику

и на другие аспекты жизни XII в.: будучи гуманистом, он отмечал пренебрежение монахов к учености и поклонение мракобесию; имея духовный сан, отмечал оставление подвижничества и увлечение хозяйственной деятельностью (его возмущало, что монахи привлекают в монастыри послушников, обещая неофитам «спасение без пота»).

Одним из наиболее влиятельных комплексов идей византизма долгое время оставались эсхатологические; при этом в условиях усиления внешних опасностей и угроз их актуальность и влияние на поведение акторов социальных отношений усиливалось (Hunger, 1965: 359). Вместе с тем поздневизантийский интеллектуализм, опираясь на античное наследие, стал отводить Промыслу Божию относительно незначительную роль, а христианская, уходящая к наследию Средневековья, антиномия Промысла Божия и свободы воли в гуманизме была переработана в инновационную форму представлений о нравственной значимости общественного опыта и о возможности предвидения человеком действия соответствующих закономерностей. Тем самым в этике гуманизма произошла переоценка (в сторону снижения) значения божественного предопределения, в то же время была переосмыслена судьба (Тиха), которая разорвала в учениях гуманистов отношения между существующим «самим по себе» бытием и становлением, развитием, непрерывным изменением общества. Представление о свободной творческой инициативе индивида и ее продуктивных возможностях восходит к идее об изменчивости и судьбе, которая сковывает действия и проявления воли человека, но не предопределена им, как божественное предопределение. Мыслители исходили

из принципа взаимодействия — синергии — божественной и человеческой воли. Поэтому в западном христианстве спасение — это оправдание и раскаяние перед Богом, а на Востоке — слияние с Богом.

Характерной чертой поздневизантийской — гуманистической — традиции был также индивидуализм — обращенность к человеку, его внутреннему миру. У гуманизации социокультурных отношений и обращенности к человеку были и объективные причины, имевшие политическую природу: охрану рубежей Никейской империи осуществляли опиравшиеся на государственную поддержку свободные крестьяне Вифинии и воины-крестьяне пограничных поселений (акриты). По словам Г. Г. Литаврина, «Никейская империя унаследовала наиболее богатые и плодородные районы Малой Азии. Здесь, на восточных границах нового государства, находилась мощная система пограничной обороны Византии, заложенная еще при Комнинах» (Литаврин, 1967: 32).

На фоне укрепления патриотического единения жителей Византии, с одной стороны, и общего кризиса аксиосферы православной цивилизации, с другой, возросло идеологическое влияние на социум византийской церкви. Повседневные практики византийцев, исповедовавших православие, благодаря бесшовному сочленению религиозного и секулярного как бы попадали в сферу религиозного опыта. Отправление государственной власти, в том числе императором, не было исключением. Так, император Федор II Ласкарис, ученик гуманиста Н. Влеммида, в труде «Экономия» утверждал, что идеальный правитель — это правитель, приятный Богу¹ (поэтому все дискуссии философов о качестве монархов можно считать

¹ В православной традиции власть монарха легитимирована божественной природой самой власти; согласно идеям раннехристианских мыслителей, политическая власть восходит к высшему началу. «Слушайте, цари, и разумейте, научитесь судьи концов земли! От господана дана вам держава, и сила — от Вышнего, Который исследует ваши дела...» — вещает царь Соломон (Прем.6:1,3). «Нет власти не от Бога...» — говорит ап. Павел (Рим.13). Исходя из этого, император подражает Богу, имеет достоинство живого закона и обязан заботиться о своих подданных, ибо Небесный Отец любит нас (Ин.3:16) и заботится о нас.

бессмысленными), однако в человеческом измерении монарх должен обладать мудростью и ученостью.

Позднее, в эпоху правления западнотрихских Палеологов, социальные и культурные практики интеллектуальных элит византийского общества (претендовавших на гармоничное, но более чем когда-либо полное соединение эллинизма и христианства), постепенно приводили к разрушению некоторых элементов православной традиции поздневизантийского государства. В период правления Палеологов унионизм (политика заключения уний между православными и католиками) стал одной из форм «управления различиями» в рамках палеологовской политики мультикультурализма и мультиконфессиональности (Удальцова, 1988: 128). В этот период социокультурной основой развития общества стали универсалистско-соборные идеалы (сочетавшие в себе ценности преемственности традиций и стремление к инновационным преобразованиям) и «разрозненные элементы византизма» слились «во что-то целостное и органическое» (Гийу, 2005: 98).

Влияние духовных ценностей на экономическую жизнь византийцев

В Никейской период значительно возросли роль и престиж греческих и римских экономических традиций, а участники экономических отношений считали себя хранителями древнего опыта регулирования экономической жизни и порядка (таксиса). Так, видный представитель никейской элиты Иоанн Ватац стремился к тому, чтобы строить экономическую политику в Малой Азии на основе государственного протекционизма, прагматизма, эффективного управления ресурсами².

Универсальные ценности производственной культуры античности воплоща-

лись во многих аспектах хозяйственных отношений: ценность пользы — в стремлении хозяйствующих субъектов к прогрессу; ценность красоты — в архитектурных стилях и модных тенденциях; патриотизм — в трудолюбии и стремлении к увеличению производительности труда. Ценности общинности, коллективизма и соборности, в определенной степени, воплощались в том, что византийские торгово-ремесленные круги организовывали эргастерии — мастерские, обеспечивавшие процесс производства товаров и услуг.

В экономической жизни Никейской империи большое значение имела деятельность самостоятельных хозяйствующих субъектов: купцов, руководителей «государевых хозяйств», крестьян-акритов, мещан. Однако возрастающая ценность знаний, учености, профессиональных навыков не конвертировалась в доступность обучения и образования (они были высокого качества, но оставались платными), что, в свою очередь, затрудняло социальную мобильность низших сословий: ремесленников и крестьян.

Фигура никейского императора играла особую роль в экономической жизни общества: он не только определял экономическую политику, но также осуществлял духовнокоординирующую функцию, в силу того, что символизировал патриотическое единение, усилившееся во времена правления императоров из династии Ласкарисов. Представители этой династии способствовали институционализации элементов народной — плебисцитарной — монархии в систему государственного управления: решение многих экономических и политических задач никейского государства представители династии осуществляли при согласовании с мнением народа: никейские императоры устраивали

² Именно в этот период у субъектов хозяйствования возникло, а затем укрепилось представление о возможности эффективного управления сельским хозяйством даже в условиях негативных климатических факторов: засух и заморозков Анатолийского региона.

в городах нечто вроде «плебисцита» и референдумов для принятия основных экономических и политических решений. Эти практики, помимо прочего, способствовали расширению каналов вертикальной мобильности³.

Экономическая роль церкви была не столь существенна, как роль института императорской власти. В Западной Европе к XI в. церковь стала активным самостоятельным хозяйствующим субъектом и крупнейшим феодалом. В Византии же отцы католической церкви, опирая на «латинскую премудрость» римского права, а восточной — на неоплатонизм и греческую философию, уделяли больше внимания обсуждению онтологических (вопросам природы воли) и этических проблем, стремясь к доминированию в духовной, но не экономической сфере жизни общества.

В XIV — XV вв. система ценностей поздневизантийского общества подверглась деформации: неблагоприятная для усиления византийской государственности политическая конъюнктура и экономический кризис привели к некоторой «девальвации» традиционных и поиску новых ценностных опор общества. С XI в. наблюдался интенсивный поиск новых образцов социального поведения, фокус общественного внимания постепенно смещался от общины и государства к малой группе и индивиду, происходила секуляризация общественных отношений.

Заключение

Можно констатировать, что христианской духовности свойственен традиционализм. В византийском православии он был особенно последовательным. В никейский период (в период правления династии Лас-

карисов) экономические отношения являлись образцом гуманизации и локальной хозяйственной регенерации православного общества. Возрастание ценностей рационализма (учености и науки) приводило к трансформации традиционной системы духовных ценностей византийского общества. В эпоху Палеологов в мировоззрении византийцев элементы христианского учения о сакральной структуре мироздания замещались новыми — гуманистическими — этико-мировоззренческими представлениями⁴.

В начале XV в. резко усилилось влияние западной системы ценностей на нравы и мировоззрение византийцев. Столкновение западной и восточной систем ценностей, в частности, выразилось в идейном противостоянии пролатинской и православной партий, обострившемся в византийском обществе в XIV в. Однако неофициальное общение с западными гуманистами, переводы классиков латиноязычной литературы, заимствования аргументов западной схоластики в богословских спорах с исихазмом постепенно утвердили в сознании части гуманистов Византии возможность перехода в католическую традицию. Духовная сфера поздневизантийского периода имела и другие особенности: по мере ухудшения внешнеполитической обстановки в оценке истории разрастались пессимистические мотивы. В византийской историографии XIII — XV вв. формой выражения этого пессимизма стала античная теория циклизма.

Вместе с тем византизм еще длительное время продолжал выполнять свою историческую миссию, которая выразилась в экономическом, политическом и культурном влиянии на жизнь народов юго-восточной Европы (болгар, сербов, румын) и русских,

³ См.: *Византийские историки, переведенные с греческого при С. Петербургской духовной академии*. [Вып. 10]. *Летопись великаго логофета Георгия Акрополита*. Пер. под ред. бакалавра И. Троицкого. СПб.: в Тип. Департамента делов, 1863. 101.

⁴ В поздневизантийский период существовали формы отхода гуманистов от православной традиции: в частности, интеллектуалы латинофильствующего течения в гуманизме переходили в католицизм и возвращались к язычеству, образуя духовное движение неоязычества.

армян и грузин. Моральная таксономия православной культуры греческих царств и славян оставалась сильной и после политического падения Византии.

Выходя за пределы пространственно-временных коллизий, духовные религиозные ценности представляют собой объединяющую народ субстанцию, способную укрепить народный дух на основе вечных глупо нравственных начал. Для Руси начало государственности было связано преж-

де всего с православными духовными ценностями. Найти оптимальный путь развития — это сложная и важнейшая задача человечества, в осмыслении которой необходимо конструктивно подходить к трудам всех исследователей, системно анализируя их и предлагая ценные идеи и концепции. В современной России XXI в. важно возродить духовности через возрождение культуры в различных областях общественной жизни.

Список литературы и источников / References

- Гийу Андре. *Византийская цивилизация*. [Пер. с фр. Д. Лоевского]. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 545, [1] с.
Guillou André. *La civilization Byzantine*. Paris: Arthaud, 1974. 620 p. (In French).
- Курбатов Г. Л. *История Византии: от античности к феодализму*: [учеб. пособие для вузов по спец-ти «История»]. М.: Высш. шк., 1984. 207 с.
Kurbatov G. L. *The History of Byzantium: from Antiquity to Feudalism*: [study guide for universities specializing in history]. Moscow: Vyssh. shk., 1984. 207 p. (In Russian).
- Леонтьев К. Н. *Византизм и славянство*: сб. статей. М.: АСТ, 2007. 571, [1] с. EDN: QWOFIJ.
Leontiev K. N. *Byzantium and Slavism*: collection of articles. Moscow: AST, 2007. 571, [1] p. (In Russian).
- Литаврин Г. Г. «Социально-экономический и политический строй Никейской империи, Эпирского царства и Трапезундской империи». *История Византии*. Отв. ред. С. Д. Сказкин. Т. 3. М.: Наука, 1967. 29—42. В 3 т.
Litavrin G. G. “Socio-Economic and Political System of the Nicene Empire, the Kingdom of Epirus and the Trebizond Empire”. *History of Byzantium*. Publ. ed. S. D. Skazkin. Vol. 3. Moscow: Nauka, 1967. 29—42. (In Russian). 3 vols.
- Удальцова З. В. *Византийская культура*: монография. М.: Наука, 1988. 288 с. EDN: SFIGJD.
Udaltsova Z. V. *Byzantine Culture*: monograph. Moscow: Nauka, 1988. 288 p. (In Russian).
- Хвостова К. В. *Византийская цивилизация как историческая парадигма*: монография. СПб.: Алетея, 2009. 206 с. EDN: QPKUAX.
Khvostova K. V. *The Byzantine Civilization as a Historical Paradigm*: monograph. St. Petersburg: Aleteya, 2009. 206 p. (In Russian).
- Benakis L. “Epilogue: Current Research in Byzantine Philosophy”. *Byzantine Philosophy and its Ancient Sources*. Ed. K. Ierodiakonou. Oxford: Oxford Up, 2002. 283—288.
- Hunger H. *Reich der Neuen Mitte: Der Christliche Geist der Byzantinischen Kultur*. Graz: Verlag Styria, 1965. 472 S. (In German).

Информация об авторах

Елдин Михаил Александрович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского университета им. Н. П. Огарёва (Россия, 430000, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1, ауд. 634), eldin1974@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8734-0814.

Захаров Алексей Владимирович — аспирант кафедры философии Национального исследовательского Мордовского университета им. Н. П. Огарёва (Россия, 430000, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1, ауд. 634), 89272747077@bk.ru, ORCID: 0009-0000-7487-4964.

Гусев Александр Алексеевич — аспирант кафедры философии Национального исследовательского Мордовского университета им. Н. П. Огарёва (Россия, 430000, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1, ауд. 634), alexgusev09091991@gmail.com, ORCID: 0009-0001-6006-6760.

Авторский вклад

Елдин М. А. — администрирование исследовательского проекта; финансовое обеспечение; обеспечение ресурсами; научное руководство; изучение концепции; формализованный анализ; курирование данных; проведение сравнительно-исторического исследования; развитие методологии; подготовка начального варианта текста.

Захаров А. В. — администрирование исследовательского проекта; финансовое обеспечение; обеспечение ресурсами; сбор и обработка материалов; формализованный анализ; курирование данных; проведение сравнительно-исторического исследования; развитие методологии; представление данных в тексте; компьютерные работы; критический анализ и доработка текста.

Гусев А. А. — финансовое обеспечение; представление данных в тексте.

Information about the authors

Mikhail A. Yeldin — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Philosophy, Ogarev National Research Mordovian State University (Russia, 430000, Saransk, Bolshevistskaya st., 68/1, rm. 634), eldin1974@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8734-0814.

Alexey V. Zakharov — Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Ogarev National Research Mordovian State University (Russia, 430000, Saransk, Bolshevistskaya st., 68/1, rm. 634), 89272747077@bk.ru, ORCID: 0009-0000-7487-4964.

Alexander A. Gusev — Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Ogarev National Research Mordovian State University (Russia, 430000, Saransk, Bolshevistskaya st., 68/1, rm. 634), alexgusev09091991@gmail.com, ORCID: 0009-0001-6006-6760.

Author Contributions

M. A. Yeldin — administration of the research project; financial support; resource provision; scientific guidance; study of the concept; formalized analysis; data curation; conducting a comparative historical study; development of methodology; writing — preparation of the initial text.

A. V. Zakharov — administration of the research project; financial support; resource provision; collection and processing of materials; formalized analysis; data curation; conducting a comparative historical study; development of methodology; data representation in the text; computer work; writing — critical analysis and revision of the text.

A. A. Gusev — financial support; data representation in the text.

Статья поступила в редакцию 10.12.2024, одобрена после рецензирования 12.02.2025.

The article was submitted 10.12.2024, approved after reviewing 12.02.2025.

Приватность в цифровом обществе: вызовы и риски современности

Часть 1. Приватность как социальное явление

В. Ю. Лебедев¹, Л. В. Удалова²✉

¹ Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

¹ Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия

✉ lv.udalova@mail.ru

Аннотация. Авторы исследуют приватность как важное социальное явление в современном цифровом обществе. Выделены четыре философских измерения приватности: онтологическое, гносеологическое, аксиологическое и праксиологическое. Основное внимание уделяется тому, что в условиях стремительного развития цифровых технологий потребность в защите личного пространства становится актуальной, а это обуславливает необходимость глубоко понимать природу приватности и ее значимость. Делается вывод о том, что приватность не представляет собой абсолютное понятие, — наоборот, она имеет определенные границы и изменяется в зависимости от исторических, культурных и социальных контекстов, а создание безопасной приватной сферы влияет на общее благополучие человека и его способность к социальному взаимодействию.

Ключевые слова: приватность, цифровое общество, социальное явление, личное пространство, самосохранение, самоидентификация, личная свобода, автономия

Для цитирования: Лебедев В. Ю., Удалова Л. В. «Приватность в цифровом обществе: вызовы и риски современности. Часть 1. Приватность как социальное явление». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 67–75.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-67-75> EDN: NFXAIE

Original article

Privacy in a digital society: Modern challenges and risks Part 1. Privacy as a social phenomenon

V. Yu. Lebedev¹, L. V. Udalova²✉

¹ Tver State University, Tver, Russia

² Tver State Technical University, Tver, Russia

✉ lv.udalova@mail.ru

Abstract. The authors study the privacy as an important social phenomenon in modern digital society. Four philosophical dimensions of privacy are identified: ontological, epistemological, axiological and praxeological. The main focus is on the fact that in the context of the rapid development of digital technologies, the need to protect personal space becomes urgent, which necessitates a deep understanding of the nature of privacy and its significance. It has been concluded that privacy is not an absolute concept, on the contrary, it has certain boundaries and varies depending on historical, cultural and social contexts, and the creation of a secure private sphere affects the general well-being of a person and his/her ability to interact socially.

Keywords: privacy, digital society, social phenomenon, personal space, self-preservation, self-identification, personal freedom, autonomy

For citation: Lebedev V. Yu., Udalova L. V. "Privacy in a Digital Society: Modern Challenges and Risks. Part 1. Privacy as a Social Phenomenon". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 67–75. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-67-75>

Введение

Современность сопряжена с трансформациями, наблюдаемыми в информационном обществе, которые предопределяют образ жизни и условия социализации человека, преобразуя ценностные парадигмы путем его вовлечения в цифровые информационно-коммуникационные процессы, что неотъемлемо влечет за собой экзистенциальные изменения, нуждающиеся в социально-философском осмыслении.

Цифровое общество, базирующееся на высокотехнологичных возможностях, сетевой коммуникации, свободном доступе к информации, серьезно воздействует на современного человека, особенно на молодое поколение: изменяет формы взаимодействия,

структуру мышления, восприятие пространства и времени, стирает границы между реальной и виртуальной личностью, трансформируя традиционные понятия, принципы, взгляды на духовно-нравственные ценности, самосознание, межличностные отношения.

С развитием цифровых технологий существование современного общества на стыке этих технологий и человеческих ценностей делает особенно актуальной тему приватности. Вектор информационных изменений накладывает отпечаток на представления о личной жизни, о границах индивидуальности и жизненных ценностей: в современном мире отсутствие приватности превращается в настоящую угрозу для индивидуальности и свободы человека, становится «элективной

сферой способа исчезновения (реального, смысла, сцены, истории, социального, индивидуального)» (Бодрийяр, 2017: 211), что подчеркивает важность исследования приватности в контексте цифрового пространства. Как писал Ж. Бодрийяр: «Мир и мы все живьем попали в симуляцию, в губительную, даже не губительную, а индифферентную сферу апотропии...» (Бодрийяр, 2017: 207).

Актуальность темы определяется стремительным развитием цифровых технологий и угрозами, которые они несут для приватности. С ростом использования интернета и социальных сетей как платформ цифровой коммуникации возрастает объем информации, которая становится доступной третьим лицам. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 68 % интернет-пользователей испытывают опасение и тревогу за сохранность своих персональных данных (среди которых паспортные данные, пароли от почты или социальных сетей, данные банковского счета)¹, что подтверждает необходимость глубоко анализировать риски, связанные с нарушением приватности. В контексте современных цифровых технологий и социальных сетей проблема приватности становится всё более актуальной еще и потому, что условия, в которых существует человек, напрямую влияют на его психоэмоциональное состояние. Как утверждал З. Фрейд, подавление личного — это подавление жизни в целом (Фрейд, 2022), что подчеркивает важность личной свободы и приватности для эмоционального благополучия.

Приватная сфера — область жизни человека, которая закрыта от посторонних глаз и оформляется в определенные социальные структуры, включая личное пространство, в котором каждый имеет право на неприкосновенность своей личной жизни, мыслей и чувств.

Исторически проблематизация устройства этого пространства была связана со скученностью и потому массово и ярко проявлялась в растущих городах, влияя даже на биологические процессы (например, на эпидемические вспышки). В определенные периоды границы этого пространства подвергались пересмотру, порой оно становилось социальным капиталом и оценивалось во вполне реальных денежных суммах. Однако с появлением социальных сетей и передачей личной информации в цифровое пространство в онлайн-режиме мы столкнулись с проблемами существенно иного уровня: само понятие приватной сферы начало терять свою значимость и актуальность.

Цель данного исследования — изучение природы и значимости приватности как социального явления, анализ вызовов, связанных с приватностью в цифровом обществе, выявление рисков, стоящих перед человеком и обществом в условиях повсеместного использования цифровых технологий, определение того, как данные риски влияют на социальные структуры и индивидуальное восприятие безопасности.

Приватность: природа и значимость

В современном обществе приватность — многоаспектное явление, которое охватывает социальные нормы и индивидуальные права человека, а определение приватности варьируется в зависимости от точки зрения мыслителей и исследователей разных научных направлений.

Феномен «приватность» человек осознает как личную сферу, частную жизнь, и противопоставляет общественному пространству. Социокультурный концепт «приватность» трактует ее не только как практическую категорию, но и как фундаментальное условие жизни человека и его взаимодействия с социумом, описывает те социальные

¹ «Цифровая самооборона». 12.03.2024. ВЦИОМ. 07.03.2025. <<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaja-samooborona>>.

обстоятельства и условия, в которых человек стремится сохранить свое личное пространство от нелегального, несанкционированного, непропорционального или непредвиденного вмешательства. Человеческая приватность имеет преемство с индивидуальными пространствами биологического мира, что только подчеркивает ее важность. Цивилизация разрушает приватность — такой точки зрения придерживаются уже сравнительно ранние исследователи этого феномена: не будучи способной уничтожить ее полностью, она «пробивает брешу» в ней (Флоренский, 2000).

Рассуждая о феномене «приватность», необходимо выделить четыре его философских измерения: онтологическое, гносеологическое, аксиологическое и праксиологическое.

Важнейший элемент социальной семиотики приватного — граница, линия демаркации. При этом граница не единственна — их несколько, что соответствует дифференциации приватного и публичного на зоны, образующие скорее спектр, а не бинарную оппозицию. Свойства границы: подвижность / неподвижность, жесткость / изменчивость.

Онтологическое измерение: приватность рассматривается как реальность, сочетающая субъективный и объективный компоненты, единицами описания которой выступают прежде всего «индивидуальное», «собственное», «уникальное», «единичное», «комфортное», «защищенное». Эта реальность уходит в область бессознательного и неосознанного и связана с соответствующими обстоятельствами бытия.

Приватность человека, как социального субъекта, предполагает:

- реакцию на несанкционированные действия со стороны общественного пространства, сопряженную со способностями различать частное и публичное бытие, ощущать демаркационные линии;
- умение разграничивать внутреннее

- и внешнее в процессе жизнедеятельности;
- свободу оформления личных границ и творчества;
- способность к конструктивному, обоснованному поведению и поступку по выстраиванию и охране границ своего личного бытия.

Одна из важнейших функций приватности состоит в том, что в этой сфере формируется повседневность — как стиль жизни, совокупность основных сценариев и как механизм, уменьшающий психофизиологические и иные адаптационные нагрузки. Приватность может быть охарактеризована как пространство, в котором человек проявляет себя без страха осуждения или преследования и с минимальной оглядкой на оценки окружающих. Отмечая важность личного Я, Э. Левинас утверждал, что идентичность формируется через отношения с другими, и именно в приватности эти отношения гармонизируются (Левинас, 2024), что подчеркивает онтологическую ценность приватности как условия для самосохранения, самопонимания и самовыражения.

Приватность связана с достоинством человека — тем самым она обретает межличностную значимость. В свою очередь М. Хайдеггер отмечает, что подлинное бытие человека — это осознание человеком своей свободы и заключается в его способности оставаться тайной перед самим собой и перед другими (Хайдеггер, 2015). Приватность не просто отдельное пространство — это центральное измерение человеческой жизни, необходимое условие для существования Я в социуме, матрица, в которой образовывается, формируется наша идентичность.

Онтологическое измерение приватности охватывает множество аспектов: от самосознания и идентичности до социальных и этических норм, которые формируют человека и общество. Приватность — не только вопрос прав и свобод, но и основа для понимания природы человека и его места в мире,

что, в частности, подчеркивает ее значимость в контексте цифрового общества, которое в процессе своего технологического развития продолжает изменять нашу реальность.

Гносеологическое измерение осмысляет приватность как результат рефлексии индивида о желаемых и возможных конфигурациях своих отношений к внешнему миру, о соотношении личных и внешних зон, включая и переходные поля. Такая рефлексия подразумевает и принятие ответственности. В творческом плане это прежде всего выбор в пользу ограничения и организации личного с его необходимой границей. Концепция «умвельта» (Umwelt), жизненного мира, столь важная для изучения приватности, относится к обоим указанным выше измерениям, так как предполагает созерцание и конституирование вещей, из которых состоит окружающая реальность, а также наделение их специфическим, индивидуальным и личностным смыслом, причем вещи выступают и как регуляторы личного бытия, что относится уже к праксиологическому аспекту.

В гносеологическом плане приватность связана с процессами познания и восприятия, предполагает исследование того, как индивидуальное и коллективное понимание приватности формируется через знание, опыт человека и их социальные интерпретации. В основе этого измерения лежит феномен проекции человеком самого себя на социальное пространство, включая, например, жилище: по его облику и конструкции можно многое понять и сказать о живущем в нем человеке — именно поэтому для приема посетителей традиционно выделялись специальные помещения, обставленные максимально нейтрально, отсюда и практика пускать малознакомых людей в кухню, поскольку она — помещение со стертой семантикой. На этом основании возникают вторичные вопросы — в частности, о том, как человек осознает и интерпретирует свое право на

личное пространство в цифровом, информационном обществе. Галопирующее и тотальное проникновение цифровизации во все сферы жизни человека вызывает у некоторых авторов (Савельев, 2024) опасение в очень вероятной компенсаторной нейроморфологической деградации человека.

Приватность, ее контуры, наполнение, ритуалы социально и культурно вариабельны, это касается и осмысления ее конституирующих черт: например, такова область доступности (для всех или для некоторых групп); нормотворчество, закрепляющее приватность, также варьируется, изменяется (Бергер, Лукман, 1995). Приватность становится не просто механически-потребительским отношением к соответствующему пространству, но и работой сознания, строящего образ, конструкцию личного пространства, а также образ окружающей его действительности под влиянием цифровых технологий и изменения социальных норм.

Аксиологическое измерение: приватность можно определить как многогранные ценности, которые определяют как личное, так и социальное пространство человека, — как ценностно-смысловое отношение человека к принятым в обществе нормам поведения, регулирующим безопасность личного пространства. Приватность проявляется в стереотипах поведения и одновременно в отказе от некоторых из них (простейший пример — свобода действия в собственном жилище); она (как социокультурная ценность) влияет на формирование социальной нормативной ориентации, этических стандартов.

Аксиологическое измерение приватности включает в себя сложный набор идей и ценностей, касающихся индивидуальности, социальных отношений, психоэмоционального состояния человека, и становится

всё более актуальным в условиях цифрового общества, где технологии изменяют традиционные и ставшие привычными нормы и представления о приватности.

Праксиологическое измерение: приватность — это акт выбора, волевая активность, анализ того, как человек управляет своей идентичностью, имеющей как личные, так и публичные измерения, защищает свои личные данные (свой социальный портрет) в условиях современных цифровых и высокотехнологических реалий и рисков, как адаптирует свои поведенческие модели в ответ на требования среды.

Приватность не ограничивается лишь пределами личной жизни человека, а охватывает его взаимодействие с окружающим миром, принципы самозащиты и контроля над информацией о себе, использует взаимно-возвратные механизмы, в идеале создающие гомеостазис. Организуя приватность, индивид не должен впадать в полный волюнтаристский произвол: ему следует сохранять отношения с действующими нормами — от неписаных социальных традиций до положений закона. Понимание приватности вырастает из теории, регулирующей право на личную жизнь. По Дж. С. Миллю, приватность — необходимое условие для свободного существования индивидуальности (Милль, 2024) — является важной частью для субъективного опыта и внутреннего благополучия человека. В более современном контексте понятие приватности расширяется и включает в себя аспекты защиты информации и личных данных в цифровом мире, становится правом человека контролировать информацию о себе и решать, когда, как и в каком объеме ее раскрывать (или не раскрывать). Приватность влияет на общественные отношения, формируя в своем лоне человека, «обреченного» на то, чтобы это лоно покинуть, — и так она позволяет людям взаимодействовать. Роль приватности отмечается и в обеспечении эмоциональ-

ной безопасности человека, в формировании психологического комфорта.

Приватность как социальное явление включает в себя исторические, культурные, этические аспекты, а значимость приватности сопряжена с формированием идентичности, общественных отношений и защиты прав человека.

Исторический аспект. В разных эпохах и культурах приватность исторически воспринималась по-разному. Так, в античности личная жизнь была тесно связана с *общественными* обязанностями. С развитием индивидуализма и концепции прав человека приватность стала неотъемлемой частью *личной* свободы. Чем выше уровень индивидуализма, тем более значимой представляется приватная сфера, которая защищает индивидуальные интересы, в том числе личное пространство и личный выбор, обеспечивает определенную степень свободы и независимости. На протяжении веков понятие приватности изменялось, но ее суть оставалась неизменной: это право человека на личную жизнь и ее защиту.

Социальная ценность приватности. Приватность играет ключевую роль в формировании идентичности и самосознания человека. Без личного пространства человек не способен определять свои границы, устанавливать эффективные отношения с окружающим миром. Приватность создает условие для самосовершенствования, что необходимо для формирования человека как полноценной личности (Леви, 1977).

Значимость приватности в современном обществе. Защита прав человека. Приватность является важным защитным механизмом для прав человека, служит основой для защиты свободы слова, свободного выбора и самоидентификации, защита приватности — это защита всех остальных прав человека (Права человека, 2021).

Влияние на общественные отношения. Наличие границ приватности способствует

росту доверия, здоровым и устойчивым отношениям в социуме, формирует гармоничное общество, где человек чувствует себя в безопасности.

Политический аспект приватности. Приватность играет важную роль в политическом контексте, защищая граждан от возможного злоупотребления властью и вмешательства в их личную жизнь, предоставляя гражданам уверенность и защищенность.

Приватность как важное социальное явление имеет большое значение и сильно влияет на человека, защищает его, помогает строить доверительные отношения и служит основой для функционирования общества.

Таким образом, приватность как социальное явление представляет собой сложную и многослойную концепцию, которая охватывает различные аспекты личной свободы, автономии и социальных норм. Разнообразие определений и подходов подчеркивает важность изучения приватности в рамках новых реалий, привнесенных произошедшей практически у нас на глазах информационной революцией. Изменения, сопряженные с приватностью, повлекли за собой специфические вызовы, риски и опасности. Поэтому сейчас при нарушении приватности речь идет не просто о «вторжении в частную сферу», которую мы привыкли понимать как нечто, значимое только для узкого круга обладателей этой сферы: помимо личных границ и случаев их пересечения мы выходим к широкому горизонту проблем биосоциальных, психологических, социокультурных.

Заключение

Приватность — ключевое понятие, которое проникает во множество аспектов человеческой жизни и становится неотъемлемой частью индивидуальной идентичности и свободы. Анализ природы и значимости приватности позволяет сделать выводы о ее многообразии, сложности и актуальности в современном цифровом обществе. Эффектив-

ная защита приватной сферы способствует развитию индивидуальной автономии. Приватность необходимо рассматривать как пространство, позволяющее человеку защищать и сохранять свои личные убеждения, опыт и эмоции, даже если его окружение враждебно. Приватность — не абсолютная вневременная константа; напротив, она имеет границы и варьируется в зависимости от культурных, социальных и исторических условий.

Приватность включает разные уровни, каждый из которых связан с определенными правами и ожиданиями человека:

- *физическая приватность* подразумевает недоступность тела и личного пространства;
- *информационная* — касается защиты данных и информации о себе;
- *психоэмоциональная* — создает пространство для самовыражения и личностного развития, способствует повышению уровня независимости и уверенности в себе.

Исследования показывают, что создание безопасной приватной сферы влияет на общее благополучие человека и его способность к социальному взаимодействию.

Значимость приватности нельзя переоценить. Она затрагивает не только практические аспекты защиты личной информации, но и более глубокие философские, этические и социальные вопросы, среди которых:

- *Гарантия индивидуальных прав и свобод* — приватность служит основой для защиты прав и свобод человека, позволяет выражать свои мысли, идеи и чувства без страха перед преследованием со стороны государства или общества.
- *Социальная стабильность* — приватность помогает регулировать динамику социальных отношений, взаимные границы приватности между людьми, если их соблюдают, способствуют укреплению доверия и взаимопонимания, что ведет к стабильным и гармоничным социальным

отношениям, так как человек, чувствуя себя защищенным, более склонен к сотрудничеству и взаимодействию.

- *Борьба с контролем и манипуляцией* — в эпоху цифровизации активное использование технологий для мониторинга данных и управления ими угрожает приватности, поэтому защита приватной сферы становится необходимым условием для борьбы с мошенничеством, манипуляциями и нарушением прав человека, а правильное регулирование и соблюдение прав на приватность служит механизмом для защиты от злоупотреблений со стороны как государства, так и самого человека.
- *Культурное разнообразие и приватность* — значимость приватности варьируется в зависимости от культурных контекстов, так как разные культуры могут по-разному

трактовать границы приватности, что подчеркивает необходимость принимать во внимание культурные различия при обсуждении вопросов личной свободы и защиты данных.

Таким образом, природа и значимость приватности многогранны и сложны. Приватность — не только индивидуальное право, но и социальная ценность, способствующая гармонии и стабильности как человека, так и общества. Защита приватной сферы становится неотъемлемой частью современности. В цифровом обществе, в эпоху сплошной цифровизации, когда технологии угрожают традиционным концепциям приватности, важно не только осознавать ее значимость, но и активно защищать и продвигать механизмы, позволяющие сохранять личные границы и свободы человека.

Список литературы и источников / References

- Бергер П. [Л.], Лукман Т. *Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания*. Пер. Е. Д. Руткевич. М.: Academia-Центр; МЕДИУМ, 1995. 323 с.
Berger P. L., Luckmann Th. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York: Anchor Books, 1966. 240 p.
- Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляция*. Пер. А. В. Качалов; ред.: Л. Данкова. М.: Рипол-Классик, 2017. 320 с.
Baudrillard J. *Simulacra and Simulation: The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism*. Transl. Sh. F. Glaser. Later prt. ed. Ann Arbor: U of Michigan Press, 1994. 164 p.
- Леви В. Л. *Искусство быть собой*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Знание, 1977. 208 с.
Levi V. L. *The Art of Being Yourself*. Ed. 2nd, rev. and suppl. Moscow: Znaniye, 1977. 208 p. (In Russian).
- Левинас Э. *Избранное: Тотальность и Бесконечное*. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 372 с.
Levinas E. *Totality and Infinity: An Essay on Exteriority*. Transl. A. Lingis. Pittsburgh: Duquesne Up, 1969. 307 p.
- Милль Дж. С. *О свободе*. М.: Юрайт, 2024. 128 с. Антология мысли.
Mill J. S. *On Liberty*. Scotts Valley: CreateSpace Independent Publ. Platform, 2016. 85 p.
- Права человека в XXI веке: тревога и надежда*: сб. статей. Отв. ред. А. Х. Ульбашев. М.: Статут, 2021. 160 с.
Human Rights in the 21st Century: Anxiety and Hope: collection of articles. Publ. ed. A. Kh. Ul'bashev. Moscow: Statut, 2021. 160 p. (In Russian).

- Савельев С. В. *Личный мозг*. М.: ВЕДИ, 2024. 160 с.: ил.
Savel'yev S. V. *Personal Brain*. Moscow: VEDI, 2024. 160 p., ill. (In Russian).
- Флоренский П. [А.] «Органопроекция». *Сочинения*. П. [А.] Флоренский; сост. А. С. Трубачев. Т. 3. [Кн.] 1. М.: Мысль, 2000. 402—421. 4 т. 1994—2000.
Florenskiy P. [A.] "Organ Projection". *Sochineniya*. P. [A.] Florenskiy; comp. A. S. Trubachev. Vol. 3. [Book] 1. Moscow: Mysl', 2000. 402—421. (In Russian). 4 vols. 1994—2000.
- Фрейд З. *Психология бессознательного*. Ред. М. Г. Ярошевский. СПб.: Питер, 2022. 528 с. Мастера психологии.
Freud S. *Psychology of the Unconscious*. Ed. M. G. Yaroshevskiy. St. Petersburg: Piter, 2022. 528 p. (In Russian). Mastera psikhologii.
- Хайдеггер М. *Бытие и время*. Ред. В. Айрапетян; пер. В. В. Бибахин. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
Heidegger M. *Being and Time*. Transl. by J. Macquarrie, E. Robinson. Rev. ed. NYC: Harper and Row Publ., 1962. 589 p.

Информация об авторах

Лебедев Владимир Юрьевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии Тверского государственного университета (Россия, 170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, 24, корп. 9), semion.religare@yandex.ru, SPIN-код: 2716-5460, ScopusID: 57208865546.

Удалова Лариса Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии Тверского государственного технического университета (Россия, 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22), lv.udalova@mail.ru, SPIN-код: 7005-5090.

Авторский вклад

В. Ю. Лебедев — критический анализ и доработка текста.
Л. В. Удалова — подготовка начального варианта текста.

Information about the authors

Vladimir Yu. Lebedev — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Theology, Tver State University (Russia, 170021, Tver, 2nd Griboedova st., 24, bldg no. 9), semion.religare@yandex.ru, SPIN code: 2716-5460, ScopusID: 57208865546.

Larisa V. Udalova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University (Russia, 170026, Tver, Afanasy Nikitin Embkt, 22), lv.udalova@mail.ru, SPIN code: 7005-5090.

Author Contributions

V. Yu. Lebedev — critical analysis and revision of the text.
L. V. Udalova — preparation of the initial version of the text.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025, одобрена после рецензирования 17.02.2025.
The article was submitted 01.02.2025, approved after reviewing 17.02.2025.

УДК 141"17":340.1

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-1-76-86

EDN: JXORRV

Воплощение идей Просвещения в современном обществе

Н. Н. Равочкин^{1, 2}✉, Ю. П. Сухов³

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

² Кузбасский государственный аграрный университет им. В. Н. Полецкого,
г. Кемерово, Россия

³ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

✉ nickravochkin@mail.ru

Аннотация. С позиции философии авторы рассматривают практическое воплощение идей эпохи Просвещения в реалиях современного общества, анализируют идеи естественного и позитивного права. Рассмотрены основные траектории реализации ментальных конструктов, определяющих межсубъектные взаимодействия в современных социальных координатах. Уточнено содержание идей Просвещения, подчиненных перманентному развитию и культивированию свободного разума. Показана экспликация идеи прогресса в историческом развитии. Определены особенности принципов прогресса в современном обществе, ограничивающие реализацию просвещенческих конструктов.

Ключевые слова: правовые идеи, философия права, современные реалии, позитивное право, естественное право, ментальный конструкт, общество, Просвещение, свободный разум, перманентное развитие, гражданское общество, прогресс

Для цитирования: Равочкин Н. Н., Сухов Ю. П. «Воплощение идей Просвещения в современном обществе». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 76–86. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-76-86> EDN: JXORRV

Original article

Realization of the Enlightenment ideas in modern society

N. N. Ravochkin^{1, 2}✉, Yu. P. Suhov³

¹ Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

² Kuzbass State Agricultural University named after V. N. Poletskov, Kemerovo, Russia

³ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

✉ nickravochkin@mail.ru

Abstract. The authors consider from the position of philosophy the practical realization of the ideas of Enlightenment era in the realities of modern society, analyze the ideas of natural and positive law. The main trajectories of realization of mental constructs that determine intersubjective interactions in modern social coordinates are considered. The content of the Enlightenment ideas subordinated to the permanent development and cultivation of free intelligence has been clarified. The explication of the progress idea in historical development was shown. The peculiarities of the progress principles in modern society that limit the realization of Enlightenment constructs are determined

Keywords: legal ideas, legal philosophy, modern life realities, civil law, natural law, mental construction, society, Enlightenment, free intelligence, permanent development, civil society, progress

For citation: Ravochkin N. N., Suhov Yu. P. “Realization of the Enlightenment Ideas in Modern Society”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 76–86. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-76-86>

Введение

Ментальные конструкты имеют детерминационные и объяснительные возможности, поскольку создают и трансформируют социальные феномены. Смыслы, заложенные однажды в те или иные идеи, не являются статичными, их динамичная природа позволяет адаптировать их под реалии любой эпохи, пусть и удаленной от момента теоретизирования. Как известно, эпоха Просвещения выступает этапом, на котором социальные философы стремились создать общество как саморазвивающуюся систему, — систему без каких-либо ограничений.

В период становления научного знания в эпоху Просвещения сформировалось несколько принципиально важных идей, каждую из которых можно признать ценной,

помимо прочего и в первую очередь — для современной культурной и социальной среды. Так, одна из видных идей, с этой точки зрения, сформировала концепцию естественных прав человека. Для современного общества она актуальна в вопросах происхождения прав и свобод.

Идеи естественного права в эпоху

Просвещения

В исходных положениях современной естественно-правовой концепции право «есть свойства человека, носящие характер неотъемлемых, и имеют принадлежность к человеку с момента рождения каждого» (Гигаури, Стульба, 2019: 103). Подобное идейное содержание естественного права обнаруживается еще в Античности, однако в своем ярко выраженном варианте оно

формируется именно в эпоху Просвещения, когда создается ряд концепций, определяющих право как выражение естественного порядка вещей.

Идея естественного права была реализована в немецких и французских трактатах — довольно неоднородно, однако был выражен (С. Пуфендорфом) центральный принцип, согласно которому воля способна придать естественным вещам и действиям атрибуты особого рода, которые выражают конкретное особенное соответствие и порядок человеческой деятельности. Так формируются моральные вещи (Коркунов, 2014: 146—147).

В философии французского Просвещения зафиксирована идея о совокупности прав и возможностей человека. К ментальному конструкту этой идеи относится право на свободу совести и вероисповедания в трактовке Вольтера. Права и возможности реализуются в «духе законов» как в некоем духовном начале, в условиях взаимодействия естественных и социальных факторов, детерминирующих правовую реальность общества и государства (Гусарова, 2023). Представленная формулировка и ее расшифровка в конкретных концепциях позволяет закрепить в понятии природы человека естественные свойства и транслировать их как неотъемлемые признаки личности. В свою очередь, логика размышлений С. Пуфендорфа базируется:

- на признании рациональной природы естественного права человека;
- на отказе от средневековой схоластики;
- на признании и возвышении значимости личности как самостоятельного, независимого и рационального социального существа (носителя социальных свойств).

При этом в рамках юснатуралистической¹ концепции эпохи Просвещения, как справедливо полагает ряд исследователей, «закрепление в правовом акте в этом смысле

¹ Юснатурализм — школа естественного права.

не означает трансформации естественного права человека в позитивное право, которое может быть отнято или ограничено впоследствии, что позволяет считать права человека субъективными правами» (Гигаури, Стульба, 2019: 103). Речь идет о юридическом закреплении объективных прав, соответствующих самой природе человека, его «натуральному положению».

Концепция позитивного права и ее критика

Чтобы сформировать достаточно жесткую программу понимания сущности правовой реальности и ее практической реализации, требуется критическое переосмысление конкурирующих программ по данной тематике. Следовательно, к просвещенческому проекту концепции естественного права можно отнести также современную тенденцию критики позитивистской теории правовых норм. Так, принципиальная в эпоху Просвещения идея разделения права на позитивное и естественное становится традиционной для философско-правовой и юридической мысли. Нельзя не указать на продолжающийся (перманентный) характер противоборства концепций позитивного и естественного права. Вместе с тем заложенная в эпоху Просвещения тенденция к формированию центрального положения естественного права и критики идей позитивного права реализуется в современной философско-правовой и юридической литературе — в идее о том, что право является следствием природы человека, а также феноменом, который соединяет в себе формализованные (юридические) и неформализованные (нравственные) нормы. Единство двух этих реалий позволяет говорить о негативной оценке нормативно-правовых актов, имеющих безнравственную природу. Последний принцип, соединяющий природу человека с нормами социальными и нравственными,

напрямую критикует позитивное право, которое формируется на основании воли суверена и не имеет прямой привязки к естественному положению человека, сохранению и оправданию социальных атрибутов, выражающих права и свободы человека, данные ему от природы. Содержательные замечания направлены на рассмотрение возможности отмены или снижения объема гарантированных прав и свобод при условии практической реализации системы позитивных прав, что имеет крайне высокое значение для сторонников юснатурализма. Следует заметить, что в эпоху Просвещения сторонники концепции естественного права заложили основание для длительной дискуссии по вопросам содержания правовых норм, а также разделения характера правовых и нравственных регуляторов общественных отношений.

На современном этапе развития философско-правовой науки в дискуссии между сторонниками естественного и позитивного права для сторонников естественного права базовым является принцип рациональности данного типа регламентирования поведения человека, предполагающий возможность моральной оценки поступков человека, а также самоочевидность и рациональность понимания действий субъектов общественных отношений. Естественные нормы целесообразно рассматривать через призму оценок в оппозиции «правильность — неправильность» совершаемых человеком действий, — оценок, которые ориентированы на общее благо. Как справедливо замечает А. Б. Дидикин, эти распространенные представления «сохраняют значение и в современных концепциях естественного права, получивших единое наименование „концептуальный натурализм“, в рамках которых естественное право осмысливается в виде имманентной и фундаментальной характеристики позитивной правовой системы» (Дидикин, 2014: 419).

Возрождение естественного права в XX в.:

Л. Фуллер, Дж. Финнис

Аналитика идей Л. Фуллера и Дж. Финниса позволяет сформулировать выводы о ценности современных концепций естественного права. Здесь обращает на себя внимание главным образом возможность внедрения в теоретический оборот принципов практической рациональности, ориентированных на добросовестное распределение благ в справедливом социуме. В теоретическом противостоянии сторонников естественного права и представителей юридического позитивизма активизируется критика положений о дескриптивной природе правовых норм: так понимаемые юридические нормы не могут в полной мере, с одной стороны, выражать свойства и природу самого человека, с другой — отвечать его естественным интересам и возможностям. Видно, что идея единства права и морали в естественном праве, рассматриваемом как основание для справедливого общества, отвергает морально нейтральный подход неопозитивистов. Единство морали и права важно для эффективной регуляции общественных отношений. Для достижения сбалансированного политического устройства необходим поиск оптимального взаимодействия правовых норм с фундаментальными принципами и юридическими процедурами (Оглезнев, 2010).

Чтобы решить проблему таким образом понимаемого взаимодействия, было признано, что сущность нормы права имеет целевой и инструментальный характер. Для Л. Фуллера было очевидным, что «любая интерпретация событий и фактов предполагает выявление в результатах наблюдения единства целевого, фактического и ценностного содержания» (цит. по: Дидикин, 2014: 420). Нет смысла разделять факты и ценности, поскольку события всегда рассматриваются через призму аксиологии. В отношении целей и средств правового регулирования

нормы права имеют аскриптивный характер: включают цель как «должное» и методологический инструментарий по достижению цели.

Представленная логика изучения сущности правовых норм позволяет в полной мере описать свойства человека, его нравственные признаки через закрепление в субъекте общественных отношений идеи должного, идущего от него самого, но никак не назначаемого сувереном, как это оказывается возможным в концепции позитивного права.

Естественный нормативизм и его современные трактовки

В рамках естественного нормативизма, возникшего в эпоху Просвещения, право рассматривается как целевая деятельность, регулирующая поведение людей с помощью общих норм. Так, например, «целью конституционного права является закрепление основных организационных принципов построения системы государственной власти на определенной территории» (Дидикин, 2014: 420). Практической реализацией и воплощением идей Просвещения в правовой системе любого государства является сохранение таких нормативно-правовых актов, которые гарантируют реализацию естественных свойств человека и защищают их от негативного влияния со стороны государства.

Идеи Просвещения реализуются в концепции гражданского общества. Современные исследователи полагают, что имеет смысл говорить о трех подходах к пониманию данного социально-политического феномена в истории мысли: античном, новоевропейском и современном. Значимое сходство всех трех подходов — в признании наличия государственных структур и множества институтов, субъектов гражданского общества, различие — в организующем принципе, который лежит в основании взаимодействия общества и государства.

Гражданское общество в античном понимании, согласно мнению ряда ученых, есть сообщество тех, кто имеет правовой статус гражданина государства (которое оказывается доминирующим по отношению к институтам и субъектам гражданского общества) (Зырянов, Лукин, 2019).

Новоевропейская трактовка гражданского общества имеет экономическое содержание: ведущей сферой общественных отношений оказывается защита частной собственности посредством формирования сообществ по интересам.

Основой современного гражданского общества считается принцип гуманитарности, обязывающий объединять людей независимо от их характеристик, что приводит к идее инклюзивности социальных объединений.

Вне зависимости от формы реализации идеи, можно выделить два обязательных условия формирования гражданского общества: наличие «публичного пространства и способности людей вести себя в публичном пространстве в соответствии со своим сознательным разумным выбором» (Карсанова, Волгин, 2022). Эти условия полагаются (Е. С. Карсановой и О. С. Волгиным) важнейшими для построения гражданского общества как в эпоху Просвещения, так и в современности. Данную идею реализует И. Кант, для которого Просвещение есть достижение состояния свободы: нет никакого подчинения, существует только возможность и способность мыслить. Философ пишет: «...публичное пользование собственным разумом всегда должно быть свободным и только оно может дать просвещение людям. Но частное пользование разумом нередко должно быть очень ограничено, но так, чтобы особенно не препятствовать развитию просвещения» (Кант, 1994: 31). И. Кант сводит понятие просвещения к самостоятельности, способности человека использовать разум при осмыслении любых действий — как публично, так и в частном

порядке. Речь идет об использовании образованности и самостоятельности, во-первых, в развитии общественной мысли, подобно тому как ученый читает публичные лекции, во-вторых, в ходе профессиональной деятельности, когда человек, получив в свое пользование возможность просвещения — самостоятельного, ответственного использования разума, — применяет полученные знания. Суть таких форм реализации просвещения состоит в том, что человеку предоставляется вся полнота ответственности за совершаемые действия, и он, будучи ответственным субъектом, должен действовать согласно соображениям нравственности и свободы воли, выражая в своих речах и действиях только профессиональность и разумность.

Идея гражданского общества в представленном понимании, а именно как публичное пространство, в котором реализуется рациональность человека, его свобода и ответственность, — сама эта идея формируется не сразу, а с течением развития философской и социально-политической мысли. Так, представленное понимание гражданского общества базируется на идеях Т. Гоббса и Дж. Локка, однако дистанцируется от них, как убедительно демонстрируют современные исследователи (Карсанова, Волгин, 2022: 194). Проблемный конструкт несет идея о доминировании суверена (Левиафана — в политической доктрине Т. Гоббса) над всеми общественными институтами. Естественные права, закрепленные от природы, обеспечиваются силой государственного принуждения, однако это не способствует формированию доминирующих систем общественного пространства, в котором реализуется возможность человека самостоятельно строить выгодную ему систему связей и отношений. Принуждение со стороны суверена снижает ответственность за совершаемые деяния.

В связи с этим принципиальное значе-

ние имеет посыл Дж. Локка — как следствие зарождения либерального рынка; по Локку, личная свобода есть такое состояние, при котором человек вправе распоряжаться своими действиями и имуществом по своему усмотрению на основании естественных законов и вне зависимости от воли другого человека или государства как социально-политического института.

Феномен гражданского общества в современном мире

Анализ теорий эпохи Просвещения позволяет выделить три аспекта феномена гражданского общества, реализуемых в современности.

Во-первых, общественные институты мыслятся отдельными от государства и независимыми от него. Такое положение связывается с идеей нации как «дома» определенного народа, своего рода культурного ареала, в котором отражаются и реализуются специфические черты мировоззрения, ценности и убеждения целых сообществ. В таком ракурсе имеет смысл говорить о возможности и способности современных сообществ отстаивать интересы национальных структур и образований перед государственным унифицирующим давлением.

В качестве значимого примера можно привести факты истории о стремлении национальностей и этносов к независимости от государства. Например, деятельность группировки ЭТА как выразителя общественно-политической позиции басков: данная группировка стремилась отстаивать независимость этноса, сохранить ее территориальную принадлежность, культурное наследие, а также право на суверенитет (Эпштейн и др., 2019). Имеет смысл говорить о формировании общественных пространств, которые позволяют выражать интересы и интенции отдельным сообществам, не зависящим от государства. Научное сообщество полагает, что существует тенденция

к сохранению самобытности социальных групп в условиях становления современных политических и иных связей и отношений.

Во-вторых, важным аспектом формирования современного гражданского общества является сохранение устойчивых взаимосвязей с государством. По мнению В. И. Кузьменко, «гражданское общество включает всю совокупность межличностных отношений, развивающихся вне рамок и без вмешательства государства. Оно имеет разветвленную систему независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности» (Кузьменко, 2016: 2: 1138). Проблемность здесь заключается в неравнозначности интересов субъектов интеракции. Для формирования целостных сообществ требуется наличие общих оснований, которые обеспечат соподчиненность общим нормам коллективного бытия.

Базовые потребности человека удовлетворяются в пространстве производственных отношений, а общественные институты способствуют их развитию. Потребность в политическом участии является высшей формой коллективных отношений, основанных на индивидуальном выборе. Как итог, современные концепции, авторы которых описывают природу гражданского общества, содержат положения об обеспечении ценностей, персональных ориентаций именно за счет ресурсов государственных структур. Именно в этом и выражается сегодня идея реализации просвещенческого проекта гражданского общества: рационально и свободно выработанный принцип использования государственности дает возможность обеспечить функционирование частных, самостоятельных гражданских институтов.

В-третьих, просвещенческим аспектом гражданского общества имеет смысл считать плюрализм институтов, реализуемых в нем. Современное прочтение данного феномена

заключается в «единстве разнообразия», — в многообразии культур, ценностей, норм различных сообществ. Формалистское отношение государства к реализации интересов и интенций социальных групп нивелируется в ходе гражданской самореализации — через согласование интересов отдельных субъектов общественных отношений и их групповую сплоченность.

Не менее значимой является просвещенческая идея прогресса, суть которой состоит в постоянном улучшении — в повышении уровня развития каждой последующей стадии относительно предыдущей. Так понимаемая идея прогресса не имеет своего явного выражения в античной и средневековой философской мысли, что обусловлено циклической моделью времени (эпоха Античности) и ориентацией на религиозную картину мира (Средневековье). Начиная с эпохи Нового времени утверждается эволюционный принцип развития знания, социальной сферы, в целом всего, что может быть подчинено идее постоянного улучшения, в соответствии с системой эпохи Просвещения. Основанием такого отношения к познанию и социальному развитию следует считать естественно-научный способ получения знаний, а также веру в рациональный путь развития социальной системы. В рамках методологии познавательного процесса это — развитие знания, при котором каждая новая концепция, основанная на практических данных и результатах анализа, оказывается более совершенной по отношению к предыдущей. Так, в научной литературе отмечено, что и новоевропейская культура, и идеи Просвещения используют прогресс в качестве дескриптивного термина, называющего такое развитие, при котором теория Б является результатом прогрессивного развития теории А, так как она ее улучшает, является более совершенным ее вариантом

(Гуторов, 2017). Это фундаментальный принцип идеи прогресса, которую можно распространить абсолютно на все аспекты коллективной деятельности. Научное исследование предполагает рациональное обоснование прогрессивного развития благодаря выведению положений, выносимых на защиту.

Социальный прогресс трактуется мыслителями эпохи Просвещения как движение к более рациональному устройению, более эффективному формированию социального института. Так, один из первых апологетов идеи исторического прогресса французский просветитель А. Р. Ж. Тюрго «усматривал его источник в совершенствовании разума, науки; в развитии городов, хозяйства и ремесел» (Михайлина, Попов, 2023: 205). Можно усмотреть и иные проявления прогресса в разных областях коллективного бытия; центральной, однако, остается рациональная и более совершенная форма бытия конкретного феномена. Отметим, что такая трактовка прогресса в дальнейшем была использована в позитивистской философии, ставящей в основание миропонимания всё многообразие естественно-научных методов познания. В целом идея прогресса реализуется в форме научного поиска. Речь идет о том, что наука трактуется как прогресс в решении проблем, нежели в поиске истины. На этом основании базируется мысль зарубежных исследователей, в частности Л. Лаудэна, для которого «прогресс может возникнуть тогда и только тогда, когда последовательность научных теорий в какой-либо области свидетельствует об увеличении уровня эффективности в решении проблемы» (Laudan, 1978: 68). Из этого следует, что сама идея феномена прогресса связывается с содержательным и функциональным решением задачи по исследованию и решению поставленных проблем, но никак не с внешними концептуальными основаниями.

Проблематизация феномена прогресса в современной философии

Экспликация принципов прогресса в проблемном поле, обозначенном современными исследованиями, приобретает совершенно новые формы и идеалы, так как в современности не реализуется принцип постепенного развития одной формы бытия из другой, в которой каждая последующая будет более совершенной по отношению к каждой предыдущей. Например, анализируя точку зрения мыслителей XX — XXI вв., М. К. Кондратьева приходит к выводу о многоплановости общественного прогресса, об отсутствии единого линейного процесса, а также разнородной природе современных социальных систем. Так, анализ концепции постиндустриального общества Э. Тоффлера позволяет говорить о том, что каждое конкретное общество складывается на основании индивидуальных принципов и институтов, которые суть выражение самостоятельного, независимого пути развития конкретной культуры / цивилизации.

Идея «третьей волны» определяет возможность формировать «особую энергию и способствовать не только эволюционному развитию, но и революционным изменениям. Большое количество разноплановой информации в третьей волне выполняет роль активного катализатора изменений» (Кондратьева, 2021: 179). Кроме того, распространение большого количества информации в технологических условиях современного мира приводит к унификации социального, персонального, равно как и любого другого способа существования. Поэтому имеет смысл полагать, что в условиях современности говорить о прогрессе именно в значении улучшения, перехода на новый качественный уровень крайне затруднительно. Можно рассматривать эту проблему через концепцию «конца истории» Ф. Фукуямы, который высказывает идею невозможности дальнейшего развития и формирования более

высоких, совершенных, равно как и любых других форм интеллектуального и социального существования.

Помимо этого, проблемным в интерпретации просвещенческого проекта идеи прогресса является сегодня факт противоречия между развитием технических возможностей и цивилизационных, культурных реалий. Технические возможности позволяют разрешить ряд функциональных трудностей, снять с человека необходимость заниматься решением прикладных задач (Родичева, Суханова, 2020). Культурные реалии связываются с проблемным полем в социальной сфере (здравоохранение, образование, политика, экономика) и другими глобальными проблемами современности.

Заключение

В целом можно заключить, что идея прогресса, связываемая мыслителями Просвещения с принципом рациональности, с поиском более совершенных способов решения проблем, в полной мере не реализуется в современных культурных реалиях и по этой причине трансформируется в соответствии с условиями цивилизационного бытия.

Содержательный анализ идей, концептуально сформулированных в эпоху Просвещения, дает основание полагать, что возможно их практическое применение в условиях современной цивилизации, однако с определенными ограничениями. Так, идея гражданского общества вполне может быть реализована за счет использования ресурсов — тех-

нологий согласования интересов. Современные идеи, посвященные проблеме публичного пространства как области реализации интересов индивидов, вполне могут выразить просвещенческий проект гражданского общества.

Идеология естественного права, сформированная в XVIII в. в ряде стран, изначально не имела содержательного единства, поэтому, если принять во внимание идею постоянного улучшения, ждет своей реализации в условиях современного общества. Ценным и необходимым становится юридическое закрепление и обеспечение со стороны государства неотчуждаемых прав и свобод человека. Помимо этого, для современных ученых остается интересной исторически сложившаяся дискуссия и система аргументации, критикующая идеи позитивного права. С точки зрения развития методологии общегуманитарной и, в частности, философско-правовой, такая дискуссия мыслится позитивно направленной.

Идея прогресса, сформулированная в научной и прикладной литературе эпохи Просвещения, оказывается малоприменимой к реалиям постиндустриального и цифрового общества. Проблема не в самой идее, а в условиях, при которых современные исследователи и практические деятели ее реализуют: отсутствует возможность в полной мере признать или реализовать более совершенный, эффективный способ социального, научного, духовного существования.

Список литературы и источников / References

- Гигаури Д. И., Стульба И. А. «Права человека как философский концепт с позиции представителей юснатурализма». *Манускрипт* 12.1 (2019): 102—107. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.22>. EDN: YUQVQD.
- Gigauri D. I., Stul'ba I. A. "Human Rights as a Philosophical Concept from the Position of Natural Law Representatives". *Manuskript = Manuscript* 12.1 (2019): 102—107. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.22>
- Гусарова М. А. «К вопросу о роли французского Просвещения в становлении естественно-правовой концепции». *Философия права* 1 (104) (2023): 7—13. EDN: OGXMFR.

- Gusarova M. A. "On the Role of the French Enlightenment in the Formation of the Natural Law Concept". *Filosofiya prava* 1 (104) (2023): 7–13. (In Russian).
- Гуторов В. А. «О некоторых тенденциях интерпретации концепции прогресса в современной социальной теории». *Вопросы философии* 12 (2017): 32–43. EDN: XFCGID.
- Gutorov V. A. "About Some Trends of Interpretation of the Concept of Progress in Modern Social Theory". *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy* 12 (2017): 32–43. (In Russian).
- Дидикин А. Б. «Современные теории естественного права и классическая традиция». *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya* 8.2 (2014): 418–424. EDN: SKHETV.
- Didikin A. "Modern Natural Law Theories and the Classical Tradition". *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya = Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition* 8.2 (2014): 418–424. (In Russian).
- Зырянов С. Г., Лукин А. Н. «Эволюция взглядов на взаимосвязь гражданского общества и государства в истории политической мысли». *Социум и власть* 5 (79) (2019): 19–30. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2019-5-19-30>. EDN: RXYKBR.
- Zuryanov S., Lukin A. "The Evolution of Views on Civil Society and State Relationships in the History of Philosophy". *Sotsium i vlast = Society and Power* 5 (79) (2019): 19–30. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2019-5-19-30>
- Кант И. «Ответ на вопрос: Что такое просвещение». Кант И. *Собрание сочинений: в 8 т.* Под общ. ред. А. В. Гулыги. Т. 8. М.: ЧОРО, 1994. 29–37.
- Kant Immanuel. *Was ist Aufklärung?* Norderstedt: BoD, 2022. 48 S. (In German).
- Карсанова Е. С., Волгин О. С. «Идея гражданского общества в эпоху Просвещения». *Вестник университета* 2 (2022): 193–199. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-2-193-199>. EDN: VVACVQ.
- Karsanova E. S., Volgin O. S. "The Idea of Civil Society in the Enlightenment Age". *Vestnik Universiteta* 2 (2022): 193–199. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-2-193-199>
- Кондратьева М. К. «Идея прогресса в контексте современного дискурса». *Идеи и идеалы* 13.3-1 (2021): 176–187. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-176-187>. EDN: ZVNIAS.
- Kondratyeva M. "The Idea of Progress in the Context of Modern Discourse". *Idei i idealy = Ideas and Ideals* 13.3-1 (2021): 176–187. (In Russian). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-176-187>
- Коркунов Н. М. *История философии права*. Изд. 8-е. М.: URSS, 2014. VI, 431 с. Из наследия мировой философской мысли: социальная философия.
- Korkunov N. M. *History of Philosophy of the Law*. 8th ed. Moscow: URSS, 2014. vi, 431 p. (In Russian). Iz naslediya mirovoy filosofskoy mysli: sotsial'naya filosofiya.
- Кузьменко В. И. «Современные концепции гражданского общества». *Экономика и социум* 2 (21) (2016): 1134–1141. EDN: VXBVNZ.
- Kuz'menko V. I. "The Modern Concepts of Civil Society". *Ekonomika i sotsium* 2 (21) (2016): 1134–1141. (In Russian).
- Михайлина С. А., Попов Н. А. «Век Просвещения: рождение новых наук». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 4 (40) (2023): 198–206. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-198-206>. EDN: OHBYME.
- Mikhaylina S. A., Popov N. A. "Age of Enlightenment: The Birth of New Sciences". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 198–206. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-198-206>
- Оглезнев В. В. «Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права». *Вестник Томского государственного университета* 330 (2010): 55–59. EDN: NBPDJN.

- Ogleznev V. V. "Reconsideration and New Interpretation of the Hart-Fuller Debate and Their Value for Analytical Legal Philosophy". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal* 330 (2010): 55–59. (In Russian).
- Родичева И. С., Суханова Н. П. «Генезис идеи общественного прогресса в историко-философской мысли». *Проблемы современного образования* 1 (2020): 9–15. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-1-9-15>. EDN: DYOLXM.
- Rodicheva I. S., Sukhanova N. P. "Genesis of the Ideas of Social Progress in Historical-Philosophical Thought". *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education* 1 (2020): 9–15. (In Russian). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-1-9-15>
- Эпштейн В. А., Меньшиков П. В., Вильчинский А. С. «Баскский национализм: основные этапы эволюции и современное состояние». *Общество: политика, экономика, право* 4 (69) (2019): 23–30. <https://doi.org/10.24158/pep.2019.4.3>. EDN: TZDUPI.
- Epshteyn V. A., Menshikov P. V., Vilchinskii A. S. "Basque Nationalism: The Main Stages of Evolution and the Current Situation". *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law* 4 (69) (2019): 23–30. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/pep.2019.4.3>
- Laudan Larry. *Progress and Its Problems: Towards a Theory of Scientific Growth*. Berkeley: U of California Press, 1978. 257 p.

Информация об авторах

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета им. В. Н. Полецкова (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1247-8231.

Сухов Юрий Петрович — соискатель кафедры философии Сибирского федерального университета (Россия, 660041, Красноярский край, г. Красноярск, Свободный пр., 79/10), ysuhov@sfu-kras.ru, ORCID: 0009-0004-0059-5435.

Авторский вклад

Н. Н. Равочкин — научное руководство; развитие методологии; критический анализ и доработка текста.

Ю. П. Сухов — изучение концепции; подготовка начального варианта текста.

Information about the authors

Nikita N. Ravochkin — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya st., 28); Professor at the Educational Technologies Department, Kuzbass State Agricultural University named after V. N. Poletskov (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva st., 5), nickravochkin@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1247-8231.

Yuri P. Suhov — Applicant at the Philosophy Department, Siberian Federal University (Russia, 660041, Krasnoyarsk, Svobodnyy ave., 79/10), ysuhov@sfu-kras.ru, ORCID: 0009-0004-0059-5435.

Author Contributions

N. N. Ravochkin — scientific supervision; development of methodology; writing — review & editing.

Yu. P. Suhov — conceptualization; writing — original draft.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025, одобрена после рецензирования 14.03.2025.

The article was submitted 18.02.2025, approved after reviewing 14.03.2025.

ИТОГИ КРУГЛОГО СТОЛА ИНСТИТУТА ВП СГН «КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ»

RESULTS OF THE ROUND TABLE OF THE INSTITUTE OF HIGH-TECH LAW, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES “COGNITIVE TECHNOLOGIES: PHILOSOPHICAL ASPECT”

Аннотация. В Институте высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» 9 декабря 2024 г. прошел онлайн круглый стол «Когнитивные технологии: философский аспект», который был организован при поддержке Института философии Национальной академии наук Беларуси и Института системной и программной инженерии и информационных технологий НИУ МИЭТ.

Abstract. On December 9, 2024, an online round table “Cognitive Technologies: Philosophical Aspects” has been held at National Research University of Electronic Technology. Its organization has been supported by Institute of Philosophy of National Academy of Sciences of Belarus and by Institute of System and Software Engineering and Information Technology of MIET.

В работе круглого стола приняли активное участие ученые и философы не только НИУ МИЭТ и ИФ НАН Беларуси, но и Института философии Российской академии наук, Вологодского государственного университета, Московского городского педагогического университета и других вузов Российской Федерации. Целью круглого стола стало обсуждение основных направлений и тенденций развития философии в свете когнитивных технологий, а основной задачей — научно-философский дискурс по наиболее актуальным вопросам, стоящим перед современным обществом в свете новых вызовов, связанных с быстрым распространением и внедрением высоких технологий, замещающих интеллектуальный труд человека.

В ходе работы круглого стола было заслушано 25 научных докладов, посвященных влиянию развития искусственного интеллекта (ИИ) на концепцию НБИК-технологий, социальным технологиям и ИИ, перспективам постгуманизма с позиции когнитивных

технологий, цифровому гуманизму, перспективам моделирования искусственной личности и сильного ИИ, рассмотрению онтологических границ естественного и искусственного интеллекта.

Все участники круглого стола в своих докладах подчеркнули, что современный философский дискурс невозможен без учета тех кардинальных изменений, которые происходят вследствие формирования и быстрого развития когнитивных технологий, основанных на ИИ. В качестве итога было выработано соглашение: посредством международного, междисциплинарного сотрудничества необходимо развивать сферу социогуманитарного, особенно философского знания, которая не только позволяет будущему специалисту прикоснуться к философскому наследию предыдущих поколений и понять существенность этого знания для современного научно-технического творчества, но и дает возможность изучить, проанализировать, осмыслить и применить в своей

профессиональной деятельности новейшие концепции, которые активно обсуждаются философским и научным сообществом как на международном, так и на всероссийском уровне.

Как первый результат реализации итогов круглого стола, 25 декабря 2024 г. подписан международный договор о сотрудничестве в сфере науки и образования между НИУ

МИЭТ и Институтом философии НАН Беларуси. Можно полагать, что статьи участников круглого стола станут важным шагом в реализации данного договора, так как направлены на осмысление последних достижений, связанных с проблемами естественного и искусственного в междисциплинарном контексте.

*Н. В. Даниелян,
доктор философских наук, доцент*

Развитие самостоятельного искусственного интеллекта как угроза человеческой расе: философский аспект

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

vend22@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается познавательный сдвиг в понимании субъект-объектного взаимодействия, происходящий в современной эпистемологии вследствие развития когнитивных технологий, являющихся неотъемлемой частью НБИК-конвергенции. Особое внимание уделено философской концепции искусственного интеллекта. На примерах автор рассматривает не только быстрый прогресс в сфере слабого, но и всё большее приближение к тому, что можно принимать за сильный искусственный интеллект. Обосновано, что в таких условиях целью познания всё больше становится не описание объективной реальности, так как субъективное начинает смещаться в сферу искусственного, а определенная организация ее субъективного восприятия, т. е. совершенство познавательных моделей, через которые «схватывается» реальность. Данное предположение полностью подтверждают концепция аутопоэза У. Матураны и Ф. Варелы и нейробиологический конструктивизм Г. Рота. Автором сделан вывод, что границы субъекта познания размываются вследствие стирания жестких границ между естественным и искусственным.

Ключевые слова: когнитивные технологии, искусственный интеллект, субъект, познание, объект, аутопоэз, замкнутая система, нейронная сеть

Для цитирования: Даниелян Н. В. «Развитие самостоятельного искусственного интеллекта как угроза человеческой расе: философский аспект». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 89–94.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-89-94> EDN: EWCCCM

Original article

The development of full artificial intelligence as threat to the human race: Philosophical aspect

N. V. Danielyan

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vend22@yandex.ru

Abstract. The author examines a cognitive shift in understanding the subject-object interaction that takes place in modern epistemology due to the development of cognitive technologies being an integral part of NBIC convergence. Special attention is paid to the philosophical concept of artificial intelligence. The author gives examples of fast development of artificial narrow intelligence and also of forthcoming so-called artificial general intelligence. It has been reasoned that the purpose of cognition under such circumstances is not the description of the objective reality, as the subjective shifts more and more to the artificial under the influence of modern technologies, but a definite arrangement of its subjective perception. It means the perfection of cognitive models allowing a subject to capture the reality. Such a supposition is completely confirmed by the autopoiesis concept by H. Maturana and F. Varela and the neurobiological constructivism by G. Roth. The author has concludes that the borders of a cognition subject are blurred as a result of erasing strict borders between natural and artificial

Keywords: cognitive technologies, artificial intelligence, subject, cognition, object, autopoiesis, closed system, neural network

For citation: Danielyan N. V. “The Development of Full Artificial Intelligence as Threat to the Human Race: Philosophical Aspect”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 12.1 (2025): 89–94. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-89-94>

Введение

Очевидно, что ответить однозначно на вопрос, поставленный в интервью С. Хокинга корпорации BBC News в 2014 г.: «Угрожает ли искусственный интеллект концом человеческой расы?»¹ — невозможно. Сегодня человечество всё более погружается в мир создаваемых им технологий. Нас повсеместно окружают «умные» приложения: умный дом (Smart Home), Интернет вещей (IoT), приложения дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR), всевозможные интеллектуальные приложения, которые способны за нас рисовать, сочинять, решать задачи, за-

полнять документы, переводить тексты и т. д. Технологии не только расширяют, но и в значительной степени замещают интеллектуальный труд человека в современном мире. Мы вынуждены конкурировать с тем, что сегодня создается в ходе НБИК-конвергенции (здесь речь идет о взаимопроникновении и взаимовлиянии нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий). Остановимся более подробно на последних.

Как отмечает В. А. Лекторский, «когнитивные технологии, основанные на результатах нейробиологических исследований, используют информационные представления,

¹ Hawking S. “Stephen Hawking Warns Artificial Intelligence Could End Mankind”. Interview by R. Cellan-Jones. *BBC News*. BBC, 02 Oct. 2014. Web. 25 Jan. 2025. <<https://christusliberat.org/wp-content/uploads/2017/10/Stephen-Hawking-warns-artificial-intelligence-could-end-mankind-BBC-News.pdf>>.

а для экспериментального изучения процессов переработки информации на нейронном уровне используют биологические и нанотехнологии и т. д.» (Лекторский, 2014: 11). Технологии искусственного интеллекта (ИИ), базируясь на междисциплинарном подходе к самой идее мышления (в их основе лежит изучение сознания, познания, поведения с позиций естественно-научных дисциплин с учетом гуманитарной составляющей, так как любая искусственная интеллектуальная система имеет целью заместить мыслительный труд человека), уже могут имитировать мыслительную деятельность человека. Предполагается, что в будущем ИИ сможет воспроизводить основные принципы работы человеческого мозга. Если в 1960-х гг., с появлением компьютеров, укоренилось представление о том, что «можно понять все познавательные процессы, начиная от восприятия и кончая мышлением, как своеобразные процессы переработки информации с помощью определенных правил и алгоритмов по аналогии с тем, как это происходит в компьютере» (Лекторский, 2014: 4), то понимание познания как своего рода вычисления вполне легитимно для информатики и философии. Таким образом, философия и информатика ставят проблему создания и функционирования искусственных замкнутых систем (поскольку любое вычислительное устройство является замкнутой системой), конструирующих определенным образом поле возможных состояний для моделирования объективного.

Конструктивизм и возможности моделирования естественного в искусственном

Яркий пример подтверждения возможности имитировать объективное в искусственном можно найти в идеях радикального конструктивизма. Теоретики аутопоэза У. Матурана и Ф. Варела обосновывают, что в силу операциональной замкнутости человеческого мозга как системы «каждый акт познания рождает некий мир» (Матурана, Варела, 2019: 26). В работе «Древо познания» они

проводят глубокий и подробный анализ разнообразных паттернов окружающей среды, вызывающих в человеческом мозге определенные возмущения. Из концепции следует, что «рационально возможен только сконструированный наблюдателем мир» (Даниелян, 2014: 59). При рассмотрении процесса познания с позиции когнитивных операций, выполняемых системами наблюдения, можно предположить, что они не обязательно могут иметь естественную природу.

В нейробиологическом конструктивизме Г. Рот дополняет этот теоретический подход, предлагая корректировку аутопоэза (Roth, 1997). По его мнению, так как мозг является частью целостной аутопоэтической системы организма человека, он не может функционировать самостоятельно, поэтому его невозможно рассматривать изолированно. Однако именно мозг обладает нейронной сетью (попытки ее моделирования ученые и инженеры предпринимают при проектировании систем ИИ для имитации познания в неживой системе), которая способна принимать бесконечное число состояний, что делает мозг закрытой системой. Подобная информационная замкнутость обуславливает специфику функционирования человеческого мышления, выражающуюся в процессе конструирования действительности, что опять говорит в пользу моделирования его в искусственном.

Сильный и слабый искусственный интеллект: к сути вопроса

Актуальность вопроса о необходимости проведения исследования достижений в сфере создания ИИ с позиции перспективы его превращения в познающий субъект возрастает. Однако человечество пока не пришло к полному пониманию, что такое интеллект, из чего он состоит, каким образом формируется. А уж тем более нет ясности, как нам понимать ту форму интеллекта, которую принято называть «искусственной». Так, в предисловии к труду одного из классиков кибернетики Н. Нильсона область ИИ

определена следующим образом: «В самом общем смысле — это решение „интеллектуальных“ задач с помощью автоматических методов, в первую очередь вычислительных машин. Но какую деятельность следует считать интеллектуальной, а какую нет? Это не вполне ясно» (Фомин, 1973: 5).

Наиболее успешной попыткой ответа на поставленный вопрос, с точки зрения автора статьи, являются две модели ИИ: сильная и слабая. Сторонники концептуализации слабой модели ИИ считают, что соответствующим образом запрограммированный компьютер может только моделировать мыслительные акты человека, тогда как сторонники сильной допускают, что запрограммированные компьютерные устройства действительно мыслят и в силу этого могут находиться в соответствующих когнитивных состояниях. По мнению М. Ю. Гутенева, «сильная версия искусственного интеллекта предполагает, что компьютеры могут приобрести способность к рефлексивной мыслительной деятельности и к осознанию себя, пусть даже их мыслительный процесс будет происходить отлично от человеческого» (Гутенев, 2016: 10: 128).

На II конгрессе Российского общества истории и философии науки в 2020 г. тезис о разделении на сильный и слабый ИИ вызвал бурные споры со стороны присутствовавших специалистов в сфере создания ИИ. На взгляд автора, такое разграничение вполне обосновано, так как то, с чем мы имеем дело сегодня: голосовые помощники, системы генерации изображений, медицинские системы диагностики, чат-боты, системы обработки данных основано на слабом ИИ, — все эти системы ИИ пытаются программными методами и математическими моделями воспроизвести заложенные в них алгоритмы. Яркой иллюстрацией модели слабого ИИ является созданная в Китае «государственная инфраструктура надзора». Как известно, Китай — один из лидеров мировых держав в области разработки ИИ. Он выступает амбассадором использо-

вания больших массивов данных своих граждан, которые собираются, например, для системы социального рейтингования. Она обрабатывает информацию, включая данные социальных сетей, местных властей и данные об индивидуальной деятельности, чтобы подсчитать рейтинг благонадежности каждого гражданина. Можно полагать, что задача философской рефлексии этой модели — осмысление того, насколько этично в государственном масштабе собирать персональные данные с граждан страны и манипулировать ими по своему усмотрению. Очевидно, что возникает ряд угроз, таких как утечка информации, скрытая слежка, манипуляция, взлом и т. д. Ни о каком сильном ИИ речи не идет, в данном случае он необходим только как удобный и быстрый инструмент, исполняющий целенаправленный запрос.

Термин «сильный искусственный интеллект» впервые ввел в научный оборот американский философ Дж. Серл, выступив его противником в «аргументе китайской комнаты» (Searle, 1980). Человек, который не знает китайского языка, вполне способен после продолжительной тренировки, следуя составленным для него инструкциям, научиться правильно отвечать на вопросы на китайском. Однако это не означает, что он понимает их смысл. То же самое делает компьютер: несмотря ни на какие технологические прорывы, ИИ мыслить не способен, он следует заложенному в него алгоритму.

К настоящему времени совершён значительный прогресс в области технологий сильного искусственного интеллекта, поэтому можно полагать, что аргумент Дж. Серла не вполне справедлив. Так, 21 сентября 2024 г. газета *The Economist* опубликовала статью «Прорыв, который необходим ИИ». В ней, в частности, отмечается, что разработчики вносят изменения в программное обеспечение ИИ. В связи с этим на смену большим моделям, требующим больших вычислительных мощностей, приходят меньшие по размеру, более специализированные системы. В статье отмечается, что новейшая

модель компании OpenAI o1 более ориентирована на «размышление» (reasoning), чем на генерацию текста². Несмотря на широко обсуждаемые на разных сайтах недостатки этой модели ИИ, налицо огромный прогресс в области когнитивных технологий, которые создаются на основе нейросетей. Еще совсем недавно невозможно было подумать, что работу по генерации креативных идей, отладке программного кода, написанию сложных математических формул и прочие задачи можно поручить искусственной системе, основанной на компьютерной технологии, а не человеку. Это ведет к пониманию, что границы субъекта познания размываются, так как всё более стирается разграничение между естественным и искусственным.

Таким образом, в последнее время активно развиваются обе модели искусственного интеллекта: прогресс неумолим. То, что еще недавно казалось невозможным, сегодня становится обыденностью. В книге «Сознающий ум: в поисках фундаментальной теории», впервые опубликованной в 1996 г., Д. Чалмерс пишет: «Исследования в области искусственного интеллекта (или ИИ) в значительной своей части были нацелены на воспроизведение ментального в вычислительных машинах. О серьезном прогрессе говорить пока не приходится, но сторонники этого подхода доказывают, что у нас есть все основания считать, что в итоге компьютеры действительно обретут ум» (Чалмерс, 2015: 389).

Соответственно, возникает вполне закономерный вопрос: действительно ли «размышляет» компьютер? Не вникая в технологические подробности, ответим: вполне

очевидно, что разработчики системы применили аналитический подход к решению комплексных задач, состоящий из ряда шагов, направленных на имитирование мыслительной деятельности человека. В качестве примера можно привести первые аналоги искусственных нейронных сетей на основе программируемых логических интегральных микросхем (Лебедев, Белецкий, 2021). Они содержат в себе переход от программного продукта к физическому моделированию искусственной нейросети. Это означает, что субъективное всё более смещается в сферу искусственного, моделируемого и конструируемого самим человеком, но начинает функционировать и совершать познавательные и мыслительные операции согласно заложенным алгоритмам независимо от него.

Заключение

Современный мир движется в инновационной эпистемологической плоскости, где новая научная революция неизбежна. По своим кардинальным последствиям она способна превзойти все предыдущие этапы, так как базируется на коренном изменении традиционных представлений о субъекте — уже не только человеку, коллективе, но компьютеризированном устройстве, наделенном способностью мыслить. Поэтому ответ на вопрос С. Хокинга, взятый в качестве заглавного для размышления, как уже было сказано, содержится в разумности и обоснованности применения человечеством технологий ИИ. То, что кажется простым и полезным в ежедневной работе сегодня, может кардинальным образом изменить жизнь человечества как в лучшую, так и в худшую сторону уже завтра.

Список литературы и источников / References

- Гутенев М. Ю. «К вопросу об идентичности искусственного и естественного интеллекта». *Дискурсология: методология, теория, практика* 10 (2016): 123—134. EDN: WYXUDR.
 Gutenev M. Yu. “The Identity of Artificial and Natural Intelligence”. *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika* 10 (2016): 123—134. (In Russian).

Даниелян Н. В. *Научная рациональность и конструктивизм*. М.: МИЭТ, 2014. 100 с.

² “The Breakthrough AI Needs”. *The Economist*. The Economist Newspaper, 19 Sep. 2024. Web. 25 Jan. 2025. <<https://www.economist.com/leaders/2024/09/19/the-breakthrough-ai-needs>>.

- Danielyan N. V. *Scientific Rationality and Constructivism*. Moscow: MIET, 2014. 100 p. (In Russian).
- Лебедев М. С., Белецкий П. Н. «Реализация искусственных нейронных сетей на ПЛИС с помощью открытых инструментов». *Труды ИСП РАН* 33.6 (2021): 175—192. [https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2021-33\(6\)-12](https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2021-33(6)-12). EDN: IXEIBR.
- Lebedev M. S., Belecky P. N. “Artificial Neural Network Inference on FPGAs Using Open-Source Tools”. *Trudy ISP RAN = Proc. of the Institute for System Programming of the RAS* 33.6 (2021): 175—192. (In Russian). [https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2021-33\(6\)-12](https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2021-33(6)-12)
- Лекторский В. А. «Исследование интеллектуальных процессов в современной когнитивной науке: философские проблемы». *Естественный и искусственный интеллект: методологические и социальные проблемы*. Под ред. Д. И. Дубровского, В. А. Лекторского. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2014. 3—16.
- Lektorsky V. A. “Research of Intellectual Processes in Modern Cognitive Science: Philosophical Issues”. *Estestvennyy i iskusstvennyy intellekt: metodologicheskiye i sotsial’nyye problemy*. Ed. by D. I. Dubrovsky, V. A. Lektorsky. Moscow: Kanon+; ROOI “Reabilitatsiya”, 2014. 3—16. (In Russian).
- Матурана У., Варела Ф. *Древо познания: Биологические корни человеческого понимания*. 2-е изд., доп. Пер. Ю. А. Данилова. М.: URSS; ЛЕНАНД, 2019. 316 с. Синергетика: от прошлого к будущему 95.
- Maturana Humberto, Varela Francisco J. *Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*. Forew. by J. Z. Young. Boulder, CO: Shambhala, 1987. 263 p.
- Фомин С. В. Предисловие редактора перевода. *Искусственный интеллект: Методы поиска решений*. Н. Нильсон. Пер. с англ. В. Л. Стефанюка. М.: Мир, 1973. 5—6.
- Fomin S. V. Translation Editor’s Foreword. *Problem-Solving Methods in Artificial Intelligence*. By N. Nilsson. Transl. by V. L. Stefanyuk. Moscow: Mir, 1973. 5—6. (In Russian).
- Чалмерс Д. *Сознающий ум: в поисках фундаментальной теории*. Пер. с англ. В. В. Васильева. Изд. 2-е. М.: URSS; Либроком, 2015. 512 с. Философия сознания.
- Chalmers David J. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Rev. ed. New York: Oxford Up, 1997. 432 p. Philosophy of Mind.
- Roth G. *Das Gehirn und seine Wirklichkeit: Kognitive Neurobiologie und ihre philosophischen Konsequenzen*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1996. 384 S. (In German).
- Searle J. R. “Minds, Brains, and Programs”. *Behavioral and Brain Sciences* 3.3 (1980): 417—424. <https://doi.org/10.1017/S0140525X00005756>

Информация об авторе

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, доцент, профессор Института лингвистического и педагогического образования, профессор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), vend22@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9613-2969.

Information about the author

Naira V. Danielyan — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of Linguistic and Pedagogical Education, Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), vend22@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9613-2969.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025, одобрена после рецензирования 10.03.2025.
The article was submitted 06.02.2025, approved after reviewing 10.03.2025.

Меняющийся образ науки: неоалхимия и нейросеть

Н. П. Кнэхт

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

nataknekht@gmail.com

Аннотация. Взаимодействия, происходящие внутри нейросети, уклоняются от рационального объяснения на основе причинно-следственных связей. Автор предлагает обратиться к домодерным познавательным практикам, к рецепции идей ренессансной учености, которая поможет увидеть парадигмальные сдвиги в культуре глубокого обучения нейросетей на основании установления гомологии (структурного сходства) между работой нейросети и алхимией. В цифровую эпоху неоалхимия оперирует «цифровой материей» (тем, что способно удерживаться в памяти компьютера), а глубокое обучение нейросетей можно (гомологично алхимии) определить как трансформацию «цифровой материи» на основе не причинных связей.

Ключевые слова: нейросеть, неоалхимия, глубинное обучение, цифровая материя

Для цитирования: Кнэхт Н. П. «Меняющийся образ науки: неоалхимия и нейросеть».

Экономические и социально-гуманитарные исследования 12.1 (2025): 95–102.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-95-102> EDN: PPVZRU

Original article

The changing image of science: Neo-alchemy and neural network

N. P. Knekht

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

nataknekht@gmail.com

Abstract. Interactions occurring within a neural network evade rational explanation based on cause-and-effect relationships. The author proposes to appeal to pre-modern cognitive practices, to reception of ideas of Renaissant scholarship that will help to see paradigm shifts in the culture of deep learning of neural networks by virtue of establishing a homology (structural similarity) between the work of the neural network and alchemy. In the digital age, neo-alchemy operates with “digital matter” (something that can be stored in computer memory), and deep learning of neural networks can be (homologically to alchemy) defined as the transformation of “digital matter” based on non-causal connections.

Keywords: neural network, neo-alchemy, deep learning, digital matter

For citation: Knekht N. P. “The Changing Image of Science: Neo-Alchemy and Neural Network”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 95–102. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-95-102>

Введение

Известный американский историк искусства Б. Беренсон рассказал одну поучительную историю. Позади его родительского дома в местечке Бутрыманы (ныне уезд Литвы) был холм, полный сосен. Во время Великой Отечественной войны немцы вырубали лес. Когда он вернулся в свой дом много лет спустя, то обнаружил, что на холме начал расти новый лес каштанов. Это было новое начало, потому что каштановый лес существовал на холме в XIX в. — до того, как кто-то посадил сосны.

Смысл этой притчи в том, что как в истории культуры, так и в истории науки внезапно возникает совершенно новая парадигма — но не благодаря прогрессу, а благодаря новому открытию, неожиданному взгляду, неординарному подходу.

Сегодня внедрение нейросетей в повседневную жизнь, непредсказуемые последствия их дальнейшего быстрого распростра-

нения свидетельствуют, что «техника» начинает жить собственной автономной жизнью.

Один из основоположников современной философии техники Ж. Симондон еще в 1958 г. писал: «Человек знает, что входит в машину и что из нее выходит, но не то, что в ней происходит» (Симондон, 2011).

Несмотря на то, что нейросеть устроена по принципу работы человеческого мозга, неизвестно, как происходит процесс ее самообучения, так как нейросеть может исправлять свои же ошибки уже без участия человека и, как следствие, может принимать самостоятельные решения. Эти вызовы требуют пересмотреть позиции классической философии и науки.

Особенности « сетевого мышления ».

Формальная логика и нейросеть

Понятие «сеть» появилось в результате наблюдений за работой мозга.

Само понятие «сеть» предполагает нечто неупорядоченное, запутанное,

бессистемное. Однако человеку присуще не только спонтанное мышление на основе субъективно-ассоциативных связей, но и мышление, задействующее алгоритмы, т. е. пошаговое мышление, основанное на строгой логике, которая регулирует вывод одних утверждений из других. И этот вывод совершается алгоритмически. Откуда у человека появилась идея логики — это загадка. Однако логика необходима и для математики, и для программирования, и для научной коммуникации.

Как известно, логика — наука о правилах корректного вывода в некоторой системе аксиом; это действует как в теоретической логике, так и при разговорном употреблении данного понятия. Это может быть совокупность правил вывода в двужначной системе Аристотеля. Можно задать и другую систему — например, троичную систему Лукасевича. Она тоже естественная. Бывает еще модальная логика. Существует также тетралеммная логика, когда истинным является высказывание, которое исчерпывает все возможные существования сабжа¹ (существует, не существует, и существует и не существует, ни существует, ни не существует), — эта логика помогает в сложных случаях.

Много есть и других логических систем, в том числе и на уровне разговорного языка. При этом человеческое мышление — способность наделять систематическим содержанием, усвоенное в опыте. Формы представления знания посредством метода формализации можно рассматривать и исследовать обособленно от содержания. Предмет формальной логики — именно эти формы, которые образуют объективную сторону мышления, независимую от субъективных особенностей протекания мыслитель-

ных процессов. Часто прибегают к компьютерной метафоре, когда сравнивают использование логических форм с объективной вычислительной процедурой, которая позволяет из имеющегося знания получить другое знание.

«Подобные алгоритмические процедуры имеют собственную нормативную базу, которая представляет собой совокупность законов логики» (Суровцев, 2024: 143). Главное качество любой логики — строгость: она регулирует вывод одних утверждений из других, и этот вывод совершается алгоритмически, т. е. по шагам. Так работали старые программы, когда еще были в ходу языки программирования вроде Бейсика или Фортрана.

Нейросети ИИ работают не на алгоритмически написанных программах. Как они приходят от одних утверждений к другим утверждениям — загадка. Посылками и выводом это больше нельзя назвать: выводов там нет. Тогда что и как происходит внутри нейросети? Случайно складывающиеся цепочки ассоциаций? Стихийное усваивание принятых правил, происходящее подобно тому, как дети изучают вещи «сетевым» образом, подражанием? Или это непреднамеренное сочетание слов, звуков, образов, создающих поэтический эффект? Появляются новые методы генерирования уникальных текстов: автоматическая синонимизация, случайная замена слов морфологически идентичными, перестановка фраз. Текст дорвея², созданный *машинами и для машин*, отличается сюрреализмом образов, буйством бессмысленности, — и, как это ни парадоксально, может удивлять и даже восхищать *человека* эстетической значимостью некоторых словосочетаний. «Героизм желания»,

¹ Сабж (сокр. от англ. *subject* — предмет) — тема, предмет разговора или обсуждения на площадке для интернет-общения (на форуме, в блоге, чате, сообществе и т. д. ...), заявленная в заголовке этого разговора или обсуждения.

² Дорвей (от англ. *doorway* — входная дверь, портал) или входная страница — вид поискового спама, веб-страница, специально оптимизированная под конкретный запрос; текстовое содержимое дорвея чаще всего состоит из ключевых слов, которые даже не объединены по смыслу в предложения.

«экономичность обиды», «трагический позитивизм» — словосочетания, сгенерированные машиной, а не зафиксированные человеком. Информационная среда, пронизанная лингвистическими машинными изобретениями, конкурирует с «рукотворными» текстами, и ставкой в этой борьбе является смысл (Куртов, 2011).

Таким образом, сетевое мышление больше похоже на интуицию.

Работа нейросети: корреляция с преобладанием случайности

Когда говорят о том, что нейросети требуют тонкой настройки, то уместно сравнить «алгоритмический» подход, в основе которого лежит сборка снизу вверх, по шагам («если-то»), с «нейросетевой» сборкой, напоминающей интуицию — сборку сверху вниз: сначала идет угадывание целого, а затем, с разной степенью достоверности, заполняются пустоты.

В нейросетях алгоритмы суть лишь инфраструктура, обеспечивающая ее работу — формирование собственного алгоритма в процессе ее обучения. Иначе говоря, алгоритм нейросети формирует сеть, а не пишет сам программист, который составляет ПО для обычных компьютеров.

Частое утверждение о «чистой алгоритмичности» языковых моделей не учитывает важное различие между детерминированными алгоритмами и вероятностными вычислениями. Хотя *обучение* нейросетей действительно происходит алгоритмически, процесс *генерации ответа* принципиально отличается от работы фиксированного детерминированного алгоритма. При обработке запроса языковая модель не следует заранее заданной последовательности шагов. Вместо этого она оперирует в многомерном пространстве вероятностей, где выбор каждого

следующего токена³ зависит как от контекста, так и от стохастических факторов. При этом токены представляют собой не только отдельные слова, но и более сложные языковые конструкции, что позволяет модели улавливать и воспроизводить тонкие семантические связи. Ключевая особенность этого процесса состоит в том, что вычисления проходят в латентном пространстве, где решения принимаются на основе динамически формируемых вероятностных оценок. Каждый шаг вывода адаптивно учитывает как входной контекст, так и уже сгенерированные токены, что формирует сложные, контекстуально связанные ответы, которые были бы невозможны при чисто алгоритмическом выводе.

То, что при обработке запроса языковая модель не следует заранее заданной последовательности шагов, ясно уже из того, что если несколько раз задать нейросети один и тот же вопрос, мы каждый раз будем получать новый ответ, не тождественный ни по форме, ни даже зачастую и по смыслу предыдущим ответам, а иногда и полностью опровергающий предыдущие ответы.

Можно привести еще одно возражение тому, что любой процесс вычислений в компьютере — алгоритмический по своей природе. Часто смешивают разные уровни абстракции. Стохастический⁴ характер вычислений в нейросетях и их зависимость от контекста делают их более похожими на процессы обработки информации в живых системах, где результат определяется сложным взаимодействием множества факторов, а не жесткой последовательностью шагов.

Таким образом, взаимодействия, происходящие внутри нейросети, уклоняются от рационального объяснения и от привычного способа понимания на основе причинно-

³ Токен (от англ. *token* — «знак, символ; опознавательный знак; жетон», учетная единица) — термин, имеющий несколько узких значений; в данном случае — последовательность символов в лексическом анализе в информатике, соответствующая лексеме.

⁴ Стохастический (от греч. *στοχαστικός* — «умеющий угадывать») — случайный. Определение используется в составе многих терминов из разных областей науки.

следственных связей, что подтверждается нелинейным и плохо формализуемым процессом ее функционирования. Между данными, загружаемыми в нейросеть, и результатом, получаемым на выходе, обнаруживается корреляция с преобладанием случайности.

Дискуссия об актуальности домодерных познавательных практик

Это один из поводов обратиться к древним, домодерным познавательным практикам. Например, переосмыслить магическую картину мира и установить гомологию (структурное сходство), акаузальную корреляцию между работой нейросети и, например, алхимией «...на основе представлений о трансисторическом параллелизме развития метафизических абстракций и постмодерных информатических абстракций» (Куртов, 2019: 91).

Современная наука до сих пор базируется на картезианской оптике ясного и отчетливого знания, лежащей в основе идеологии Просвещения. Предшествующее эпохе Просвещения ренессансное знание могло быть не только темным и отчетливым, но также ясным и смутным.

Если обратиться к ренессансной учености, то возникает вопрос: как совместить новое и древнее? Ответ нужно искать в установлении трансисторической эквивалентности, т. е. попытаться увидеть «одновременность», гомологию, структурное сходство между алхимией и глубоким обучением⁵ нейросетей.

О внутреннем сходстве глубоких нейросетей и алхимии стали говорить на конференции в 2017 г. после доклада исследователя ИИ из компании Google Аль Рахими. Правда, этот доклад был подготовлен в шуточно-критическом модусе. Дискуссия продолжилась на конференции 2019 г. и на просто-

рах Интернета под скептическим названием «Глубокое обучение: алхимия или наука?». Там с критическим посылом выступил известный исследователь ИИ из компании Facebook⁶ Я. Лекун, считая недопустимым сравнение глубокого обучения с «фокусничеством», «шаманством». Он возражал оппонентам, которые намекали на иррациональность, домодерность новой информационной технологии. Лекун, так же как и его коллега Дж. Хинтон, считают подобное сравнение «оскорбительным» для научного сообщества. Они полагают, что глубокое обучение — всего лишь научно-техническая инженерная область. Однако проблема функционирования нейросети — проблема «черного ящика». Глубокие нейросети имеют множество скрытых слоев, вычисления в которых трудно проследить в связи с ограниченностью человеческих возможностей, внимания и памяти. Рационально необъяснимой оказалась «парадоксальная эффективность» нейросетей. Это и создает эффект их магичности, чудесности.

В истории науки (еще до стремительного развития ИИ) известны случаи, когда ученые обращались к мистическим учениям, алхимии и эзотерике — например, в интерпретации положений квантовой механики и объяснении различных степеней квантовой запутанности (Заречный, 2007). Здесь можно провести неявную аналогию с частичной «темнотой» квантовой механики. Без «картины мира», которую предлагает квантовая механика, было бы невозможно войти в культуру глубоких нейросетей.

Вероятностный стиль мышления противоположен детерминистскому подходу. Между тем вхождение в культуру глубокого обучения и альтернативные подходы в объяснении работы нейросети начинают складываться

⁵ Глубокое обучение — это разновидность машинного обучения на основе искусственных нейронных сетей. Процесс обучения называется глубоким, так как структура искусственных нейронных сетей состоит из нескольких входных, выходных и скрытых слоев. Каждый слой содержит единицы, преобразующие входные данные в сведения, которые следующий слой может использовать для определенной задачи прогнозирования.

⁶ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в России.

уже в середине XX в. Это различные учения о непричинных связях — синхронизмах, совпадениях, квазикаузациях. Об этом писал Ж. Делёз в «Логике смысла»: «Возможно, астрология и была первой грандиозной попыткой основать теорию алогичных несовместимостей и некаузальных соответствий» (Делёз, 2011: 224).

Выражаясь языком статистики, астрологию можно отнести к исторически первой форме представления знания о больших данных, об установлении корреляций регулярных и общезначимых процессов на небе с большим массивом объектов и событий на земле. Тогда алхимию можно отнести к исторически первому этапу становления знания о трансформации материи на основе непричинных связей. В алхимии, так же как и в астрологии, можно обнаружить ряды, в которых скоррелированы не сами вещи, а их знаки, т. е. слова, которыми вещи обозначаются.

Астрологи называли астрологию «небесным земледелием», а алхимию — «земной астрономией». Параллелизм макрокосма и микрокосма базируется на реальности гомологии: «земля — небо». Алхимия дублирует астрологию, повторяя ее, только на другом материале.

Отталкиваясь от астрологического словаря, от слова *Меркурий*, можно выстроить непричинный ряд:

Ртуть — воздух — медиация — разумение — общение — обмен — зрение — младший брат — руки — легкие — бронхи — нервная система — чтение — математика — торговля — дипломатия — скорость — печатная машинка — почта — азарт — сплетни — ложь... (см.: Куртов, 2019: 107).

Если в качестве нанизывающего стержня возьмем химическое вещество, например серебро, то получим ряд:

Луна — мать — женщина — дом — родина — пассивность — забота — подсознание —

*память — воображение — грудь — матка — лимфа — хозяйство — пища — плодородие — народ...*⁷

Мы видим, что, как уже было сказано, в астрологии и алхимии скоррелированы не сами вещи, а их знаки, слова, которыми эти вещи обозначаются. Как замечает М. Фуко, современный человек квалифицирует астрологию и алхимию как «иррациональные» типы знания, производящие бесконечные цепочки непричинных связей, характерные либо для безумия, либо для поэзии (Фуко, 1977: 54).

До сих пор алхимию часто истолковывают как работу с физико-химической материей в узком смысле. Сами же алхимики, вроде Парацельса, подчеркивали, что золото, о котором они говорят, не есть «вульгарное золото», т. е. химический элемент с атомным номером 79. Их работа с понятой таким образом материей была физической и одновременно символической и даже информатичной. Они развивали символические абстрактные модели, которые затем накладывали на ближайшую материальность мира, чтобы произвести в ней некоторые изменения посредством непричинного связывания ее частей.

Информатика и алхимия — схожие манипуляции с символами, пусть и на разном «материале».

Общее сходство между действиями алхимика и специалиста по глубокому обучению — в том, что оба действуют по большей части методом проб и ошибок, ориентируясь на свое представление о сходстве входных и выходных данных

Иначе говоря, деятельность специалиста по глубокому обучению сходна с алхимическим деланием в оптимизации гиперпараметров обучающего алгоритма. Это такие параметры, которые не регулируются самой нейросетью: обучение, скрытые слои,

⁷ Куртов М. «Звездное ремесло: как понять фотографию через астрологию?» *Tilda Publishing*. Теории и практики, n. d. Web. 25 Feb. 2025. <<https://project1016.tilda.ws/astrography>>.

количество нейронов в каждом слое, нейроны смещения и пр.

Заранее неизвестно как будет работать нейросеть. Эти настройки подбирают вручную, ориентируясь на результат, сходный с ожидаемым. До конца неясно, почему, например, такой технический инструмент, как батч-нормализация⁸, увеличивает эффективность работы нейросети. Деятельность инженеров по нейросетям, сводящаяся к изменению параметров нейросети, к обработке входных данных, отличается от работы обычных программистов и от научной деятельности в современном, классическом понимании.

Успешный результат, достигнутый при использовании той или иной технологии, не свидетельствует о *понимании* того, как эта технология работает.

На данном этапе развития об информатике (пусть утрировано) можно сказать, как остроумно заметил М. Куртов, что это больше кулинария, чем инженерия (Куртов, 2019: 120). Как и об алхимическом делании писали, что оно «...похоже не на научный эксперимент, который всегда можно повторить, а, скорее, на кулинарный рецепт, где результат зависит от темперамента повара» (Саду, 1995: 261).

Задача глубокого обучения, как и алхимического делания — трансформация материи на основе непричинных связей: например, превращение растрового изображения в числовую константу. «Первовеществом» (*prima materia*), о котором писали алхимики, для специалиста по глубокому обучению выступает «цифровая материя» (то, что способно удерживаться в памяти компьютера).

Можно обнаружить гомологию и в технических моментах.

Глубокая нейросеть — это нейросеть с более чем одним скрытым слоем: входным, выходным и двумя (как минимум) скрытыми. Таково же минимальное количество фаз алхимического делания: НИГРЕДО, АЛЬБЕДО, ЦИТРИНИТАС, РУБЕДО.

Каждый слой нейросети можно уподобить фазе алхимического делания, а каждая фаза алхимического делания соответствует росту абстракций в сверточных нейросетях.

Заключение

В заключение можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, возможно, мы стоим на пороге перехода к новому образу науки. Одной из задач для новых цифровых алхимиков в объяснении результатов работы глубоких нейросетей может стать рецепция идей ренессансной учености, которая поможет увидеть парадигмальные сдвиги в культуре глубокого обучения, часто подавляемые просветительской идеологией.

Во-вторых, в ситуации, когда существует бесконечное множество непротслеживаемых причин, гомология представляет доступный нам способ обращения со сверхдлинными причинными цепочками, т. е. такими каузальными связями, которые невозможно проследить на конечной скорости человеческого познания. Это различные учения о непричинных связях — квазикаузациях, совпадениях, синхронизмах, которые традиционно подменяются статистическими аналогами.

И в-третьих, в цифровую эпоху неоалхимия оперирует «цифровой материей» (тем, что способно удерживаться в памяти компьютера), а глубокое обучение нейросетей можно (гомологично алхимии) определить как трансформацию «цифровой материи» на основе непричинных связей.

⁸ Батч-нормализация (пакетная нормализация) — метод обучения очень глубоких нейронных сетей, который стандартизирует входные данные для слоя для каждого мини-пакета. Он позволяет стабилизировать процесс обучения и значительно сократить количество эпох обучения, необходимых для обучения глубоких сетей. Автор — Джейсон Браунли.

Список литературы и источников / References

- Делёз Ж. *Логика смысла*. Пер. с фр. Я. И. Свирский. М.: Академический Проект, 2011. 472 с. Философские технологии.
Deleuze G. *The Logic of Sense*. Transl. by M. Lester, Ch. Stivale. Ed. by C. V. Boundas. Rev. ed. New York: Columbia Up, 1990. 393 p.
- Заречный М. *Квантово-мистическая картина мира: Структура реальности и путь человека*. СПб.: Весь, 2007. 224 с. Квантовая магия.
Zarechnyy M. *Quantum-Mystical Picture of the World: The Structure of Reality and the Way of the Human Being*. St. Petersburg: Ves', 2007. 224 p. (In Russian). *Kvantovaya magiya*.
- Куртов М. «Диалог о глубинном обучении как алхимическом делании». *Синий диван* 23 (2019): 90—124.
Kurtov M. “A Dialog on Deep Learning as Alchemical Doing”. *Siniy Divan* 23 (2019): 90—124. (In Russian).
- Куртов М. «Дорвеи. Жизнь и творчество». *Транслит: литературно-критический альманах* 9 (2011): 78—87.
Kurtov M. “Doorways. Life and Creativity”. *Translit: literaturno-kriticheskiy al'manakh* 9 (2011): 78—87. (In Russian).
- Саду Ж. *Алхимики и Золото: [Жизнеописания, гипотезы, факты истории]*. Киев: София, 1995. 320 с.
Sadoul Jacques. *Alchemists and Gold*. London: Spearman, 1972. 285 p.
- Симондон Ж. «О способе существования технических объектов». Сокр. пер., коммент.: М. Куртов. *Транслит: литературно-критический альманах* 9 (2011): 94—105.
Simondon G. *On the Mode of Existence of Technical Objects*. Transl. C. Malaspina, J. Rogove. Minneapolis: U of Minnesota Press, 2017. 310 p.
- Суровцев В. А. «О предмете и методе формальной логики». *Праксема. Проблемы визуальной семиотики* 4 (42) (2024): 143—165. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2024-4-143-165>. EDN: GXPJD.
Surovtsev V. A. “On the Subject and Method of Formal Logic”. *Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki = Praxema. Journal of Visual Semiotics* 4 (42) (2024): 143—165. (In Russian). <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2024-4-143-165>
- Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. Пер. с фр.: В. П. Визгин, Н. С. Автономова. Вступ. ст.: Н. С. Автономова. СПб.: А-сэд, 1994. 407 с.
Foucault M. *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences*. New York: Pantheon Books, 1970. 387 p.

Информация об авторе

Кнэхт Наталья Петровна — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), nataknekh@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9171-4567.

Information about the author

Natalia P. Knekht — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), nataknekh@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9171-4567.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025.
The article was submitted 23.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025.

Когнитивные аспекты взаимодействия с компьютерными нейросетями

С. А. Михайлина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

mikhaylina_s@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены положительные для развития когнитивных способностей человека стороны взаимодействия с нейросетями. Доказан тезис, что работа с промтами развивает рациональные навыки: аналитику, логику, дискретные операции; помогает становлению интенциональности, понимания контекстуальных границ задачи. Высказана обеспокоенность возможностью разрастания следующих угроз и рисков: хабиутализации линейного мышления, уподобления когнитивных навыков пользователя логике программы (что несет потенциальную опасность дегуманизации интеллекта); утраты навыков принятия решения и ответственности за них, эмоциональной вовлеченности в процессы. Постулировано возрастание значимости использования многообразной когнитивной оптики, овладения различными техниками познания, достижения баланса между способами схватывания реальности. Проанализирована специфика клипового мышления (особой формы «захвата реальности»), выделены его положительные и отрицательные стороны. Сделан вывод о преимуществе синтеза когнитивных навыков взаимодействия с нейросетями и нелинейного, клипового восприятия.

Ключевые слова: нейросети, промты, когнитивные способности, навыки, ответственность, интеллект, клиповое мышление

Для цитирования: Михайлина С. А. «Когнитивные аспекты взаимодействия с компьютерными нейросетями». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 103–109. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-103-109> EDN: NYJALN

Original article

Cognitive aspects of interaction with computer neural networks

S. A. Mikhaylina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

mikhaylina_s@mail.ru

Abstract. In this work, the aspects of interaction with neural networks that are positive for the development of human cognitive abilities are considered. The thesis is proven that working with prompts organizes rational skills: analytics, logic, discrete operations; helps the formation of intentionality and understanding of the contextual boundaries of the task. The concern is expressed about the possibility of growth of the following threats and risks: of habitualizing linear thinking, of assimilating the user's cognitive skills to the logic of the program (it carries the potential danger of dehumanizing the intellect); of loss of decision making skills and responsibility for decisions, of emotional involvement in processes. It is postulated that it becomes important to use the diversity of cognitive optics, mastery of various techniques of cognition, and achieving a balance between ways of grasping reality. The specificity of clip thinking (a special form for "capture of reality") is analyzed; its positive and negative aspects are highlighted. The conclusion has been made about the advantage of synthesizing cognitive skills of interaction with neural networks and nonlinear, clip perception

Keywords: neural networks, prompts, cognitive abilities, skills, responsibility, intelligence, clip thinking

For citation: Mikhaylina S. A. "Cognitive Aspects of Interaction with Computer Neural Networks". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 103–109. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-103-109>

Введение

Использование нейронных сетей (ChatGPT различных модификаций, YandexGPT 4, Gwin, Шедевр и многих других) становится привычным и необходимым в обучении, в прикладной и научной деятельности. Нейросети определяются как «материальный процесс (программа. — С. М.), характеризующийся динамической архитектурой, которая непрерывно преобразуется в ходе обучения» (Parisi, 2013: 225). Многослойные нейронные сети преобразуют входную информацию на основе логики в некую «новую» продукцию или результаты в «открытом миру» режиме, что позволяет говорить о самообучении нейросети.

Человек и нейросеть: аспекты взаимодействия

Взаимодействие пользователя с нейросетями происходит с помощью поставленных программе задач — промтов. Работа с промтами (точное формулирование вопросов и специфики задания) развивает и упорядочивает рациональные навыки систематизации правил (аналитика, логика, дискретные операции), помогает становлению интенциональности когнитивной практики, понимания контекстуальных границ задачи. Безусловно, здесь прослеживается положительный эффект для совершенствования «левополушарных» познавательных способностей. Но этот же аспект взаимодействия с нейросетями таит в себе некую возможность хабиитуализации линейного мышле-

ния, уподобления когнитивных способностей пользователя логике программы, а значит, несет потенциальную опасность дегуманизации интеллекта.

В стремлении к «объективности», строгости и последовательности вывода, к той рациональности, которая очищена от телесного опыта (здесь можно вспомнить программиста из анекдотов, который мыслит в рамках переработки информации через бинарный код), уже прослеживается «киборгизация» индивида даже без технологических вмешательств в организм. Так называемый *новичок* (novice — статус или уровень в модели пяти ступеней развития когнитивных навыков Х. Дрейфуса¹) рискует существенно сузить границы своих познавательных возможностей, оставаясь подобным «машине вывода из базы данных»: «Новичок похож на компьютер, у него аналитическая установка» (Dreyfus H., Dreyfus S., 1986: 31—32). Здесь отсутствует собственное творческое начало, есть риск оказаться с неким одномерным, выхолощенным потенциалом. На третьей стадии развития когнитивных способностей — стадии «компетентности» (competent) — обучающийся способен видеть множество различных аспектов, вариаций, но оказывается перед фактом: правила не могут их исчерпать. Ему требуется *«перспектива*, ограничивающая и облегчающая принятие решений». Здесь он *эмоционально вовлекается в процесс*, что влечет за собой возникновение ответственности за действия (Dreyfus H., Dreyfus S., 1986: 31—32). При попытке переложить ответственность за социокультурные последствия решения на искусственный интеллект «компетентный» субъект взаимодействия сталкивается с системой этических правил, которые также носят характер либо ограниченный (прикладные,

конкретные нормы), либо абстрактный, т. е. форму законов, которые имманентно включают личный выбор и влекут за собой личную ответственность (см.: Астахов, 2020).

Сегодня компьютерные нейросети, предназначенные для обработки больших данных, предлагают людям алгоритмы научных открытий, прогнозы и решения в сферах медицины, финансов, логистики; формируют цифровое пространство социальных сетей. Например, в СМИ сообщается об исследовании, которое показало, что в деле постановки медицинских диагнозов (а также прогнозов, назначений) на основе симптоматики болезни нейросети показывают большую точность, чем врачи. Отсюда возникает искушение делегировать принятие решения машине, как и риск перекладывания ответственности за это решение (как в правовом, так и в этическом аспекте) на нейросеть.

Человеческая ответственность — необходимая составляющая субъектности — оказывается под угрозой исчезновения. Врачу требуется выстроить специфическую картину заболевания на основе синтеза *общего* — диагноза, прогноза, успешно сгенерированного искусственной нейросетью, — *и уникального* — состояния организма конкретного пациента и особенностей его личности. Размывание ответственности затрагивает тонкие, неформальные настройки отношений врача и пациента: они (отношения) выстраиваются ситуативно, в динамике в рамках диалектики эмоциональной *отстраненности* (с целью максимально возможной объективности обследования и принятия решений) и *сопереживания*, в котором содержится и проявляется духовно-гуманистическая мотивация, глубинные смыслы профессиональной деятельности. Возникает опасность обеднения эмоционального мира субъекта

¹ Пятиэтапная модель умственной деятельности, связанной с направленным приобретением навыков (см.: Dreyfus S. E., Dreyfus H. L. “A Five-Stage Model of the Mental Activities Involved in Directed Skill Acquisition”. *ResearchGate*. Feb. 1980. Web. 04 Apr. 2025. <https://www.researchgate.net/publication/235125013_A_Five-Stage_Model_of_the_Mental_Activities_Involved_in_Directed_Skill_Acquisition>).

и межличностных взаимодействий, риск утраты духовного богатства личности или ее идентичности (Михайлина, 2024: 163).

Алармистские прогнозы, которые предупреждают потерю человечности как идентичности, для многих, возможно, уже звучат как анахронизм. Дэниел Деннет в книге «Объясненное сознание», критикуя связь идентичности и интеллекта, выдвинул предположение, что самосознание является когнитивной иллюзией (см.: Dennett, 1991). Эта иллюзия не портит общей картины познания, так как человеческий интеллект, по мнению автора, получает доступ к реальности через экспериментальную науку. При этом Д. Деннет еще сохраняет за человеческим субъектом привилегированный статус (Мартынов, 2019: 23: 85).

Чтобы человек оставался универсальным мыслителем (притом что машины уже многое умеют делать лучше людей), в образовании необходимы усилия, направленные на расширение пространства видения, рост гибких когнитивных способностей на основании осознания потребностей, квалиа (*qualia*)², изменчивых ситуаций, человеческих ценностей и целей. Важны не просто знакомство с многообразием когнитивной оптики, овладение различными техниками познания, но попытки достижения баланса между способами схватывания реальности. Например, каким-то особым образом «захват реальности» (термин Дрейфуса) неявно может осуществляться в формате клипового мышления, свойственного поколениям Z, миллениалам и следующим за ними. Этот феномен уже получил описание и критику, хотя его глубины, следствия и возможности еще всесторонне не исследованы, перспективы изучения жизненных возможностей клипового мышления только намечаются.

² Субъективный (телесный) опыт.

³ Линейное восприятие или мышление формируется в процессе чтения книг, логических выводов.

Когнитивные особенности клипового мышления как способа «захвата реальности»

Клиповое мышление — это, с одной стороны, фрагментарное мироощущение, с другой стороны — «нелинейное»³ восприятие действительности, динамичное оперирование разнообразными образами, «срезами» информационной среды. Этим термином принято обозначать особый тип психических, когнитивных процессов, при котором человек воспринимает небольшие объемы информации и только яркие образы, с одной стороны, быстро переключаясь между разными темами, а с другой, глубоко не погружаясь в проблемы. Появление данного феномена объясняется и ускорением информационных потоков, и событийной избыточностью, темпами изменений жизненных процессов в современном мире.

Исследования психологов показали, что формированию клипового мышления у подростков способствует эмоциональное удовольствие во время поиска новой информации в интернете (вызываемое синтезом и всплеском дофамина), когда мозг делает приятный «выбор» в пользу быстрого получения несложной информации (важны заголовки, выхваченные из текста ключевые (или знакомые) слова). «Длинные» тексты, требующие последовательного анализа, оказываются невостребованными. Клиповое мышление характеризуется поверхностностью, фрагментарностью (субъект испытывает трудности с восприятием связанных объектов как целого, выстраиванием причинно-следственных связей, пониманием содержания и смысла текста). У носителей клипового мышления отмечаются ослабление эмпатии, снижение коммуникативных навыков и, как следствие, повышенная внушаемость (Микляева, Безгодова, 2016). Она эксплуатируется в маркетинговых технологиях влияния и иных формах манипуляции сознанием. Возможно, при клиповом

способе мировосприятия страдает и память субъекта.

Социологические опросы представителей поколений, родившихся «с пальцем на кнопке», подтверждают ориентацию центристов на сиюминутные, легко достижимые цели, а значит — короткий горизонт планирования. Их интересы и ожидания нередко лежат в сфере модных образов повседневности (Михайлина, 2018). Однако повседневность фрагментирует социальное пространство и время таким образом, что в фокусе внимания человека оказываются цели и ценности *досугового потребления*, связанные с благополучием, комфортом, семьей. Это стремление к комфорту среди прочего вырабатывает привычку к быстрому потреблению информации, ее обработке с помощью нейросети.

Клиповому мышлению обычно противопоставляется понятийное, критическое мышление, в основе которого — анализ и применение определенных логических правил, которые позволяют среди прочего контролировать собственные когнитивные процессы.

Несмотря на то, что, по сути, существование *особого* «клипового» мышления как отдельного типа — миф, склонность представителей новых поколений к поверхностному восприятию коротких форматов контента и множества источников действительно отмечается. Характеристики клипового мышления: преобладание визуальной обработки информации над семантической, высокая скорость обработки информации; снижение возможности обобщения и осмысления информации — были эмпирически верифицированы с помощью факторного анализа (Микляева, Безгодова, 2016: 66).

Другая сторона клипового мышления как особого рода «захвата реальности» — его потенциальные (или вероятные) пре-

имущества. К ним следует отнести прежде всего то, что «калейдоскопическое мышление» представляет собой альтернативу линейному (в значении одномерности) мышлению. Привычка к скорости восприятия позволяет субъекту адаптироваться к высоким темпам технологических, социальных изменений, а количество отдельных или фрагментарных «байтов» подсознание трансформирует в нечто иное: например, в объемную, стереоскопическую оптику восприятия сложных состояний реальности, интуицию особого рода.

К преимуществам (потенциальным, так как они нуждаются в определенной «прокачке», саморефлексии и т. п.) клипового мышления также относят следующие: фрагментарное восприятие способно защитить мозг от перегрузок, отсекая ненужное (с помощью этого «фильтра» субъект улавливает главное для себя в информационном потоке), поддерживая качественные составляющие субъектности (квалиа) или ментальных феноменов. Охват образов нескольких объектов развивает своеобразную многозадачность, тренируя короткую память. Такой навык полезен в администрировании проектов; мгновенная обработка данных дает возможность быстро реагировать и принимать решения, что важно для тех, кто работает с большим разнообразием входящей информации. Также привычка обрабатывать несколько входящих данных одновременно расширяет кругозор и мотивирует поиск нестандартных вариантов решения. Автор термина «клиповое мышление» Ф. Гиренок утверждает: «...Клиповое сознание — это монтаж картин-иллюзий, которые мы сами себе показываем. Но показываем мы их себе не потому, что хотим удовлетворить свою потребность в галлюцинациях, а потому, что мы знаем гораздо больше, чем можем высказать»⁴.

⁴ Гиренок Ф. «Клиповое мышление». *Литературная газета* 49 (6490) (2014). 10.12.2014. [Онлайн]. 04.04.2025. <<https://lgz.ru/article/klipovoe-myshlenie>>.

Реализация преимуществ клипового мышления возможна при условии когнитивного самоконтроля, который формируется среди прочего во взаимодействии с нейросетями в режиме решения нетривиальных задач, а также чтения сложных текстов, участия в дискуссиях. Современному человеку, существующему чаще всего в режиме онлайн, необходимо развивать эмпатию в непосредственном личном об-

щении, нужны и другие формы цифрового детокса.

Исследование особенностей практики взаимодействия с нейросетями, в том числе потенциально негативных для субъектности, показывает значимость использования разнообразной когнитивной оптики; сопряжения на первый взгляд полярных техник познания, достижения баланса между способами схватывания реальности.

Список литературы и источников / References

- Астахов С. «Феноменология против символического искусственного интеллекта: философия научения Хьюберта Дрейфуса». *Логос* 30.2 (135) (2020): 157—193. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-2-157-190>. EDN: NCHYMV.
- Astakhov S. “Phenomenology vs Symbolic AI: Hubert Dreyfus’s Philosophy of Skill Acquisition”. *Logos* 30.2 (135) (2020): 157—193. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-2-157-190>
- Мартынов К. «Андроидам больше не нужно мечтать: к проблеме постчеловеческой эпистемологии». *Синий диван* 23 (2019): 79—89.
- Martynov Kirill. “Androids Don’t Have to Dream Anymore: The Problem of Post-Human Epistemology Revisited”. *Siniy divan* 23 (2019): 79—89. (In Russian).
- Микляева А. В., Безгодова С. А. «Экспериментально-психологическое исследование “клипового мышления”: результаты апробации программы эксперимента». *Известия Иркутского государственного университета сер. Психология* 17 (2016): 59—67. EDN: WTIOYR.
- Miklyaeva A. V., Bezgodova S. A. “Experimental Psychological Research of ‘Mosaic Thinking’: The Results of Testing of the Experiment Program”. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta ser. Psikhologiya = The Bulletin of Irkutsk State University ser. Psychology* 17 (2016): 59—67. (In Russian).
- Михайлина С. А. «Коммуникативные технологии: общество потребления vs общество знания». *Философия и социология техники в XXI веке: К 70-летию В. Г. Горохова*. Под ред. И. Ю. Алексеевой и др. М.: Аквилон, 2018. 360—365.
- Mikhaylina S. A. “Communicative Technologies: Consumer Society Vs. Knowledge Society”. *Filosofiya i sotsiologiya tekhniki v XXI veke: K 70-letiyu V. G. Gorokhova*. Ed. by. I. Yu. Alekseeva et al. Moscow: Akvilon, 2018. 360—365.
- Михайлина С. А. «Проблемы социально-этической оценки перспектив инновационных технологий». *Философия в XXI веке: направления и тенденции развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.* Под общ. ред. Н. В. Даниелян. Ч. 3. М.: МИЭТ, 2024. 159—165. EDN: QRHTNZ.
- Mikhailina S. A. “Problems of Social and Ethical Assessment of the Prospects of Innovative Technologies”. *Filosofiya v XXI veke: napravleniya i tendentsii razvitiya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Gen. ed. N. V. Danielyan. Pt. 3. Moscow: MIET, 2024. 159—165. (In Russian).
- Dennett Daniel C. *Consciousness Explained*. Boston, MA: Little, Brown and Co., 1991. 511 p.
- Dreyfus Hubert L., Dreyfus Stuart E. *Mind over Machine: The Power of Human Intuition and Expertise in the Era of the Computer*. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 231 p.
- Parisi Luciana. *Contagious Architecture: Computation, Aesthetics, and Space*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2013. 392 p. Technologies of Lived Abstraction.

Информация об авторе

Михайлина Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), *mikhaylina_s@mail.ru*, ORCID: 0009-0004-0207-4510.

Information about the author

Svetlana A. Mikhaylina — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *mikhaylina_s@mail.ru*, ORCID: 0009-0004-0207-4510.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024, одобрена после рецензирования 06.02.2025.

The article was submitted 09.12.2024, approved after reviewing 06.02.2025.

Может ли искусственный интеллект обладать свойствами субъектности: философские аспекты проблемы

Е. О. Труфанова

Институт философии РАН, Москва, Россия

iph@etrufanova.ru

Аннотация. Обнаружен пробел в знаниях: искусственным интеллектуальным системам иногда ошибочно приписываются свойства субъектности. Высказана и доказана гипотеза, что подобные ошибки базируются на акцентуации возможности систем искусственного интеллекта решать интеллектуальные задачи, когда эта возможность неверно воспринимается как признак существования у технической системы других свойств субъекта: воли, ответственности, сознания. Коммуникативные возможности современных систем искусственного интеллекта, имитирующие общение с человеком, способствуют закреплению этой ошибки. Обосновано, что системы искусственного интеллекта являются технологическим инструментом, за создание и использование которого может нести ответственность только человек, и только человек, в свою очередь, может выступать как субъект мышления и деятельности.

Ключевые слова: субъектность искусственного интеллекта, агентность искусственного интеллекта, квазисубъектность искусственного интеллекта, ответственность искусственного интеллекта, правоспособность искусственного интеллекта

Для цитирования: Труфанова Е. О. «Может ли искусственный интеллект обладать свойствами субъектности: философские аспекты проблемы». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 110–117.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-110-117> EDN: IEUPFI

Original article

Whether artificial intelligence can have the properties of subjectivity: Philosophical aspects of problem

E. O. Trufanova

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

iph@etrufanova.ru

Abstract. A gap in knowledge has been discovered: artificial intelligent systems are sometimes mistakenly attributed the properties of subjectivity. The hypothesis is expressed and proved that such errors are based on the accentuation of the ability of artificial intelligence systems to solve intellectual tasks, when this possibility is incorrectly perceived as a sign of the existence of other properties of the subject in the technical system: will, responsibility, and consciousness. The communication capabilities of modern artificial intelligence systems that simulate communication with humans contribute to perpetuating this error. It has been proved that artificial intelligence systems are a technological tool, for the creation and use of which only a person can be responsible, and only a person, in turn, can act as a subject of thinking and activity.

Keywords: artificial intelligence subjectivity, artificial intelligence agency, artificial intelligence quasi-subjectivity, artificial intelligence responsibility, artificial intelligence legal capacity

For citation: Trufanova E. O. “Whether Artificial Intelligence Can Have the Properties of Subjectivity: Philosophical Aspects of Problem”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 110–117. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-110-117>

Введение

Может ли искусственный интеллект выступать как субъект? Этот вопрос сейчас активно обсуждается как в научной литературе, так и в публицистике, в первую очередь в социогуманитарных науках, поскольку речь идет о сопоставлении искусственного интеллекта и человека и о том, какую роль искусственный интеллект играет в жизни общества, в частности — в каких социальных ролях он может выступать (Лекторский, Васильев, Макаров и др., 2024). Особенно остро вопрос об искусственном интеллекте как субъекте стоит в сфере права (Хабриева, 2024) — речь идет о правосубъектности систем искусственного интеллекта. Вопрос о внедрении в повседневную жизнь «умных» систем, которые будут в ряде сфер принимать решение за человека, становится всё

актуальнее — он уже не из области научной фантастики, это вопрос сегодняшнего дня. Поэтому и вопрошание о субъектности подобных систем перестает быть праздным любопытством.

К определению понятий

Прежде всего необходимо уточнить, что предмет данного исследования — искусственный интеллект, интеллектуальные технологии, реализуемые на различных технических устройствах. Речь идет о существующем в пространстве повседневности, а не о воображаемом или прогнозируемом искусственном интеллекте (и связанных с ним воображаемых угрозах). Принято выделять так называемый *сильный* и *слабый* искусственные интеллекты. В обыденной речи (не в теоретическом дискурсе, когда

мы проводим эту дистинкцию) под искусственным интеллектом часто подразумевается нечто среднее между этими двумя разновидностями — еще не субъект, способный организовать «восстание машин», но уже феномен, обладающий волей (субъектностью) и целеполаганием (агентностью). Как справедливо отмечает российский философ, специалист по проблемам искусственного интеллекта Е. А. Алексеева: «Когда мы называем искусственные интеллектуальные системы искусственным интеллектом, мы попадаем в ловушку языка. Мы начинаем от них ждать того, чего они не делают, бояться их, приписывать им некоторую квазисубъектность, которой они не обладают» (Лекторский, Алексеева, Емельянова и др., 2022: 9). На наш взгляд, постановка проблемы субъектности сильного искусственного интеллекта в настоящий момент преждевременна, поскольку теоретики еще не разрешили в положительном ключе вопрос о том, возможно ли в принципе создание «сильного» (или «общего») искусственного интеллекта. Поскольку «сильный» искусственный интеллект вряд ли будет создан в обозримом будущем, мы можем рассуждать только о том, наделена ли искусственная интеллектуальная технологическая система субъектностью, оставив проблему возможности его очеловечивания будущим поколениям.

Следует уточнить, что значит «обладать субъектностью» или «выступать как субъект». Слово «субъект» в современных исследованиях используется, как нам представляется, излишне свободно. Если мы подразумеваем под субъектом актора, производящего действие, то в обсуждении поставленной проблемы можно поставить точку: то, что искусственная интеллектуальная система способна совершать *действия*, не подлежит сомнению. Но в контексте обсуждений искусственного интеллекта ставятся вопросы о его правоспособности, об авторстве (например, текстов или произведений искусства, создан-

ных с помощью искусственного интеллекта), об «электронных лицах» (Ястребов, 2018), что явно выходит за рамки просто указания на того, кто (или что) совершает действие. Катящийся с горы камень, увлекающий за собой сель, совершает действие, но мы не задаемся вопросом о том, должен ли он нести уголовную ответственность за разрушенные селом дома или же может избежать ее, переложив «вину» на растаявший под солнцем ледник, лишивший камень устойчивой основы и запустивший, таким образом, необратимый процесс. Так в чем же отличие искусственного интеллекта от действующего камня и селя?

Принципиальное отличие, разумеется, в том, что искусственные интеллектуальные системы выполняют не просто действия, но *интеллектуальные* операции, которые ранее считались исключительно прерогативой человека. Второе отличие состоит в том, что в современном мире искусственные интеллектуальные системы начинают использоваться для сопровождения многих социальных процессов. В результате различным нечеловеческим «интеллектуальным» агентам, действующим как в цифровом пространстве, так и за его пределами, начинает приписываться статус субъекта (Труфанова, 2024). Во многом это происходит из-за указанной Е. А. Алексеевой «языковой ловушки» — сами наши высказывания об искусственном интеллекте как бы подразумевают эту субъектность. Иногда это происходит неосознанно, из-за неточности высказываний, но часто мы вполне осознанно приписываем субъектность искусственным интеллектуальным системам, возлагая на них ответственность за какие-то действия или высказывания, или вступая с ними во взаимодействие.

С точки зрения российского философа науки и техники Т. Г. Лешкевич, «когда ведется речь о гипотетическом признании субъектности нейросетей ИИ, это означает

признание за ними суверенной системы действий, свободы от вложенных в них моделей, основанных на Больших данных» (Лешкевич, 2024: 127). Она указывает в своем исследовании на ряд фиксируемых типов «поведения» нейросетей, которые могли бы трактоваться как таковые суверенные действия (например, одна нейросеть может «критиковать» другую за неправильное решение задачи) (Лешкевич, 2024), однако, с нашей точки зрения, всё это «поведение» должно быть интерпретировано лишь как имитация субъектности.

Имитация субъектности

Знаменитый тест Тьюринга, который, в своем классическом варианте, вероятно, покажется нам сейчас устаревшим, был основан на так называемой *игре в имитацию*. Имитация действительно играет здесь ключевую роль. Интеллектуальные системы не являются субъектами, но зачастую имитируют их. Человеку проще всего осуществлять коммуникацию с другими людьми посредством языка, это его наиболее естественная форма взаимодействия с другими. Поэтому многие интерфейсы, через которые мы взаимодействуем с современными интеллектуальными техническими системами, сконструированы для имитации коммуникации подобного рода. Для многих пользователей это не только упрощает взаимодействие с той или иной технической системой, но и создает определенные эмоциональные — как положительные, так и отрицательные (от установления эмоциональной привязанности до раздражения и агрессии) — связи с ней. С нами «разговаривают» банкоматы, голосовые помощники, чат-боты с так называемым генеративным искусственным интеллектом и так далее. Поскольку в современном мире мы осуществляем большое количество взаимодействий с другими людьми не напрямую, а посредством различных технических интерфейсов, мы привыкаем к тому, что собе-

седник может быть лишь набором знаков на экране, что способствует легкости, с которой мы можем приравнять «искусственного» собеседника к реальному, поскольку наши способы взаимодействия и с тем, и с другим не различаются. Так мы начинаем общаться в ответ с интеллектуальными системами, совершая таким образом акт интересубъективного признания в них равного нам Другого (например, при попытке дозвониться в банк я ругаюсь на программу виртуального помощника, требуя пригласить оператора, почти так же, как я бы ругалась с плохо говорящим на моем языке служащим в магазине, требуя позвать администратора).

Мы поддаемся на имитацию и своим решением наделяем искусственную интеллектуальную систему статусом субъекта. К примеру, мы задаем вопрос чат-боту и говорим: смотрите, что он мне *ответил*. Мы можем смеяться над «глупым» GPT, который сочиняет бестолковый или ошибочный ответ на поставленный вопрос, так же, как смеялись бы, к примеру, над несмышленным ребенком, который неточно формулирует какие-то мысли, а когда нейросеть продолжает настаивать на своей ошибочной информации, мы говорим, что она галлюцинирует (Маджумдер, Бегунова, 2024). Искусственная интеллектуальная система, таким образом, начинает выступать как субъект, потому что мы ее воспринимаем как субъекта. Точно так же мы приписываем действиям любимой собаки или кошки значительно больше осмысленности, чем в них есть на самом деле.

Однако представляется, что, соглашаясь принимать имитацию за реальность, мы смешиваем понятие субъекта и понятие агента (актера, деятеля и т. д.). Мы предполагаем, что раз искусственный интеллект может определенным образом действовать на основании некоего выбора (ответить на вопрос, используя имеющуюся у него информацию, остановить движущийся автомобиль и т. д.), то он *принимает решения*, т. е. действует

рационально и осознанно. В случае с нейросетями убедительность имитации тем выше, чем лучше нейросеть «обучена», т. е. чем больше ее «высказывания» похожи на высказывания естественного языка в заданной коммуникативной ситуации.

При цифровом взаимодействии с Другим мы обмениваемся в первую очередь высказываниями в текстовом формате, поэтому успешная имитация подобных «осмысленных» высказываний может ввести нас в заблуждение. Мы принимаем связные «высказывания» искусственной интеллектуальной системы за отображение интеллектуальной деятельности, которая скрывается за ними, а вслед за интеллектом (под которым в данном случае понимается способность к решению определенных задач) путем экстраполяции предполагаем наличие других качеств, свойственных субъекту — в частности, воли, ответственности за свои действия и даже субъективной реальности, т. е. уникального субъективного опыта переживания мира. Российский эпистемолог Ю. С. Моркина справедливо делает вывод: «Именно природа человеческого существа как существа смыслополагающего мешает ему четко отличить человекоподобно реагирующие сущности от Другого, подобного себе. Человек склонен заключать по аналогии (и при этом по аналогии с собой), усматривая в Другом также сознающее, чувствующее, размышляющее существо и делая по внешним человекоподобным реакциям вывод о наличии у Другого сознания и его содержаний» (Моркина, 2024: 22). Она показывает в своем анализе, как даже бессмысленный ответ искусственной системы человек может попытаться интерпретировать как нечто осмысленное, например шутку, т. е. человек стремится находить смыслы даже там, где их нет. И потому, называя искусственную интеллектуальную систему субъектом, мы делаем тот же шаг, который совершали древние люди, антропоморфизируя природные стихии

и приписывая существование души камням и деревьям.

Но искусственный интеллект не *принимает* решение (принятие решения предполагает возможность говорить и об ответственном осознании возможных последствий данного решения), а *выбирает* «оптимальное» в соответствии с заданным ему алгоритмом решения и не может нести за него ответственность. Если говорить об искусственных интеллектуальных системах в сфере права, то подобные системы не могут обладать правосубъектностью, поскольку они не могут быть как дееспособными, так и деликтоспособными, так как они не в состоянии понимать сущность правовых норм и осознавать последствия своих действий и не способны нести за них юридическую ответственность.

Когда мы пытаемся называть искусственную интеллектуальную систему субъектом — это означает, что мы пытаемся снять ответственность за принятие решений с человека — причем речь идет в большей мере не о создателе данной искусственной интеллектуальной системы, а о том, кто ее использует. Излишнее доверие к деятельности искусственного интеллекта (а создание так называемого доверенного искусственного интеллекта — серьезная и сложная задача), переложение на искусственные интеллектуальные системы значимых вопросов — это, по сути, новая форма проявления технократии. Главная ответственность в данном случае должна лежать на плечах тех субъектов, которые принимают решения о том, в каких сферах мы будем использовать искусственные интеллектуальные системы и в какой мере опираться на них.

Доверие к искусственным интеллектуальным системам, как и к техническим решениям в целом, основывается на той же презумпции, на которой основывается известная английская идиома *camera never lies* («камера не лжет»). Эта идиома намекает на то, что если человеческий взгляд может быть

субъективным, невнимательным и т. д., то объектив фотоаппарата схватывает картину точно и беспристрастно и потому заслуживает доверия. Однако мы знаем, что еще до появления цифровых «дипфейков» или многочисленных инструментов для редактирования цифровых изображений даже особым способом избранный ракурс фото мог создать иллюзию или ввести в заблуждение. Тем не менее представление о том, что человек может ошибиться и регулярно это делает, а машина — никогда, занимает устойчивое место в человеческом сознании. Такая же презумпция и обеспечивает доверие искусственному интеллекту — мы полагаем, раз он создан для решения конкретных задач, то в их пределах он работает точнее и эффективнее, чем человек, не отвлекаясь ни на что лишнее, не забывая детали и т. д. Следствием этого на бытовом уровне становится возникновение такого типа поведения, которое Т. Г. Лешкевич, вслед за известным итальянским философом информации Л. Флориди, называет прокси-культурой (Floridi, 2015). В рамках прокси-культуры различные цифровые приложения становятся «посредниками» (ргоху) в нашей деятельности, которым мы доверяем, к примеру, построение маршрута или выбор ресторана с хорошим рейтингом (Лешкевич, 2023). Это доверие может в одних ситуациях облегчать нам жизнь, освобождая от необходимости решения рутинных задач, но в других ситуациях — приводить к неожиданным негативным резуль-

татам (например, ориентируясь на карту автомобильных пробок, мы можем выбрать неоптимальный маршрут). Что касается объективности, которую часто называют среди преимуществ искусственных интеллектуальных систем (по сравнению с субъективным взглядом человека), то, как показывают исследования, алгоритмы, лежащие в основе различных искусственных интеллектуальных систем, могут определенным образом сохранять в себе ценности, предубеждения и предрассудки своих создателей — таким образом, их объективность оказывается под сомнением (Nissenbaum, 2001).

Заключение

Следует понимать, что искусственный интеллект во всех его вариациях — это технология, а любая технология является инструментом в руках человека, созданным им самим, и за то, как этот инструмент применяется, отвечает только человек. Результаты деятельности искусственного интеллекта — к примеру, постановка медицинского диагноза, определение степени наказания за правонарушение, обработка данных и генерация текста, обобщающего эти данные, — должны проверяться, уточняться и утверждаться (или отклоняться) человеком как последней инстанцией, поскольку только человек может являться субъектом в полном смысле этого слова. Искусственный интеллект же обладает ровно той степенью свободы, власти и субъектности, которую мы сами приписываем.

Список литературы и источников / References

- Лекторский В. А., Алексеева Е. А., Емельянова Н. Н., Катунин А. В., Меркулова И. Г., Пирожкова С. В., Труфанова Е. О., Щедрина И. О., Яковлева А. Ф. «Искусственный интеллект в исследованиях сознания и общественной жизни (к 70-летию статьи А. Тьюринга „Вычислительные машины и разум“) (материалы круглого стола)». *Философия науки и техники* 27.1 (2022): 5—33. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-1-5-33>. EDN: URJТОМ.
- Lektorsky V. A., Alekseeva E. A., Emelyanova N. N., Katunin A. V., Merkulova I. G., Pirozhkova S. V., Trufanova E. O., Shchedrina I. O., Yakovleva A. F. “Artificial Intelligence in the Research of Consciousness and in Social Life (in Honor of 70-Years Anniversary of A. Turing’s Paper ‘Computing Machinery and Intelligence’ (Papers of the ‘Round Table’))”. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology* 27.1 (2022): 5—33. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-1-5-33>
- Лекторский В. А., Васильев С. Н., Макаров В. Л., Хабриева Т. Я., Кокошин А. А., Ушаков Д. В., Валуева Е. А. и др. *Человек и системы искусственного интеллекта*. СПб.: Юридический центр, 2022. 328 с. EDN: XSBHKY.
- Lektorsky V. A., Vasil’ev S. N., Makarov V. L., Khabrieva T. Ya., Kokoshin A. A., Ushakov D. V., Valuyeva E. A. et al. *Human and the Artificial Intelligence Systems*. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr, 2022. 328 p. (In Russian).
- Лешкевич Т. Г. «Парадокс доверия к искусственному интеллекту и его обоснование». *Философия науки и техники* 28.1 (2023): 34—47. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2023-28-1-34-47>. EDN: IGXMAW.
- Leshkevich T. G. “The Paradox of Trust in Artificial Intelligence and Its Rationale”. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology* 28.1 (2023): 34—47. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2023-28-1-34-47>
- Лешкевич Т. Г. «Проблема субъектности нейросетей: humans и non-humans». *Философия науки и техники* 29.2 (2024): 125—135. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2024-29-2-125-135>. EDN: BPCXPE.
- Leshkevich T. G. “The Problem of Subjectivity of Neural Networks: Humans and Non-Humans”. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology* 29.2 (2024): 125—135. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2024-29-2-125-135>
- Маджумдер М. Ш., Бегунова Д. Д. «Причины искажения контента: анализ и классификация галлюцинаций в больших языковых моделях GPT». *Искусственный интеллект и принятие решений* 3 (2024): 32—41. <https://doi.org/10.14357/20718594240303>. EDN: KNHVPP.
- Madzhumder M. Sh., Begunova D. D. “Causes of Content Distortion: Analysis and Classification of Hallucinations in Large GPT Language Models”. *Iskusstvenniy intellekt i prinyatie resheniy = Artificial Intelligence and Decision Making* 3 (2024): 32—41. (In Russian). <https://doi.org/10.14357/20718594240303>
- Моркина Ю. С. «Сознание как антиномия (антиномичность понятия „сознание“ и философия искусственного интеллекта)». *Философия науки и техники* 29.1 (2024): 20—33. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2024-29-1-20-33>. EDN: LCVKZF.
- Morkina Ju. S. “Consciousness as an Antinomy (Antinomy of the Concept of Consciousness and the Philosophy of Artificial Intelligence)”. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology* 29.1 (2024): 20—33. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2024-29-1-20-33>
- Труфанова Е. О. «Субъект: вызовы цифровизации». *Galactica Media: Journal of Media Studies* 6.4 (2024): 215—234. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i4.525>. EDN: WMSJIU.
- Trufanova E. O. “The Subject: Challenges of the Digital”. *Galactica Media: Journal of Media Studies* 6.4 (2024): 215—234. (In Russian). <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i4.525>
- Хабриева Т. Я. «Правовые проблемы идентификации искусственного интеллекта». *Вестник Российской академии наук* 94.7 (2024): 609—622. <https://doi.org/10.31857/S0869587324070015>. EDN: FMXVUD.

Khabrieva T. Ya. “Legal Issues of the Artificial Intelligence Identification”. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* 94.7 (2024): 609—622. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869587324070015>

Ястребов О. А. «Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы». *Труды Института государства и права РАН* 13.2 (2018): 36—55. EDN: XSLRRJ.

Yastrebov O. A. “The Legal Capacity of Electronic Persons: Theoretical and Methodological Approaches”. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law* 13.2 (2018): 36—55. (In Russian).

Floridi L. “A Proxy Culture”. *Philosophy & Technology* 28 (2015): 487—490. <https://doi.org/10.1007/s13347-015-0209-8>

Nissenbaum H. “How Computer Systems Embody Values”. *Computer* 34.3 (2001): 118—120. <https://doi.org/10.1109/2.910905>

Информация об авторе

Труфанова Елена Олеговна — доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Россия, 109240, Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1), iph@etrufanova.ru,
ORCID: 0000-0002-2215-1040.

Information about the author

Elena O. Trufanova — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Leading Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Russia, 109240, Moscow, Goncharnaya st., 12, bld. 1), iph@etrufanova.ru,
ORCID: 0000-0002-2215-1040.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025, одобрена после рецензирования 06.03.2025.
The article was submitted 06.02.2025, approved after reviewing 06.03.2025.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ
ЧЕЛОВЕКА**

**PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM:
EDUCATION, UPBRINGING, HUMAN
DEVELOPMENT**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 118–126.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 1. P. 118–126.

Научная статья

УДК 378:796.015.6

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-1-118-126

EDN: QAVBNO

**Динамика и тенденции физической подготовленности студентов
вузов России конца XX в. и современных студентов-юношей
НИУ МИЭТ**

В. Г. Королёв¹, В. В. Бардушкин²✉

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

✉ *bardushkin@mail.ru*

Аннотация. Выполнен сравнительный анализ данных об уровне физической подготовленности студентов-юношей второго курса Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» в беге на 100 и 1000 м и в подтягивании из виса на высокой перекладине в период 2022—2023 гг. и студентов вузов России в период 1978—1982 гг. Исследованы тенденции в развитии выносливости, скоростных и силовых качеств студентов за последние 45 лет. На основании сравнительного анализа даны рекомендации по улучшению показателей развития физических качеств современных студентов.

Ключевые слова: физическая подготовленность, студенты-юноши, нормативы, бег, подтягивания, выносливость, физические качества, шкала оценки, сравнительный анализ

Для цитирования: Королёв В. Г., Бардушкин В. В. «Динамика и тенденции физической подготовленности студентов вузов России конца XX в. и современных студентов-юношей НИУ МИЭТ». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 118–126. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-118-126> EDN: QAVBNO

© Королёв В. Г., Бардушкин В. В.

Original article

Dynamics and trends of physical preparedness of university students in late 20th century Russia and of modern male students of MIET

V. G. Korolev¹, V. V. Bardushkin²✉

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

✉ bardushkin@mail.ru

Abstract. In this work, the comparative analysis of the data on the level of physical preparedness of second-year male students of the National Research University of Electronic Technology in 100 m and 1000 m race and in pull-ups from hanging on a high bar in the period of 2022—2023 and students of Russian universities in the period of 1978—1982 is carried out. Trends in the development of endurance, speed and strength qualities of students over the last 45 years have been investigated. Based on the comparative analysis, recommendations for improving the development indicators of physical qualities of modern students are given.

Keywords: physical preparedness, male students, standards, running, pull-ups, endurance, physical qualities, evaluation scale, comparative analysis

For citation: Korolev V. G., Bardushkin V. V. “Dynamics and Trends of Physical Preparedness of University Students in late 20th Century Russia and of Modern Male Students of MIET”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 118—126. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-118-126>

Введение

Укрепление здоровья молодых граждан является важнейшей проблемой современной России, физическая подготовленность сегодня — показатель, определяющий здоровье людей. Продуктивность физического труда способствует успехам в овладении профессиональными умениями и навыками, повышает качество умственной деятельности. Однако данные многочисленных исследований свидетельствуют о том, что за последние десятилетия в состоянии здоровья и уровне физической подготовленности населения России отмечаются негативные тенденции, обусловленные резким снижением объема и интенсивности двигательной активности. Особенно тревожит то, что ухудшение здоровья происходит в молодежной среде (в частности, студенческой) (Резолюция, 2005; Кизько А., Кизько Е., 2019). Значи-

тельная часть молодых специалистов покидает высшие учебные заведения, имея более низкий уровень физической подготовленности, чем они имели до поступления в вуз (Гилев, 2015; Губернаторов, Губа, 2015; Салимов и др., 2011).

Приобщение студентов к регулярным занятиям физической культурой — важное слагаемое здорового образа жизни. К сожалению, физкультурно-спортивная деятельность сегодня не является насущной потребностью, не входит в сферу личностных интересов для подавляющего большинства представителей студенческой молодежи. Очевидна также слабая осведомленность (проще сказать, неграмотность) значительной части студентов в этом вопросе (Королёв, 2012).

Методы и организация исследования

Тестирование студентов-юношей второго курса НИУ МИЭТ проводилось

в 2022—2023 гг. (в исследовании приняли участие 630 студентов) (Королёв, 2021). Источником данных по физической подготовленности студентов вузов России, в том числе и студентов НИУ МИЭТ, за период 1978—1982 гг. послужил статистический материал методического пособия, посвященного разработке и обоснованию нормативов программы по физическому воспитанию (Решетников, 1989). Эта работа содержит таблицы групповой и педагогической оценки физической подготовленности студентов, в ней также изложен метод обработки массовых исследований физической подготовленности (в 1978—1982 гг. в исследовании участвовало более 2650 студентов).

В программу настоящего исследования вошли три вида испытаний, позволяющих объективно оценить уровень развития основных физических качеств человека — скоростных способностей (бег на 100 м), выносливости (бег на 1000 м) и силы (подтягивание из виса на высокой перекладине). Дана оценка изменения уровня физической подготовленности студентов второго курса в каждом из трех видов испытаний.

Обсуждение результатов исследования

Уровень физической подготовленности студентов оценивался по пятибалльной шкале оценок, согласно данным табл. 1. Для построения этой шкалы были использованы результаты контрольных испытаний студентов вузов страны в 1970-е — 1980-е гг., в том числе студентов НИУ МИЭТ. Диапазоны оценок по шкале распределены следующим образом: 5 баллов — 20 % лучших результатов; 4, 3 и 2 балла — соответственно по 20 % результатов в каждом диапазоне, распределенных последовательно: каждый диапазон — за диапазоном лучших результатов. Диапазон оценок в 1 балл — это следующие 10 % результатов (Королёв, 2021). При этом 10 % худших результатов находятся вне шкалы оценок, что оправданно с педа-

гогической точки зрения, поскольку такой подход стимулирует самых слабых студентов к улучшению своих результатов (Решетников, 1989).

На рис. 1—3 представлены результаты испытаний физической подготовленности студентов. Значения (в баллах), отложенные по оси абсцисс, соответствуют оценке не ниже указанного балла (Королёв, 2021). Значения, отложенные по оси ординат, соответствуют величинам отношения числа студентов-участников, показавших результат не ниже 5, 4, 3, 2 и 1 балла соответственно, к общему числу участников испытаний — в процентном выражении. Это так называемые накопленные проценты по шкале оценок.

На рис. 1 представлены результаты студентов в беге на 100 м (в процентах). Как показывают графики, результаты современных студентов второго курса НИУ МИЭТ фактически по всей шкале баллов уступают результатам студентов вузов России конца XX в. Например, только 13,2 % современных участников испытаний получили оценку 5 баллов, тогда как у студентов 1978—1982 гг. процент отличников значительно выше: 26,4 %. Аналогичная закономерность наблюдается и в категориях студентов, получивших оценки 4 и 3 балла. Особенно велико различие в количестве современных студентов и студентов конца XX в., подготовленность которых не соответствует шкале оценок от 1 до 5 баллов. Почти треть современных участников испытаний оказались неспособными показать результат в беге на 100 м, равный 1 баллу, тогда как среди студентов 1978—1982 гг. таковых было менее 10 %.

На рис. 2 представлены результаты в беге на 1000 м (в процентах). Как показывают графики, выносливость современных студентов ухудшилась, причем значительно. В конце XX в. результат, соответствующий оценке 5 баллов, был по силам 19,7 % студентов, тогда как в 2022—2023 гг. результата в 5 баллов достигли только 0,2 % участников

Таблица 1. Шкала оценки физической подготовленности студентов по видам испытаний
Table 1. Students' physical preparedness grade scale, by mode of test

Вид испытания	Шкала оценки				
	5	4	3	2	1
1. Бег на 100 м (с)	13,2	13,6	14	14,3	14,6
2. Бег на 1000 м (мин, с)	3.13	3.18	3.25	3.36	3.5
3. Подтягивание из виса на перекладине (количество раз)	15	12	9	7	5

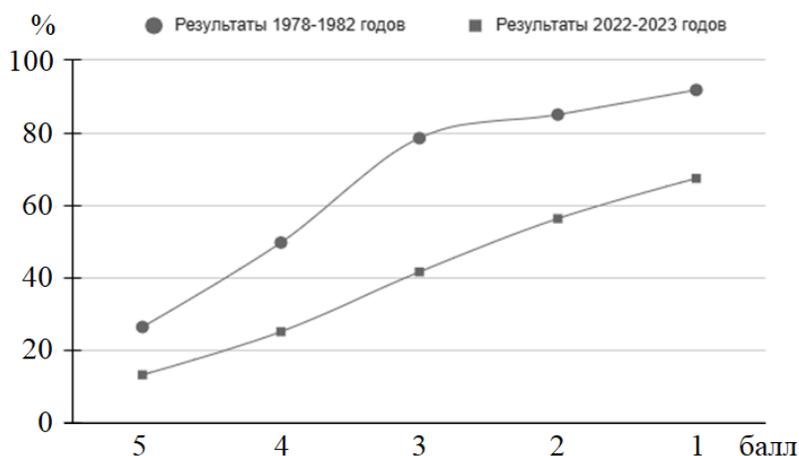

Рис. 1. Результаты в беге на 100 м
Fig. 1. Results in 100 m race

испытаний. Показательно также сравнение общего результата по шкале оценок от 1 до 5 баллов для студентов вузов России в прошлом и студентов второго курса НИУ МИЭТ сегодня — 90,7 % и 22,6 % соответственно.

На рис. 3 представлены результаты в подтягивании из виса на высокой перекладине (в процентах). В этом тесте прослеживается иная тенденция. Современные студенты лучше справляются с нормативом, соответствующим более высокому баллу в этом виде физической подготовки. Например, оценке 5 баллов соответствует норматив 15 и более подтягиваний. В 2022—2023 гг. 15 и более раз подтянулись 21,9 % студентов, вместе с тем в 1978—1982 гг. данный норматив выполнили только 8,4 % студентов. Аналогичная закономерность наблюдается и в категориях студентов, выполнивших нормативы на оценку 4 и 3 балла. Тогда как процент студентов, выполнивших нормативы на оценку 2 балла

и на оценку 1 балл в 1978—1982 гг., больше соответствующего процента современных студентов. Важным для анализа является также такой показатель, как процент участников испытаний, которые не смогли подтянуться хотя бы один раз. В 1978—1982 гг. таких студентов было 1,6 %, а в 2022—2023 гг. — 6,0 %.

Известно, что физическая подготовленность определенной группы населения является отправным пунктом установления нормативов для этой части населения (Королёв, Жораева, 2019). В табл. 2 представлены нормативы ГТО 1972 г. для мужчин 19—28 лет и 2023 г. для мужчин 20—24 лет.

Сравнительный анализ нормативов ГТО, принятых в 1972 и 2023 гг., в целом свидетельствует о том, что физическая подготовленность современных молодых мужчин ухудшилась. Нормативы ГТО 1972 г. в метании гранаты, а также в беге на 100 и 3000 м выше нормативов 2023 г. Однако в подтягивании

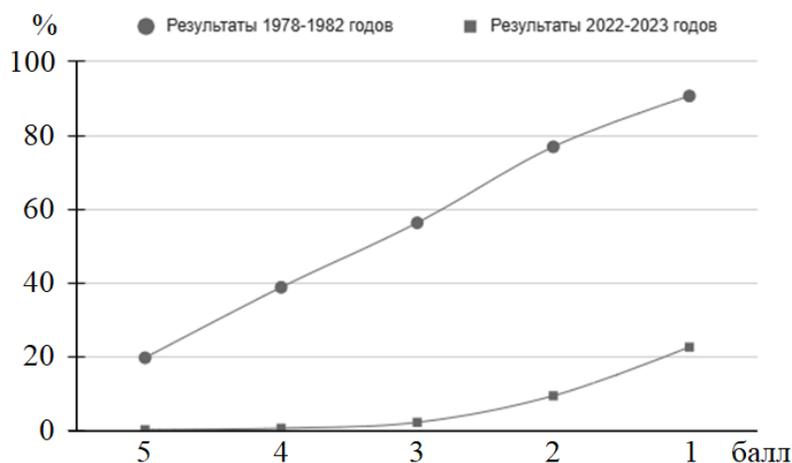

Рис. 2. Результаты в беге на 1000 м
Fig. 2. Results in 1000 m race

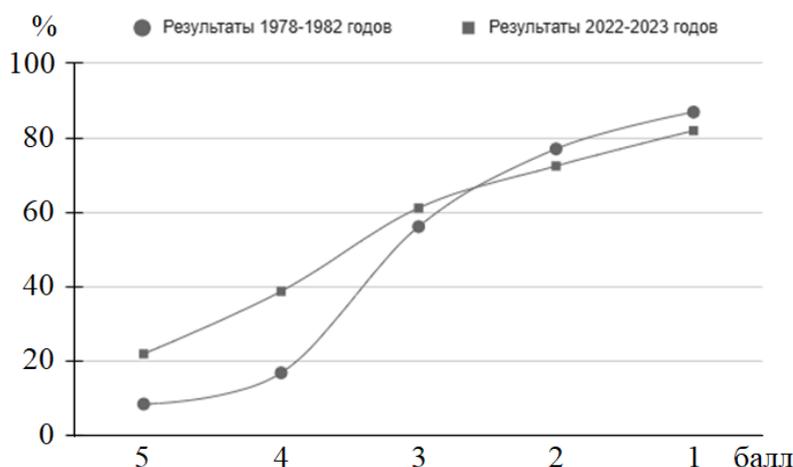

Рис. 3. Результаты в подтягивании из виса на высокой перекладине
Fig. 3. Results in pull-ups from hanging on a high bar

из виса на высокой перекладине выше нормативы 2023 г., что наглядно подтверждают результаты нашего исследования. Также в 2023 г. выше норматив в беге на лыжах на дистанцию 5 км на золотой знак ГТО. Объяснить это можно тем, что лучше стали готовиться лыжные трассы, улучшилось качество лыжного инвентаря, многие лыжники используют более быстрый коньковый ход.

Заключение

Увеличение объема учебных нагрузок в образовательных учреждениях высшего образования приводит к снижению объема

двигательной активности студентов, повышению их утомляемости и другим негативным последствиям, что отрицательно сказывается на состоянии здоровья, физического развития и физической подготовленности обучающихся.

Во всех трех видах испытаний (бег на 100 и 1000 м, подтягивание) результаты современных студентов отличаются от результатов, зафиксированных в 1970-е — 1980-е гг. В беге на 100 м наблюдается снижение результатов современных студентов в сравнении с результатами студентов прошлого

Таблица 2. Нормативы ГТО 1972 г. для мужчин 19—28 лет и ГТО 2023 г. для мужчин 20—24 лет
 Table 2. Qualifying standards GTO 1972 for men aged 19 to 28 and GTO 2023 for men aged 20 to 24

Вид испытания	Год принятия норматива	Знак ГТО	
		золотой	серебряный
1. Бег на 100 м (с)	1972	13,0	14,0
	2023	13,9	14,4
2. Бег на 3000 м (мин, с)	1972	10.30	11.00
	2023	12.00	13.20
3. Подтягивание (количество раз)	1972	13	9
	2023	16	13
4. Метание гранаты 700 г (м)	1972	47	40
	2023	38	36
5. Бег на лыжах на 5 км (мин, с)	1972	24.00	25.00
	2023	21.35	25.00

столетия фактически по всей шкале оценок. Также произошло значительное снижение выносливости, являющейся прямым показателем здоровья человека: результаты современных студентов в беге на 1000 м очень низкие.

Необычная ситуация наблюдается в подтягивании из виса на высокой перекладине, что иллюстрируют пересекающиеся на рис. 3 графики. Процент испытуемых, которые могут подтянуться 9 и более раз (т. е. на оценку 3 и выше), сегодня более высокий, чем в конце XX в. Однако процент современных студентов, способных подтянуться 5 и более раз (т. е. на оценку 1 и выше), наоборот, ниже, чем процент их ровесников конца XX в. Следовательно, можно констатировать, что сильные стали сильнее, а слабые слабее.

Одна из причин слабой физической подготовленности современных студентов, на наш взгляд, — недостаточное внимание к физическому воспитанию молодого поколения. Государством — со стороны Министерства спорта РФ, Минобрнауки РФ, Министерства здравоохранения РФ — утверждены приказы и постановления, направленные на реализацию положений Закона о физической культуре РФ. Однако не во всех вузах они реализуются, более того, почти повсеместно отсутствует мониторинг физической подготовленности студентов (Гилев и др., 2016).

Необходимо отметить также, что возрожденный в настоящее время комплекс ГТО не оказывает практически никакого влияния на учебный процесс в вузах. На учебных занятиях по физической культуре мало внимания уделяется упражнениям, развивающим выносливость. Огорчает нежелание студентов заниматься ходьбой, бегом на длинные дистанции.

Как показывает практика работы со студенческой молодежью, формирование положительного отношения к физическим упражнениям, потребности в них возможно только если студенты приобретают знания о положительном воздействии регулярных физических нагрузок на организм человека в целом, на все его органы и системы (Прошляков, Лапкин, 2024). К сожалению, при обучении в вузе такие знания современные студенты приобретают в недостаточном количестве.

Сегодня кафедры физического воспитания вузов самостоятельно разрабатывают рабочие программы по дисциплинам «Индивидуальные виды спорта» и «Командные виды спорта», а также фонды оценочных средств. Основываясь на данных об уровне и динамике физической подготовленности современных студентов, представленных в настоящей работе и других наших исследованиях (см.: Королёв, Бардушкин, 2010; Королёв, Бардушкин, 2011), с уверенностью можно

полагать, что занятия с обучаемыми должны быть ориентированы не на выполнение того или иного норматива, а на улучшение их результатов в отдельных видах испытаний. Фонды же оценочных средств, в свою очередь, должны ориентировать студентов на разностороннее повышение их физической подготовленности.

Список литературы и источников / References

Гилев Г. А. «О стратегическом развитии физического воспитания студентов». *Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Казань, 6—8 ноября 2015)*. Казань: КНИТУ, 2015. 15—16. EDN: VNEPER.

Gilev G. A. “On Strategic Development of Physical Education of Students”. *Fizicheskoye vospitaniye i studencheskiy sport glazami studentov: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem (Kazan', 6—8 noyabrya 2015)*. Kazan: KNRTU, 2015. 15—16. (In Russian).

Гилев Г. А., Александрова Г. А., Курякова Л. Н., Сальников А. А. «К проблеме физической подготовки студентов». *Физическая культура, здоровье и спорт: актуальные вопросы физического воспитания и образования в контексте внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (Сургут, 20 апреля 2016): сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф.* Сургут: РИО СурГПУ, 2016. 23—24.

Gilev G. A., Alexandrova G. A., Kuryakova L. N., Salnicov A. A. “To the Problem of Physical Training of Students”. *Fizicheskaya kul'tura, zdorov'ye i sport: aktual'nyye voprosy fizicheskogo vospitaniya i obrazovaniya v kontekste vnedreniya Vserossiyskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa “Gotov k trudu i oborone” (Surgut, 20 aprelya 2016): sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf.* Surgut: EPD SurGPU, 2016. 23—24. (In Russian).

Губернаторов А. А., Губа Д. В. «Сравнительный анализ физического развития студентов в процессе обучения в вузах гуманитарного профиля». *Теория и практика физической культуры* 8 (2015): 74. EDN: UKSWVX.

Gubernatorov A. A., Guba D. V. “Comparative Analysis of Students’ Physical Development during Study at Universities of the Humanities”. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* 8 (2015): 74. (In Russian).

Кизько А. П., Кизько Е. А. «Состояние здоровья и физической подготовленности современной студенческой молодежи». *Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы 13-й Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 21—23 марта 2019)*. Уфа: РИК УГАТУ, 2019. 84—88. EDN: ZHAIJN.

Kizko A. P., Kizko E. A. “The Health and Physical Cditi of Modern Student Youth”. *Aktual'nyye problemy fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: materialy 13-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ufa, 21—23 marta 2019)*. Ufa: EPC USATU, 2019. 84—88. (In Russian).

Королёв В. Г. *Методические рекомендации по организации самостоятельных занятий физической культурой студентами вузов: учебное пособие*. М.: МИЭТ, 2012. 120 с.

Korolev V. G. *Instructional Guidelines on the Organization of University Students’ Self-Tuition in Physical Exercise*. Moscow: MIET, 2012. 120 p. (In Russian).

Королёв В. Г. «Обоснование нормативов физической подготовленности для студентов юношей не физкультурных вузов». *Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования: сб. материалов III Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Волгоград, 15–16 апреля 2021)*. Волгоград: Волгоградская гос. академия физической культуры, 2021. 233—237. EDN: MDPNQH.

Korolev V. G. “Justification of Physical Fitness Standards for Young Students of Non-Physical Education Universities”. *Aktual'nyye voprosy fizicheskogo i adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya v sisteme*

- obrazovaniya: sb. materialov III Vseross. s mezhdunar. uchastiyem nauch.-prakt. konf. (Volgograd, 15-16 aprelya 2021)*. Volgograd: Volgograd State Physical Education Academy, 2021. 233—237. (In Russian).
- Королёв В. Г., Бардушкин В. В. «Оценка статистическими методами уровня и динамики физической подготовленности студентов-первокурсников». *Вестник Московской государственной академии делового администрирования сер. Экономика* 4 (4) 2010: 169—175. EDN: NCDFAВ.
- Korolev V. G., Bardushkin V. V. “First-Year Students Physical Preparedness Level and Dynamics Assessment by Statistical Methods”. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya ser. Ekonomika* 4 (4) 2010: 169—175. (In Russian).
- Королёв В. Г., Бардушкин В. В. «Физическая подготовленность студентов-юношей младших курсов и ее динамика в процессе обучения в техническом университете». *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка* 1 (2011): 58—62. EDN: NCPHWZ.
- Korolev V. G., Bardushkin V. V. “Physical Preparedness of Young Male Students of Junior Courses and Its Dynamics in Educational Process in Technical University”. *Fizicheskaya kultura: Vospitanie, obrazovanie, trenirovka* 1 (2011): 58—62. (In Russian).
- Королёв В. Г., Жораева О. П. «Совершенствование нормативной базы комплекса ГТО с учетом показателей физической подготовленности студентов». *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка* 5 (2019): 47—50. EDN: MLCOVU.
- Korolev V. G., Zhoraeva O. P. “Updated GTO Complex Standards for Physical Fitness of University Students”. *Fizicheskaya kultura: Vospitanie, obrazovanie, trenirovka* 5 (2019): 47—50. (In Russian).
- Прошляков В. Д., Лапкин М. М. *Основы оздоровительной физической культуры: учебное пособие*. СПб.: Лань, 2024. 116 с.
- Proshlyakov V. D., Lapkin M. M. *Fundamentals of Recreational Physical Culture: study guide*. St. Petersburg: Lan', 2024. 116 p. (In Russian).
- «Резолюция II Международного научного конгресса „Спорт и здоровье“ (Санкт-Петербург, Россия, 21—23 апреля 2005 г.)». *Теория и практика физической культуры* 6 (2005): 63.
- “Resolution of II International Scientific Congress ‘Sport and Health’ (Saint Petersburg, Russia, April 21—23, 2005)”. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* 6 (2005): 63. (In Russian).
- Решетников Н. В. *Обоснование нормативов программы по физическому воспитанию студентов: методические рекомендации*. М.: ВНИИФК, 1989. 38 с.
- Reshetnikov N. V. *Substantiation of Qualifying Standards for Students’ Physical Education Curriculum: instructional guidelines*. Moscow: VNIIFK, 1989. 38 p. (In Russian).
- Салимов М. И., Афанасьева Е. А., Вадутов Р. Р. «Мониторинг состояния здоровья студентов Екатеринбургского филиала Уральского государственного университета физической культуры». *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка* 1 (2011): 68—71. EDN: NCPHXT.
- Salimov M. I., Afanaseva E. A., Vadutov R. R. “Monitoring of State of Health of Students of Ekaterinburg State University of Physical Culture”. *Fizicheskaya kultura: Vospitanie, obrazovanie, trenirovka* 1 (2011): 68—71. (In Russian).

Информация об авторах

Королёв Василий Геннадьевич — доцент, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры физического воспитания Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), kwg1948@inbox.ru,

ORCID: 0009-0003-0726-3823.

Бардушкин Владимир Валентинович — доктор физико-математических наук, доцент, профессор института физики и прикладной математики Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), bardushkin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8805-5764.

Авторский вклад

В. Г. Королёв — разработка концепции; сбор данных и анализ результатов исследования; визуализация и представление данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

В. В. Бардушкин — критический анализ и доработка текста; форматирование текста; администрирование проекта.

Information about the authors

Vasily G. Korolev — Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Associate Professor at the Department of Physical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), kwg1948@inbox.ru, ORCID: 0009-0003-0726-3823.

Vladimir V. Bardushkin — Dr. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of Physics and Applied Mathematics, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), bardushkin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8805-5764.

Author Contributions

V. G. Korolev — concept development; data collection and analysis of research results; visualization and presentation of data in the text; preparation of the initial version of the text.

V. V. Bardushkin — critical analysis and revision of the text; text formatting; project administration.

Статья поступила в редакцию 08.11.2024, одобрена после рецензирования 10.02.2025.

The article was submitted 08.11.2024, approved after reviewing 10.02.2025.

Креативный подход к аттестации студентов, имеющих разноуровневую подготовку

Г. В. Манилова¹✉, А. Б. Спиридонов²

^{1, 2} *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

✉ *consafe@yandex.ru*

Аннотация. Проанализирован уровень школьной подготовки студентов по физике по направлению 09.03.04 «Программная инженерия». Отмечена резкая стартовая дифференциация студентов по уровню подготовки. Предложено применять разноуровневые технологии обучения. Отмечена важность разноуровневого дифференцированного подхода к аттестации студентов с разным уровнем подготовки. В течение семестра и на экзаменах предложено использовать контрольные материалы разного уровня сложности. Показана эффективность и педагогическая перспективность данного подхода по результатам мониторинга результатов аттестации студентов в 2023/24 учебном году.

Ключевые слова: школьный уровень подготовки по физике, разноуровневые тесты, выбор варианта тестирования самими студентами, электронная система Moodle, контрольные работы и экзамены

Для цитирования: Манилова Г. В., Спиридонов А. Б. «Креативный подход к аттестации студентов, имеющих разноуровневую подготовку». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 127–134.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-127-134> EDN: CJQCFY

Original article

Creative approach to the assessment of students with multi-level skills

G. V. Manilova¹ ✉, A. B. Spiridonov²

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

✉ consafe@yandex.ru

Abstract. In this work, the level of students' school background in physics in the field of study 09.03.04 "Software Engineering" is analyzed. A sharp initial differentiation of students in terms of training level was noted. It was proposed to apply multi-level learning technologies. The importance of a multi-level differentiated approach to the certification of students with different levels of training is noted. During the semester and during the exams, it has been proposed to use control materials of different levels of complexity. The effectiveness and pedagogical prospects of this approach are shown based on the results of monitoring the results of student certification in the 2023/24 academic year.

Keywords: level of school background in physics, multi-level tests, test option choice by students themselves, Moodle electronic system, control papers and exams

For citation: Manilova G. V., Spiridonov A. B. "Creative Approach to the Assessment of Students with Multi-Level Skills". *Экономические и социально-гуманитарные исследования = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 127–134. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-127-134>

Введение

Современный преподаватель вуза должен не только обладать высоким уровнем профессиональной подготовки, ораторским мастерством и коммуникативными способностями, но и уметь гибко и креативно реагировать на самые различные изменения в образовательном процессе, объективно диктуемые временем.

Одним из таких изменений в последние десятилетия стала более резкая стартовая дифференциация студентов по уровню подготовки по физике на фоне общего снижения уровня подготовки. Основная масса студентов, связывающих свое будущее с программной инженерией, в последние школьные годы не занимается предметом серьезно, а значит, в вузе будет получать *высшее* образование по физике, не имея *среднего*. Проиллюстрируем последний тезис на примере собранных и обработанных нами данных

по потоку (направление подготовки 09.03.04 «Программная инженерия»). В 2022/23 уч. г. из шести учебных групп потока первокурсников, поступивших в МИЭТ по результатам ГИА в форме ЕГЭ, только полторы группы — 21 % от числа студентов — сдавали ЕГЭ по физике; в 2024/25 уч. г. этот показатель увеличился до 38 %, что по-прежнему составляет менее половины зачисленных. Ранее *все студенты этого направления подготовки* сдавали ЕГЭ по физике и математике. Однако в последние годы, в соответствии с действующим Порядком приема в вузы РФ, поступающие на ряд инженерных направлений подготовки (в том числе на программную инженерию) могут (на выбор поступающего) сдавать ЕГЭ по физике *или* информатике. Соответственно, более половины будущих студентов этих направлений в старших классах школы вообще не занимались физикой, уделяя внимание подготовке к ЕГЭ по информатике.

В результате изменения условий приема в вузы преподаватели фундаментальных (физики, химии) и прикладных (информатики) дисциплин столкнулись с проблемой: на одном потоке и в одной группе обучаются студенты с очень разной базовой подготовкой по предмету.

Актуальность и острота этой проблемы привела к новым изменениям в законодательном регулировании приема в вузы: уже принято Распоряжение Правительства РФ, согласно которому с 2026 г. при приеме на все инженерные направления подготовки (специальности) будет введено вступительное испытание по физике¹.

В настоящее время проблема активно обсуждается научным сообществом, педагоги же ищут конкретные практические методы, технологии и приемы решения новой и крайне сложной педагогической задачи (Кречетников, 2024; Босова, Самылкина, Мишин, 2024; Рубанова, Швед, 2023). Следует отметить, что если для преподавателей физики, биологии или информатики проблема в такой острой постановке относительно нова, преподаватели иностранных языков, черчения, инженерной графики знакомы с ней давно и накопили значительный педагогический опыт ее решения (Ремизова, 2023; Михелькевич, Пузанкова, 2022; Хамула, Анисимова, 2024).

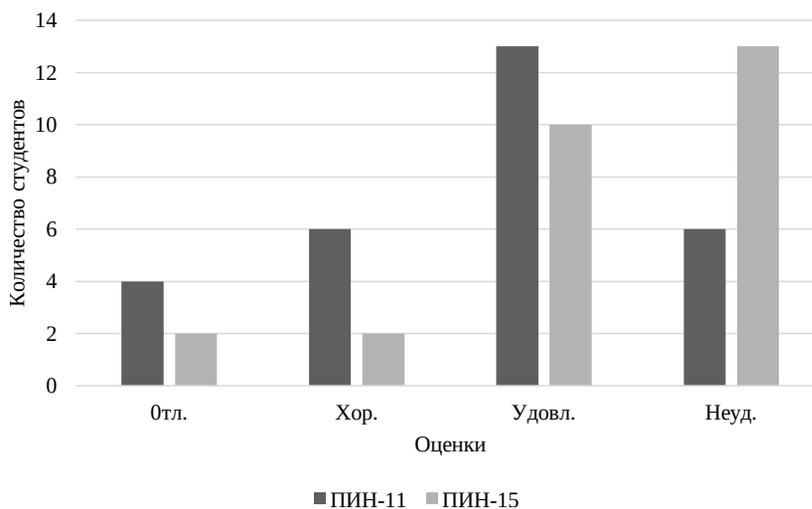
Разноуровневая аттестация как ключевой компонент разноуровневого обучения

Разноуровневое обучение как педагогическая технология и совокупность методов базируется на императиве необходимости входного тестирования знаний, умений и навыков по физике. Базовый уровень подготовки того или иного студента к освоению вузовской программы должен быть выяснен на старте — чтобы преподаватель мог выбрать наиболее эффективные (соответствующие

их уровню знаний) методы обучения: если подготовленному студенту для успешного продвижения по курсу достаточно рекомендовать стандартные сборники задач (Овчинников, 2019; Горбатый, Овчинников, 2007), то студенту с низким уровнем подготовки необходима методическая помощь — разобранные классические примеры правильного решения стандартных задач (Федоренко, 2022; Горбатый, 2011).

Вторым важным императивом является постановка адекватных — также разноуровневых (дифференцированных) — целей для разноуровневого обучения. На наш взгляд, постановка (в определенном смысле, само наличие) сверхцели при осознании ее труднодостижимости служит важным мотивирующим фактором (своего рода профессиональным вызовом) для опытного преподавателя. Сверхцель или задача-максимум разноуровневого обучения заключается в том, чтобы, приложив максимум преподавательских усилий и педагогического мастерства для обучения в семестре студентов с разноуровневой подготовкой, преподаватель добился того (и смог эмпирически подтвердить в ходе итогового тестирования по предмету), что пропасть в качестве знаний между победителями олимпиад в школе и теми, кто вообще не занимался предметом, к концу семестра сокращена. Однако если бы теоретически можно было достигнуть равных результатов обучения при разных стартовых возможностях обучающихся, и аттестация, и сегрегация слушателей были бы не нужны. Более того, сама проблема разноуровневой подготовленности выпускников, обучавшихся по программе общего среднего образования, не стояла бы так остро. Результаты нашего многолетнего наблюдения за освоением образовательных программ разными студентами, а также итоги мониторингов

¹ Правительство Российской Федерации. «Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.11.2024 г. № 3333-р». *Правительство России — официальный сайт*. 27.02.2025. <<http://government.ru/docs/all/156334>>.

Гистограмма результатов сдачи экзаменов по физике в двух группах
Histogram of physics exam results in two groups

свидетельствуют: пропасть может быть сокращена, но незначительно.

Приведем в подтверждение этого тезиса характерную гистограмму, на которой отражены результаты сдачи итогового экзамена по физике в 2022/23 уч. г. в двух группах: ПИН-11 и ПИН-15 (см. рисунок).

Важно отметить: в первой группе (ПИН-11) было 33 % студентов, которые поступили в МИЭТ, сдав ГИА в форме ЕГЭ по физике, а во второй — всего 4 %. Группы ПИН — это группы направления подготовки «программная инженерия».

Анализ результатов аттестации по физике, наглядно представленных на гистограмме (см. рисунок), показывает, что за семестр обучения в вузе студентам не удалось восполнить пробелы школьного образования. Значит, сверхцель дифференцированного обучения не достигнута, что означает необходимость осознания и артикуляции другой — реалистической — цели. На наш взгляд (и в соответствии с нашим преподавательским опытом), эта цель напрямую соотносится с целями всей системы высшего образования (понятыми в самом широком социальном контексте). Они заключаются в том, чтобы страна, государство и граждане, которые тратят колоссальные средства

и ресурсы на реализацию программ высшего образования, получили максимальный прирост человеческого капитала. Иными словами, чтобы максимум людей, поступивших в вузы, смогли успешно освоить программы и окончить образовательные учреждения дипломированными специалистами.

Соответственно, наша прагматическая цель — помочь студентам всех уровней базовой подготовки по физике с использованием дифференцированного подхода и технологичного разноуровневого обучения освоить наши учебные программы. Здесь определяется подцель педагогического плана: она заключается в том, чтобы студент в целом приемлемо (удовлетворительно) и на своем — определенном преподавателем — дифференцированном уровне, — проявив добросовестность и, в конечном итоге, освоив образовательную программу, смог получить зачет по предмету и продолжить обучение. По большому счету, эта подцель разноуровневого обучения может быть определена как прагматическая и, может быть, даже излишне утилитарная, даже профанная. Признавая определенную правоту сторонников *высокого* высшего образования (по аналогии с *высокой церковью*), не признающих легитимности снижения планки аттестации ни при

каких обстоятельствах, тем не менее возразим оппонентам: наша цель имеет важнейший гуманистический компонент. Ведь молодой человек, который, пусть и с огромным трудом и на относительно невысоком уровне, освоит программу и успешно закончит аттестацию, получает дополнительный стимул к добросовестности и студенческой дисциплине в дальнейшем обучении. Напротив, неудовлетворительные оценки могут демотивировать (во время первой сессии особенно сильно) и даже ввергнуть в депрессию первокурсника, и без того переживающего сильный стресс.

Когда мы акцентируем именно эту цель разноуровневого обучения, мы обнаруживаем актуальность и значимость педагогической задачи разноуровневой аттестации. Она решается нами с применением гибкого и креативного подхода к контенту фондов оценочных средств (ФОС) и самой организации аттестации студентов в конце семестра по итогам изучения программы.

Педагогический коллектив Института физики и прикладной математики (ФПМ) МИЭТ решает эту задачу посредством укомплектования ФОС разноуровневыми тестами. В настоящее время педагоги применяют три комплекта тестов, перекрывающих все диапазоны уровней сложности:

- 1) тест *продвинутого уровня сложности* (для студентов с высоким и средним уровнем подготовки по предмету) — десять тестов в виде мини-задач (Овчинников, 2019; Горбатый, Овчинников, 2007);
- 2) тест *профильного уровня сложности* (для студентов со средним и слабым уровнем подготовки) — семь теоретических вопросов по формулировке физических законов и три мини-задачи;
- 3) тест *базового уровня сложности* (для студентов с практически отсутствующей школьной базой по предмету) — девять теоретических вопросов и одна мини-задача.

Как мы уже отметили, важна не только дифференцированная система тестирования, но и правильная и ориентированная на снятие ненужного напряжения организация процесса аттестации. В частности, важны отмеченные далее моменты.

Первое. Перед началом экзамена студентов предупреждают о том, что с каждой группой тестов связана максимальная оценка, на которую студент может претендовать в соответствии с уровнем их сложности: продвинутый — «отлично»; профильный — «хорошо»; базовый — «удовлетворительно».

То, что студенты сами выбирают уровень сложности, в диапазоне которого их будут аттестовать, не только исключает возможные переживания и соответствующие спекуляции студентов по поводу объективности выставления оценки, но и служит важным психолого-педагогическим стимулом к личностному росту. Ведь на первых курсах вуза только начинается профессиональное, морально-нравственное и мотивационно-волевое становление будущих специалистов, а таких аттестаций только в течение обучения и затем в последующей профессиональной жизни им предстоит пройти еще немало. Поэтому важно, чтобы студенты получили положительное подкрепление своих усилий по подготовке и усвоили, что экзамен — это не катастрофа и травмирующий стресс, а вызов и точка роста.

Наблюдая за тем, как одни и те же студенты в течение нескольких семестров выбирают для себя уровень тестирования при сдаче предмета, надо констатировать, что наш дифференцированный подход к обучению способствует тому, что самооценка студентов становится более адекватной. Так, сначала робкие, но подготовленные студенты выбирают простые тесты, но постепенно обретают уверенность в себе и берут более и более сложный уровень тестов для решения, иногда даже жалея о том, что ранее недооценивали свои знания и соглашались на низкую

оценку. Амбициозные, но не имеющие серьезной подготовки студенты в итоге понимают, что «лихим кавалерийским наскоком» с тестом продвинутого и профильного уровня им не справиться и лучше сейчас получить твердую тройку, чем потом ходить на пересдачи.

Второе. Важным аспектом организации итоговой аттестации по физике является то, что педагоги применяют абсолютно прозрачную систему оценивания итоговых тестов. Каждый студент знает, что максимальная оценка за тест — 2 балла, при этом:

2 балла выставляются, если студент приводит полное правильное решение, соответствующее следующим требованиям: а) записаны положения теории и физические законы, применение которых необходимо для решения задачи выбранным способом; б) сделан правильный рисунок, содержащий элементы, необходимые для решения задачи, и демонстрирующий понимание студентом ее физического смысла; в) описаны все вновь вводимые студентом в решение буквенные обозначения физических величин; г) математические преобразования и расчеты выполнены верно; д) представлен правильный численный или буквенный ответ с указанием правильной размерности определяемой физической величины.

1 балл выставляется, если не выполнены или выполнены с замечаниями пп. б), в), д) при соответствии требованиям пп. а) и г).

0 баллов выставляется, если студент приводит решение, не соответствующее ни одному из требований.

Таким образом, разноуровневое дифференцированное обучение предполагает в качестве важнейшего компонента и фактора его эффективности разноуровневую аттестацию. Причем разноуровневой должна быть не только итоговая, но и промежуточные аттестации по каждому из контрольных мероприятий в течение семестра. Для разноуровневой аттестации мы широко используем

программные возможности электронной системы Moodle (Тимкин и др., 2022). Возможности этой системы позволяют составлять разноуровневые тесты и контрольные работы, используя следующие формы вопросов: с выбором варианта ответа; на установление соответствия между физическими величинами; требующие решения задачи и получения числового ответа; вопросы, где в нужное место физического текста необходимо подставить правильные термины из совокупности представленных для ответа.

Систему разноуровневой аттестации преподаватели Института ФПМ стали активно применять в 2023/24 уч. г. По результатам апробации эта система показала довольно высокую эффективность. Согласно мониторингу успеваемости, за три семестра апробации новой системы разноуровневой аттестации: во-первых, относительная доля оценки «удовл.» выросла с 35 % (до внедрения системы) до 50 % (после ее внедрения); во-вторых, примерно на 40 % увеличилось число обучающихся, сумевших по итогам нескольких пересдач ликвидировать академические задолженности по предмету в течение одной сессии (к ее завершению).

Заключение

Таким образом, практика последних лет нашей преподавательской деятельности показывает, что при обучении студентов с применением дифференцированного подхода особую психологическую и педагогическую значимость приобретает разноуровневая аттестация. Ее применение является ключевым условием разноуровневого обучения.

Разноуровневое тестирование в ходе контрольных мероприятий на сессии и в течение семестра — методический прием и технология, которые позволяют не только объективно аттестовать студентов с высоким и средним уровнем подготовки, но и добиться выполнения пороговых критериев по предмету у студентов с низким стартовым уровнем подготовки по физике.

Список литературы и источников / References

- Босова Л. Л., Самылкина Н. Н., Мишин В. А. «О разноуровневом обучении программированию в курсе информатики основной школы в условиях дифференциации содержания обучения». *Преподаватель XXI век* 1-1 (2024): 253—273. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-1-253-273>. EDN: SVVVUO.
- Bosova L. L., Samylkina N. N., Mishin V. A. “On Multilevel Teaching of Programming in the Basic School Computer Science Course Within the Differentiation of Teaching Content”. *Prepodavatel XXI vek* 1-1 (2024): 253—273. (In Russian). <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-1-253-273>
- Горбатый И. Н. *Электричество и магнетизм*: сб. вопросов с ответами и комментариями. М.: МИЭТ, 2011. 56 с., ил.
- Gorbatyy I. N. *Electricity and Magnetism*: collection of questions with answers and comments. Moscow: MIET, 2011. 56 p., ill. (In Russian).
- Горбатый И. Н., Овчинников А. С. *Электричество и магнетизм*: сб. вопросов и задач по физике. М.: МИЭТ, 2007. 208 с.: ил.
- Gorbatyy I. N., Ovchinnikov A. S. *Electricity and Magnetism*: collection of questions and tasks in physics. Moscow: MIET, 2007. 208 p.: ill. (In Russian).
- Кречетников К. Г. «Методика разноуровневого индивидуализированного обучения информатике в вузе». *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета* 16.2 (2024): 115—122. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/115-122>. EDN: QTATLG.
- Krechetnikov K. G. “The Methodology of Multi-Level Individualized Computer Science Education at the University”. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University* 16.2 (2024): 115—122. (In Russian). <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/115-122>
- Михелькевич В. Н., Пузанкова А. Б. «Технология обучения инженерной компьютерной графике студентов бакалавриата». *Профессиональное образование в России и за рубежом* 3 (47) (2022): 140—145. https://doi.org/10.54509/22203036_2022_3_140. EDN: YLCIHG.
- Mikhelkevich V. N., Puzankova A. B. “Technology of Teaching of Engineering Computer Graphics to Undergraduate Students”. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad* 3 (47) (2022): 140—145. (In Russian). https://doi.org/10.54509/22203036_2022_3_140
- Овчинников А. С. *Механика и молекулярная физика*: сб. задач по курсу «Общая физика». 2-е изд., испр. М.: МИЭТ, 2019. 152 с.
- Ovchinnikov A. S. *Mechanics and Molecular Physics*: collection of problems on the course “General Physics”. 2nd ed., corr. Moscow: MIET, 2019. 152 p. (In Russian).
- Ремизова М. С. «Работа с разноуровневыми студентами при подготовке бакалавров с использованием учебных стратегий (на примере обучения английскому языку)». *Мир науки, культуры, образования* 1 (98) (2023): 153—155. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-153-155>. EDN: VTIUJZ.
- Remizova M. S. “Training with Undergraduates of Different Levels Based on Utilising Learning Strategies (with Regard to Teaching English)”. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* 1 (98) (2023): 153—155. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-153-155>
- Рубанова Н. А., Швед Е. А. «Опыт реализации личностно-ориентированных технологий (на материале преподавания математики студентам технического вуза)». *Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования* 2 (39) (2023): 193—198. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-193-198>. EDN: RRLEXD.

Rubanov N. A., Shved E. A. "Experience in Implementation of Personality-Centered Technologies (Based on Teaching Mathematics to Students of a Technical University)". *Vestnik OmGPU. Gumanitarnye issledovaniya = Review of OSPU. Humanitarian Research* 2 (39) (2023): 193–198. (In Russian). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-193-198>

Тимкин С. Л., Максимов А. В., Грисимов А. В., Москалёв Г. Н. *Работа преподавателя на портале электронного обучения в среде LMS Moodle: учеб.-метод. пособие для преподавателя вуза*. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского, 2022. 68 с. EDN: RRTGUK.

Timkin S. L., Maksimov A. V., Grisimov A. V., Moskalyov G. N. *Teaching with LMS Moodle on the E-Learning Portal: guidance manual for a university teacher*. Omsk: Omsk F. M. Dostoevsky State Up, 2022. 68 p. (In Russian).

Федоренко И. В. *Механика. Молекулярная физика: сб. тестовых заданий*. М.: МИЭТ, 2022. 64 с.

Fedorenko I. V. *Mechanics. Molecular Physics: collection of test tasks*. Moscow: MIET, 2022. 64 p. (In Russian).

Хамула Л. А., Анисимова Е. С. «Особенности тестового контроля по иностранному языку в рамках персонализированного подхода». *Профессиональное образование в России и за рубежом* 2 (54) (2024): 192–198. https://doi.org/10.54509/22203036_2024_2_192. EDN: HVWATK.

Khamula L. A., Anisimova E. S. "Peculiarities of Test Control in a Foreign Language Within a Personalized Approach". *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad* 2 (54) (2024): 192–198. (In Russian). https://doi.org/10.54509/22203036_2024_2_192

Информация об авторах

Манилова Галина Васильевна — кандидат физико-математических наук, доцент Института физики и прикладной математики Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), consafe@yandex.ru

Спиридонов Александр Борисович — кандидат технических наук, доцент Института физики и прикладной математики Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), abspiridonov@gmail.com

Авторский вклад

Г. В. Манилова — разработка концепции; научное руководство; администрирование проекта; критический анализ и доработка текста.

А. Б. Спиридонов — разработка методики; сбор данных и анализ результатов исследования; визуализация и представление данных в тексте; настройка и использование программного обеспечения, преобразующего наборы данных в схемы и графики.

Information about the authors

Galina V. Manilova — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor at the Institute of Physics and Applied Mathematics, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), consafe@yandex.ru

Aleksandr B. Spiridonov — Cand. Sci. (Eng.), Associate Professor at the Institute of Physics and Applied Mathematics, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), abspiridonov@gmail.com

Author Contributions

G. V. Manilova — development of concept; scientific supervising; administration of project; critical analysis and correction of text of article.

A. B. Spiridonov — development of methodic; collection of data and analysis of results of research; visualization and representation of data in text of article; setup and usage of software for converting data collections to schemes and graphs.

Статья поступила в редакцию 08.12.2024, одобрена после рецензирования 17.01.2025.

The article was submitted 08.12.2024, approved after reviewing 17.01.2025.

Проблемы использования когнитивных технологий в высшей школе*

Т. В. Попова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

ms.popova.tatiana@mail.ru

Аннотация. Анализируются проблемы, возникающие при внедрении когнитивных технологий и искусственного интеллекта в образовательный процесс российских университетов. Отмечается, что технологии значительно трансформируют ландшафт обучения и создают определенные риски, связанные с биосоциальной природой человека, которой обусловлены потребности во взаимодействии и социализации. Установлено, что использование алгоритмов может улучшить образование, но наряду с цифровой важно учитывать и физическую реальность, чтобы обеспечить живое общение участников обучения. Университеты рассматриваются как центры формирования социальных связей и культурного развития. Для снижения рисков ухудшения аналитических навыков и критического мышления у студентов, нехватки специалистов по искусственному интеллекту и угроз конфиденциальности данных рекомендуется создать единую интеллектуальную образовательную и социальную среду на базе университетов. Утверждается, что это позволит эффективно использовать технологии для обучения и формирования личности профессионала.

Ключевые слова: интеллектуальная образовательная среда, социальность, когнитивные технологии, искусственный интеллект, образовательная система

Для цитирования: Попова Т. В. «Проблемы использования когнитивных технологий в высшей школе». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 135–143. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-135-143> EDN: CJUXZR

* Материалы статьи были доложены на круглом столе «Когнитивные технологии: философский аспект», организованном 09.12.2024 в Институте ВП СГН НИУ МИЭТ при поддержке Института философии НАН Беларуси и Института СПИНТех НИУ МИЭТ.

© Попова Т. В.

Original article

The problems of using cognitive technologies in higher education

T. V. Popova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

ms.popova.tatiana@mail.ru

Abstract. In this work, the author analyzes the problems arising from the implementation of cognitive technologies and artificial intelligence in the educational process of Russian universities. It was noted that these technologies significantly transform the landscape of education and bring certain risks associated with biosocial human nature, which implies interaction and socialization needs. It has been established that the use of algorithms can enhance education, but it is essential to consider both digital and physical realities to ensure meaningful communication of teaching/learning process participants. Universities are viewed as centers for fostering social connections and cultural development. To mitigate the risks of decline in analytical skills and critical thinking among students, of shortage of specialists in artificial intelligence, and issues related to data privacy it is recommended to create a unified intellectual educational and social environment within universities. It is argued that this will enable the effective use of technologies for professional training and personality formation.

Keywords: intellectual educational environment, sociality, cognitive technologies, artificial intelligence, educational system

For citation: Popova T. V. “The Problems of Using Cognitive Technologies in Higher Education”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 135–143. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-135-143>

Введение

Современный уровень развития технологий позволяет автоматизировать не только физический труд, но и многие виды интеллектуального, предоставляя широкий спектр возможностей для работы с людьми и для работы со знаниями. Уже в начале 2010-х гг. российские исследователи поставили задачу освоения этих возможностей, отметив, что «гонка когнитивных технологий» уже началась (Малинецкий и др., 2011). Речь идет об использовании целостного конвергентного знания из всех областей науки для создания новых технологий управления человеком и социумом. Несмотря на то, что система образования — одна из самых консервативных в культуре, на современном этапе трансформации общества изменение про-

цесса обучения под влиянием технологий искусственного интеллекта реально. Появление цифровых ассистентов и выстраивание интеллектуальной образовательной среды способно кардинальным образом трансформировать ландшафт обучения человека. Значительная часть педагогов-практиков воспринимают это не столько как вдохновляющую возможность, сколько как проблему адаптации к технологическим изменениям, так как общество в целом и система образования в частности слишком медленно реагируют на технологические вызовы. Отметим, что такая ситуация приводит к отставанию образования от потребностей рынка труда, к замедленному внедрению инноваций в экономику. Отметим и немаловажный, на наш взгляд, цивилизационный аспект

проблемы — опасность не справиться с экспоненциально растущей мощностью искусственного интеллекта в человеческом измерении.

Формирование интеллектуальной образовательной среды как средоточия социальности в университетах

Сегодня становится очевидным, что создание интеллектуальной образовательной среды с использованием искусственного интеллекта (ИИ) не просто вопрос ближайшего будущего, а уже почти реальность. Такая среда представляется набором образовательных структур, инновационных методов и технологий, а также технических средств, использование которых способствует формированию личности, отвечающей современным требованиям жизни в условиях высокой неопределенности и быстрых технологических изменений. Ранее мы отмечали необходимые свойства такой среды: гибкость и способность оперативно адаптироваться к новым обстоятельствам, чтобы помогать обучающимся и поддерживать их (Попова, 2023).

Технически ничто не препятствует созданию этой среды, и в мировой практике уже известны примеры удачной реализации подобных проектов. Основные возникающие сегодня трудности вызваны рядом причин:

- отставанием развития инфраструктуры;
- недостаточной подготовкой преподавателей к использованию новых технологий и методов обучения;
- неравным доступом к информационным ресурсам;
- недостаточным финансированием и бюрократизацией управления образованием.

Понятно, что эти проблемы временные и проведение соответствующей политики позволит их решить. Однако всецело полагаться на то, что технологии, даже такие передовые, как генеративный ИИ, решат все проблемы человечества, было бы крайне наивно. Человек пока не изменил свою биосоциаль-

ную природу, поэтому и существовать, и обучаться вынужден в обществе, а технологии всего лишь расширяют биологические возможности человека. Следовательно, создаваемая интеллектуальная образовательная среда, которая использует ИИ и эффективна для обучения человека, неизбежно должна охватывать не только цифровую, но и физическую реальность. Обучение не может быть полностью автоматизировано и виртуализировано, так как человек нуждается в живом взаимодействии и руководстве и учится только у других людей. Кроме того, образование есть не только усвоение знаний, но и формирование личности, готовой к жизни в современном обществе. Биосоциальная природа человека подразумевает, что обучение происходит и через усвоение информации, и через взаимодействие с окружающими людьми и социальным окружением. В связи с этим становится очевидным, что университеты, улучшая учебный процесс использованием технологических решений, могут и должны обрести или расширить культуросозидающую функцию, стать центрами не только обучения, но и социализации, местом формирования социальных связей. По сути, тем самым на базе университетов формируется единая интеллектуальная образовательная и социальная среда.

Преимущества и риски когнитивных образовательных технологий

С одной стороны, использование технологии ИИ предоставляет обучающимся эффективные инструменты для получения желаемых знаний и навыков, а применение конвергентного подхода позволяет приблизиться к амбициозной цели создания новых более эффективных моделей познавательных процессов в целом. Университет, таким образом, выступает физической и виртуальной территорией, на которой проходят обучение и научные исследования. С другой стороны, университет становится — также

в двух средах — социальным пространством, где обучающийся обретает социальные связи, учится мягким навыкам, выстраивает доверительные отношения. Социальный аспект приобретает всё большую значимость, потому что рутинные задачи процесса передачи знаний могут выполнять алгоритмы ИИ. Они развиваются столь стремительно, что оставляют человеку только задачу рефлексии того, как он мыслит и учится. Это, конечно, невозможно без мудрого наставника, которым в конечном счете тоже станет ИИ — в качестве личного помощника. В социальном плане ИИ может способствовать созданию на базе университета благоприятной и комфортной для человека социальной среды, поможет находить единомышленников и подходящие именно этому человеку общественные мероприятия, организовывать совместные проекты и развивать социальные навыки.

Отметим, что интересная беседа с авторитетным человеком всегда создает и поддерживает у индивида положительное самоощущение, удовлетворяет базовые потребности статуса человека. Соответственно, университет как средоточие социальности будет весьма значимым и привлекательным для личности. Подчеркнем, что уже трудно провести строгую грань между физической реальностью и виртуальным пространством университета. Они равно важны и неразделимы, поскольку, как утверждают футурологи¹, люди всегда были виртуальными: собственно абстрактное мышление физически использует те особенности функционирования мозга, которые эволюционно приспособлены для размышлений о социальности, о других людях. Иными словами, человек неизбежно начнет относиться к личному помощнику на основе ИИ как к такому же человеку, будет одушевлять его и воспринимать как значимого для себя субъекта высокой иерархии. Циф-

ровой помощник будет давать ориентиры, открывающие возможности для развития, т. е. влиять на личность или даже определять ее формирование. Проблему это создает тогда, когда нет понимания, кто именно определяет цели и ценности, к достижению которых будут вести человека умные алгоритмы, работу которых он не понимает и не контролирует.

Поскольку в учебный процесс уже внедряются отдельные элементы, трансформирующие его (речь идет о появлении цифровых ассистентов как индивидуальных помощников в деловой среде и корпоративном обучении), для высших учебных заведений актуальна задача разработать политику в отношении когнитивных образовательных технологий, основываясь на понимании того, что они являются чрезвычайно мощным инструментом не только достижения образовательных целей, но и формирования личности человека. Без ясного представления о том, зачем человеку учиться и какую личность необходимо формировать, создание интеллектуальной образовательной среды с использованием ИИ теряет положительную коннотацию, поскольку достижение цели представляется маловероятным без ее формулирования, без контроля над процессом и понимания смысла движения.

В связи с этим цели и ориентиры, определенные на уровне государственной политики, необходимо дополнить возможностью более быстрого реагирования на изменения в технологической сфере. Однако сегодня этому препятствует недостаточная гибкость образовательной системы — следствие длительных процессов согласования и утверждения новых программ и стандартов и в целом бюрократического характера этой системы (Баянов, Павлова, 2024). Так, университетам рекомендуется изменить подход к формированию образовательных

¹ См., напр.: Фрумкин К. (сост.). *Сингулярность: образы «постчеловечества»*. М.: Алгоритм, 2016. 318 с.

программ, опираясь на опыт корпоративного онлайн-обучения с использованием компьютерных тьюторов, поскольку оно позволяет легче и быстрее обучить необходимым для работодателя навыкам. Вместе с тем преимуществом университетского обучения может стать возможность формирования социальной среды, сообщества специалистов в определенной профессиональной области. Это означает, что университетам недостаточно реагировать на возникший вызов, им следует возглавить процесс реформирования, сместив акцент в разработке образовательной программы с формирования преимущественно профессиональных компетенций в сторону подхода «человек — человек в профессиональной области».

Использование технологии ИИ уже сегодня может помочь университетам перейти от реагирования на потребности студентов и работодателей к предвосхищению и даже формированию потребностей, т. е. к проактивной политике. Однако задача такого перехода еще не осознана в полной мере. Университетскому руководству требуется время на осмысление того, что университет как центр профессионального сообщества, место соединения теории и практики может не просто лучше адаптироваться к быстро меняющимся условиям на рынке труда, но содействовать складыванию тенденций развития: на основе анализа рынка и научного прогнозирования создавать программы, обеспечивающие студентов необходимыми навыками и знаниями, которые будут актуальны не только на время их получения. Важно, чтобы учебные заведения начали активно формировать запросы на обучение, учитывая как внутренние, так и внешние факторы. Здесь технологии ИИ помогут проанализировать большие объемы данных о студентах, их личностных и когнитивных особенностях, о рынке труда с целью выявить закономерности и тренды, которые будут положены в основу разработки актуальных образова-

тельных программ и быстрой их трансформации. Прогностические модели покажут будущие потребности в образовании на основании исторических данных, что поможет университетам заранее адаптировать свои программы. Рекомендательные алгоритмы послужат персонализации образовательного процесса: предложат студентам курсы и модули на основе их интересов и предыдущих успехов. В рамках формирования стимулирующей социальной среды использование методов кластерного анализа и анализа цифровых следов в социальных сетях позволит группировать студентов и членов профессионального сообщества по признаку сходства интересов и потребностей для создания специализированных курсов и программ, соответствующих требованиям различных групп. Таким образом, перейдя к проактивной политике, университеты увеличат свою конкурентоспособность, что позволит им быстрее отвечать на вызовы времени, повышать качество образования и актуальность его содержания.

Эффективность применения технологий ИИ зависит от качества данных, на которых он обучается, поэтому одна из причин сопротивления быстрому внедрению ИИ в учебный процесс — обоснованное опасение того, что неполные или некорректные данные могут привести к ошибочным выводам и рекомендациям. Содержащиеся в данных исторические предубеждения могут повлечь за собой серьезную проблему предвзятости в обучающих наборах, что не только приведет к искаженным результатам, но и породит этические проблемы, такие как дискриминация и несправедливость в принятии важных для личности и социума решений в области образования. Алгоритмы ИИ могут воспроизводить и усиливать сложившиеся стереотипы, что особенно опасно при их привлечении к формированию человеко- и культуросозидающей среды. Например, алгоритм на основе искаженных данных ошибочно

классифицирует определенные группы обучающихся как недостойные обучения, что приведет к неравному доступу к информации и нарушению прав студентов. Поскольку рекомендательные системы на базе ИИ влияют на выбор учебного материала и карьеру обучающихся, необходима проверка того, справедливы ли такие рекомендации и не ограничивают ли творческое развитие личности. Важно принимать во внимание, что обозначенные проблемы могут углублять социальное неравенство (сегрегация и «латентная дискриминация части студентов, родителей и представителей академического сообщества») и создавать дополнительные барьеры для повышения качества и уровня образования общества в целом (Добрынина, Пирогов, Растимешина, 2020: 4: 92). Университетам использование некорректных данных грозит не только неправильными рекомендациями для студентов и неэффективными методами обучения, снижающими качество образовательного процесса, но и серьезными юридическими и репутационными издержками. Кроме того, предупреждает М. В. Мокшанов, использование ИИ для анализа личных данных ставит под угрозу конфиденциальность и безопасность, поэтому требует строгих мер защиты информации, четких этических стандартов и эффективных механизмов контроля для минимизации рисков, связанных с возможной предвзятостью при использовании технологий ИИ (Мокшанов, 2024).

Далее, высокие требования к ресурсам при внедрении технологий ИИ проблематичны для многих университетов, прежде всего, вследствие финансовых ограничений. Для эффективного использования ИИ необходимы значительная вычислительная мощность и специализированное программное обеспечение, но затраты на них в условиях ограниченных бюджетов могут позволить себе не все российские университеты. Кроме того, требуется квалифицированный пер-

сонал, способный разрабатывать и поддерживать сложные системы ИИ. Нехватка таких специалистов в университетах сильно затрудняет интеграцию высоких технологий в образовательный процесс. К тому же эти специалисты должны быть готовы к постоянной совместной работе с педагогами, методистами и психологами, поскольку алгоритмы ИИ могут давать неожиданные результаты или рекомендации, требующие постоянного мониторинга и корректировки их работы. Наконец, университетам необходимо обновление инфраструктуры, включая оборудование и сети, чтобы обеспечить стабильную работу ИИ-систем. Отметим и наличие регуляторных ограничений в области защиты данных, что ограничивает использование ИИ, так как законодатель требует тщательного соблюдения всех нормативных актов. Всё это создает дополнительные барьеры на пути внедрения ИИ в российское образование.

Тем не менее комплекс когнитивных технологий и особенно ИИ продолжают применять в образовательном процессе, более того, в последнее время эта практика стала весьма распространенной. Преимущества очевидны: использование ИИ в автоматических системах оценивания, прогнозирования успеваемости, создания образовательного контента, персонализации обучения позволяет значительно ускорить и облегчить формирование организационной составляющей процесса обучения.

Однако исследователи, анализирующие описанную практику — в частности, С. Г. Давыдов с соавторами, — отмечают помимо перечисленных такие риски внедрения ИИ-решений, которые ассоциированы с человеческим фактором: их воздействие на качество обучения может быть недооценено (Давыдов и др., 2024). Так, системы генеративного ИИ часто и много используются для создания уникальных текстов, оценочных средств, различного рода кейсов и тестов. В академической среде есть понимание

необходимости проверки созданной информации, т. е. сохраняется функция экспертности преподавателя, именно на нем лежит ответственность за качество созданного контента. Но существенно реже обсуждается то, что и обучающиеся могут использовать большие языковые модели — и при низкой мотивации произойдет подмена персонализированного уникального обучения его профанацией и симуляцией. В 2020—2024 гг. автор данной работы проводила опрос обучающихся в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» и анализ выполнения 640 самостоятельных работ магистрантов технических направлений обучения по непрофильной для них дисциплине «Корпоративная культура». Выяснилось, что подавляющее большинство (почти 90 %) опрошенных при выполнении учебных работ в той или иной степени используют для создания текста или решения ситуационных задач алгоритмы ChatGPT, GigaChat, YandexGPT. У обучающихся недостаточно опыта и знаний для проверки получаемой информации и они не задумываются, надо ли ее проверять, а полагаются на ИИ для решения задач. Более того, при наличии только внешней мотивации к выполнению аналитической работы и отсутствии навыков критического мышления студенты часто не только не понимают полученный результат, но даже не пытаются его понять, просто копируют в свою работу. Из этого следует, что сегодня излишняя сосредоточенность на ИИ может привести к недостатку личного взаимодействия студентов с преподавателем, тогда как оно всегда важно для обучения. Сокращение очных контактов между студентами и преподавателями влечет за собой выхолащивание процесса обучения, замену его живого содержания формальными индикаторами достижений, что в итоге может привести к не самым лучшим последствиям для цивилизации. Для того чтобы сохранить у обучающихся способность к самостоятельному

мышлению, недостаточно создавать целевой аудитории качественный контент для получения знаний и умений (с этими задачами справляются алгоритмы ИИ). Необходимо личное взаимодействие, при котором суть работы преподавателя действительно изменяется в сторону эффективной коммуникации — желательно очной, но наряду с ней — в зависимости от ситуации и целесообразности, и в режиме онлайн, и в смешанных форматах. Преподаватель видится автору статьи вдохновляющим лидером и организатором практико-ориентированной совместной деятельности, чутким наставником, значимым агентом социализации, который оказывает морально-психологическую поддержку, помогает формировать мотивацию к такой деятельности. Личное взаимодействие дает возможность качественной и индивидуализированной обратной связи в ходе личных встреч со значимым экспертом: обсуждение студенческих работ лицом к лицу позволяет выявить недочеты и предложить конкретные пути их исправления, что трудно сделать через алгоритм ИИ. Оно также способствует развитию навыков общения и командной работы. В групповых проектах студенты учатся слушать, формулировать свои мысли, аргументировать свою позицию, дискутировать и находить компромиссы.

Отметим и региональный аспект проблемы. В крупных университетах, расположенных в больших городах, преподавательское сообщество проявляет технологический оптимизм, тогда как в регионах по-прежнему существует недоверие к технологиям. Главная его причина — опасения, что алгоритмы могут вытеснить преподавателей из процесса обучения и люди потеряют работу. Среди других причин часто называют и скептицизм по отношению к потенциалу технологий для улучшения образовательного процесса, и страх перед необоснованным снижением роли преподавателя, и риск утраты эмоционально-личностного элемента в процессе

обучения, а также убеждение в эффективности традиционных подходов, проявляющееся в нежелании экспериментировать с новыми методами. Последнее может быть обусловлено не только нехваткой знаний и навыков для работы с ИИ-технологиями и недостаточностью ресурсов для их использования, но и организационно-культурными барьерами, связанными с традициями учебных заведений (вузов с многолетней историей, в которых глубоко укоренились образовательные ценности и методы, не связанные с использованием технологий). В связи с этим важно разрабатывать комплексный подход к внедрению ИИ в образовательный процесс, предусматривающий обучение преподавателей, поддержку со стороны администрации и создание атмосферы, благоприятной для изменений (снижение степени сопротивления нововведениям).

Заключение

Как видим, не следует преуменьшать значимость проблем, связанных с внедрением когнитивных технологий и ИИ в образовательный процесс российских университетов. Несмотря на положительный потенциал этих технологий в трансформации обучения, важно учитывать биосоциальную природу человека, его потребности в живом взаимодействии и социализации. Применение ИИ в образовании будет эффективным в случае интеграции цифровой и физической реальности. Российские университеты могут стать базой такой интеграции, приняв на себя роль центров формирования социальных связей и культурного развития. Создание на их основе единой интеллектуальной образовательной и социальной среды позволит минимизировать возникающие риски, связанные с использованием современных когнитивных технологий, и обеспечить высокое качество обучения.

Список литературы и источников / References

- Баянов К. Р., Павлова Н. П. «Анализ кризисных явлений в образовании и путей их преодоления». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 1 (41) (2024): 134–138. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-134-138>. EDN: OEVXIN.
- Bayanov K. R., Pavlova N. P. “Analysis of Crisis Phenomena in Education and Ways to Overcome Them”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 134–138. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-134-138>
- Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. «Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития». *Университетское управление: практика и анализ* 28.3 (2024): 32–44. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.023>. EDN: FELSP.
- Davydov S. G., Matveeva N. N., Ademukova N. V., Vechkanova A. A. “Artificial Intelligence in Russian Higher Education: Current State and Development Prospects”. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis* 28.3 (2024): 32–44. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.023>
- Добрынина М. А., Пирогов А. И., Растимешина Т. В. «Вызовы пандемии и ответы российской системы образования: социально-политические аспекты». *Вестник РМАТ* 4 (2020): 86–93. EDN: LRBMVQ.
- Dobrynina M. A., Pirogov A. I., Rastimeshina T. V. “Pandemic Challenges and Responses of the Russian Education System: Socio-Political Aspects”. *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT* 4 (2020): 86–93. (In Russian).
- Малинецкий Г. Г., Маненков С. К., Митин Н. А., Шишов В. В. «Когнитивный вызов и информационные технологии». *Экономические стратегии* 13.7-8 (93-94) (2011): 68–79. EDN: QIQZYF.

Malinetskiy G. G., Manenkov S. K., Mitin N. A., Shishov V. V. “Cognitive Defiance and Information Technologies”. *Ekonomicheskiye strategii = Economic Strategies* 13.7-8 (93-94) (2011): 68—79. (In Russian).

Мокшанов М. В. «Применение искусственного интеллекта в анализе данных: обзор текущего состояния и будущих направлений». *Universum: технические науки* 5-1 (122) (2024): 40—48. <https://doi.org/10.32743/UniTech.2024.122.5.17513>. EDN: ZCNAQA.

Mokshanov M. “The Use of Artificial Intelligence in Data Analysis: An Overview of the Current State and Future Directions”. *Universum: Technical Sciences* 5-1 (122) (2024): 40—48. (In Russian). <https://doi.org/10.32743/UniTech.2024.122.5.17513>

Попова Т. В. «Становление интеллектуальной образовательной среды в современных условиях». *Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Москва, Зеленоград — Красноярск, 12 мая 2023 г.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2023. 377—382. EDN: DDSGEN.

Popova T. V. “Formation of Intellectual Educational Environment in Modern Conditions”. *Filosofiya v XXI veke: sotsial'no-filosofskiye problemy sovremennoy nauki i tekhniki = Philosophy in the XXI Century: Social and Philosophical Issues of Modern Science and Technology: Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference, May 12th, 2023.* Krasnoyarsk: Krasnoyarsk SAU, 2023. 377—382. (In Russian).

Информация об авторе

Попова Татьяна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), ms.popova.tatiana@mail.ru,
SPIN-код: 9888-0454,
ORCID: 0000-0002-5165-9556.

Information about the author

Tatyana V. Popova — Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), ms.popova.tatiana@mail.ru,
SPIN code: 9888-0454,
ORCID: 0000-0002-5165-9556.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024, одобрена после рецензирования 11.02.2025.

The article was submitted 24.12.2024, approved after reviewing 11.02.2025.

Онлайн-курс как системообразующая единица дополнительного иноязычного образования

С. С. Суцев¹, С. В. Михайлова²✉

^{1, 2} *Московский городской педагогический университет, Москва, Россия*

✉ *MihailovaSV@mgpu.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема разработки онлайн-курса по языку для специальных целей. Сделан обзор научных областей в исследовании онлайн-образования. Определены фундаментальные принципы создания онлайн-курса с учетом субъектной специфики дополнительного иноязычного образования. Обоснован выбор онлайн-образования как наиболее гибкой и актуальной образовательной среды в обучении языку для специальных целей. Методом анализа понятийного объема онлайн-курса выявлен потенциал этой формы образования в применении к изучению языка для специальных целей в условиях современной цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: непрерывное образование, дополнительное образование, иноязычное образование, язык для специальных целей, электронное обучение, дистанционное обучение, онлайн-образование, понятие онлайн-курса, субъектная специфика, системность

Для цитирования: Суцев С. С., Михайлова С. В. «Онлайн-курс как системообразующая единица дополнительного иноязычного образования». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 144–153.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-144-153> EDN: DDINBH

Original article

Online course as a system-forming unit of additional foreign language education

S. S. Sushchev¹, S. V. Mikhailova²✉

Moscow City University, Moscow, Russia

✉ MikhailovaSV@mgpu.ru

Abstract. The authors consider the problem of developing an online language course for special purposes. An overview of the research areas in online education research is made. The fundamental principles of creating an online course with account for the subject specificity of additional foreign language education are defined. The choice of online education as the most flexible and relevant educational environment in language teaching for special purposes has been substantiated. By method of analyzing the concept volume of an online course the potential of this form of education in application to language learning for special purposes in the conditions of modern digital educational environment has been revealed.

Keywords: continuing education, additional education, foreign language education, language for special purposes, e-learning, distance learning, online education, online course notion, subject specificity, systematicity

For citation: Sushchev S. S., Mikhailova S. V. “Online Course as a System-Forming Unit of Additional Foreign Language Education”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 12.1 (2025): 144–153. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-144-153>

Введение

Создание концепции *непрерывного образования* является одной из наиболее востребованных тенденций развития современного образования. Актуальность концепции обусловлена запросом современного общества на адаптацию индивидов к изменениям социальной среды и активное участие в общественной жизни. Необходимость реализации концепции закрепляется на законодательном уровне и требует решения проблем самообразования, что подтверждается научными исследованиями: «Овладение основными навыками и умениями в различных видах речевой деятельности, достигнутое в процессе индивидуальной самостоятельной работы на основе специально разработанных обучающих программ в новой

цифровой среде, может стать прочной базой для дальнейших этапов овладения языком» (Евдокимова, 2024: 52–53). Сегодня непрерывному образованию способствуют такие социокультурные предпосылки, как возможность получения знаний независимо от пространственно-временных параметров, академическая автономность и образовательное самоопределение (Суцев, 2023: 369–370).

На основании закона «Об образовании в Российской Федерации», принятого 21 декабря 2012 г., данная концепция реализуется через дополнительное образование, которое рассматривается как образовательная деятельность, направленная на «всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном,

духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании, и не сопровождается повышением уровня образования»¹.

В рамках лингводидактики *непрерывное образование* предполагает изучение иностранного языка на протяжении всей жизни и одну из его (образования) реализаций за пределами институционального контекста образовательных учреждений — *дополнительное иноязычное образование* (Герасимова, Петросян, 2018). Актуальным в рамках дополнительного иноязычного образования представляется обучение *языку для специальных целей* (далее ЯСЦ) как один из векторов лингводидактики. Содержательный контур обучения ЯСЦ определяется запросом на язык конкретной дисциплины, профессии или нишевой сферы деятельности² (например, туризм, музыкальная звукорежиссура, киберспортивная журналистика) (Сущев, 2021; Стариченко, Семенова, Слепухин, 2014; Agustina, 2014; Dudley-Evans, St. John, 1999; Hutchinson, Waters, 1987).

Основной субъектной характеристикой интересантов дополнительного иноязычного образования является дихотомия *хаотичность/детерминированность*, а именно: разнообразие лингвообразовательных запросов и личностных особенностей обучающихся / индивидуальность каждой личности и ее лингвообразовательных запросов. Такая дихотомия ставит перед разработчиками контента сложную задачу — достичь соответствия образовательного продукта широкому кругу запросов и личностных характеристик

в рамках конкретной группы обучающихся³ (Флеров, 2022; Флеров, 2021).

Решение данной задачи возможно благодаря использованию альтернативной, цифровой среды обучения, так как цифровой формат, по нашему мнению, лучше ориентирован на индивидуализацию образовательного процесса и своевременную подачу лингвообразовательного материала, что в полной мере отвечает потребностям субъекта дополнительного иноязычного образования и тем самым повышает эффективность разрабатываемого контента в обучении ЯСЦ.

Высокую степень изученности демонстрируют такие области научного исследования, как:

- специфика реализации онлайн-образования в условиях цифрового общества (Добрица, Иванова, 2021; Добрица, Иванова, 2022; Михайлова, 2023; Михалева, Сущев, 2021; Ярмахов, 2022);
- результаты статистического исследования современного рынка онлайн-образования в сегменте иностранных языков на территории Российской Федерации: см. в материалах аналитического проекта, выполненного в Российском государственном социальном университете (Федосов и др., 2023);
- определение и содержание понятий: *дистанционное обучение, электронное обучение, онлайн-курс, марафон, вебинар, тренинг* (Авраменко, 2019; Гречушкина, 2018; Михайлова, Юнгина, 2023; Петрова, Сидоренко, 2016; Стариченко, Семенова, Слепухин, 2014; Юнгина, Евдокимова, 2024);

¹ «Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон (с изменениями на 3 августа 2018 года): принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года». *Центр дистанционного образования детей с особыми потребностями Кемеровской области — Кузбасса*. 12.03.2025. <https://kemocdo.ru/files/2018-10/8107_1430.pdf>.

² Javid C. Z. “English for Specific Purposes: Its Definition, Characteristics, Scope and Purpose”. *European Journal of Scientific Research* 112.1 (2013): 138—151. Retrieved from: https://www.academia.edu/8519119/English_for_Specific_Purposes_Its_Definition_Characteristics_Scope_and_Purpose

³ Мильруд Радислав. «Языковая андрагогика — педагогика обучения языку взрослых учащихся». *Просвещение. Иностранные языки*. Изд-во «Просвещение», 22.04.2015. [Электрон. журн.]. 09.11.2024. <<https://iyazyki.prosv.ru/2015/04/language-andragogics>>.

– анализ терминосистемы массовых открытых онлайн-курсов (Bates, 2019; Ruiz-Palmero et al., 2020) (см. также: D. Clark⁴; S. Downes⁵; G. Siemens⁶).

В результате анализа научной литературы мы сделали вывод, что вопрос о фундаментальных принципах построения онлайн-курса по ЯСЦ в программе дополнительного иноязычного образования требует более детального рассмотрения, с учетом специфики субъектной составляющей иноязычного образования.

Цель исследования в рамках данной статьи формулируется нами в виде вопроса: можно ли заявлять о том, что онлайн-курс по обучению языку для специальных целей должен рассматриваться как структурно-организационная единица, обеспечивающая формирование и функционирование системы дополнительного иноязычного образования?

Материалы и методы

В качестве метода исследования, релевантного достижению этой цели, мы выбрали прежде всего анализ понятийного объема онлайн-курса: с одной стороны, курс является системообразующей единицей современного образования, с другой — анализ понятия позволяет выявить не только отличия и особенности исследуемого объекта, но и его связи с образовательной средой и другими ее объектами, что делает обобщение результатов исследования наиболее наукоемким. Безусловно, заявленная цель требует поиска, описания, систематизации и смысловой интерпретации научной литературы.

Результаты

Онлайн-образование как способ «упаковки» разработанных образовательных продуктов и «доставки» их до субъектов дополнительного иноязычного образования наиболее актуально в современных реалиях цифрового общества (Добрица, Иванова, 2021; Добрица, Иванова, 2022; Ярмахов, 2022). Данное положение подтверждается на практике и обосновывается с позиции образовательного рынка.

Формат асинхронного онлайн-обучения. Во-первых, субъектоцентричность непрерывного иноязычного образования в целом и сегмента дополнительного образования в частности диктует необходимость в применении таких подходов, как гибкость и вариативность в отношении места, времени, траектории и темпа обучения, что наиболее рационально реализуется именно в формате асинхронного онлайн-обучения: не требует одновременного погружения в один и тот же образовательный материал (Михалева, Суцев, 2021).

Мы полагаем такой формат подачи лингвообразовательного контента наиболее целесообразным (особенно при обучении ЯСЦ в условиях дополнительного образования), так как он учитывает особенности субъектов современного дополнительного иноязычного образования. Это бытовая и профессиональная загруженность, дифференциация предпочтений в отношении выбора времени и темпа усвоения образовательного материала.

Фреймворк в соответствии с лингвопросами на продукт и его индивидуализацию. Во-вторых, о релевантном онлайн-

⁴ Clark D. “MOOCs: Taxonomy of 8 Types of MOOC”. *Donald Clark Plan B*. 16 Apr. 2013. Web. 09 Nov. 2024. <<https://bit.ly/37NZ0Ma>>

⁵ Downes S. “The Rise of MOOCs: Past Successes, Future Challenges”. *Stephen Downes: Knowledge, Learning, Community*. 24 March 2014. Web. 09 Nov. 2024. <<https://www.downes.ca/presentation/337>>.

⁶ Siemens G. “MOOCs Are Really a Platform”. *ElearnSpace*. Web Archive, 25 July 2012. Web. 09 Nov. 2024. <<https://bit.ly/37bYrfe>>.

⁷ Мельник Е. «Чему не учат в школе: как выглядит рынок онлайн-образования в 2023 году». *Forbes*. 10.04.2023. [Сетевое изд.]. 09.11.2024. <<https://clck.ru/3CjTQf>>.

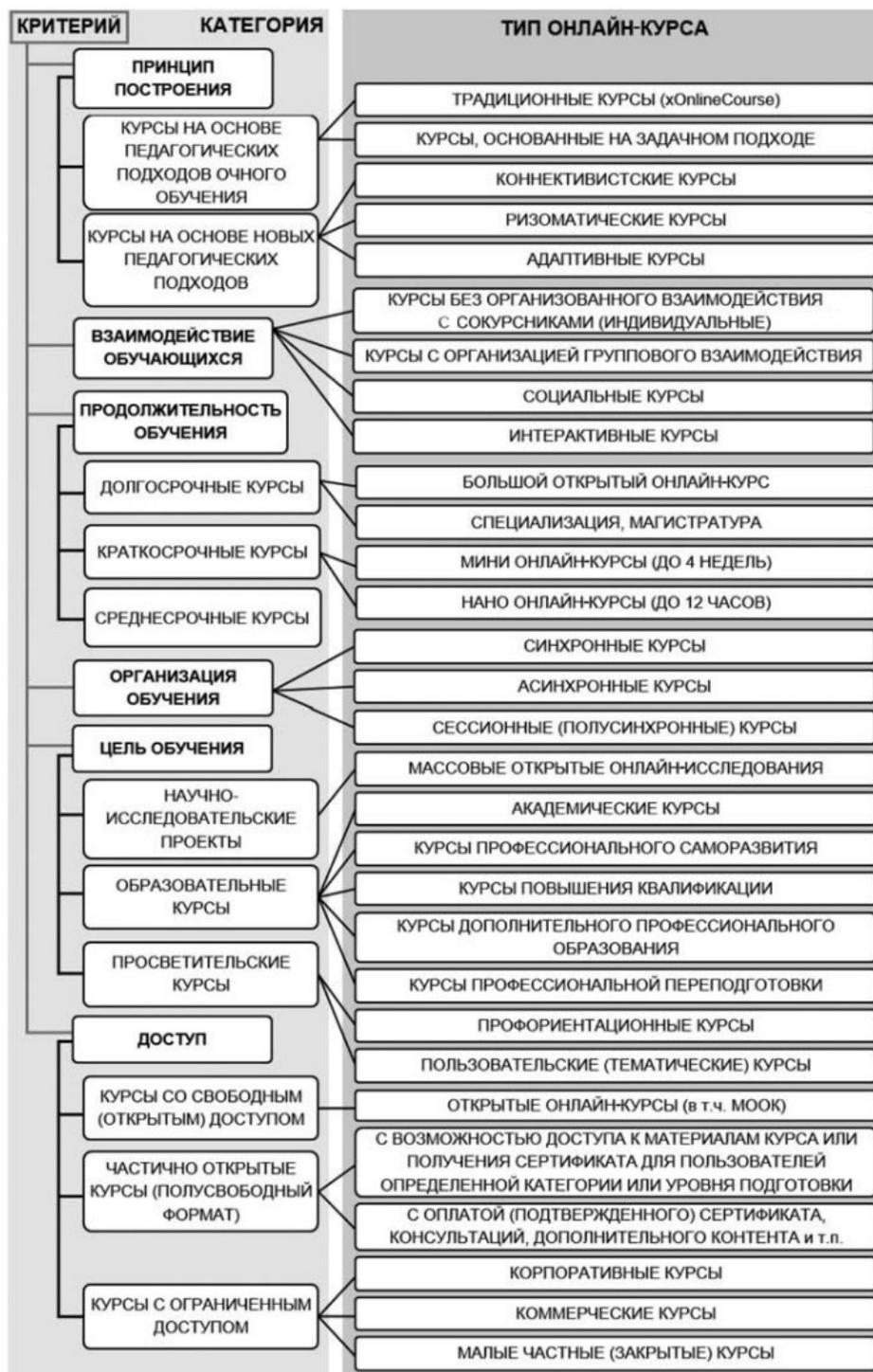
образовании в России свидетельствуют исследования образовательного рынка за последние несколько лет. По оценкам финансово-экономических журналов⁷, за 2023 г. рынок в среднем вырос на 18—35 %. При этом, как отмечают аналитики, в 2023 г. 6 % аудитории рынка онлайн-образования принадлежало сегменту «иностранные языки». Изучение иностранного языка онлайн, как правило, имеет целью расширить кругозор учащихся, поэтому данная дисциплина занимает второе место в одноименной категории «обучение с целью расширения кругозора» с долей 48,1 %. Инвестиции в сервисы изучения иностранного языка в 2023 г. выросли на 479 %. Принимая во внимание статистические данные, делаем вывод, что изучение иностранного языка в онлайн-формате является перспективным и востребованным направлением с точки зрения как самих обучающихся, так и инвесторов (Федосов и др., 2023). Резюмируем сказанное: наличие общественного запроса на изучение иностранного языка онлайн в качестве дополнительной образовательной траектории доказывает целесообразность исследования системообразующей функции иноязычных онлайн-курсов и разработки образовательных продуктов по ЯСЦ. Перед создателями такого образовательного продукта в онлайн-среде стоит не только задача учета личностных характеристик обучающихся, но и проблема выбора конкретного формата организационно-обучающей цифровой инфраструктуры, т. е. фреймворка, наиболее рационального как для реализации образовательного продукта, так и для индивидуализации данного продукта в соответствии с лингвозапросами. Должным шагом на пути к решению данной задачи является рассмотрение содержания понятий *онлайн-курса*, *марафона*, *вебинара* и *тренинга*, которые называют существенные признаки различных форматов онлайн-образования.

Обсуждение результатов

В результате анализа научной литературы (Стариченко, Семенова, Слепухин, 2014; Авраменко, 2019; Гречушкина, 2018; Михайлова, Юнгина, 2023; Петрова, Сидоренко, 2016; Юнгина, Евдокимова, 2024) мы сделали заключение, что понятие «*онлайн-курс по ЯСЦ*», с одной стороны, представляет собой **агломерацию понятий электронного обучения, дистанционного обучения и языка для специальных целей**, так как задействует базовые признаки, называемые каждым из них, а именно: цифровизация образовательных материалов (*электронное обучение*), использование информационно-коммуникационных технологий как канала для связи между преподавателем и обучающимся (*дистанционное обучение*) и направленность на развитие языковых умений интересантов согласно частному запросу (*язык для специальных целей*). С другой стороны, нельзя определять *онлайн-курс по ЯСЦ*, комбинируя понятия электронного и дистанционного обучения, так как он является **лингвообразовательным продуктом** — логически и структурно завершенным образовательным континуумом, в основании которого — формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучаемых. Вместе с тем *электронное обучение* и *дистанционное обучение* отражают исключительно формат и характер образовательной деятельности.

Таким образом, мы констатируем **дуальную структуру онлайн-курса по ЯСЦ, его процессуальный и продуктивный характер**. Помимо этого, онлайн-курс является наиболее всеобъемлющим и гибким форматом онлайн-образования по сравнению с вебинаром, марафоном, тренингом. Основное отличие иных форматов образования от онлайн-курса — это их упреждающая определенность: например, марафон является длительным форматом обучения, а вебинар предполагает взаимодействие в синхронном

режиме, т. е. эти форматы конкретизированы. В отличие от них, онлайн-курс более абстрактный, его характеристики определяются в процессе его непосредственной разработки и могут включать в себя элементы, присущие другим форматам.

Классификация онлайн-курсов по Н. В. Гречушкиной
 Online courses classification according to N. V. Grechushkina
 Источник: (Гречушкина, 2018: 27.6: 129)

Отдельного внимания заслуживает понятие *массового открытого онлайн-курса* (далее МООК, англ. *Massive Open Online Course* — *MOOC*) и его вариаций (*xMOOC*, *cMOOC*, *VOOC*, *DOCC*, *MOOR*, *SMOC*, *FLOOC*, *COOC*, *SOOC*, *SPOC*). Период 2010-х гг. ознаменовался не только максимальной активностью в производстве и реализации МООК в связи с их инновационностью, но и научным интересом к данной тематике, попыткой систематизировать и моделировать МООК в рамках таксономии. Анализируя российские и зарубежные исследования, мы ориентировались на четкость и системность, однозначность в определении типов МООК, однако заметили тенденцию к использованию одного и того же термина для разных понятийных объемов⁸ (Bates, 2019; Ruiz-Palmero et al., 2020). Вместе с тем в нашем исследовании мы придерживались онтологической модели, разработанной Н. В. Гречушкиной (см. рисунок).

Заключение

С опорой на онтологическую модель (см. рисунок) мы сформулировали понятийные объемы, которые, на наш взгляд, являются основополагающими для разработки онлайн-курса по ЯСЦ:

— *онлайн-курс* — это гибкий образовательный формат в цифровой среде, который может быть задуман, создан и реализован

многими разнообразными способами; — *онлайн-курс по иностранному языку для специальных целей* — это логически и структурно завершенный образовательный континуум динамического характера, программа которого конструируется в зависимости от личностных, лингвообразовательных и социокультурных запросов субъектов дополнительного иноязычного образования, реализуется посредством сети Интернет с возможным привлечением иных современных информационно-коммуникационных технологий; — разработка *онлайн-курса по иностранному языку для специальных целей* в рамках дополнительного иноязычного образования представляет собой внедрение матричного метода в целях выбора характеристик, определяющих формат образовательного продукта (уровень доступа, цель, длительность, уровень взаимодействия обучающихся) с учетом лингвообразовательных запросов и личностных особенностей обучающихся.

В дальнейшем *онлайн-курс по иностранному языку для специальных целей* планируется рассматривать как структурно-организационную единицу системопорождающего характера, что определяет развитие современного дополнительного иноязычного образования.

Список литературы и источников / References

- Авраменко А. П. «Онлайн-марафон как модель развития профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков в парадигме микрообучения». *Вестник РМАТ* 3 (2019): 50—57. EDN: ODNETH.
- Avramenko A. P. “Online-Marathon — a Model to Develop Professional Competence of a Foreign Language Teacher in the Paradigm of Microlearning”. *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT* 3 (2019): 50—57. (In Russian).
- Герасимова С. А., Петросян В. М. «Дополнительное образование как фактор индивидуализации при обучении иностранному языку». *Kant* 3 (28) (2018): 36—39. EDN: YAHCSL.

⁸ Clark D. “MOOCs: Taxonomy of 8 Types of MOOCs...”; Downes S. “The Rise of MOOCs...”; Siemens G. “MOOCs Are Really a Platform...”; «Формат МООС: какие бывают онлайн-курсы». *Лекториум*. 09.11.2024. <<https://bit.ly/3xxE4Ux>>.

- Gerasimova S. A., Petrosyan V. M. "Additional Education as a Factor of Individualization of Instruction Foreign Language". *Kant* 3 (28) (2018): 36—39. (In Russian).
- Гречушкина Н. В. «Онлайн-курс: определение и классификация». *Высшее образование в России* 27.6 (2018): 125—134. EDN: XRODTF.
- Grechushkina N. V. "Online Course: Definition and Classification". *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia* 27.6 (2018): 125—134. (In Russian).
- Добрица В. П., Иванова Т. В. «Дистанционное обучение в вузе: проблемы и возможности». *Вестник МГПУ сер. Информатика и информатизация образования* 2 (56) (2021): 43—48. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2021.56.2.05>. EDN: YJSYAO.
- Dobritsa V. P., Ivanova T. V. "Distance Learning in Higher Education Institutions: Problems and Opportunities". *Vestnik MGPU ser. Informatika i informatizatsiya obrazovaniya = MCU Journal of Informatics and Informatization of Education* 2 (56) (2021): 43—48. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2021.56.2.05>
- Добрица В. П., Иванова Т. В. «Особенности разработки онлайн-курса». *Вестник МГПУ сер. Информатика и информатизация образования* 1 (59) (2022): 62—66. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2022.59.1.07>. EDN: KJBTPN.
- Dobritsa V. P., Ivanova T. V. "Features of Online Course Development". *Vestnik MGPU ser. Informatika i informatizatsiya obrazovaniya = MCU Journal of Informatics and Informatization of Education* 1 (59) (2022): 62—66. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2022.59.1.07>
- Евдокимова М. Г. «Управление самостоятельной работой студентов неязыкового вуза по иностранному языку в цифровой среде». *Инновационные технологии в современном образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Тирасполь, 29 февраля 2024 г.)*: сб. статей. Тирасполь: Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, 2024. 49—53. EDN: SPJVVD.
- Evdokimova M. G. "Managing Non-Linguistic University Students' Independent Foreign Language Acquisition in a Digital Environment". *Innovatsionnye tekhnologii v sovremennom obrazovanii: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Tiraspol', 29 fevralya 2024 g.)*: collected papers. Tiraspol: Pridnestrovian State U, 2024. 49—53. (In Russian).
- Михайлова С. В. «Сотрудничество в Сети: новый формат обучения педагогическому дизайну». *Стратегии профессиональной подготовки учителя иностранных языков в новых образовательных условиях: материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Нижний Новгород, 21—22 марта 2023 г.)*: сб. науч. статей. Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2023. 152—156. EDN: YETUWO.
- Mikhaylova S. V. "Cooperation on the Network: A New Format to Teach Pedagogical Design". *Strategii professional'noy podgotovki uchitelya inostrannykh yazykov v novykh obrazovatel'nykh usloviyakh: materialy IV Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Nizhniy Novgorod, 21—22 marta 2023 g.)*: proceedings. Nizhny Novgorod: Linguistics U of Nizhny Novgorod, 2023. 152—156. (In Russian).
- Михайлова С. В., Юнгина А. Н. «Лингвообразовательный онлайн-марафон в социальной сети как игровая технология». *Иностранные языки в школе* 6 (2023): 55—61. EDN: PPNQED.
- Mikhailova S. V., Yungina A. N. "Online Language Marathon in a Social Network as a Gaming Technology". *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School* 6 (2023): 55—61. (In Russian).
- Михалева Е. И., Суцев С. С. «Формирование фонологической компетенции обучающихся с использованием модели смешанного обучения Flipped Classroom». *Иностранные языки в школе* 1 (2021): 56—62. EDN: PNQEKL.
- [Mikhaleva E. I.,] Sushchev S. S. "Using the Flipped Classroom Blended Learning Model to Develop Students' Phonological Competence". *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School* 1 (2021): 56—62. (In Russian).

- Петрова Н. Н., Сидоренко Л. П. «Сложности и перспективы вебинаров как online-метода обучения». *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева* 3 (91) (2016): 134—139. EDN: WKUVAL.
Petrova N. N., Sidorenko L. P. “Challenges and Prospects of Webinars as Online Learning Method”. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin* 3 (91) (2016): 134—139. (In Russian).
- Стариченко Б. Е., Семенова И. Н., Слепухин А. В. «О соотношении понятий электронного обучения в высшей школе». *Образование и наука* 9 (118) (2014): 51—68. EDN: TAIVDX.
Starichenko B. E., Semenova I. N., Slepukhin A. V. “Concerning the Interrelation of E-Learning Concepts in Higher Education”. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science Journal* 9 (118) (2014): 51—68. (In Russian).
- Сушев С. С. «Обучение ESP (English for Special Purposes) средствами онлайн-курса в контексте неформального образования». *Новые тенденции лингводидактики: слово молодым ученым*: сб. статей магистрантов и аспирантов. Вып. 2. М.: Языки Народов Мира, 2021. 143—147. EDN: SOTDNG.
Sushchev S. S. “Teaching ESP (English for Special Purposes) by Means of Online Course in the Context of Non-Formal Education”. *Novye tendentsii lingvodidaktiki: slovo molodym uchenym*: collection of articles of Master’s and PhD students. Iss. 2. Moscow: Yazyki Narodov Mira, 2021. 143—147. (In Russian).
- Сушев С. С. «Социокультурные предпосылки развития концепции непрерывного образования». *Научный старт-2023*: сб. статей аспирантов и магистрантов. Ч. 1. М.: Языки Народов Мира, 2023. 366—371. EDN: DMEHII.
Sushchev S. S. “Socio-Cultural Prerequisites for Development of Lifetime Education Concept”. *Nauchnyy start-2023*: collection of articles of PhD and Master’s students. Pt. 1. Moscow: Yazyki Narodov Mira, 2023. 366—371. (In Russian).
- Федосов А. Ю., Мнацакян О. Л., Елисеева Д. Ю., Елисеева А. А. «Российский рынок онлайн-образования по изучению иностранных языков: анализ современного состояния и ключевые тенденции развития». *International Journal of Open Information Technologies* 11.7 (2023): 137—142. EDN: LZVZZC.
Fedosov A. Yu., Mnatsakanyan O. L., Eliseeva D. Yu., Eliseeva A. A. “The Russian Market of Online Education for Learning Foreign Languages: Analysis of the Current State and Key Development Trends”. *International Journal of Open Information Technologies* 11.7 (2023): 137—142. (In Russian).
- Флеров О. В. «Развитие неформального и информального обучения иностранным языкам в 2010-х годах». *Педагогика и просвещение* 1 (2022): 126—142. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.1.35523>. EDN: GGDТІВ.
Flerov O. V. “Development of Non-Formal and Informal Teaching of Foreign Languages in the 2010s”. *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and Education* 1 (2022): 126—142. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.1.35523>
- Флеров О. В. «Содержательно-методические особенности обучения взрослых второму иностранному языку». *Мир педагогики и психологии* 9 (62) (2021): 90—102. EDN: VSIWUU.
Flerov O. V. “Essential and Methodological Peculiarities of Teaching Second Foreign Language to Adults”. *Mir pedagogiki i psikhologii* 9 (62) (2021): 90—102. (In Russian).
- Юнгина А. Н., Евдокимова М. Г. «Проблема формирования готовности будущего учителя иностранного языка к разработке цифровой лингвообразовательной среды». *Вестник МГПУ сер. Филология. Теория языка. Языковое образование* 2 (54) (2024): 178—188. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.13>. EDN: EGDBFY.

- Yungina A. N., Evdokimova M. G. “Would-Be Foreign Language Teachers’ Readiness to Design Digital Language Education Environment”. *Vestnik MGPU ser. Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie = MCU Journal of Philology, Theory of Linguistics, Linguistic Education* 2 (54) (2024): 178—188. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.13>
- Ярмахов Б. Б. «Цифровой учебник: от книги к адаптивной системе». *Вестник МГПУ сер. Информатика и информатизация образования* 1 (59) (2022): 82—89. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2022.59.1.09>. EDN: MHVRRE.
- Yarmakhov B. B. “Digital Textbook: From a Printed Book to an Adaptive Learning System”. *Vestnik MGPU ser. Informatika i informatizatsiya obrazovaniya = MCU Journal of Informatics and Informatization of Education* 1 (59) (2022): 82—89. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2022.59.1.09>
- Agustina T. “English for Specific Purposes (ESP): An Approach of English Teaching for Non-English Department Students”. *Beta: Jurnal Tadris Matematika* 7.1 (2014): 37—63.
- Bates A. W. (Tony). *Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning*. 2nd ed. Vancouver: Tony Bates Associates; BCcampus, 2019. 779 p.
- Dudley-Evans T., St. John M. J. *Developments in English for Specific Purposes: A MultiDisciplinary Approach*. Cambridge: Cambridge Up, 1999. 320 p.
- Hutchinson T., Waters A. *English for Specific Purposes: A Learning-Centred Approach*. Cambridge: Cambridge Up, 1987. 183 p.
- Ruiz-Palmero J., Fernández-Lacorte J.-M., Sánchez-Rivas E., Colomo-Magaña E. “The Implementation of Small Private Online Courses (SPOC) as a New Approach to Education”. *International Journal of Educational Technology in Higher Education* 17 (2020): 27. <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00206-1>

Информация об авторах

Суцев Сергей Сергеевич — ассистент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета (Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4), zosol1970@yandex.ru
Михайлова Светлана Владиславовна — кандидат филологических наук, доцент Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4), MikhailovaSV@mgpu.ru,
ORCID: 0000-0001-5761-583X.

Information about the authors

Sergey S. Sushchev — Assistant Professor at the Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Moscow City University (Russia, 129226, Moscow, Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, 4), zosol1970@yandex.ru
Svetlana V. Mikhailova — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor at the Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Russia, 129226, Moscow, Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, 4), MikhailovaSV@mgpu.ru,
ORCID: 0000-0001-5761-583X.

Авторский вклад

С. С. Суцев — изучение концепции; разработка методологии; сбор данных и доказательств; подготовка начального варианта текста.
С. В. Михайлова — разработка концепции; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Author Contributions

S. S. Sushchev — study of the concept; development of methodology; collecting data and evidence; writing — preparation of the initial text.
S. V. Mikhailova — development of the concept; scientific guidance; writing — critical analysis and revision of the text.

Статья поступила в редакцию 17.12.2024, одобрена после рецензирования 06.02.2025.
The article was submitted 17.12.2024, approved after reviewing 06.02.2025.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ

YOUNG SCIENTIST

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 154–162.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 1. P. 154–162.

Обзорная статья

УДК 122/129

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-1-154-162

EDN: NWNCCM

Преодоление как предмет философских исследований: обзор предметного поля

Ю. В. Лункина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

tolkoya@yandex.ru

Аннотация. Отмечается, что в большинстве современных публикаций исследователи понимают преодоление как аспект рассмотрения множества разных предметов и явлений, при этом остается мало изученным само Преодоление как философская категория. Представлены результаты обзора литературы в данном предметном поле, проведенного с апреля по декабрь 2024 г. Предварительный обзор литературы предпринят с целью обнаружить, какие аспекты проблемы Преодоления рассмотрены в работах российских авторов второй половины XX — первых десятилетий XXI в., и выяснить, проявляется ли интерес к этой проблеме в публикациях на французском и английском языках. Был проведен поиск литературы в базах данных Google Scholar, Semantic Scholar, eLibrary.Ru и в электронном каталоге Российской национальной библиотеки для выявления релевантной рецензируемой и «серой» литературы. Критериям включения в обзор соответствовали 23 исследования и 6 переизданий трудов основоположников философских течений, всего 29 источников. Установлено, что во всех выявленных аспектах рассмотрения авторами исследований проблемы Преодоления прослеживается общий смысл выхода за пределы, перехода границ, при этом крайне малое количество публикаций (только одного автора) посвящено Преодолению в рамках метафизики смерти. С учетом того, что другие авторы трактуют проблему и как философскую категорию, и как один из предметов психологии, открывается возможность для будущих исследований междисциплинарного характера.

Ключевые слова: Преодоление, трансценденция, снятие, выход за пределы, философские исследования, предметное поле

Для цитирования: Лункина Ю. В. «Преодоление как предмет философских исследований: обзор предметного поля». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 154–162. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-154-162> EDN: NWNCCM

© Лункина Ю. В.

Review article

Overcoming as subject for philosophical studies: A scoping review

Yu. V. Lunkina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

tolkoya@yandex.ru

Abstract. In this work, it is noted that in vast majority of modern publications, overcoming is understood as way of handling many other study subjects, while much less frequent are the cases of contemporary thinkers focusing their studies on Overcoming itself as philosophical category. The author presents the results of preliminary scoping review conducted from April to December 2024 to find out which aspects of problem of Overcoming were considered in the works of Russian philosophers from the second half of 20th century to first decades of 21st century and if there is or was interest in this issue in publications in French and in English. The author conducted literature search in databases Google Scholar, Semantic Scholar, eLibrary.Ru and in e-catalog of Russian State Library to find relevant peer-reviewed and non-conventional literature. It was found that 23 articles and 6 contemporary republications of works of founders of philosophical schools of thought, the total of 29 sources, meet the survey entry criteria. It has been established that the sense of going outside limits, trespassing boundaries is common for all exposed aspects of studying the problem of Overcoming; with that, very few publications (by only one philosopher) consider Overcoming as part of metaphysics of death, and other sources' authors treat the issue as philosophical category as well as one of subjects of psychology, which makes it possible to plan further studies of interdisciplinary nature.

Keywords: Overcoming, transcendence, Aufhebung, dépassement, philosophical studies, scope of study

For citation: Lunkina Yu. V. "Overcoming as Subject for Philosophical Studies: A Scoping Review". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 154–162. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-154-162>

Введение

Преодоление, понимаемое как аспект рассмотрения любого другого предмета, представляет собой мощный инструмент выражения жизненной позиции исследователя. Однако само Преодоление как философская категория значительно реже оказывается в фокусе внимания современных мыслителей, что может быть расценено как пробел в философском знании. Предварительный обзор литературы проведен с целью определить аспекты рассмотрения проблемы Преодоления в работах российских авторов второй половины XX — первых десяти-

летий XXI в. и выявить степень отражения интереса к этой проблеме в публикациях на французском и английском языках, для выстраивания стратегии самостоятельного исследования категории Преодоления как жизненной и философской проблемы.

Материалы и методы исследования

Дизайн исследования. В определении дизайна исследования были задействованы рекомендации эксперта-консультанта Scopus, эксперта-амбассадора DOAJ Е. В. Тихоновой по теории и практике применения методологии PRISMA (Тихонова, Шленская, 2021).

Библиографическая база. С апреля по декабрь 2024 г. был проведен поиск литературы в базах данных Google Scholar, Semantic Scholar, Российского индекса научного цитирования (РИНЦ, на платформе eLibrary.Ru) и в электронном каталоге Российской государственной библиотеки (РГБ, search.rsl.ru), отражающем библиографические записи о хранящихся в ее фондах 47,4 млн учетных единиц, для выявления релевантной рецензируемой и «серой» литературы. Поиск релевантных источников был ограничен областью знаний «Философия» и проводился по ключевым словам: *преодоление*, *dépassement*, *overcoming*, *transcendence*.

Инструменты. Для подбора литературы на иностранных языках использован инструмент нейросети для научных исследований Consensus. При подборе русскоязычной литературы по базе данных РИНЦ применены встроенные инструменты-фильтры «Искать в публикациях, имеющих полный текст на eLibrary.Ru» и «Искать в публикациях, доступных для Вас».

Процедура исследования

На первом этапе был определен исследовательский вопрос: возможно ли Преодоление вне религиозного контекста, обратимое, не связанное с завершением земной жизни? Цель обзора — понять масштабы исследовательского интереса к проблеме Преодоления, чтобы определить, какие аспекты проблемы не охвачены вниманием современных философов.

На втором этапе исследования были выявлены источники для анализа. Поиск терминов *dépassement* (фр.) и *overcoming* (англ.) добавлены к формулировке запросов на основании того, что их впервые использовали в значениях, передающих смысл русского термина *преодоление*, французский философ-материалист А. Лефевр

(Henri Lefebvre) в работе «Метафилософия» (Lefebvre, 1965), не издававшейся на русском языке, и переводчик Д. Фернбах (David Fernbach), готовивший к публикации англоязычное издание этого труда (Lefebvre, 2016). Первоначальным намерением было провести размежевание понятий «Преодоление» и «трансценденция», но затем было обнаружено, что:

- ни «Философский словарь» под редакцией И. Т. Фролова (Фролов, ред., 2001), ни «Новая философская энциклопедия»¹, электронный ресурс Института философии РАН, не содержат отдельной словарной статьи «Преодоление»;
- составитель «Философского словаря» (Конт-Спонвиль, 2012) ныне живущий французский философ-материалист А. Конт-Спонвиль (André Comte-Sponville) (год выхода оригинального издания 2000, русского перевода — 2012) такую статью предусмотрел, но объяснил понятие «трансцендентность» через термин *преодоление*.

На этом основании к формулировке поисковых запросов был добавлен термин *transcendence*.

На третьем этапе проводился отбор исследований для анализа путем сплошного просмотра метаданных; на четвертом — проведено сопоставление, обобщение результатов и их описание.

Результаты

Размер перечня результатов в поисковой выдаче базы данных РИНЦ составил 9903 позиции по состоянию на декабрь 2024 г. Объем поисковой выдачи с использованием нейросети Consensus в разные месяцы подачи запросов был разным, но перечень результатов редко насчитывал больше 10 позиций. Подавляющее большинство источников было исключено из рассмотрения как

¹ Степин В. С., предс. науч.-ред. совета. «Новая философская энциклопедия: [интернет-версия издания]. 2-е изд., испр. и доп.». *Ин-т философии РАН*. Соп. 2018. 02 окт. 2025. <<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>>.

нерелевантные (их авторы понимали преодоление как превозможение, пересиливание чего-либо, борьбу с чем-либо: массив публикаций подобного содержания крайне велик, но они посвящены не преодолению как таковому, а тому объекту, который требуется искоренить, победить, превозмочь и т. п.). Два таких источника (Грибакин, 2012; Маслянка, 2020) оставлены в обзоре как характерные представители этой группы. Критериям включения в обзор соответствовали 23 исследования и 6 современных публикаций работ основоположников философских течений, всего 29 источников.

Характеристика включенных в исследование источников. Год публикации документов варьировался с 1965 по 2024. По языку публикации они распределились так: 16 источников — оригинальные русскоязычные, 2 — переведены на русский язык, 2 — переведены на английский язык, 8 — оригинальные англоязычные и 1 — оригинальный франкоязычный. По виду издания 12 источников представляют собой статьи в рецензируемых журналах, 4 — авторефераты диссертаций, 3 — монографии, 1 — главу из сборника научных статей, 1 — авторский философский словарь, 6 — книги основоположников философских течений.

Результаты нарративного анализа. Исследователи, обращавшиеся к понятию «преодоление / Преодоление», вкладывали в него основные смыслы, перечисленные далее (по убыванию частоты встречаемости, при этом источники, отражающие несколько смыслов, указаны несколько раз в соответствующих пунктах перечня).

1. Выход за пределы собственных жизненных ограничений — 7 источников (Habermas, 1972; Kovacs, 1986; Le, Levenson, 2005; Андриенко, Романова, 2024; Липовая, 2003; Мацына, 2017; Рубинштейн, 1997). Так, в своей последней монографии С. Л. Рубинштейн писал: «Этот выход за пределы самого себя

не есть отрицание моей сущности, как думают экзистенциалисты, это — ее становление и вместе с тем реализация моей сущности; не отрицание самого себя и становление, но становление и реализация. Отрицается только мое наличное бытие, моя завершенность, конечность» (Рубинштейн, 1997: 73).

2. Переоценка ценностей, к которой призывал Ф. Ницше (преодоление-ликвидация) — 7 источников (Haynes, 2014; Irigaray, 2024; Fujita, 2018; Lefebvre, 1965, 2016; Schroeder, 2009; Безруков, 2009; Романенко, 2023). Исследователь философии Киотской (Киотоской) школы И. В. Безруков отмечает своеобразное преломление «философии жизни» Ницше во взглядах японских мыслителей, в частности Ниситани Кэйдзи, который «сформировал идею творчества человеком самого себя из „небытия“». Данное творчество не является просто опорой на собственные силы. Человеческое бытие постоянно преодолевает рамки „наличности“, чтобы осуществиться через „небытие“» (Безруков, 2009: 106).
3. Трансценденция, трансцендирование — 6 источников (Alvis, 2017; Shepherd, 2006; Washburn, 1990; Конт-Спонвиль, 2012; Резник, 2012; Челышев, 2016). Материалист и атеист А. Конт-Спонвиль так определяет трансценденцию: «Нечто абсолютно внешнее и абсолютно высшее — „там“, в отличие от всех „здесь“ (и даже в отличие от всех „там“) и их преодоление. <...> Слово „трансцендентность“ может также обозначать путь, который ведет „по ту сторону“, если этот путь рассматривается как преодоление (свойственное „бытию-здесь“) всякой данности и всякого предела» (Конт-Спонвиль, 2012: 632—633).
4. Снятие (преодоление с сохранением) — 4 источника (Lefebvre, 1965, 2016; Гегель, 1974; Конт-Спонвиль, 2012; Попов, 2010). В книге «Метафизика абсолютного

- дуализма» И. Н. Попов провозглашает своей целью «преодоление безраздельно господствующей в религии, искусстве, философии и науке парадигмы панмонизма (мировоззрения всеединства)... <...> Само понятие „преодоление“ взято из этой самой парадигмы, а именно, из гегелевской философии (логики), где „aufheben“ (снимать, преодолевать) означает <...> снятие противоположных определений без их абстрактного обобщения, т. е. с сохранением различий» (Попов, 2010: 4—5; Гегель, 1974: 238).
5. Сопротивление давлению внешней необходимости — 3 источника (Попов, 2010; Гига, 2017; Савинцев, 2006). Так, исследуя общефилософский концепт первоначала, А. В. Гига трактует его «как априорное условие рационального познания. Одновременно здесь индивид начинает преодолевать, пока только в теоретической области отвлеченных идей, давление внешней необходимости, начинает свой исторический путь к сущностной свободе действительной личности» (Гига, 2017: 118—119).
 6. Выход за естественные границы видовой природы человека — 2 источника (Кривицкий, 1986; Мацына, 2006). Развитие в направлении *преодоления обыденной действительности*, делает вывод А. И. Мацына, «включает в себя трансцендирование жизни, преодоление, преобразование, преображение коллективным традиционно инициатическим, личностным или аскетически самопожертвовательным способом естественных границ видовой природы человека, включая выход за рамки обыденных клише человеческого рассудка» (Мацына, 2006: 15).
 7. Выход за границы мировой данности — 1 источник. «Философия есть познавательный выход из мировой данности, прозрение, преодолевающее мировую необходимость» (Бердяев, 2017: 21), — писал Н. А. Бердяев в работе 1912—1914 гг. «Смысл творчества. Опыт оправдания человека».
 8. Расширение пространства человеческого существования в пограничную зону — 1 источник. По утверждению Ю. М. Резника, «...жизненное конструирование человека есть момент преодоления границ между экзистенцией и трансценденцией. <...> Трансперсональность есть порог, у которого останавливаются, теряя смысл и сферу своего влияния, обе инстанции человеческого бытия — трансценденция и экзистенция» (Резник, 2012: 42—43).
 9. Самоактуализация — 1 источник. Профессор В. А. Сулимов описывает социокультурный феномен, названный им эффектом Преодоления — Опрокидывания: «...Поднимаясь по хорошо известным ступеням „пирамиды Маслоу“ от природной витальности к идеальной мотивированности, приписанной культурой, человек в течение всей жизни сталкивается с трагической обратимостью: попытка Преодоления часто приводит к Опрокидыванию, отбрасыванию высших символических целей... <...> Происходит постоянная субъективация социального за счет актов Преодоления, совершаемых индивидумом не впервые (еще и еще раз)» (Сулимов, 2018: 43).
 10. Часть интегральной концепции метафизики смерти как Восхождения — 1 источник. Автор данной концепции А. И. Мацына называет метафизику Преодоления ее центральным ядром (Мацына, 2019: 11—12, 161—234).

Обсуждение результатов

Необходимо отметить большое значение исследовательской работы А. И. Мацыны для осмысления проблемы Преодоления в российском философском дискурсе. Положения, вынесенные этим автором на защиту в диссертационном исследовании

2006 г. и развитие в последующих публикациях, а также предложенная им классификация исследовательских подходов послужили методологическими ориентирами при составлении обзора. Как показывают результаты, на исследовательский вопрос может быть дан положительный ответ. Сохраняя в различных контекстах общий смысл выхода за границы, пределы, Преодоление не сводится к мистическому ритуалу в рамках религиозных учений, но рассматривается и как философская категория, и как один из предметов психологии. Тем самым открывается простор для междисциплинарных исследований.

Ограничения исследования

Субъективный фактор личного интереса значительно повлиял на подбор источни-

ков и результаты нарративного анализа. Еще до начала технической процедуры поиска источников для анализа в предполагаемые результаты были вручную добавлены публикации А. И. Мацыны, Л. В. Кривицкого и П. В. Челышева.

Выводы

Итак, исследовательский интерес к категории Преодоления у российских и иностранных авторов небольшой. Рассмотрение Преодоления как основного предмета исследований вне религиозного контекста возможно. Выявленное незначительное количество публикаций позволяет сделать вывод о большей перспективности междисциплинарного исследования на стыке философии и психологии.

Список литературы и источников / References

- Андриенко Е. В., Романова А. С. «Интернальные факторы саморазвития личности в философском измерении». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 2 (42) (2024): 84–92. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-84-92>. EDN: UEBQJU.
- Andriyenko E. V., Romanova A. S. “Internal Factors of Personal Self-Development in the Philosophical Dimension”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 84–92. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-84-92>
- Безруков И. В. «Особенности понимания философии Киотской школы в отечественной востоковедческой науке». *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена* 99 (2009): 103–108. EDN: KUIFTR.
- Bezrukov I. “Features of Understanding of the Kyoto School Philosophy in Russian Oriental Studies”. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences* 99 (2009): 103–108. (In Russian).
- Бердяев Н. А. *Смысл творчества. Опыт оправдания человека*. М.: Юрайт, 2017. 256 с. Антология мысли.
- Berdyayev N. A. *The Meaning of the Creative Act. The Experience of Justification of Human*. Moscow: Yurait, 2017. 256 p. (In Russian). Antologiya mysli.
- Гегель Г. В. Ф. *Энциклопедия философских наук*. Т. 1. *Наука логики*. М.: Мысль, 1974. 451 с. Философское наследие.
- Hegel G. W. F. *The Science of Logic*. Transl. G. Di Giovanni. Cambridge: Cambridge Up, 2015. 866 p. Cambridge Hegel Translations.
- Гижа А. В. «Генезис рефлексивно-понятийной деятельности как начало преодоления практической необходимости». *Философия и культура* 6 (2017): 110–119. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.6.12625>. EDN: YUMWFL.
- Gizha A. V. “Genesis of Reflexive–Conceptual Activity as the Beginning of Overcoming Practical Need”. *Filosofiya i kul’tura = Philosophy and Culture* 6 (2017): 110–119. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.6.12625>

- Грибакин А. В. «Философия как преодоление себя». *Новые идеи в философии* 2.20 (2012): 116—119. EDN: SAYGAB.
 Gribakin A. V. “Philosophy as Overcoming of Oneself”. *Novye idei v filosofii* 2.20 (2012): 116—119. (In Russian).
- Конт-Спонвиль А. *Философский словарь = Dictionnaire philosophique*. [Пер. с фр. Е. В. Головиной]. М.: Этерна; Палимсест, 2012. 750 с.
 Comte-Sponville A. *Dictionnaire philosophique*. Paris: Presses Universitaires de France, 2001. 646 p. (In French).
- Кривицкий Л. В. *Проблема преодоления гносеологической ограниченности человеческого восприятия*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск, 1986. 19 с.
 Krivitskii L. V. *Problem of Overcoming Gnosiological Limitation of Human Perception*: Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philos.). Minsk, 1986. 19 p. (In Russian).
- Липовая Л. П. *Победа и поражение: экзистенциально-онтологический анализ*: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2003. 47 с. EDN: ZMPUDT.
 Lipovaya L. P. *Victory and Defeat: Existential and Ontological Analysis*: Dissertation abstract. Dr. Sci. (Philos.). Rostov-on-Don, 2003. 47 p. (In Russian).
- Маслянка Ю. В. «Основной вопрос философии и социальная практика: о роли фундаментальной философской теории в преодолении социальных кризисов». *Новые идеи в философии* 7 (28) (2020): 52—62. EDN: XLJHOQ.
 Maslyanka J. V. “The Basic Question of Philosophy and Social Practice: On the Role of Fundamental Philosophical Theory in Overcoming Social Crises”. *Novye idei v filosofii* 7 (28) (2020): 52—62. (In Russian).
- Мацына А. И. «Культура преодоления в мифе: духовное пространство». *Вестник Челябинского государственного университета* 13 (409) (2017): 33—42. EDN: YLQNVS.
 Matsyna A. I. “Culture of Overcoming in Myth: Spiritual Space”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University* 13 (409) (2017): 33—42. (In Russian).
- Мацына А. И. *Пропедевтика метафизики преодоления*: монография. Пер. на англ. Н. С. Мустафиной. 2-е изд., испр. и доп. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. 283 с.
 Matsyna A. *The Metaphysics of Overcoming — Propaedeutics*: monograph. Transl. from Russ. N. S. Mustafina. 2nd ed., correct. and augm. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Up, 2019. 283 p. (In Russian and English).
- Мацына А. И. *Смерть как онтологическая категория: Метафизика смерти*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2006. 21 с.
 Matsyna A. I. *Death as Ontological Category: Metaphysics of Death*: Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philos.). Chelyabinsk, 2006. 21 p. (In Russian).
- Попов И. Н. *Метафизика абсолютного дуализма: оратория преодоления*. Барнаул: Азбука, 2010. 290 с.
 Popov I. N. *Metaphysics of Absolute Dualism: An Oratorio of the Overcoming*. Barnaul: Azbuka, 2010. 290 p. (In Russian).
- Резник Ю. М. «Человек и его пограничье: между экзистенцией и трансценденцией». *Вопросы социальной теории* 6 (2012): 25—45. EDN: PBSAYV.
 Reznik Yu. M. “Human and His / Her Borderland: Between Existence and Transcendence”. *Voprosy sotsial'noi teorii = Scientific Almanac Questions / Issues of the Social Theory* 6 (2012): 25—45. (In Russian).
- Романенко А. С. «„Исследование блага“ Нисиды Китаро: модусы преодоления эмпирических оппозиций». *Вопросы философии* 7 (2023): 196—202. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-7-196-202>. EDN: JUUDQA.
 Romanenko A. S. “Nishida Kitarō’s *An Inquiry into the Good*: Modes of Overcoming the Empirical Oppositions”. *Voprosy filosofii* 7 (2023): 196—202. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-7-196-202>

- Рубинштейн С. Л. *Человек и мир*. [Послесл. К. А. Абульхановой-Славской, А. Н. Славской]. М.: Наука, 1997. 189 с. Памятники психологической мысли.
 Rubinshteyn S. L. *Human and the World*. Afterw. by K. A. Abul'khanova-Slavskaya, A. N. Slavskaya. Moscow: Nauka, 1997. 189, [2] p. (In Russian). Pamyatniki psikhologicheskoy mysli.
- Савинцев В. И. *Проблема времени в персонализме Н. А. Бердяева*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2006. 17 с. EDN: NKBCDP.
 Savintsev V. I. *Problem of Time in the Personalism of N. A. Berdyayev*: Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philos.). Kaliningrad, 2006. 17 p. (In Russian).
- Сулимов В. А. «Самотрансценденция и преодоление: аспекты смысловой деятельности». *Человек. Культура. Образование* 1 (27) (2018): 40—48. EDN: YKWPVZ.
 Sulimov V. A. “Self-Transcendence and Overcoming: Aspects of Semantic Activity”. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education* 1 (27) (2018): 40—48. (In Russian).
- Тихонова Е. В., Шленская Н. М. «Обзор предметного поля как метод синтеза научных данных». *Хранение и переработка сельхозсырья* 3 (2021): 11—25. <https://doi.org/10.36107/spfp.2021.257>. EDN: UUDXHJ.
 Tikhonova E. V., Shlenskaya N. M. “Scoping Review as a Method for Synthesizing Scientific Data”. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyry'a = Storage and Processing of Farm Products* 3 (2021): 11—25. (In Russian). <https://doi.org/10.36107/spfp.2021.257>
- Фролов И. Т., ред. *Философский словарь*. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
 Frolov I. T, ed. *Philosophical Dictionary*. 7th ed., rev. and upd. Moscow: Respublika, 2001. 719 p. (In Russian).
- Чельшев П. В. «Трансцендирование как способ и цель человеческой жизни». *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований* 5-1 (2016): 145. EDN: VTYYZB.
 Chelyshev P. V. “Transcending as a Way and a Purpose of Human Life”. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* 5-1 (2016): 145. (In Russian).
- Alvis J. W. “Bad Transcendence: Wahl, Anders, and Jaspers on the Dangers of Overcoming”. *Bogoslovni vestnik* 77 (3/4) (2017): 545—554.
- Fujita M., ed. *Philosophy of the Kyoto School*. Singapore: Springer, 2018. xv, 273 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-8983-1>
- Habermas J. *Knowledge and Human Interest*. Transl. J. J. Shapiro. Rpt ed. Boston: Beacon Press, 1972. 368 p.
- Haynes P. *Immanent Transcendence: Reconfiguring Materialism in Continental Philosophy*. London: Bloomsbury, 2014. 224 p. Bloomsbutry Studies in Continental Philosophy.
- Irigaray L. *The Mediation of Touch*. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. 408 p.
- Kovacs G. “Phenomenology of Work and Self-Transcendence”. *Journal of Value Inquiry* 20 (1986): 195—207. <https://doi.org/10.1007/BF00148299>
- Le T. N., Levenson M. R. “Wisdom as Self-Transcendence: What's Love (& Individualism) Got to Do with It?”. *Journal of Research in Personality* 39.4 (2005): 443—457. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2004.05.003>
- Lefebvre H. *Métaphilosophie*. Paris: Ed. de Minuit, 1965. 336 p. (In French).
- Lefebvre H. *Metaphilosophy*. Transl. D. Fernbach. London: Verso, 2016. 384 p.
- Schroeder B. “Dancing through Nothing: Nietzsche, the Kyoto School, and Transcendence”. *The Journal of Nietzsche Studies* 37 (2009): 44—65.
- Shepherd G. J. “Communication as Transcendence”. *Communication as...: Perspectives on Theory*. Eds. G. J. Shepherd, J. St. John, T. Striphas. Thousand Oaks, CA: Sage Publ., 2006. 22—30.
- Washburn M. “Two Patterns of Transcendence”. *Journal of Humanistic Psychology* 30.3 (1990): 84—112. <https://doi.org/10.1177/0022167890303005>

Информация об авторе

Лункина Юлия Валентиновна — магистр издательского дела, редактор журнала «Известия вузов. Электроника» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), *tolkoya@yandex.ru*,
SPIN-код: 8866-8680,
ORCID: 0009-0000-6353-2803.

Information about the author

Yulia V. Lunkina — MSc in Publishing, editor at the academic journal “Izestiya vuzov. Elektronika = Proceedings of Universities. Electronics”, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *tolkoya@yandex.ru*,
SPIN code: 8866-8680,
ORCID: 0009-0000-6353-2803.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025, одобрена после рецензирования 27.02.2025.
The article was submitted 24.01.2025, approved after reviewing 27.02.2025.

Обучение вежливости по-японски: направления исследования

М. А. Смирнова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

smirnova-426@mgpu.ru

Аннотация. Представлен анализ значимых для обучения японскому языку понятий «японский речевой этикет», «вежливость в японской лингвокультуре», «обучение вежливому стилю» в их интерпретации различными учеными: лингвистами, культурологами, востоковедами. Утверждается, что исследование данных феноменов в их толковании учеными позволит определить те подходы, которые могут быть положены в основу совершенствования обучения вежливому стилю вербального и невербального японского поведения студентов языкового вуза, изучающих японский язык в профессиональных целях.

Ключевые слова: японский язык, вежливый стиль, кэйго, обучение вежливости / вежливому стилю общения, лингвокультурологический подход

Для цитирования: Смирнова М. А. «Обучение вежливости по-японски: направления исследования». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 163–171. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-163-171> EDN: CQEFLR

Teaching politeness in Japanese: Research directions

M. A. Smirnova

Moscow City University, Moscow, Russia

smirnova-426@mgpu.ru

Abstract. In this work, the author analyzes the concepts of “Japanese speech etiquette”, “politeness in Japanese linguistic culture”, and “teaching polite style”, which are significant for teaching Japanese, as interpreted by various scientists: linguists, cultural scientists, and orientalists. It is argued that the study of these phenomena as interpreted by scientists will make it possible to determine the approaches that can be used as a basis for improvement of teaching polite style of verbal and non-verbal Japanese behavior to students of language universities learning Japanese for vocational purposes.

Keywords: Japanese language, polite style, keigo, teaching politeness / polite communication style, linguoculturological approach

For citation: Smirnova M. A. “Teaching Politeness in Japanese: Research Directions”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 163–171. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-163-171>

Введение

Категория вежливости — неотъемлемая часть коммуникативных стратегий субъектов при их взаимодействии; именно она в большой степени влияет на изучение, понимание и интерпретацию многих частных коммуникативных категорий в их соотнесенности с особенностями того или иного языка. Понимание правил вежливости и их грамотное применение в ситуациях общения с носителем языка играют важную роль в обеспечении качества межкультурного взаимодействия, в достижении консенсуса и установлении доброжелательных отношений и допустимого понимания между участниками взаимодействия, принадлежащими разным, дистанцированным друг от друга культурам (подробнее о допустимом понимании см.: Тарева, Тройникова, 2023). Сказанное обуславливает **актуальность** исследования категории «вежливость»

в разрезе лингводидактических подходов и решений.

Цель проведенного исследования: выявить основные трудности, с которыми сталкиваются студенты при изучении речевого этикета на японском языке, наметить основные направления для дальнейшего исследования способов снятия этих трудностей.

Достижение поставленной цели требует подтверждения следующей **гипотезы** — обучение японскому речевому этикету студентов языкового вуза будет проходить успешно, если соблюсти некоторые условия. Требуется:

- исследовать и оценить толкование учеными феноменов «японский речевой этикет», «вежливость в японской лингвокультуре», «обучение вежливому стилю»;
- выявить особенности японского речевого этикета;
- выявить основные трудности, с которыми

сталкиваются студенты при изучении речевого этикета на японском языке;

- предложить некоторые способы для снятия этих трудностей.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы используются перечисленные далее **методы исследования**: анализ научной литературы по лингвистике, лингводидактике, лингвокультурологии, методике обучения японскому языку; вероятностное прогнозирование; обобщение результатов исследования.

Теоретическую базу исследования составляют работы по японской филологии (Алпатов, 2022; Раздорский, 1981; Свирина, 2008; Савинова, 2012), теории и методике обучения вежливому стилю японского языка (Максименко, 2009; Крнета, 2003; Мызникова, 2013; Тао, Юн, Нисидзима, 2012; Миямото, 2007; Токума, 1985).

Методологическую основу исследования составляют идеи культурологического (Савинова, 2012); этнокультурного (Фролова, 2012); социокультурного подходов (Середенко, 2015).

Научная новизна состоит в том, что автор:

- установила новые параметры категории «вежливость», значимые для совершенствования процесса обучения японскому языку;
- выявила основные трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся при изучении речевого этикета на японском языке;
- обобщила и систематизировала сведения об опыте преодоления трудностей обучения вежливости по-японски.

Вежливость как характеристика коммуникации в лингвистике и лингводидактике

Вежливость как научная категория, отражающая специфику принадлежности человека к определенному лингвоэтносоциуму и характеризующая его культурную идентичность (Тарева, Тройникова, 2023), близка

по своему содержанию понятию «речевого этикет», но не идентична ему. Как свидетельствуют ученые, «вежливость шире этикета. Этикет — это свод коммуникативных норм и правил. Вежливость — это система коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на достижение гармонии и взаимопонимания» (Клименко, 2005: 87). При этом вежливость предполагает бесконфликтное общение (и стремится к нему), хотя какие-то из ее проявлений, форм и способов реализаций могут не рассматриваться как нормативные, а значит, могут не соответствовать речевому этикету (Клименко, 2005: 87). Из этого следует важный вывод: вежливость как категория, присущая коммуникативным актам и поступкам участников межличностного и межкультурного общения, должна рассматриваться как с позиций речевого этикета, так и вне его контекста, скорее ассоциируясь с традициями, привычками, свойственными тому или иному народу. Сказанное диверсифицирует аспекты рассмотрения вежливости с точки зрения как лингвистики, так и лингводидактики; для последней, что очевидно, важно понимание аспектов *обучения* вежливому стилю взаимодействия между представителями различных лингвокультур.

Специфика вежливости в японском языке и культуре: система *кэйго*

Применительно к исследованию специфики вежливости в приложении к обучению японскому языку необходимость учитывать своеобразие данной категории становится чрезвычайно актуальной, поскольку вежливость можно назвать, пожалуй, основной национально-культурной характеристикой, отражающей специфику и своеобразие этикета по-японски, отличного от норм, правил и традиций, присущих другим лингвокультурам. Многообразие проявления нюансов и функциональных возможностей вежливого стиля в процессе общения

на японском языке В. М. Алпатов описал как *систему кэйго*, которую можно разделить на категорию гоноратива: гоноративно-почтительные, или вежливо-субъектные формы, депрециативно-скромные, или вежливо-объектные формы — и категорию адрессива: нейтрально-вежливые формы, изящный / украшающий язык (Алпатов, 2022).

Проявление категории вежливости применительно к общению на японском языке — объект исследования, который привлекает внимание многих ученых: лингвистов, культурологов, историков. Анализ показывает, что данный феномен изучается с позиций различных подходов, среди которых:

- информативно-целевой (Раздорский, 1981);
- культурологический (Савинова, 2012);
- этнокультурный (Фролова, 2012);
- структурно-семантический (Мызникова, 2013);
- коммуникативный и социокультурный (Середенко, 2015).

Классически категория вежливости / вежливого стиля общения изучается в трехмерной проекции, а именно с позиций:

- 1) дихотомии «свой — чужой»,
- 2) иерархии отношений,
- 3) невербальной коммуникации.

Каждая из проекций представляет собой своеобразную интерпретацию феномена, имманентно присущего лингвокультуре Японии и характерного для национально-культурной идентификации носителей японского языка.

Концепцию «свой — чужой» сложно и неоднозначно интерпретируют русские обучающиеся, осваивающие японский язык. Так, В. М. Алпатов пишет: данный концепт указывает «...на отношение говорящего к собеседнику (для адрессива) или к лицу, о котором идет речь (для гоноратива). На уровне интерпретации это противопоставление связано (если говорить в самом общем виде)

с тем, принадлежит ли данное лицо к той общности людей, что и говорящий» (Алпатов, 2022: 18). Другими словами, «свой» — член сообщества, к которому принадлежит индивид, а «чужой» — любой, кто не принадлежит к нему: «свой» из своей семьи, «чужой» из другой семьи; «свой» из своей школы, «чужой» из другой школы; «свой» из родной префектуры, «чужой» из другой; «свой» из Японии, «чужой» из любой другой страны и т. д. Важно отметить, что при общении с «чужим», не принадлежащим к «общей группе», нужно использовать более высокий уровень «вежливости», чем в общении со «своим», с тем, кто из «своей группы». Такое восприятие мира ярко отражает социокультурные традиции Японии и определяет восприятие носителями японского языка окружающего их мира и людей, и вещей (Мызникова, 2013).

Учет иерархии отношений — важный фактор, обуславливающий этикетные нормы общения на японском языке. При выборе вежливого стиля в ходе взаимодействия с носителем японского языка важно учитывать общие сведения о социокультурных факторах речевого общения и об их отражении в диалогической речи. К таким сведениям следует, например, отнести положение в обществе по возрастному признаку и особенности использования средств устной речи, характерные для представителей разных возрастных групп. Недостаток знаний в области иерархии отношений провоцирует лексико-грамматические трудности при освоении японского языка. К ним относятся, в частности, широкий спектр местоимений, обилие терминов родства, обращений в сферах семейного и делового взаимодействия японцев, выбор которых напрямую связан с речевым этикетом и пониманием того, как грамотно применять вежливый стиль общения на японском языке. Даже имя служит сословным маркером, а иногда и инструментом власти в традиционном японском обществе.

Роль имени собственного нередко определяется как маркер сословной принадлежности, а само имя собственное часто функционирует как инструмент, определяющий процессы социализации и формирования этносоциальной системы (Фролова, 2012). Трудности представляют также императивные формы японского языка: их изобилие объясняется необходимостью учитывать социальный статус, пол и возраст собеседника (Хронопуло, 2007). «...Различия по степени вежливости императивных форм связаны с различным отношением говорящего к собеседнику. <...> Система императивных форм с точки зрения их различий по степени вежливости — особая подсистема в системе форм категории адресива» (Алпатов, 2022: 74). Ее особый статус определяется тем, что говорящему, который использует императивные формы, необходимо побудить собеседника к действию, но сделать это он должен в соответствии с правилами речевого этикета, не задев чувства партнера по общению.

Отдельно следует отметить, как на уровень вежливости высказывания влияет фактор пола, требующий выбора соответствующих грамматических форм. Женская речь более вежливая, больше, чем мужская, наполнена этикетными фразами, в ней присутствуют определенные завершающие частицы, такие как *расии: ва*, что делает женскую речь более мягкой. Различия также проявляются в самой структуре предложения, а именно в выборе заключительных форм сказуемого, количестве эллипсов и изменении порядка слов в предложении (Заболотнова, 2007; Крнета, 2003).

Невербальное поведение японцев — важный элемент речевого этикета в межличностной коммуникации (Тао, Юн, Нисидзима, 2012). К средствам выражения вежливого стиля относятся элементы кинесического поведения японцев: ритмические жесты и эмоциональные жесты, а также указательные, изобразительные, символические жесты. Невер-

бальная речь зачастую не просто дополняет устную речь, но может заменить собой прямой ответ, ведь в японском языке распространены эллипсис и недоговорки (это часть этикета) (Shigeko, 1985). Следует особо указать на важность такого невербального общения, как поклоны. В японской культуре для демонстрации уважения к собеседнику, в зависимости от степени формальности / неформальности ситуации, используются разные виды поклонов. Это яркий пример проявления невербального выражения вежливости.

Особая сфера проявления вежливого стиля общения на японском языке — *деловая коммуникация*, которая, развиваясь под влиянием природно-климатических, этнокультурных, социально-исторических и религиозных факторов, традиций и норм «церемониальной» формы культуры, сформировала особый тип коммуникации ритуального типа. В деловой сфере существуют четкие регламентации, для реагирования на те или иные формы коммуникации предписываются особые правила, такие как требования к композиции и фиксированные вежливые шаблоны в письмах, включая электронную переписку. При этом офисные нормы поведения маркируются ключевыми словами-репрезентантами, объективирующими концепт «дисциплинированность» (Савинова, 2012). Специфические речевые акты (приветствия, прощания, поздравления, просьбы, выражение благодарности, согласия, несогласия и т. д.), выбор темы беседы производятся с помощью стратегий речевой вежливости, основанных на традиционном этикете (Свинина, 2008).

Обучение вежливости по-японски: типичные трудности и способы их преодоления

Приведенные сведения свидетельствуют о необходимости делать особый акцент на категории вежливости с позиций стратегий и тактик обучения японскому языку. Велика

вероятность культурной интерференции: если студенты при общении на японском языке выберут неадекватные нормы и традиции выражения вежливости, обусловленные отрицательным влиянием родного языка и родной культуры, произойдет сбой коммуникации, нарушение позитивного и неконфликтного исходного коммуникативного намерения, а такое чревато сбойми в коммуникации вплоть до реализации негативных эффектов не-диалога культур — об этом см.: (Тарева, 2016).

Если рассматривать лингводидактический ракурс, с которого исследуют категории вежливости, необходимо выделить несколько работ, где вскрываются особые трудности, возникающие при освоении вежливого стиля общения на японском языке, и предлагаются пути для их преодоления. Например, работы, где изучается процесс обучения публичному выступлению на японском языке (Максименко, 2009). Интерес к этому аспекту можно объяснить тем, что в Японии данный вид выступления, который правомерно назвать одной из самых консервативных форм общения, сильно отличается от ораторского искусства в западной культуре: в японской культуре признаком глубины и цельности характера считается сдержанность в речи. Кроме того, дополнительные трудности выступления на японском языке продиктованы самой спецификой японского языка, а также социокультурными и лингвострановедческими факторами. Специфика языка, в частности, проявляется в употреблении устаревших грамматических форм, в применении форм повышенного уровня вежливости (Середенко, 2015).

Если обратиться к мнению японских специалистов, то, проанализировав работы по

методике преподавания речевого этикета и вежливости на японском языке, мы можем отметить, что главным направлением в методике преподавания *кэйго* считают увеличение количества практических занятий, где вежливую речь на японском языке применяют именно в *реальных* ситуациях общения или моделируют на занятии реальные речевые ситуации общения — например, воссоздают «интервью с победителем спортивных состязаний» (Yasutaka, 2022). Важна сама идея научить студентов «взаимному уважению», дать им способы для осознания самих себя и своего собеседника сквозь призму вежливого отношения друг к другу (Миямото, 2007; Токума, 2019).

Заключение

Следует сделать вывод: при изучении вежливости как сложной, многомерной системы, потенциально обладающей сильным интерферирующим эффектом, обучающиеся могут столкнуться с рядом трудно преодолимых препятствий. Среди них: непонимание ситуации общения, неприятие концепции «свой — чужой», неточное определение иерархии взаимоотношений между собеседниками, ошибочная интерпретация небальной речи — от всего этого могут появляться ошибки в применении правил *кэйго*. Необходимо акцентировать внимание исследователей, работающих с категорией вежливости, на лингводидактическом ракурсе рассмотрения проблемы, чтобы стало возможно разработать технологии для преодоления подобных трудностей, чтобы подготовка специалистов, полноценно владеющих японским языком как средством продуктивной коммуникации с его носителями, стала более эффективной.

Список литературы и источников / References

- Алпатов В. М. *Категории вежливости в современном японском*. Изд. 6-е, стер. М.: URSS, 2022. 152 с. Языки народов мира.
Alpatov V. M. *Categories of Politeness in Modern Japanese*. 6th print. Moscow: URSS, 2022. 152 p. (In Russian). Yazyki narodov mira.
- Заболотнова М. В. *Специфика реализации гендерного фактора при переводе с японского языка (морфосинтаксический уровень)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 26 с. EDN: ZNFAND.
Zabolotnova M. V. *Specifics of the Implementation of the Gender Factor in Translation from Japanese (Morphosyntactic Level)*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philol.). Chelyabinsk, 2007. 26 p. (In Russian).
- Клименко О. К. «Категория вежливости и речевой этикет в русском языке». *Русский язык в современном обществе (Функциональные и статусные характеристики)*: сб. обзоров. Отв. ред.: Е. О. Опарина, Е. А. Казак. М.: ИНИОН РАН, 2005. 85—101. EDN: NDRTIJ.
Klimentko O. K. "Category of Politeness and Speech Etiquette in Russian language". *Russkiy yazyk v sovremennom obshchestve (Funktsional'nyye i statusnyye kharakteristiki)*: collection of reviews. Ed. by E. O. Oparina, E. A. Kazak. Moscow: INION RAS, 2005. 85—101. (In Russian).
- Крнета Н. Д. *Мужская и женская речь в современном японском языке*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 23 с. EDN: NHIVMX.
Krnet N. D. *Male and Female Speech in Modern Japanese*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2003. 23 p. (In Russian).
- Максименко Н. Л. *Обучение выступлению как виду подготовленной монологической речи студентов языкового вуза (японский язык, начальный этап)*: дис. ... канд. пед. наук. М.: Российская академия образования, 2009. Петропавловск-Камчатский, 2009. 239 с. EDN: QEJNBL.
Maksimenko N. L. *Teaching Performance as a Type of Prepared Monologue Speech to Students of a Language University (Japanese Language, Initial Stage)*. Diss. Cand. Sci. (Ped.). Moscow: Russian Academy of Education, 2009. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2009. 239 p. (In Russian).
- Мызникова В. В. *Сравнительный анализ гонорифических систем в корейском и японском языках*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. СПб., 2013. 248 с. EDN: SUYPWF.
Myznikova V. V. *Comparative Analysis of Honorific Systems in the Korean and Japanese Languages*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg U, 2013. St. Petersburg, 2013. 248 p. (In Russian).
- Раздорский А. И. *Национально-культурные особенности коммуникации в японском устном диалоге*: дис. ... канд. филол. наук. М.: Военный Краснознаменный институт Министерства обороны СССР, 1981. М., 1981. 212 с.
Razdorskiy A. I. *National and Cultural Features of Communication in Japanese Oral Dialogue*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow: Voyennyy Krasnoznamyonnyy institut Ministerstva oborony SSSR, 1981. Moscow, 1981. 212 p. (In Russian).
- Савинова А. В. *Семантика и прагматика офисных норм поведения (на материале русской, английской и японской лингвокультур)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 18 с. EDN: ZOPRDF.
Savinova A. V. *Semantics and Pragmatics of Office Norms of Behavior: Based on the Russian, English and Japanese Linguistic Cultures*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2012. 18 p. (In Russian).
- Свинина Н. М. *Деловой стиль японского языка в устной форме*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 [+ 2] с. EDN: NKIQLL.
Svinina N. M. *Business Style of the Japanese Language in Oral Form*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2008. 22 [+ 2] p. (In Russian).

- Середенко В. М. *Факторы организации политического дискурса: коммуникативный и социокультурный аспекты (на материале программных выступлений современных японских политиков)*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. 24 [+ 4] с. EDN: ZPYXQB.
Seredenko V. M. *Factors of Organization of Political Discourse: Communicative and Socio-Cultural Aspects (Based on the Material of Programmatic Speeches of Modern Japanese Politicians)*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2015. 24 [+ 4] p. (In Russian).
- Тарева Е. Г. «Межкультурная образовательная идеология в эпоху геополитических трансформаций». *Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой междунар. конф. (Москва, 14—16 апреля 2016 г.)*. Общ. ред.: Е. Г. Тарева, Л. Г. Викулова. М.: Языки Народов Мира, 2016. 558—562. EDN: VHBEXY.
Tareva E. G. “Intercultural Educational Ideology in the Era of Geopolitical Transformations”. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskakh peredovykh sotsiogumanitarnykh praktik: materialy Pervoy mezhdunar. konf. (Moskva, 14—16 aprelya 2016 g.)*. Gen. ed. by E. G. Tareva, L. G. Vikulova. Moscow: Yazyki Narodov Mira, 2016. 558—562. (In Russian).
- Тарева Е. Г., Тройникова Е. В. «Культурная идентичность субъекта: векторы информационной трансформации». *Язык и культура* 64 (2023): 45—64. <https://doi.org/10.17223/19996195/64/3>. EDN: PEJBHQ.
Tareva E. G., Troinikova E. V. “Cultural Identity of a Person: Vectors of Informational Transformation”. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture* 64 (2023): 45—64. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19996195/64/3>
- Фролова Е. Л. *Этносоциальные функции имени в традиционной Японии*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 28 с. EDN: QHWHON.
Frolova E. L. *Ethnosocial Functions of Name in Traditional Japan*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Hist.). Tomsk, 2012. 28 p. (In Russian).
- Хронополо Л. Ю. *Императивная семантика и средства ее выражения в современном японском языке*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 26 с. EDN: MABWRZ.
Khronopulo L. Yu. *Imperative Semantics and Means of Its Expression in Modern Japanese*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philol.). St. Petersburg, 2007. 26 p. (In Russian).
- Shigeo O. *Ellipsis in Japanese Discourse: Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Linguistics in the Gradual Division of the University of California, Berkeley*. Berkeley: U of California Publ., 1985. v, 228 p.
- Yasutaka M. “Keigo to Use and to Be Used: Reevaluation of Keigo Learning in Japanese Language Classes”. *Journal of Japanese Language Education and Linguistics* 6.2 (2022): 142—153. <https://doi.org/10.18196/jjlel.v6i2.14874>
- 宮本 克之. 敬語表現教育に関する考察：学生の敬語使用と敬語指導の方法を中心に. 全国大学国語教育学会国語科教育研究：大会研究発表要旨集 113 (2007): 131—134. [Миямото К. «Мысли об обучении почтительным выражениям: акцент на использовании учащимися вежливого стиля и методах обучения почтительному языку». *Национальная ассоциация преподавания японского языка в университетах Исследования в области преподавания японского языка: Тезисы научных конференций* 113 (2007): 131—134.] https://doi.org/10.20555/jtsjs.113.0_131
Miyamoto K. “Considerations Regarding the Education of Honorific Language: Focusing on Students’ Use of Honorific Language and Methods of Teaching Honorific Language”. *National Association of Japanese Language Education in Universities Japanese Language Education Research: Conference Research Abstracts* 113 (2007): 131—134. (In Japanese). https://doi.org/10.20555/jtsjs.113.0_131
- 陶琳, 尹秀美, 西嶋義憲 「丁寧さ」・「礼貌」・「공손 (恭遜)」: “Politeness” に対する日常的個別概念の日・中・韓比較語彙研究会語彙研究会 10 (2012): 1—12. [Тео Л., Юн С., Нисидзима Ё. «„Вежливость“, „Учтивость“, „Скромность“: Сравнение бытового понимания концепта „вежливость“ в японской, китайской и корейской лингвокультурах». *Журнал изучения лексики* 10 (2012): 1—12.]

Tao L., Yun S., Nishijima Yo. “Comparison of Everyday Individual Concepts of ‘Politeness’ among Japan, China, and Korea”. *The Journal of the Study of Vocabulary* 10 (2012): 1–12. (In Japanese).

徳間晴美. 日本語学習者の敬語学習への 向き合い方と敬語教育のあり方. 明治学院大学教養教育センター 2019. 21–22. [Токума Х. «Как учащиеся японского языка подходят к изучению правил вежливой речи». *Центр гуманитарного образования при Аспирантуре Университета Мэйдзи*, 2019. 21–22.]

Tokuma H. “How Japanese Language Learners Approach Honorific Language Learning and the State of Honorific Language Education”. *Meiji Gakuin University Liberal Arts Education Center*, 2019. 21–22. (In Japanese).

Информация об авторе

Смирнова Мария Алексеевна — магистр педагогических наук, соискатель ученой степени кандидата педагогических наук, ассистент кафедры японского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Россия, 127220, Москва, ул. Полтавская, д. 3), smirnova-426@mgpu.ru, ORCID: 0009-0008-4123-0247.

Information about the author

Maria A. Smirnova — MS in Pedagogical Sciences, Applicant for Cand. Sci. (Ped.) degree, Assistant Professor at the Department of Japanese Language of the Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Russia, 127220, Moscow, Poltavskaya st., 3), smirnova-426@mgpu.ru, ORCID: 0009-0008-4123-0247.

Статья поступила в редакцию 21.12.2024, одобрена после рецензирования 06.02.2025.

The article was submitted 21.12.2024, approved after reviewing 06.02.2025.

УДК 37:811.1/.9 + 004.58
DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-1-172-180
EDN: DHTVGR

Обучение иностранному языку в условиях цифровой лингвообразовательной среды

А. Н. Юнгина

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

ungina.an307@gmail.com

Аннотация. Решаются вопросы оптимального использования цифровых инструментов в лингвообразовательной практике. Автор ориентируется на антропоцентрическую парадигму в понимании, каким главным образовательным запросам должны соответствовать инновационные методы обучения иностранному языку, использует аксиологические смыслы этой парадигмы в разработке компонентного состава лингвообразовательной среды. Сделан обзор подходов современного научного знания, которые оказывают влияние на цели, содержание, методы, приемы и средства обучения иностранному языку в условиях цифровой среды. Утверждается, что компетентность учителя иностранного языка, отвечающая условиям нестабильности и неопределенности, должна включать готовность к проектированию и разработке цифровой среды обучения. Предложена модель обучения с учетом лингвометодического, информационно-лингвообразовательного и психолого-социального компонентов.

Ключевые слова: цифровая среда, методика обучения иностранному языку, лингводидактика, структура цифровой среды, научная парадигма, учитель иностранного языка

Для цитирования: Юнгина А. Н. «Обучение иностранному языку в условиях цифровой лингвообразовательной среды». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 172–180. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-172-180> EDN: DHTVGR

Foreign language teaching in the conditions of digital linguistic-educational environment

A. N. Yungina

Moscow City University, Moscow, Russia

yungina.an307@gmail.com

Abstract. In this work, the issues of optimal use of digital tools in language education practice are addressed. The author is guided by an anthropocentric paradigm in understanding what main educational needs innovative methods of foreign language teaching should correspond to, uses the axiological meanings of this paradigm in developing the component composition of the linguistic-educational environment. The approaches to modern scientific knowledge that influence the goals, content, methods, techniques and means of foreign language teaching in the digital environment were reviewed. It is argued that a foreign language teacher's competence responding to conditions of instability and uncertainty should include readiness to design and develop digital learning environments. The model of training has been proposed with account for linguistic-methodological, information-linguistic-educational and psychological-social components.

Keywords: digital environment, foreign language teaching methodology, linguodidactics, digital environment structure, scientific paradigm, foreign language teacher

For citation: Yungina A. N. "Foreign Language Teaching in the Conditions of Digital Linguistic-Educational Environment". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 172–180. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-172-180>

Введение

Цифровизация всех сфер жизни человека, нестабильность и изменчивость уклада жизни общества, экономические и политические изменения вынуждают переходить от традиционных методов обучения иностранному языку к инновационным. Цифровые технологии, с одной стороны, повышают эффективность обучения иностранному языку за счет мощного лингводидактического потенциала цифровых ресурсов, инструментов, мультимедийных материалов, веб-сайтов, социальных сетей. Но, с другой стороны, широкая палитра цифровых инструментов усложняет выбор оптимальных вариантов их использования в лингвообразовательной практике, ставит перед учителем иностранного языка ряд вопросов.

- Каким образом сделать процесс обучения иностранному языку с помощью цифровых технологий системным, наглядным, доступным и персонализированным?
- Как с помощью цифровых технологий эффективно достигать целей обучения, не нанося ущерба качеству обучения, привнося, действительно, новые смыслы в технологию обучения?
- Как адаптировать традиционные методы обучения к новым реалиям цифровой лингвообразовательной среды?
- Как отобрать необходимый цифровой минимум учащегося для формирования у него цифровой грамотности, активности, самостоятельности и ответственности за собственный результат обучения?

Представленные выше вопросы в рамках методики обучения иностранным языкам решены в научной литературе не в полной мере, что порождает противоречие между социальным заказом — на подготовку «нового поколения учителей, которые обладают способностями, связанными с цифровым образованием, и которые готовы к преодолению вызовов современности» (Тарева, 2018: 85) — и содержательной базой исследований, недостаточной для системной подготовки учителей в условиях всеобщей диджитализации, требующих взаимосвязи лингвометодических и цифровых технологий в практике преподавания.

Материалы и методы

Чтобы обосновать эффективность содержательного компонента цифровой лингвообразовательной среды в обучении иностранным языкам, используем комплекс специальных методов научного исследования:

- метод анализа и синтеза накопленного опыта в области методики обучения иностранным языкам, в частности, субъектно-средовой подход, который применяется при рассмотрении структуры (компонентного состава) цифровой лингвообразовательной среды;
- метод моделирования, позволяющий в ходе изучения содержания обучения иностранному языку прогнозировать результаты обучения;
- метод интерпретации, используемый для определения «компетентностного портрета» современного учителя иностранного языка, готового к разработке цифровой среды.

Результаты

Социальный заказ обуславливает цели обучения иностранному языку в системе высшего образования, в подготовке профессионалов (Евдокимова, 2016: 24). В современной подготовке учителей иностранного языка особое внимание необходимо уделять

воспитанию «человека сетевого общества» (Тарева, 2018: 85). Под этой компетенцией мы понимаем не только специфичные знания, умения и навыки в области применения цифровых технологий, но и характеристики личности учителя, индивидуальные свойства, а именно — *готовность* к проектированию, разработке лингводидактического материала и умение эффективно использовать его в цифровой образовательной среде. Уточним, что под *цифровой лингвообразовательной средой (ЦЛОС)* мы понимаем познавательные, ценностно-ориентационные коммуникативные условия, проектируемые и разрабатываемые в цифровом пространстве. Компетентный учитель иностранного языка, ориентируясь на контекст обучения, использует цифровые технологии в рамках единой системы, тем самым достигая целей обучения, формируя положительное отношение к изучению иностранного языка и мотивируя учащегося к проявлению активной, самостоятельной позиции в освоении языка (Юнгина, 2024: 325).

Системный подход к проектированию образовательного процесса. С опорой на идеи не только российских, но и зарубежных ученых (Karsenti, Kozarenko, Skakunova, 2020), на стратегии изучения и преподавания иностранных языков с помощью цифровых технологий, мы полагаем: чтобы адаптировать систему образования к цифровой революции, использовать цифровые технологии с максимальной пользой, чрезвычайно важно сосредоточить внимание не на отдельных практиках интеграции цифровых технологий в преподавание иностранных языков, а на системном подходе к проектированию образовательного процесса, на применении такой ЦЛОС, которая структурно и содержательно отвечает требованиям современного социального заказа.

Инновации в образовании. Глобальные сдвиги в жизни человека в целом и в сфере образования в частности влия-

ют на содержание, принципы, методы обучения иностранному языку, в том числе в рамках цифровой лингвообразовательной среды. Среди глобальных изменений в сфере образования особенно выделяются: адаптация программы и процесса обучения к социальному запросу и потребностям учеников, непрерывность образования (Сороковых, Баранова, 2017: 176—177), формирование толерантности к жизни, нормой которой являются перемены, готовности «к нерациональным решениям, неожиданным поступкам, смене привычного уклада» (Тарева, 2018: 86), переход к антропоцентрической парадигме и концепции личностно-деятельностного обучения (Евдокимова, 2007: 54). Исходя из антропоцентрической парадигмы, ЦЛОС должна быть спроектирована с учетом аксиологических смыслов образования, вложенных в основу современных инновационных подходов: личностно-деятельностного, коммуникативного, компетентностного, а также культуросообразного.

Особенности цифровой платформы в образовательной среде. С учетом названных особенностей образовательной среды для разработки ЦЛОС требуется многофункциональная платформа, отвечающая эргономическим требованиям и обладающая специальным функционалом, который позволяет сделать обучение иностранному языку в цифровом пространстве привлекательным для личности ученика, мотивировать его к активности и самостоятельности, к проявлению своей индивидуальности. В связи с этим платформа должна обладать дружелюбным интерфейсом, навигация — быть интуитивно понятной, содержание — иметь такие важные для учебного процесса характеристики, как доступность, системность, интерактивность, гибкость, мультимедийность.

Следование антропоцентрической парадигме в образовании. При этом важно отметить, что сама по себе платформа как цифровая технология не может решить многоаспектные задачи и определить содержание обучения иностранному языку с позиции названных подходов, так как только учитель, обладающий лингвометодической и цифровой компетенциями, знаниями и опытом в области применения современных подходов к обучению иностранному языку, способен наполнить цифровую среду содержанием, смыслом. Соответствие этого смысла антропоцентрической парадигме является условием достижения современных задач обучения и эффективности ЦЛОС. Понимание компонентного состава ЦЛОС — отправная точка в проектировании и дальнейшей разработке цифровой среды обучения. Представим в форме таблицы накопленный опыт ученых-методистов в области определения структуры ЦЛОС.

Обсуждение результатов

С опорой на компонентный состав ЦЛОС, определенный современными исследователями (см. таблицу), мы предлагаем своего рода модель структуры и содержания ЦЛОС с охватом *внутреннего и внешнего контуров проектирования образовательного «ядра»*.

1. **Лингвометодический содержательный компонент (формирующее ядро):** соответствует социальному заказу на изучение иностранного языка, который определяет цели, задачи, содержание, методы, средства и результаты обучения.

Поскольку цель обучения иностранному языку становится сегодня субъектно-окрашенной, компетентность учителя предполагает готовность сконструировать ЦЛОС, принимая во внимание данный аспект.

Подходы к определению компонентного состава цифровой лингвообразовательной среды.
Approaches to determining the components of digital linguistic-educational environment.

Источник данных	Структура цифровой лингвообразовательной среды
Теоретические основы проектирования структуры цифровой образовательной среды (Лельчицкий, Сильченко, Щербакова, 2020: 255)	– Учебный процесс по предмету, спроектированный согласно педагогической технологии – Содержание учебной программы (выбор учеником уровня обучения по предмету) – Учебные ситуации, нацеленные на освоение различных видов опыта
Приказ Минпросвещения России № 649 от 02.12.2019 «Об утверждении целевой модели цифровой образовательной среды»*	– Цифровая образовательная платформа – Цифровой образовательный контент – Государственные и иные информационные ресурсы – Данные участников цифровой образовательной среды
Роль глоссариев в лингво-информационной образовательной среде (Дёрина, 2019: 14)	– Интерактивное ядро: блок взаимодействия (участники образовательного процесса) – Формирующее ядро: организационный блок (средства мотивации, организации и управления) – Информационно-образовательный блок (телекоммуникационные средства, обучающие программные средства, периодические электронные издания вуза, обучающие ресурсы вуза, банки и базы знаний)
Структура и содержание информационно-коммуникационной компетенции преподавателя русского языка как иностранного (Бовтенко, 2005: 237)	Электронные ресурсы для изучения языка: – учебные (обучающие, справочные и коммуникационные) – аутентичные (информационные, справочные, учебные по различным дисциплинам, программное обеспечение)
Модель ИКТ-насыщенной среды обучения иностранному языку на основе социального конструктивизма (Удалов, Петрова, 2019: 32)	– Учебные и аутентичные информационные ресурсы для формирования иноязычной коммуникативной компетенции: программы-тренажеры, коммуникативные программы, аутентичные сайты – Взаимодействие учителя и ученика внутри цифровой среды
Анализ понятия информационно-образовательной среды (Наливалкин, 2012: 102)	– Учебно-методические условия – Организационные условия – Информационно-технические условия, ориентированные на учебный процесс и его участников

* «Об утверждении целевой модели цифровой образовательной среды: Приказ Минпросвещения России № 649 от 02.12.2019». *Официальное опубликование правовых актов*. 10.03.2025. <<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250047>>.

Обращаясь к общепринятым положениям относительно цели обучения иностранному языку, мы основываемся на исследованиях И. Л. Бим, которая под целью обучения иностранному языку понимает формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) — «способности и готовности осуществлять иноязычное общение с носителями языка, а также приобщение школьников к культуре страны/стран изучаемого языка, лучшее осознание культуры своей собственной страны, умение представлять ее в процессе общения» (Бим, 2007: 159—160).

Следовательно, для подготовки к проектированию ЦЛОС необходимо в первую очередь произвести анализ потребностей

учащихся, их уровня сформированности ИКК (помимо прочего, с помощью цифровых технологий) и далее конкретизировать личностно направленное содержание обучения языку с учетом компонентного состава ИКК, выступающего одновременно и целью, и содержанием обучения. Уместны здесь следующие средства формирования ядра ЦЛОС: выбор учителем тематики и, в дальнейшем, текстов для обучения иностранному языку. Он должен быть мотивирован, а также соответствовать уровню владения ИКК, возрасту учащихся, находить эмоциональный отклик у субъектов обучения, иметь проблемный и ценностно направленный характер.

1. Информационно-лингвообразовательный компонент (внешний контур ядра): цифровой контент, состоящий из аудио- и цифровых текстов, системы электронных языковых и речевых упражнений, аутентичных мультимедийных материалов, представленных в едином цифровом пространстве (на электронной платформе). Также под данным компонентом мы понимаем систему цифровых лингвообразовательных ресурсов, встраиваемых учителем в традиционный процесс обучения иностранному языку с целью сформировать ИКК.

Основываясь на инновационных разработках виртуальной языковой среды и дидактически интегрированной (Богомолов, 2008; Дунаева, 2006), отнесем к лингвообразовательным цифровым технологиям цифровые учебники, языковые тренажеры, цифровые оценочные средства, электронные приложения, авторские блоги, подкасты. С помощью иноязычных электронных ресурсов учащиеся могут погрузиться в аутентичную иноязычную культурную реальность, благодаря этому повышается эффективность достижения целей обучения, повышается мотивация учащихся, обучение становится коммуника-

тивно приближенным к реальной ситуации общения.

2. Психолого-социальный и методический компоненты (интерактивное ядро): блок взаимодействия учителя, учащегося, цифровой среды и выбранной учителем педагогической технологии. Компонент включает учет специфики организации учебного процесса в условиях дистанционного обучения, а именно организации формы обучения: осуществление индивидуальной, парной, фронтальной работы в рамках дистанционного урока. Сюда же входит учет специфики поведения учащихся в условиях цифровой среды, достижение высокой мотивации и автономии учащегося, изучение влияния ЦЛОС на субъектов образовательного процесса и на методы обучения иностранному языку. Встают остро вопросы:

- как обучать разным аспектам речевой деятельности в условиях цифровизации?
- как осуществлять достоверный контроль знаний, умений и навыков в условиях ЦЛОС?
- и, в конце концов, как эффективно организовать коммуникацию учителя и учащегося в сети Интернет, — так, чтобы взаимодействие соответствовало официальному стилю общения и не нарушало границ каждого из субъектов?

Влияние ЦЛОС на здоровье учащегося также должно быть учтено при проектировании процесса обучения.

Заключение

В результате анализа содержательного компонента цифровой среды обучения иностранным языкам мы пришли к выводам, в которых учитываем современные условия развития лингвообразовательной среды и цифровых образовательных технологий.

1. ЦЛОС предоставляет новые возможности для персонализированного обучения иностранному языку, системного и интерактивного, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию антропоцентрической парадигмы современного педагогического знания. Современные образовательные платформы и цифровые инструменты позволяют адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям и стилям обучения, предлагают широкий выбор аутентичных и мультимедийных материалов.
 2. Грамотно спроектированная и разработанная учителем иностранного языка цифровая среда включает три компонента: лингвометодический содержательный компонент как основу обучения иностранному языку в условиях цифровой среды, информационно-лингвообразовательный компонент как внешнюю оболочку среды и также психолого-социальный компонент взаимодействия участников дистанционного обучения.
 3. Глобальные изменения уклада жизни человека (нестабильность, вариативность, изменчивость, хрупкость) и появление сетевого общества требуют применения инновационных решений для подготовки кадров в соответствии с новой моделью компетенций, — подготовки учителей иностранного языка, готовых осуществлять обучение в условиях цифровой среды.
 4. Профессиональная подготовка современного учителя иностранного языка предполагает интегрированное формирование и развитие лингвометодической и цифровой компетенций: знаний, умений и навыков, позволяющих проектировать и разрабатывать лингводидактический материал на цифровой платформе.
- Чтобы система образования отвечала новым вызовам — расширению цифровой среды и приоритетному развитию сетевого общества, — подготовка учителей требует создания образовательной траектории, адаптированной к новым тенденциям, инновационным идеям и цифровым условиям. В данной траектории обучения иностранному языку мы ориентируемся на антропоцентрическую парадигму, решая вопрос взаимосвязи лингвометодических и цифровых технологий.

Список литературы и источников / References

- Бим И. Л. «Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам». *Компетенции в образовании: опыт проектирования*: сб. науч. тр. Под ред. А. В. Хуторского. М.: ИНЭК, 2007. 156—163.
- Bim I. L. “Competence-Based Approach to Education and Foreign Languages Teaching”. *Kompetentsii v obrazovanii: opyt proektirovaniya*: collection of scholarly works. Ed. by A. V. Khutorskoy. Moscow: INEK, 2007. 156—163. (In Russian).
- Бовтенко М. А. *Структура и содержание информационно-коммуникационной компетенции преподавателя русского языка как иностранного*: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 482 с. EDN: NOHAEB.
- Bovtenko M. A. *Structure and Content of Information and Communication Competence of Russian Language Teacher as a Foreign Language*. Diss. Dr. Sci. (Ped.). Moscow, 2005. 482 p. (In Russian).
- Богомолов А. Н. *Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект*. М.: МАКС Пресс, 2008. 319 с.
- Bogomolov A. N. *Virtual Environment of Teaching Russian as a Foreign Language: Linguoculturological Aspect*. Moscow: MAKS Press, 2008. 319 p. (In Russian).

- Дёрина Н. В. Роль глоссариев в лингво-информационной образовательной среде. *Ab ovo... (С самого начала...)*: сб. науч. тр. Вып. 4. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. 14—17. EDN: QHBNTI.
Derina N. V. “The Role of Glossaries in the Linguistic and Information Educational Environment”. *Ab ovo... (S samogo nachala...)*: collection of scholarly works. Iss. 4. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical U, 2019. 14—17. (In Russian).
- Дунаева Л. А. *Дидактическая интегрированная информационная среда для иностранных учащихся гуманитарных специальностей, изучающих русский язык как средство научного общения*: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 380 с. EDN: NOWRXP.
Dunaeva L. A. *Didactic Integrated Information Environment for Foreign Students of Humanities Majors Studying Russian as a Means of Scientific Communication*. Diss. Dr. Sci. (Ped.). Moscow, 2006. 380 p. (In Russian).
- Евдокимова М. Г. *Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии (технический вуз, английский язык)*: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 49 с. EDN: ZNGAHD.
Evdokimova M. G. *Foreign Language Teaching System Based on Information and Communication Technology (Technical University, English Language)*. Dissertation abstract. Dr. Sci. (Ped.). Moscow, 2007. 49 p. (In Russian).
- Евдокимова М. Г. «Инновационные векторы развития системы профессионально ориентированного обучения иностранным языкам». *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки* 14 (753) (2016): 22—33. EDN: YMHMWK.
Evdokimova M. G. “Innovative Vectors of Profession-Oriented Foreign Language Education System Development”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching* 14 (753) (2016): 22—33. (In Russian).
- Лельчицкий И. Д., Сильченко А. П., Щербакова С. Ю. «Теоретические основы проектирования структуры цифровой образовательной среды». *Вестник Тверского государственного университета сер. Педагогика и психология* 3 (52) (2020): 249—257. <https://doi.org/10.26456/vtppsyped/2020.3.249>. EDN: NBLTUR.
Lelchitsky I. D., Silchenko A. P., Shcherbakova S. Yu. “Theoretical Basis of Design Structure of the Digital Educational Environment”. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta ser. Pedagogika i psikhologiya* 3 (52) (2020): 249—257. (In Russian). <https://doi.org/10.26456/vtppsyped/2020.3.249>
- Наливалкин А. Ю. «Анализ понятия информационно-образовательной среды». *Вестник РМАТ* 1 (4) (2012): 101—103. EDN: QGSCSJ.
Nalivalkin A. Yu. “Analyzing the Concept of Information-Educational Environment”. *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT* 1 (4) (2012): 101—103. (In Russian).
- Сороковых Г. В., Баранова И. Е. «Влияние иноязычной образовательной среды на формирование личности студента как лидера-профессионала». *Историческая и социально-образовательная мысль* 9.2-1 (2017): 176—181. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-176-181>. EDN: YLIMKJ.
Sorokovykh G. V., Baranova I. E. “Influence of a Miscellaneous Educational Environment for the Formation of the Personality of a Student as a Leader-Professional”. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Idea* 9.2-1 (2017): 176—181. (In Russian). <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-176-181>
- Тарева Е. Г. «Цифровая эпоха и педагогические профессии». *Вестник МГПУ сер. Философские науки* 3 (27) (2018): 85—90. EDN: XZOADR.
Tareva E. G. “The Digital Age and the Pedagogical Professions”. *Vestnik MGPU ser. Filosofskie nauki = MCU Journal of Philosophical Sciences* 3 (27) (2018): 85—90. (In Russian).

Удалов С. Р., Петрова Н. В. «Модель ИКТ-насыщенной среды обучения иностранному языку на основе социального конструктивизма». *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий* 2 (30) (2019): 30—35. EDN: EBACEW.

Udalov S. R., Petrova N. V. “Model of ICT-Enriched Foreign Language Learning Environment Based on Social Constructivism”. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies* 2 (30) (2019): 30—35. (In Russian).

Юнгина А. Н. «Сущностные характеристики цифровой лингвообразовательной среды». *Лингвистика, лингводидактика и переводоведение: настоящее и будущее (ЛЛПНБ-24): материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Зеленоград, 19 апреля 2024)*. М.: МИЭТ, 2024. 324—329. EDN: ISEZEN.

Yungina A. N. “Essential Characteristics of the Digital Linguistic Educational Environment”. *Lingvistika, lingvodidaktika i perevodovedenie: nastoyashchee i budushchee (LLPNB-24): materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Zelenograd, 19 aprelya 2024)*. Moscow: MIET, 2024. 324—329. (In Russian).

Karsenti T., Kozarenko O. M., Skakunova V. A. “Digital Technologies in Teaching and Learning Foreign Languages: Pedagogical Strategies and Teachers’ Professional Competence”. *Education and Self-Development* 15.3 (2020): 76—88. <https://doi.org/10.26907/esd15.3.07>

Информация об авторе

Юнгина Анастасия Николаевна — аспирантка, ассистент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Россия, 105064, Москва, Малый Казенный пер., 5Б), ungina.an307@gmail.com,
ORCID: 0009-0001-7164-5952.

Information about the author

Anastasiya N. Yungina — graduate student, Assistant Professor at the Department of English and Intercultural Communication of the Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Russia, 105064, Moscow, Maliy Kazeniy alley, 5B), ungina.an307@gmail.com,
ORCID: 0009-0001-7164-5952.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024, одобрена после рецензирования 06.02.2025.

The article was submitted 04.11.2024, approved after reviewing 06.02.2025.

ИНФОРМАЦИЯ

INFORMATION

Памятные и знаменательные даты

Memorable and remarkable dates

List of landmarks and significant dates in world and Russian history.

В январе — марте 2025 г.

(3) 15 января 1850 г. (175 лет назад) родилась *Софья Васильевна Ковалевская* — математик, первая женщина — иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук, писательница, публицистка. Высшее образование (в то время недоступное или малодоступное для женщины в России) она получила в Германии, в Гейдельбергском университете. А позже, в 1874 г., Гёттингенский университет присвоил ей степень доктора философии. В 1881 г. Ковалевская избрана в члены Московского математического общества (приват-доцент). Позже она стала профессором кафедры математики в Стокгольмской высшей школе, будущем Стокгольмском университете.

7 февраля 1870 г. (155 лет назад) родился *Альфред Адлер* — австрийский психолог и психиатр, создатель системы индивидуальной психологии. Он разделял идеи, отчасти схожие с фрейдовскими (а именно тезис об определяющей роли влечений и бессознательного в психике), однако позднее отделился от Фрейда и основал собственную школу. Адлер толковал компенсацию как универсальный механизм психической деятельности. Но сама неполноценность личности, по его мнению, выявлялась только в отношении к среде. Так Адлер делал вывод: личность по своему формированию социальна. Ряд сторон системы Адлера развивали также и другие психологические школы: тезис о примате целого над отдельными психическими элементами стал популярен в гештальтпсихоло-

гии, о принципе компенсации много писал немецкий экзистенциалист К. Ясперс, идею достижения «здорового общества» с помощью терапии подхватили «социальные фрейдисты» Э. Фромм и К. Хорни. С 1910 г. Адлер был президентом Венского психоаналитического общества, а во время Первой мировой войны возглавлял военный госпиталь в Вене. В 1919 г. при поддержке австрийского правительства создал первую детскую реабилитационную клинику, а через несколько лет примерно в тридцати подобных клиниках в Вене работали его ученики. Вскоре такие клиники появились и в других странах. С 1926 г. Адлер стал преподавать в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

23 марта 1900 г. (125 лет назад) родился *Эрих Зелигманн Фромм* — один из величайших социальных психологов XX в., создатель «гуманистического психоанализа», один из основоположников неофрейдизма (наряду с К. Хорни и Г. Салливаном) и фрейдомарксизма (к этому же направлению относятся, например, В. Райх), участник Франкфуртской школы. Развивая идеи Фрейда, Фромм стремился перенести акцент с биологических мотивов человеческого поведения в психоанализе на социальные факторы. В книге «Бегство от свободы» (1941) Фромм писал о том, как стремление к индивидуальности приводит к одиночеству и вызывает ощущение своей ничтожности и бессилия. В книге «Человек для самого себя» (1947), которая, по сути, была продолжением «Бегства», Фромм говорил о возможности само-

реализации. Фромм повлиял на многих американских социологов середины XX в., стал одним из предшественников «критической социологии» и социальной психологии, способствовал развитию антропологии.

Даты, отмечаемые ежегодно

4 января — *Всемирный день азбуки Брайля* (англ. World Braille Day). Праздник был учрежден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/73/161), среди его целей — желание повысить осведомленность о значении азбуки Брайля как одного из средств общения, позволяющего слепым и слабовидящим людям полностью реализовать права человека.

13 января — *День российской печати*, профессиональный праздник работников периодической печати, праздник средств массовой информации и журналистов. Эта дата имеет под собой историческое основание: (2) 13 января 1703 г. по указу Петра I вышел из печати первый номер русскоязычной газеты «Ведомости».

7 февраля — *День российского бизнес-образования*. Этот день начали отмечать в 2017 г. За учреждение праздника выступила Русская школа управления, одна из основоположниц современного бизнес-образования в России. Сегодня праздник также поддерживают Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО), крупные федеральные бизнес-школы, региональные учебные центры и органы муниципального управления.

8 февраля — *День российской науки*. Этот праздник учрежден указом Президента РФ от 7 июня 1999 г. № 717, однако его история уходит в XVIII в.: (28 января) 8 февраля 1724 г., согласно Указу правительствующего Сената по распоряжению Петра I, в России была основана Академия наук. Триста лет назад, в 1925 г., она была переименована

в Академию наук СССР, а в 1991 г. — в Российскую Академию наук.

11 февраля — *Международный день женщин и девочек в науке* (англ. International Day of Women and Girls in Science). Генеральная Ассамблея ООН 2 декабря 2015 г. приняла резолюцию 70/212, в которой провозгласила 11 февраля датой его ежегодного празднования. С этой даты ООН ежегодно выбирает тему, которая помогла бы обратить внимание на какое-либо направление и область обсуждения, связанные с ключевым моментом гендерного равенства в науке.

10 марта — *День архивов в России* (неофициальный профессиональный праздник работников архивов). Учрежден Решением коллегии Федеральной архивной службы РФ 5 марта 2003 г., однако дата празднования выбрана так, потому что (28 февраля) 10 марта 1720 г. Петр I подписал первый в России государственный акт — «Генеральный регламент или Устав». В этом акте Петр I определил основы организации государственного управления в стране и ввел во всех государственных органах власти архивы и государственную должность актуариуса (архивариуса).

Третий вторник марта (в 2025 г. — **18 марта**) — *Всемирный день социальной работы* (англ. World Day of Social Work). В 1983 г. этот праздник учредили: Международная Федерация социальных работников (англ. The International Federation of Social Workers, IFSW) и Международная Ассоциация школ социальной работы (англ. The International Association of Schools of Social Work, IASSW).

31 марта — *Международный день резервного копирования* (англ. World Backup Day), или День бэкапа (от англ. backup), призван напомнить о необходимости дублировать важную информацию на нескольких надежных носителях.

Книжные новинки

New books

Books on pedagogy, cultural studies, social philosophy, economy and logistics edited recently by leading publishing houses of Moscow, Saint Petersburg and Donetsk.

Воспитательный потенциал родительства / Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых, Е. А. Александрова, Н. В. Антонов [и др.] ; ред. Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. — Санкт-Петербург : Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. — 236 с. — ISBN 978-5-91155-322-7. — EDN UUEMYW.

Коллективная монография содержит материалы, раскрывающие отдельные аспекты проблемы воспитательного потенциала родительства и прародительства в условиях существенных изменений социокультурной среды, структуры семей, семейных традиций и ценностей. Обращение коллектива авторов к вопросам родительства связано с усилением внимания со стороны государства к институту семьи на современном этапе. Книга представляет собой результат работы коллектива ученых, исследовавших различные аспекты родительства и семейного воспитания. В первом разделе «Культурно-исторические аспекты семьи в истории чело-

вечества» затронуты разнообразные характеристики семьи как социального института. Во втором разделе «От теории к практике реализации воспитательного потенциала родительства и прародительства» рассмотрены различные стороны реализации родительского, семейного потенциала, вопросы практического характера и отдельные стороны теории. Материалы монографии могут быть интересны администрации образовательных учреждений, работникам педагогических профессиональных учреждений, методистам, социальным педагогам, аспирантам и магистрам, исследующим вопросы семьи и семейного воспитания.

Муза Д. Е. Логика цифровизации культуры и гуманитарная экспертиза : монография / Д. Е. Муза. — Донецк : Донпринт, 2025. — 204 с. — ISBN 978-5-6052425-9-8.

Издание представляет собой некоторый промежуточный результат развития идей автора в области цифровой трансформации культуры и перспективы трансгуманизма. Рассматривая указанную проблематику сквозь призму аксиологического подхода, автор стремится показать тупиковость как самой трансформации, так и рождаемого ее логикой постчеловеческого буду-

щего. Особое внимание уделено концепту «гуманитарная экспертиза», который видится как генерация «цифрового рая», равно как и элиминация человека из процесса социоприродной эволюции. Книга адресована специалистам-культурологам и философам, а также студентам-гуманитариям, изучающим перспективы и риски тотальной дигитализации.

Организация и финансирование здравоохранения в России и в мире: тенденции и перспективы / С. В. Шишкин, И. М. Шейман, А. А. Алмазов и др. ; под ред. С. В. Шишкина, И. М. Шеймана ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. — 520 с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-4122-7 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-4241-5 (e-book).

Впервые в российской литературе представлена целостная картина развития здравоохранения в стране и в мире за последние десятилетия. Книга содержит характеристики эволюции и состояния отрасли в России, включающие организацию оказания медицинской помощи, ее доступность для населения, систему финансирования, кадровое обеспечение. Они сравниваются с аналогичными характеристиками систем здравоохранения в других странах с развитой экономикой. Также впервые в российской практике проводится комплексный анализ актуального зарубежного опыта решения наиболее острых проблем в организации и финансировании здравоохранения. Обсуждаются стоящие перед российским здравоохранением демографические, эпидемиологические, технологические, экономические и социальные вызовы и направления изменений в органи-

зации оказания медицинской помощи, финансировании, кадровом обеспечении отрасли, необходимые для адекватного ответа на эти вызовы и определяемые с учетом выявленных тенденций ее эволюции и мирового опыта. Книга является обобщением результатов многолетних исследований, выполненных в НИУ ВШЭ. Многие вопросы развития здравоохранения разрабатывались в этих исследованиях впервые в России: структурная трансформация системы здравоохранения, интеграция медицинской помощи, функциональный анализ системы финансирования отрасли, ее эволюция. Издание будет полезно разным категориям читателей: от организаторов здравоохранения, медицинских работников, исследователей и экспертов до студентов медицинских и экономических вузов, а также всем интересующимся проблемами здравоохранения.

Осинцев Н. А. Устойчивое развитие логистических цепей грузопотоков / Н. А. Осинцев, А. Н. Рахмангулов. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 303 с. — ISBN 978-5-16-019680-0. — <https://doi.org/10.12737/2133677>. — EDN ORTICV.

В монографии представлен подход к решению проблемы формирования логистических цепей грузопотоков и управления ими для достижения целей устойчивого развития. Подробно описывается инструментарий для управления цепями грузопотоков, основанный на использовании принципов и инструментов зеленой логистики и многокритериальных методов принятия решений. Излагаемый материал иллюстрирован примерами реализации предлагаемого подхода. Книга предназначена руководителям транспортных и логистических компаний, инженерно-техническим работникам, занимающимся решением задач в области логистики, управления цепями поста-

вока, управления транспортными системами, устойчивого развития. Кроме того, она рекомендуется для обучающихся по программам: 2.9.1 «Транспортные и транспортно-технологические системы страны, ее регионов и городов, организация производства на транспорте»; 2.9.8 «Интеллектуальные транспортные системы» и 2.9.9 «Логистические транспортные системы»; 23.04.01 «Технология транспортных процессов (Организация перевозок и управление в единой транспортной системе)»; 23.05.04 «Эксплуатация железных дорог»; 38.03.02 «Менеджмент (Логистика)» и 23.03.01 «Технология транспортных процессов».

К сведению авторов

For the Authors

Правила оформления рукописей (действуют с 1 марта 2025 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Подписной индекс: **80114**. Ссылка на каталог: https://www.akc.ru/itm/y_ekonomicheskije-i-sotsialno-gumanitarnye-issledovaniya

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Основные рубрики:

- экономика инновационного развития: теория и практика;
- философия: мир в человеке и человек в мире;
- педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (образец анкеты можно получить в редакции);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для аспирантов из сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8–10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения. Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78%; самоцитирование не более 10%; цитирование не более 20%.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется на русском и английском языках, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся на русском и английском языках, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно предоставляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. Векторные рисунки предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. Растровые рисунки (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе единиц измерения следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в круглых скобках по образцу: (Автор, год: страницы), например: (Kotler, 2023: 41—58). Список литературы и источников не нумерованный, оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи. При необходимости число ссылок в конкретной рукописи может быть скорректировано по согласованию с редакцией.

Библиографическое описание оформляется по 7-му изданию стандарта MLA (<https://libguides.heidelberg.edu/mla7/home>) при помощи любого удобного библиоменеджера или функционала, встроенного в Microsoft Office (вкладка «Ссылки» — кнопка «Вставить ссылку»). Необходимо указать:

- для книг: фамилию и инициалы авторов (всех или 6—7 первых), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для периодических изданий: фамилию и инициалы авторов (всех или 6—7 первых), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для материалов конференций, школ, семинаров: фамилию и инициалы докладчиков, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;
- для электронных ресурсов: сведения об

авторстве (если есть), название, год, номер (если есть), URL, дату обращения. Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, идентификаторы (SPIN, ORCID и т. п.), если есть;
- e-mail для публикации в интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты.

В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанным в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полуторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25. Для форматирования текста не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (−) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, единственный рисунок не нумеруются. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: **124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».**
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
Веб-сайт: <https://esgi-journal.ru>

Для заметок